МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ КРѢПОСТНАГО ПРАВА ВЪ РОССІИ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ СЕКРЕТНЫХЪ ОТЧЕТОВЪ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ЗА 1836—1856 Г.

BERLIN 1872.
B. BEHR's BUCHHANDLUNG.
(E. BOCK.)
27. UNTER DEN LINDEN.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемые нами матеріалы для исторіи крѣпостнаго права въ Россіи, выходятъ въ свѣтъ въ самую покойную, вѣрнѣе сказать, сонную эпоху русскаго развитія. Того либеральнаго воспаренія, которое объяло всѣ слои общества въ концѣ 50^{хъ} и началѣ 60^{хъ} годовъ, давно простылъ всякій слѣдъ. Русское общество успѣло правда отрѣзвиться отъ дикой муравьевщины и варварски-тупаго преслѣдованія всего, что могло вызвать хотя тѣнь подозрѣнія на свободное мышленіе; московскіе публицисты-жандармы катковскаго лагера успѣли утратить свой апломбъ, и за неимѣніемъ поляковъ и русскихъ нигилистовъ принуждены пробавляться лишь громоверженіемъ противъ невозмутимыхъ въ своемъ мирномъ развитіи реальныхъ наукъ. Но послѣ улегшейся бури дикихъ страстей наступила эпоха окаменѣлаго покоя, непробуднаго сна; вмѣстѣ съ уставшими страстями онѣмѣли, точно тронутые параличемъ, сами органы психической дѣятельности нашего общественнаго организма. Русское общество погрузилось въ полную апатію, потеряло всякую способность понимать что нибудь похожее на соціально-политическій вопроеъ.

Если, не смотря на всѣ эти неблагопріятныя условія, мы все таки рѣшились опубликовать предлагаемые матеріалы, то это потому что именно теперь среди всеобщаго политическаго столбняка, пора напомнить образованнымъ

русскимъ людямъ, что независимо отъ мнимо-цивилизованнаго, фрачнаго, дворянско-чиновничьяго общества живетъ еще міръ мощный, непочатый, котораго самостоятельность не могли сломить ни вѣковое крѣпостничество, ни всѣ ухищренія обирателей-чиновниковъ въ союзѣ съ тупымъ, невѣжественнымъ духовенствомъ — это міръ крестьянскій, это самобытный народъ русскій. Ему-то принадлежитъ будущее Россіи.

Предлагаемые матеріалы представляютъ всеподданѣйшіе отчеты министерства внутреннихъ дѣлъ объ убійствахъ и покушеніяхъ на жизнь помѣщиковъ или управляющихъ, о разбояхъ и грабежахъ, корчемствѣ, поджогахъ, нарушеніи церковнаго благочинія, нищихъ, бѣглыхъ и бродягахъ. Подъ канцелярскою фразою не скрыто только то, что нельзя было скрыть, то что предпологалось уже извѣстнымъ государю изъ рапортовъ губернаторовъ и шефовъ-жандармовъ. Но и въ этомъ видѣ обнародованіе отчетовъ о вышеозначенныхъ дѣлахъ считалось опаснымъ. Отчеты эти по представленіи государю передавались въ комитетъ министровъ, для прочтенія, а последній разрѣшалъ только печатаніе извлеченія изъ отчета, съ условіемъ, чтобы всѣ статьи о возстаніяхъ, убійствахъ, разбояхъ, корчемствахъ, поджогахъ и т. п. были исключены изъ отчета. Напечатанное извлеченіе разсылалось къ членамъ царской фамиліи и высшимъ довѣреннымъ сановникамъ, но самый отчетъ сдавался въ секретный архивъ на храненіе. Такимъ образомъ никто изъ членовъ царскаго семейства, даже наслѣдникъ престола, не зналъ о происходящихъ въ Россіи бунтахъ, грабежахъ, поджогахъ и т. п.

Съ настоящей минуты тайна перестаетъ быть тайною.

Не мы виноваты, если слогъ подъячихъ отвратителенъ, резолюціи возмутительны, а обманъ просвѣчиваетъ чрезъ округленныя стереотипныя фразы рутиннаго канцелярскаго чиновника. Читайте въ самомъ источникѣ, въ первоначальномъ видѣ, эти грустныя страницы народной жизни. Никакія офиціальныя прикрасы не скроютъ отъ вашихъ глазъ истиннаго смысла. Истину вы найдете между строками. Къ этому роду чтенія, благодаря тайной и явной цензурѣ, мы всѣ привыкли.

Надѣемся, что первый опытъ ознакомленія общества съ крестьянскимъ крѣпостнымъ міромъ возбудитъ въ русскихъ людяхъ желаніе помочь намъ дополнить и исправить то, что сокращено или извращено риторикою наемныхъ бюрократовъ. Пусть наше изданіе возбудитъ въ обществѣ тотъ интересъ, съ которымъ встрѣчены были первыя статьи о расколѣ и соціализмѣ въ Россіи. Бѣдныя по содержанію и блѣдныя по формѣ, эти статьи привлекли изъ разныхъ концовъ Россіи и славянскаго міра любопытнѣйшія свѣдѣнія о раскольникахъ.

Искренно желаемъ, чтобы на нашъ кликъ отозвались русскіе люди столь-же радушно. Весьма естественно, что одинъ человѣкъ не можетъ исправить правительственную ложь, обнимающую всѣ концы обширной нашей отчизны. По ночамъ, утаенно отъ зрѣнія людскаго, списывали мы печатаемыя теперь страницы о бунтахъ и возстаніяхъ на Руси. Помогите же намъ русскіе люди узнать ближе русскій народъ, любящій свободу и независимость, и умѣвшій постоять за нихъ и за себя безхитростно, храбро и честно.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1836 годъ.

Неповиновеніе поселянъ казенныхъ 1
Неповиновеніе въ имѣніяхъ удѣльныхъ 2
Неповиновеніе крестьянъ помѣщичьихъ 3
Неповиновеніе фабричныхъ мастеровыхъ 4
Убійства и покушенія на жизнь помѣщиковъ 6
Разбои и грабежи 7
О корчемствахъ 11
Контрабанда . . . . —
Поджоги . . . . —
Нарушеніе благочинія въ церквахъ 12
Порубки лѣсовъ . . . . . . —
Мѣры о нищихъ 13
Бѣглые и бродяги . . . . . —

Свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1837 годъ.

Неповиновеніе казенныхъ крестьянъ 15
Неповиновеніе удѣльныхъ крестьянъ . . . . —
Возстаніе крестьянъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ 16
Неповиновеніе помѣщичьихъ крестьянъ . . . . —
Мѣры къ прекращенію неповиновенія 17
Побѣги помѣщичьихъ крестьянъ въ Анапу 18
Разбои 19
Безпорядки на западной границѣ 21
Поджоги . . . . —
Нарушеніе благочинія въ церквахъ 22
О поимкѣ бѣглыхъ на границѣ имперіи . . . . —
Мѣры къ уничтоженію нищенства въ С. Петербургѣ . . —
О призрѣніи солдатскихъ женъ и вдовъ 23

Свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1838 годъ.

Неповиновеніе казенныхъ крестьянъ 25
Неповиновеніе крестьянъ въ имѣніяхъ помѣщичьихъ . . 26
Неповиновеніе въ имѣніяхъ фабричныхъ . . . . —
Убійство помѣщиковъ въ 1838 году 27
Разбои 28
Поджоги 29
Нарушеніе церковнаго благочинія 30
Дѣйствія комитета о нищихъ —
Ограниченіе помѣщичьей власти 31
О сношеніи порубежныхъ жителей Курляндской и Виленской губерній съ Пруссіею. 32

Свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1839 годъ.

Неповиновеніе крестьянъ . . 35
Убійства въ 1839 году . . . 36
Грабежи и разбои 37
Буйство при провозѣ корчемнаго вина и контрабанды . 38
Пожары 39
Охраненіе отъ вредныхъ покушеній изгнанниковъ . . . 41
Бѣглые и бродяги . . . . . —

Извлеченіе изъ отчета министерства внутреннихъ дѣлъ за 1840 годъ.

Неповиновеніе крестьянъ въ имѣніяхъ удѣльныхъ и казенныхъ 43
Въ имѣніяхъ помѣщичьихъ . 45
Въ имѣніяхъ заводскихъ . . 46
Убійство помѣщиковъ въ 1840 году 47
Покушеніе на жизнь и истязаніе 48
Грабежи и разбои 49
Нарушеніе благочинія въ церквахъ 50
Пожары . . . . —
Распоряженія объ участвовавшихъ въ бывшемъ Польскомъ мятежѣ 52
Бродяжничество и пристанодержательство 53
Подтвержденіе закона о безпаспортныхъ 55
Опека 56

Свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1841 годъ.

Неповиновеніе крестьянъ . . 57
Въ имѣ[illegible] казенныхъ . . —
Въ имѣніяхъ помѣщичьихъ . 59
Въ имѣніяхъ заводскихъ . . 64

Убійство помѣщиковъ въ 1841 году 64
Покушеніе на жизнь владѣльцевъ 65
Грабежи и разбои . . . . . —
Контрабанда 67
Поджоги 68
Бродяжничество и пристанодержательство 60

Свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1842 годъ.

Неповиновеніе крестьянъ въ имѣніяхъ казенныхъ . . 71
Въ имѣніяхъ помѣщичьихъ . 77
Убійства помѣщиковъ . . . 81
Покушеніе на жизнь владѣльцевъ и управляющихъ . . 82
Поджоги 85
Грабежи и разбои 90

Свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1843 годъ.

Неповиновеніе казенныхъ крестьянъ 93
Неповиновеніе помѣщичьихъ крестьянъ 99
Убійство помѣщиковъ . . . 101
Покушеніе на жизнь владѣльцевъ 102
Нарушеніе благочинія въ церквахъ 103
Бродяжничество 103
Дезертиры 104
Поджоги 105
Грабежи и разбои 106
Корчемство 108
Безпорядки при провозѣ контрабанды 100

Свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1844 годъ.

Неповиновеніе крестьянъ въ имѣніяхъ казенныхъ . . . 111
Въ имѣніяхъ помѣщичьихъ . 112
Убійство помѣщиковъ . . . 114
Поджоги 115
Грабежи и разбои 116
Нарушеніе благочинія въ церквахъ 118
Бродяжничество . . . . . —
Корчемство 119
Безпорядки при провозѣ контрабанды 120
Объ облигаціяхъ и промессахъ 121

Свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1845 годъ.

Неповиновеніе крестьянъ казенныхъ 123
Неповиновеніе удѣльныхъ крестьянъ 125

Неповиновеніе помѣщичьихъ крестьянъ 126
Убійство помѣщиковъ 129
Покушеніе на жизнь помѣщиковъ 130
Поджоги 131
Нарушеніе благочинія въ церквахъ 132
Грабежи и разбои 133
Контрабанда 135
Корчемство 136
Бѣглые и бродяги 138

Свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1846 годъ.

Неповиновеніе крестьянъ въ имѣніяхъ казенныхъ. . . . 145
Неповиновеніе помѣщичьихъ крестьянъ 147
Убійство помѣщиковъ . . . 150
Покушеніе на жизнь владѣльцевъ 151
Убійство управителей . . . 152
О злоупотребленіи помѣщиками власти своей . . . 153
Поджоги 156
Грабежи и разбои . . . . . —
Контрабанда 157
Корчемство 158
Бродяжничество 160
Нарушеніе благочинія въ церквахъ 161

Свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1847 годъ.

Неповиновеніе казенныхъ крестьянъ 165
Въ имѣніяхъ помѣщичьихъ . —
Убійства или покушенія на жизнь помѣщиковъ . . . 168
Злоупотребленіе помѣщичьей власти 169
Побѣги помѣщичьихъ крестьянъ 170
Бродяжничество 177
Грабежи и разбои 178
Конокрадство 180
Корчемство 183
Поджоги 184

Свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1848 годъ.

Неповиновеніе крестьянъ вообще 187
Неповиновеніе помѣщичьихъ крестьянъ 188
Неповиновеніе казенныхъ крестьянъ 194
Безпокойства по случаю появленія эпидемической холеры 195
Убійства и покушенія на жизнь своихъ владѣльцевъ . . . 197
О злоупотребленіи помѣщиками власти своей . . . 200
Побѣги ссыльныхъ и бродяжничество вообще 202
Грабежи и разбои 204
Грабежи на Волгѣ 207
Конокрадство 209

Корчемство, сопровождаемое буйствомъ 210
О пожарахъ и поджогахъ . 211

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета министерства внутреннихъ дѣлъ за 1849 годъ.

А) Главные случаи нарушенія общественной тишины и благочинія.

Случаи неповиновенія крестьянъ 222
Побѣги, бродяжничества и пристанодержательства бѣглыхъ 223

Б) Мѣры къ пресѣченію и предупрежденію безпорядковъ.

Противъ волненія помѣщичьихъ крестьянъ 225
Противъ корчемства . . . 226
Противъ конокрадства. . . —
Противъ пьянства въ привилегированныхъ губерніяхъ 226
Особыя дѣйствія противъ воровъ и мошенниковъ въ С. П-бургѣ . . . . —

В) Особые предметы надзора и распорядительности.

Общія предупредительныя мѣры къ охраненію общественной тишины 228
Удаленіе домашнихъ евреевъ съ мѣстъ жительства близъ границы 231
Распоряженіе о художественныхъ драгоцѣнностяхъ, принадлежащихъ итальянскимъ музеямъ 232

Г) Часть арестантская.

Выписка изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1850 годъ.

Волненіе крестьянъ въ разныхъ губерніяхъ 235
Убійства и покушенія на жизнь помѣщиковъ и управляющихъ имѣніями 239
Особенные дерзкіе поступки крестьянъ съ своими владѣльцами 242
О злоупотребленіи помѣщичьей власти 243
Грабежи и разбои . . . . —

Выписка изъ отчета по министерству внутреннихъ дѣлъ за 1851 годъ.

Главные случаи нарушенія общественной тишины.

Охраненіе общественнаго порядка 249
Частныя мѣры, принятыя къ пресѣченію и предупрежденію преступленій 252

Дѣла вѣры.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета по министерству внутреннихъ дѣлъ за 1852 годъ.

Главные случаи нарушенія общественной тишины и мѣры, принятыя къ пресѣченію и предупрежденію безпорядковъ.

А) Охраненіе общественнаго порядка 225
Б) Дѣла вѣры 258

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета по министерству внутреннихъ дѣлъ за 1852 годъ.

А) Охраненіе общественнаго порядка.

Главные случаи нарушенія общественнаго порядка . . . 261
Новыя узаконенія и мѣры . 262

Б) Дѣла вѣры.

Объ устройствѣ православныхъ церквей и обезпеченіе православнаго духовенства въ западномъ краѣ . . . 266
О состояніи раскола . . . —

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета по министерству В. Д. за 1854 годъ.

Движеніе крестьянъ по случаю вызова въ морское ополченіе 269
Волненіе между татарами . . 270
Неповиновеніе крестьянъ . . —
Грабежи и разбои 271

Мѣры къ предупрежденію преступленій.

Удаленіе вредныхъ людей . . 272
Искорененіе бродяжничества въ Новороссійскомъ краѣ . —
Пресѣченіе корчемства . . 273
Наблюденіе за иностранцами 274
О подданныхъ непріязненныхъ державъ 274
Дѣла вѣры 275
Устройство помѣщичьихъ крестьянъ и имѣній . . . 279

Извлеченіе изъ отчета департамента полиціи исполнительной за 1855 годъ.

Главные случаи нарушенія общественной тишины и благочинія

Самовольство и неповиновеніе крестьянъ 283
Посягательство крестьянъ на жизнь помѣщиковъ . . . 290
Грабежи и разбои 291
Заговоръ 292
Похищеніе казенныхъ денегъ 293
О растратѣ суммъ въ присутственныхъ мѣстахъ . . . —
Святотатство . . . . —
Поджоги и пожары 294

Мѣры къ предупрежденію преступленій.

Высылка неблагонамѣренныхъ и порочныхъ людей изъ мѣстъ ихъ жительства . . 295
Состоящіе подъ надзоромъ полиціи 296
Мѣры къ пресѣченію корчемства 297

Таблицы.

СВѢДѢНІЯ ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОТЧЕТА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗА 1836 ГОДЪ.

Неповиновеніе поселянъ казенныхъ.

1) Въ Бѣлорусіи крестьяне Яновольской части, Люцинскаго староства, уклоняясь отъ выбора старосты оказывали явное и продолжительное сопротивленіе губернскому начальству, а поселяне Трипутинскаго староства произвели волненіе, отбивъ на дорогѣ 2-хъ поселянъ, отправленныхъ въ городъ для преданія суду по высочайшему повелѣнію.

Къ прекращенію такихъ безпорядковъ употреблена воинская сила и виновные преданы военному суду, окончательное утвержденіе коего представлено генералъ-губернатору безъ различія числа виновныхъ

2) Въ Пензенской губ. крестьяне Парапиныхъ деревень оказали при хозяйственномъ управленіи ихъ земель явное сопротивленіе и нанесли даже побои головѣ приказа. Для усмиренія ихъ введена была воинская команда, но поселяне, не переставая упорствовать, приведены къ повиновенію единственно по наказаніи и взятіи подъ стражу 10 изъ нихъ.

3) Въ Смоленской губ. крестьяне Воскресенскаго приказа оказали неповиновеніе по случаю продажи общественнаго хлѣба. Для прекращенія безпорядка введена была воинска команда, виновные-же преданы военному суду и 38 человѣкъ подвергнуты наказанію.

4) Въ Пермской губ. крестьяне Енотаевской волости оказали неповиновеніе при требованіи подписокъ, что не будутъ пользоваться отсужденною отъ нихъ землею. Виновные преданы суду и нѣкоторые уже наказаны.

5) Въ Вятской губ. а) крестьяне Даровской и Одинской волостей оказали неповиновеніе при взысканіи недоимки, но убѣжденіями и кроткими мѣрами приведены вскорѣ къ покорности, и недоимка взыскана сполна; зачинщики-же подвержены взысканію. б) Поляне Шеломовской волости учинили буйство, изъявляя притязанія на отсужденные отъ нихъ луга. Къ открытію зачинщиковъ приняты строжайшія мѣры.

Неповиновеніе въ имѣніяхъ удѣльныхъ.

Лашманы 5 селеній Симбирской губ. оказали, при введеніи общественной запашки, совершенное неповиновеніе. Для усмиренія ихъ командированъ былъ генералъ-адъютантъ князь Лобановъ-Ростовскій, который объявилъ имъ высочайшую волю о непремѣнномъ введеніи упомянутой запашки. Вслѣдствіе того нѣкоторые Лашмана дали добровольную подписку объ исполненіи ея; для склоненія-же другихъ упорствовавшихъ употреблена воинская сила, причемъ главные зачинщики взяты подъ стражу, и 30 человѣкъ обращены въ рекруты, а 4 сосланы на поселеніе. Между тѣмъ при укрощеніи означенныхъ безпорядковъ возникали между удѣльнымъ и губернскимъ начальствами различныя недоразуменія, для предупрежденія коихъ, равно какъ для опредѣленія вообще обязанности Симбирскаго губернатора въ отношеніи къ удѣльнымъ имѣніямъ учрежденъ былъ по высочайшему повелѣнію особый комитетъ. по предположеніямъ коего и состоялись допол-

нительныя статьи о взаимн... отношеніяхъ гражданскаго и удѣльнаго начальствъ въ упомянутой губерніи.

Неповиновеніе крестьянъ помѣщичьихъ.

1) Въ Тульской губ. крестьяне Завалевской оказали, при введеніи въ имѣніе новаго порядка, явное сопротивленіе, для укращенія коего употреблено 150 человѣкъ воинской команды, 4 зачинщика преданы суду, а другіе 4 отданы, по желанію помѣщицы, въ рекруты, въ зачетъ предстоявшаго набора.

2) Въ Воронежской губ. а) крестьяне Жуковцевыхъ не хотѣли повиноваться имъ, считая себя вольными; для укрощенія ихъ введена воинская команда и учрежденъ воинскій судъ. б) Крестьяне графини Орловой-Чесменской оказали неповиновеніе при уравнительномъ раздѣленіи земли по числу тяглъ, но убѣжденіями исправника приведены въ раскаяніе и только двое наиболѣе виновныхъ преданы суду.

3) Въ войскѣ Донскомъ крестьяне Грекова оказали сопротивленіе, по поводу обремененія ихъ якобы работою, но по введеніи воинской команды обращены къ повиновенію и испросили прощеніе помѣщика.

4) Въ Саратовской губ. а) крестьяне Волкова отказались отъ повиновенія ему, по внушенію губ. секретаря Ангарова, что взяты якобы въ опеку и принадлежатъ уже казнѣ, но по убѣжденію штабъ-офицера корпуса жандармовъ они дали подписку оставаться въ совершенномъ повиновеніи помѣщику; о главныхъ-же возмутителяхъ производится розысканіе. б) Крестьяне Сабурова, домогаясь вольности, будучи подстрекаемы отставнымъ порут-

чикомъ Чевкинымъ, оказали неповиновеніе помѣщику; къ усмиренію ихъ приняты мѣры.

5) Наконецъ въ Эстляндіи крестьяне, принадлежащіе барону Штакельбергу, острова Вормса, жаловались на жестокое обращеніе помѣщика и неисполненіе неоднократныхъ просьбъ ихъ о дозволеніи перейти къ другимъ владѣльцамъ. Вслѣдствіе того учреждена была для управленія сими крестьянами особая коммиссія, но вскорѣ они начали снова оказывать неповиновеніе, и губернаторъ отправлялся лично на Вормсъ вмѣстѣ съ жандармскимъ офицеромъ для принятія мѣръ по означенному предмету. Дальнѣйшихъ свѣдѣній по сему дѣлу еще не имѣется.

Сверхъ того, принадлежавшіе генералу Измайлову и находившіеся въ опекѣ за жестокое управленіе его, крестьяне Рязанской губ., села Дединова, издавна уже извѣстные строптивостью своею, продолжали жаловаться на терпимыя якобы ими притѣсненія; по смерти-же помѣщика, домогаясь свободы, не оказывали надлежащаго уваженія наслѣднику Измайлова, почему и приняты мѣры къ сохраненію порядка между ними и къ открытію сочинителей просьбъ ихъ и ходатаевъ по онымъ.

Неповиновеніе фабричныхъ мастеровыхъ.

1) Въ Саратовской губ. крестьяне суконной фабрики Балкъ-Полева отказались отъ взноса недоимки, а по прибытіи исправника, для наказанія наиболѣе упорствовавшихъ, учинили буйство. Не взирая на сіе главные виновники схвачены, а подстрекатель ихъ коллежскій секретарь Масловъ преданъ суду и спокойствіе на фабрикѣ возстановлено.

2) Въ Тамбовской губ. возникло волненіе между мастеровыми Баташевскихъ желѣзныхъ заводовъ за неполное удовлетвореніе ихъ заработною платою и угрожавшій недостатокъ продовольствія; о чемъ сообщено было министру финансовъ для зависящаго распоряженія. Начальнику-же губерніи предписано съ своей стороны принять мѣры къ сохраненію порядка и спокойствія на означенныхъ заводахъ.

3) Оказывавшіе уже издавна духъ непокорности и строптивости мастеровые Казанской суконной фабрики Осокина принесли толпою, во время послѣдняго путешествія государя императора, жалобу его величеству на владѣльца, за что и преданы военному суду; при чемъ найденъ у нихъ подложный на имя генерала Стрекалова указъ, клонящій къ поддержанію неповиновенія между ними. Поелику-же, съ другой стороны, слѣдственная коммиссія, учрежденная по поводу приносимыхъ уже издавна взаимныхъ жалобъ мастеровыхъ и владѣльца, нашла жалобы первыхъ неосновательными, а строптивость и неповиновеніе ихъ происходитъ единственно отъ ложной увѣренности въ принадлежности ихъ якобы Осокину, то для укращенія ихъ признано необходимымъ принять слѣдующія мѣры: съ оказавшимися (за исключеніемъ 60 человѣкъ) виновными въ неповиновеніи и принесеніи неосновательныхъ жалобъ и просьбъ поступить слѣдующимъ образомъ: 1) изъ мастеровыхъ, годныхъ отдать въ солдаты, а не способныхъ сослать въ Сибирь на поселеніе или на Иркутскую суконную фабрику; 177 подвергнуть исправительному полицейскому наказанію, остальнымъ 144 сдѣлать внушеніе о повиновеніи владѣльцу, и обязать подпискою въ томъ, что они свободы отыскивать не будутъ, и наслѣднику или наслѣдникамъ его повиноваться будутъ; въ противномъ

случаѣ употреблена будетъ противъ нихъ воинская сила. 2) Предоставить фабриканту за маловажные поступки (за неявку, буйство, неповиновеніе и пьянство) наказывать по собственному распоряженію, занося каждый разъ поступокъ виновнаго и мѣру наказанія въ штрафную тетрадь, и только въ случаѣ особенной важности испрашивать содѣйствія полиціи. Вмѣстѣ съ симъ учинены надлежащія распоряженія о землѣ фабричной, о городскомъ сборѣ съ домовъ фабричныхъ и хозяйственномъ устройствѣ сего управленія, о задѣльной платѣ мастеровыхъ, объ употребленіи къ работѣ женъ и дочерей ихъ, о продовольствіи сихъ послѣднихъ въ случаѣ болѣзни отцовъ, и о пропорціи выдѣлки сукна. Кромѣ того министръ В. Д. заботится о представленіи въ Главный Совѣтъ проэкта устройства земской полиціи, по утвержденіи коего можно будетъ съ большимъ удобствомъ приступить къ исполненію предположеній объ устройствѣ сельской домашней полиціи собственно для предупрежденія безпокойства между крестьянами, о чемъ я имѣлъ счастіе предварительно доносить вашему величеству въ моемъ прошлогоднемъ отчетѣ.

Убійства и покушенія на жизнь помѣщиковъ.

Въ 1836 г. 1) Витебской г., Лепельскаго уѣзда, крѣпостной Харитонъ Войтеховичъ имѣлъ намѣреніе лишить жизни помѣщика своего Домбровскаго, по негодованію на него. Намѣреніе сіе не совершилось потому, что узнавшій объ ономъ дьячекъ дворецкой церкви воспретилъ сыну своему принять участіе въ семъ преступленіи, какъ онъ прежде условился съ означеннымъ крестья-

никомъ. Причины негодованія Войтеховича не извѣстны еще министерству В. Д.

2) Харьковской г., Ахтырскаго уѣзда, крѣпостной Корней Зелиницынъ разрубилъ косою руку и животъ помѣщику своему, отставному штабсъ капитану графу Коновницыну, за то что сей послѣдній, замѣтивъ на сѣнокосѣ лѣность означеннаго крестьянина, подошолъ къ крестьянину и намѣревался ударить его по спинѣ кучерскою плетью. По слѣдствію открыто, что крестьянинъ, кромѣ сей причины, другихъ поводовъ неудовольствія на помѣщика не имѣлъ, и заранѣе не умышлялъ на его жизнь.

3) Курской г., Обоянскаго уѣзда, дворовые люди помѣщицы Ефимовой, удушили сына ея кол. ассесора, за то что онъ, вступивъ въ управленіе имѣніемъ матери своей, принималъ законыя мѣры строгости противу крестьянъ, привыкшихъ къ лѣности, во время слабаго управленія ихъ самою помѣщицею.

Разбои и грабежи.

1) Въ Западномъ краѣ по многимъ причинамъ, наиболѣе-же вслѣдствіе происшествій 1831 года не переставали появляться цѣлыя шайки вооруженныхъ разбойниковъ, кои подъ начальствомъ атамановъ ихъ, переходя изъ одного мѣста въ другое, производили неоднократно въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ грабежи и разбои. Для прекращенія сего зла предписано было мѣстному начальству, по недостаточности полиціи, употреблять для поимки шаекъ воинскія команды изъ расположенныхъ тамъ регулярныхъ войскъ, а для уничтоженія пристанищъ и укрывательствъ разбойниковъ учреждены на границахъ губерній караулы изъ обывателей и дѣлаются поиски и облавы. Дѣла о разбойникахъ, слѣдуя законамъ гражданскаго

процесса, по большему числу людей, должны проходить всѣ судебныя инстанціи; посему для ускоренія рѣшенія ихъ разрѣшено подвергать разбойниковъ военному суду. — Для уничтоженія грабежа и разбоя въ самомъ корнѣ правительство приняло тоже дѣятельныя мѣры. Усматривая, что въ разбойничьихъ шайкахъ участвуютъ дезертиры, бѣглые и другіе важные преступники, мѣстная полиція предписала всѣмъ помѣщикамъ представлять въ полицію, въ 6-ти недѣльный срокъ, всѣхъ бродягъ и заграничныхъ выходцевъ, неимѣющихъ законныхъ видовъ, пришедшихъ въ Россію во время польскаго мятежа; при чемъ способные изъ сихъ людей обращены въ рекруты, а неспособные въ арестантскія роты, малолѣтные — въ военные кантанисты, женщины на фабрики и на поселеніе.

Между тѣмъ впослѣдствіи обнаружилось, что нѣкоторые бродяги и преступники, находя убѣжище въ прусскомъ городѣ Зенебургѣ и тамошней колоніи Филлипоновъ, получали тамъ паспорты и возвращались съ оными въ Россію, гдѣ производили грабежи; а потому русское правительство вошло въ сношеніе съ прусскимъ, при чемъ обратило вниманіе на Филлипоновъ, которые и въ Россіи потворствуютъ преступникамъ изъ своихъ единовѣрцевъ. Прусское правительство, подвергнувъ отвѣтственности Зенебургскаго Ландрата, предписало ему принять мѣры осторожности относительно пріѣзжающихъ, и обратить строжайшее вниманіе на Филлипоновъ. За пріемъ безпаспортныхъ подвергнуть штрафу и дѣлать частые обыски въ домахъ посредствомъ жандармовъ. Послѣ сихъ мѣръ постоянныхъ шаекъ не являлось въ западныхъ губерніяхъ но были малозначущія частныя нападенія.

2) Послѣ западныхъ губерній главнымъ поприщемъ разбоевъ была въ послѣднее время Бессарабія, гдѣ для

искорененія преступниковъ усилена была дѣятельность мѣстной полиціи. Но кромѣ того обнаружилось, что многіе разбойники являются въ Бессарабію изъ за Дуная, и при преслѣдованіи снова удаляются за оный, то въ 1835 году подтверждено карантинному кордонному начальству о строжайшемъ надзорѣ за переходомъ черезъ Дунай, и вслѣдствіе этого грабителей въ 1836 году болѣе изъ за границы не являлось; а прежніе бѣжали за Прутъ, гдѣ при помощи молдавскаго правительства были задержаны. Кромѣ того неблагонадежные пограничные жители были, по сношеніи русскаго правительства съ молдавскимъ, удалены во внутреннія княжества.

3) Вятская губ. есть тоже постоянно мѣсто грабежа, гдѣ татары не переставали нападать на цѣлыя имѣнія и, заколачивая ночью въ избахъ окна и двери, похищали часто все крестьянское имущество. Можно было сказать, что въ Вятской губерніи все татарское сословіе составляло одну шайку, и избѣгало наказанія по недостатку ясныхъ уликъ. Для искорененія сего зла пересмотрены были въ теченіи прежнихъ 10-ти лѣтъ дѣла о грабежахъ, и подозрѣваемые наиболѣе татары деревни Агрызъ, какъ наиболѣе виновные, удалены были по мірскому приговору изъ общества; годные были отданы въ солдаты, а не способные въ арестантскія роты и на поселеніе; менѣе виновные остались подъ строгимъ надзоромъ, а Вятскому губернатору разрѣшено было виновныхъ по мірскимъ приговорамъ удалять изъ обществъ. Впослѣдствіи оказалось, что оставленные въ оренбургскомъ корпусѣ татары находили средства бѣжать къ своимъ родственникамъ и знакомымъ въ Вятскую губ. и производить грабежи и разбои; посему опредѣлено было ихъ отдавать въ 14-ю пѣхотную дивизію, расположенную въ Бессарабіи.

4) На Волгѣ (особенно въ губерніяхъ Казанской и Нижегородской) происходили тоже грабежи, потому что во время остановки судовъ всѣ рабочіе пребывали на нихъ въ глубокомъ снѣ, а при нападеніи вовсе не защищались; лодки-же прибрежныхъ жителей оставлялись безъ надзора, почему разбойники находили много удобства для грабежа. Гардкоутные разъѣзды не страшили ихъ, ибо, какъ скоро гардкоутъ проходилъ, они безбоязненно нападали на суда, остановившіяся для ночлега. Посему приказано было хозяевамъ судовъ содержать ночной караулъ; прибрежные жители должны были ночью смотрѣть за своими лодками. Кромѣ гардкоутовъ ходили по Волгѣ лодки съ вооруженными прибрежными обывателями.

5) Въ Закавказскомъ краѣ горцы производили разбои, которые они считаютъ молодечествомъ и смотрятъ на нихъ какъ на охоту, а мысль: что „грѣхъ выдавать своихъ единовѣрцевъ" даетъ симъ хищникамъ возможность укрываться.

Кромѣ сихъ мѣстъ, гдѣ грабежи производились шайками и повторялись, были также въ 1836 г. разбои случайные, предпринимаемые отдѣльно частными лицами, но они рѣдко повторялись, напр. во Владимірской губ. въ особенности по трактамъ къ Нижнему Новгороду, для предотвращенія коихъ инспекторъ резервной пѣхоты по соглашеніи съ Владимирскимъ губернаторомъ долженъ былъ принять мѣры, обезпечивающія благополучное слѣдованіе купцовъ на Нижегородскую ярмарку. Посему назначены были 5 особыхъ командъ изъ 6-го пѣхотнаго корпуса; грабежи по симъ трактамъ болѣе не возобновлялись.

О Корчемствахъ.

Въ Апрѣлѣ 1836 г., въ Суджемскомъ уѣздѣ, Курской губ., корчемники, встрѣчаясь съ корчемною стражею, производили сопротивленіе воинственною рукою и часто, послѣ сихъ дракъ, находили убитыхъ и раненыхъ; впрочемъ большая часть корчемниковъ пойманы и преданы военному суду.

Контрабанда.

На границахъ Пруссіи и Австріи происходили безпорядки, какъ и въ прошедшемъ году. Замѣчательны нападенія австрійскихъ евреевъ, которые для провоза контробанды врывались вооруженными толпами и нападали на пограничныхъ объѣздчиковъ и наносили имъ жестокіе побои. По сношеніи съ галиційскимъ правительствомъ учреждена съ обѣихъ сторонъ коммиссія для изслѣдованія сихъ поступковъ, а между тѣмъ по поводу возобновленія таковыхъ беспорядковъ учинено, по сношеніи графа Гурьева съ экс-герцогомъ Фердинандомъ, распоряженіе, чтобы при всякомъ подобномъ случаѣ, если понадобится при слѣдствіи австрійскій депутатъ, оный является по первому требованію губернскаго начальства къ назначеннымъ нашимъ правительствомъ слѣдователямъ, для совмѣстнаго разысканія; причемъ предписано также пограничнымъ австрійскимъ начальствамъ пропускать россійскихъ слѣдователей чрезъ границу безъ малѣйшаго задержанія.

Поджоги.

Поджоги произведены въ 6 городахъ, 2 мѣстечкахъ и 22 деревняхъ. Изъ оныхъ заслуживаютъ особеннаго вни-

манія слѣд. случаи: 1) Въ Пензѣ учинены неоднократно поджоги мальчиками по наущенію 15-ти лѣтней сестры ихъ, которая и сама участвовала въ означенномъ преступленіи, дѣйствуя изъ мести за жестокое якобы обращеніе помѣщицы своей. 2) Въ помѣщичьей деревнѣ Варнаевой (Тамбовской губ.) произведенъ поджогъ также дѣвочкою, по наущенію ея матери. 3) Въ имѣніи Кронахъ (Виленской губ.) подожжены крестьянскимъ мальчикомъ, по негодованію на арендатора, господскій домъ, болѣе 10 дворовъ и амбаровъ.

Нарушеніе благочинія въ церквахъ.

Нарушеніе это было въ 10 церквахъ. Замѣчательны слѣдующіе случаи: въ церкви села Перелета (Херсонской губ.), гдѣ инвалидъ Орловъ выстрѣлилъ изъ ружья въ двѣ иконы; въ церкви села Влѣзокъ (Харьковской губ.), гдѣ штабъ-ротмистрша Садовская, во время молебствія, произносила ругательства противъ священника. Наконецъ въ Саратовскомъ соборѣ, гдѣ неизвѣстный, ставъ у амвона лицомъ къ западу, говорилъ народу рѣчь въ дерзкихъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ для религіи и высшаго правительства. Министерство В. Д. требуетъ свѣдѣній о всѣхъ нарушеніяхъ отъ начальниковъ губерніе учинены-ли сіи преступленія въ припадкахъ сумасшествія.

Порубки лѣсовъ.

1) Въ Тамбовской губ. болѣе 1000 крестьянъ, села Бочана, обвинены въ самовольной порубкѣ лѣсовъ и 300 изъ нихъ подлежали въ солдаты или на поселенія, но

вмѣсто сего наказаны взысканіемъ денегъ за понесенные убытки и подвергнуты тѣлесному наказанію.

2) Въ Вологодской губ., въ Николаевскомъ уѣздѣ вырублено противузаконно 15000 сосновыхъ деревъ, длиною отъ 7 до 10 саженъ. По сему поводу учреждена была слѣдственная коммиссія, которая обнаружила какъ порубщиковъ, такъ и чиновниковъ, старавшихся изъ лихоимства скрыть ихъ преступленія. Виновные преданы суду.

Мѣры о нищихъ.

Въ 1835 г. опредѣлено было учредить при попечительномъ обществѣ о тюрьмахъ особый комитетъ на 3 года, а инструкцію оному составить министерству В. Д. и президенту общества. Проэктъ сей инструкціи представленъ въ 1836 г. Комитету Министровъ.

Бѣглые и бродяги.

Курляндскіе мѣщане представляли вмѣсто паспортовъ квитанцію въ уплатѣ податей, на нѣмецкомъ языкѣ, чрезъ что незнающіе этого языка давали имъ пріютъ для временныхъ работъ. Правительство предписало на сихъ квитанціяхъ означать по русски „квитанція въ уплатѣ податей."

По поводу распространившагося въ Тобольскѣ праздношатательства, въ особенности ссыльныхъ, находившихся безъ увольнительныхъ видовъ 1) командированы туда козаки для содѣйствія мѣстной полиціи къ отыскыванію бѣглыхъ и къ открытію поселянъ, дающихъ бѣглымъ пріютъ; 2) признано нужнымъ привести въ извѣстность жителей Тобольска; 3) уменьшить число ссыльныхъ,

ссыльныхъ, поступающихъ въ услуги; 4) обязать обывателей подпискою, что въ теченіи 2 дней будутъ увѣдомлять мѣстную полицію о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ.

Въ Черниговской губ. и въ Боровицкомъ и Тихвинскомъ уздахъ Новгородской, по поводу пристанодержательства бѣглыхъ и дезертировъ предписано увеличить надзоръ за лѣсами и дѣлать внезапные имъ осмотры, а обывателямъ объявить законы о передержательствѣ. Вслѣдствіе сего въ Новгородской губ. открыто въ 1836 году до 20 пристанодержателей.

Для прекращенія побѣговъ съ горныхъ Уральскихъ заводовъ предоставлено горному начальству сообщать примѣты бѣжавшихъ ближайшимъ мѣстнымъ полиціямъ; также въ мѣсто родины, гдѣ бѣглецы обыкновенно находятъ себѣ убѣжище.

Въ Курской губ. замѣчено безнаказанное пристанодержательство бѣглыхъ, на что министерство В. Д. обратило вниманіе губернскаго начальства.

СВѢДѢНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОТЧЕТА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗА 1837 ГОДЪ.

Неповиновеніе казенныхъ крестьянъ.

Казенные крестьяне Саратовской губ., Хвалынскаго уѣзда, Шалкинской волости, по ложному внушенію неблагонамѣренныхъ людей, оказали упорство въ принятіи присланныхъ казенною палатою таблицъ о количествѣ слѣдуемыхъ съ нихъ къ сбору податей и хлѣба. Главные виновники взяты были подъ стражу, но крестьяне не склонились на убѣжденія, дѣланныя имъ командированнымъ туда жандармскимъ чиновникомъ; посему отряжена была воинская команда и посланы — чиновникъ особыхъ порученій губернатора и чиновникъ казенной палаты. О послѣдствіяхъ сей мѣры нѣтъ еще свѣдѣній, но министерство назначило произвесть слѣдствіе о причинѣ упорства крестьянъ и о людяхъ, оказавшихся неблагонамѣренными.

Неповиновеніе удѣльныхъ крестьянъ.

Удѣльные крестьяне Симбирской губ., Сызронскаго и Сенгилевскаго приказовъ, весною 1837 г. отказались отъ исполненія предписанія удѣльнаго начальства: о введеніи полнаго количества общественной запашки, и, не взирая на убѣжденія начальника губерніи, упорствовали нѣсколько

времени въ семъ неповиновеніи, но мѣрами мѣстнаго начальства, при содѣйствіи воинской команды, сей безпорядокъ былъ прекращенъ: зачинщики были отданы по высочайшему повеленію въ рекруты съ зачетомъ, а неспособные отосланы въ арестантскія роты.

Возстаніе крестьянъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ.

На золотыхъ промыслахъ частныхъ владѣльцевъ въ Томской и Енисейской губерніяхъ, вольные рабочіе (изъ ссыльнопоселенцевъ) требовали увеличенія условной платы и дозволенія выбирать пески, за кои полагалась особая плата. По докладу министра финансовъ, государь приказалъ виновнѣйшихъ судить по Полевому Уголовному Положенію, а прочихъ военнымъ судомъ, и губернскому начальству (генералъ-маіору Шленеву) исполнять приговоры о смертной казни.

Неповиновеніе помѣщичьихъ крестьянъ.

Крестьяне Симбирской губ. и того-же уѣзда, г-жи Дубининой, при передачѣ ихъ во владѣніе дочерямъ сей помѣщицы, отказались дать подписку въ повиновеніи новымъ владѣлицамъ, отзываясь искомъ о вольности. Того-же уѣзда и губерніи, въ вотчинѣ г-жи Симогуловой, около 250 крестьянъ бросили господскую работу, оказавъ присемъ грубость самой помѣщицѣ; но командированные губернскіе чиновники прекратили легко безпорядки какъ въ томъ, такъ и въ другомъ имѣніяхъ, подвергнувъ виновныхъ суду.

Московской губ., Волоколамскаго уѣзда, въ имѣніи маіорши Давыдовой, 28 крестьянъ оставя полевую работу бѣжали отъ своихъ господъ. О причинѣ такого бѣгства

предписано произвесть слѣдствіе, а къ отысканію ихъ и къ удержанію прочихъ въ повиновеніи приняты надлежащія мѣры.

Казанской губ. и того-же уѣзда, 20 крестьянъ помѣщика Дорогова оказали неповиновеніе, при наказаніи нѣсколькихъ изъ нихъ за неправильную жалобу на помѣщика, но по вводѣ въ имѣніе 50 человѣкъ воинской команды крестьяне были усмирены, а виновные подвергнуты строгому полицейскому наказанію.

Саратовской губ., въ Аткарскомъ уѣздѣ, нѣсколько крестьянъ княгини Кочубей не соглашались нѣкоторое время на измѣненіе порядка распредѣленія работъ, но вскорѣ сами собою обратились къ повиновенію, виновные-же наказаны по распоряженію управителя.

Костромской губ., крестьяне г-жи Жоховой, во время путешествія наслѣдника, принесли на владѣлицу свою жалобу за отягощеніе будто-бы ихъ новыми повинностями и сборами. Но жалоба не оправдалась по слѣдствію.

Мѣры къ прекращенію неповиновенія.

Циркуляромъ дано знать губернаторамъ, чтобы, по водвореніи спокойствія, на мѣстѣ безпорядка крестьянъ, оставляема была на нѣкоторое время воинская команда, а начальники губерній наблюдали, чтобы впредь въ тѣхъ мѣстахъ не было повода къ безпорядкамъ.

Въ 1837 г. въ губерніяхъ: Владимірской, Тверской, Костромской, Тульской, Ярославской, Екатеринославской, Саратовской, Симбирской, Калужской, Вятской и Кавказской области убиты 10 помѣщиковъ и 2 вотчинныхъ начальника.

Для отвращенія сихъ преступленій, предписано началь-

никамъ губерній наблюдать за скорымъ окончаніемъ суда надъ убійцами и сообщниками ихъ, и обращать вниманіе на приговоры по симъ дѣламъ; дабы скорымъ и строгимъ наказаніемъ виновныхъ отвратить впредь подобныя преступленія, а между тѣмъ, находя, что поводомъ такихъ преступленій служило болѣе или менѣе злоупотребленіе помѣщичьей власти, министерство предписало начальникамъ губерній дознаваться: не были-ли подобные владѣльцы извѣстны въ сосѣдствѣ жестокостью и развратною жизнью, и не могло ли мѣстное начальство, при надлежащей бдительности, знать о такомъ поведеніи ихъ и заблаговременно пресѣкать сіи злоупотребленія. При обнаруженіи злоупотребленій помѣщичьей власти, виновные подвергались суду.

Побѣги помѣщичьихъ крестьянъ въ Анапу.

Въ 1832 г. для успѣшнаго заселенія сѣверо-восточныхъ береговъ Чернаго моря высочайше разрѣшено было водворять въ томъ краѣ людей, приходящихъ туда безъ надлежащихъ видовъ; хотя впослѣдствіи такое дозволеніе было отмѣнено, но многіе бѣглые крестьяне успѣли уже приписаться въ окрестностяхъ Анапы, и весною въ 1837 г. нѣкоторые изъ нихъ, получивъ виды для заработокъ въ Черноморіи, явились въ мѣста прежняго ихъ жительства, т. е. во внутреннія губерніи и особенно въ Воронежскую, для подговора тамошнихъ крестьянъ къ переходу въ Анапу. Между крестьянами, желавшими припискою за Кубанью освободиться изъ крепостнаго состоянія, возникли побѣги и безпорядки, угрожавшіе разореніемъ многимъ помѣщичьимъ имѣніямъ. Прекращеніе такого зла требовало строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ. Распоряженія учиненныя мѣстнымъ начальствомъ, вслѣдствіе предписанія мини-

стерства В. Д. и особыхъ высочайшихъ повелѣній, имѣли полный успѣхъ. Они заключались преимущественно 1) въ объявленіи крестьянамъ, что приписка въ Анапѣ бродягъ рѣшительно воспрещена; 2) въ задержаніи и примѣрномъ наказаніи всѣхъ явившихся изъ Анапы поселенцевъ для подговора крестьянъ къ побѣгу; 3) въ воспрещеніи всякихъ изъ Анапы отлучекъ, водворившихся тамъ поселянъ и 4) въ пріостановленіи и въ возвращеніи бѣжавшихъ уже въ значительномъ количествѣ помѣщичьихъ крестьянъ на прежнія мѣста. Для сего, между прочимъ, командированъ былъ, по высочайшему повелѣнію, въ землю Войска Донскаго флигель-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ, и учреждена на границахъ сего войска стража изъ козачьихъ командъ. Послѣдствіемъ таковыхъ мѣръ было совершенное прекращеніе подобныхъ побѣговъ; изъ бѣжавшихъ-же задержано въ землѣ Войска Донскаго однихъ Воронежскихъ крестьянъ около 900; а въ Черноморіи до 250; возвращены на прежнее мѣсто жительства зашедшіе прежде за Кубань, но не успѣвшіе тамъ водвориться, бѣглые помѣщичьи крестьяне. За водворенныхъ-же опредѣлено, высочайше утвержденными 9 Сент. 1837 г. и 25 Янв. 1838 г. положеніями комитета министровъ, выдавать владѣльцамъ по 250 руб. за всякую душу мужескаго пола и по 100 руб. за душу женскаго, а за дѣтей ихъ, достигшихъ 14 л. — половину сего вознагражденія.

Разбои.

Въ разныхъ мѣстахъ имперіи были разбои въ 1837 г. Кромѣ хищничества производимаго въ Кавказскомъ краѣ горцами и кромѣ грабежей, производимыхъ въ Астраханской губ. и Омской области между Калмыками и Кирги-

зами, заслуживаютъ особеннаго вниманія разбои, бывшіе въ Воронежской губ., въ селѣ Троицкомъ, гдѣ до 200 человѣкъ разграбили домъ священника, убивъ его самаго съ женою и причинивъ жестокія истязанія всѣмъ домашнимъ; въ числѣ виновныхъ оказались между прочимъ крестьяне жены священника. Въ Бессарабіи, въ Леовскомъ уѣздѣ, 6 человѣкъ съ пистолетами, саблями и кинжалами напали на домъ купца Психа и разграбили оный. Въ Самарской губ., въ городѣ Самарѣ, разбойники влѣзли ночью въ комнату одного дома, связали всѣхъ находящихся въономъ лицъ, и разломавъ сундуки, похитили изъ нихъ имущества. Той-же губерніи, въ уѣздѣ Ардатомскомъ, разбойники, напавъ на дорогѣ на одного купца, ограбили у него товаровъ на 10000 р. с. Въ Виленской губ., близъ города Россіенъ, гдѣ 6 вооруженныхъ евреевъ вломились въ домъ одного дворянина и въ его отсутствіе причинили истязаніе его женѣ, а потомъ, привязавъ двухъ служанокъ и дѣтей хозяина къ столбу, заперли дверь, зажгли домъ и скрылись съ похищенными вещами и деньгами. Въ Курляндской губ., въ Иллукетскомъ уѣздѣ, въ теченіи одной недѣли, шайки разбойниковъ ограбили 3 корчмы. Эти-же преступники участвовали въ грабительствахъ (впрочемъ незначительныхъ), бывшихъ въ Витебской губ., въ Динабургскомъ уѣздѣ, смѣжномъ съ Иллукетскимъ. Въ эти два уѣзда командированы 50 козаковъ изъ дѣйствующей арміи, въ помощь полиціи, и результатъ былъ успѣшный; переловлено было много разбойниковъ. Впрочемъ въ 1837 г. не было такихъ разбойничьихъ шаекъ, которые (какъ въ прошедшихъ годахъ), переходя изъ одного уѣзда въ другой, изъ губерніи въ губернію дѣйствовали-бы по общему, напередъ задуманному плану. Грабежи въ этотъ годъ производились мѣстными жителями (за

исключеніемъ 2-хъ упомянутыхъ уѣздовъ). По трактамъ ведущимъ къ Нижегородской ярмаркѣ и по Волгѣ разбоевъ кажется не было (по крайней мѣрѣ министерство В. Д. свѣдѣній не имѣетъ). Посему разбои вообще въ 1837 г. не были такъ опасны какъ въ предшествовавшихъ годахъ, особенно-же въ 1835 г. На будущее время, съ приведеніемъ въ дѣйствіе новаго устройства земской полиціи можно будетъ ожидать болѣе утѣшительныхъ результатовъ, ибо съ раздѣленіемъ каждаго уѣзда на участки, кои будутъ завѣдываться особенными приставами, сотскими и десятскими, должно представиться болѣе способовъ, какъ для наблюденія за людьми подозрительными, бродягами и дезертирами, такъ и для преслѣдованія и поимки разбойничьихъ шаекъ, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ недостаточности средствъ мѣстной полиціи, квартирующіе вблизи войска болжны будутъ содѣйствовать къ поимкѣ сихъ преступниковъ.

Безпорядки на западной границѣ.

Въ провозѣ контробанды и въ сопряженныхъ съ этимъ преступленіяхъ участвовали въ 1837 г. какъ русскіе, такъ и прусскіе подданные. Нынѣ со стороны правительствъ сихъ государствъ назначены особые коммисары для производства слѣдствій и предупрежденія сихъ преступленій.

Поджоги.

Въ 1837 г. они преимущественно производились въ Оренбургской губ., гдѣ прямыхъ виновниковъ не обнаружено, а подозрѣніе пало на нѣсколькихъ. Впрочемъ самыя изслѣдованія убѣдили, что означенные поджоги не

состояли въ связи между собою и не были слѣдствіемъ какой либо общей задуманной мѣры. Въ Нижнемъ Новгородѣ съ 7 по 28 Ноябръ было 9 поджоговъ, но строгостію мѣстнаго начальства сіе зло было прекращено въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи.

Нарушеніе благочинія въ церквахъ.

Благочиніе было нарушено въ 4 церквахъ; изъ нихъ замѣчательны: въ церквѣ села Дерноваго (Харковской губ.), гдѣ произведены были безпорядки самимъ священникомъ и церковнослужителями, во время отправленія ими вечерни, въ праздникъ Воскресенія Христова, и въ Грекоунитской церквѣ (Могилевской губ.), гдѣ благочиніе нарушено было неприличными и буйственными поступками дворянина Андрушкевича.

О поимкѣ бѣглыхъ на границѣ имперіи.

Бѣглые, живущіе на границѣ Имперіи, болѣе опасны, чѣмъ имѣющіе жительство внутри Россіи, ибо 1-ые могутъ переходить въ иностранныя государства, а оттуда могутъ переходить въ Россію подозрительные люди. Посему министерство В. Д. входило съ симъ въ комитетъ министровъ, и государь императоръ 28 Октобря 1837 г. утвердилъ слѣдующую мѣру: выдавать регулярнымъ линейнымъ войскамъ за поимку ими на границѣ, во время содержанія кордонной линіи, бродягъ и вообще безпаспортныхъ, денежную награду.

Мѣры къ уничтоженію нищенства въ С. Петербургѣ.

По высочайшему повелѣнію учрежденъ былъ въ 1837 г. при С. П. б. комитетѣ попечительнаго общества о тюрь-

махъ — особый комитетъ о нищихъ, а инструкцію оному составилъ генералъ-адъютантъ князь Трубецкой, которая по соглашенію президента общества и министерства В. Д. внесена была въ комитетъ министровъ, и исправленная удостоена была 6 Іюля 1837 г. высочайшаго утвержденія. Цѣль комитета о нищихъ: 1) производить класификацію нищимъ, отдѣляя несчастныхъ отъ тунеядцевъ; 2) найти средства помогать первымъ и исправлять вторыхъ; 3) учрежденіе заведеній для призрѣнія нищихъ вообще; 4) составить общее положеніе объ искорененіи нищенства и представить оное министерству В. Д. по окончаніи срока существованія помянутаго комитета. Министерство же обязано будетъ представить государственному совѣту свое мнѣніе о нищихъ въ С. П. б. и распространить мѣры на другіе города и деревни имперіи.

Доходы комитета двоякіе: 1) кружечный сборъ; 2) взносъ съ доходовъ адрессъ-конторы и городской думы по 25,000 р. съ каждой, и импер. человѣколюбиваго общества, коего пожертвованіе опредѣляется по взаимному соглашенію съ президентомъ общества о тюрьмахъ. 2-го Ноября открытъ комитетъ о нищихъ, а 6 Декабря въ нанятомъ на счетъ пожертвованій домѣ водворены уже нищіе, присланные полиціею.

О призрѣніи солдатскихъ женъ и вдовъ.

Государь императоръ обратилъ вниманіе, во время своего путешествія, на безпріютное положеніе сихъ женщинъ во многихъ мѣстахъ Россіи. Вслѣдствіе сего министерство В. Д., собравъ чрезъ начальниковъ губерній свѣдѣнія о числѣ безпріютныхъ солдатокъ въ Россіи узнало 1) что ихъ до 30000 душъ; 2) что только въ 5 губерніяхъ есть

свободныя казенныя зданія, которыя по исправленіи своемъ могутъ быть обращены въ пріюты для солдатокъ, а что въ другихъ губерніяхъ устройство этихъ зданій потребовало-бы нѣсколько милліоновъ; 3) что причина ихъ нищенства заключается въ правѣ жить женѣ взятаго въ рекруты гдѣ ей угодно, отчего жены рекрутъ часто безъ нужды оставляютъ ихъ прежнее жилище и предаются праздности и разврату.

Министерство В. Д. предложило слѣд. мѣры: 1) назначить паекъ не имущимъ изъ сихъ женщинамъ, не соединяя ихъ въ особыя зданія; 2) оставленіе впредь женъ рекрутъ на прежнихъ мѣстахъ жительства до востребованія мужьями, подъ надзоромъ мѣстнаго начальства, съ дозволеніемъ имъ отлучаться на общемъ основаніи и не иначе какъ по срочнымъ видамъ. — Таковыя распоряженія министерства В. Д., по высочайшей волѣ, переданы въ военное министерство на разсмотрѣніе.

СВѢДѢНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОТЧЕТА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗА 1838 ГОДЪ.

Неповиновеніе казенныхъ крестьянъ.

1) Крестьяне Саратовской губ., Шалкинской вотчины, упорствовавшіе въ 1837 г. въ принятіи таблицъ, присланныхъ казенною палатою, оставались и въ 1838 г. при своемъ убѣжденіи, хотя зачинщики были взяты и воинская команда явилась для ихъ усмиренія. Когда-же главные виновники были наказаны, въ присутствіи губернатора, то остальные раскаялись и обратились къ повиновенію, причемъ розданы были таблицы нѣкоторымъ изъ нихъ самымъ губернаторомъ, а другимъ — чрезъ чиновника казенной палаты.

2) Въ Декабрѣ 1837 г. жители Бамбано Шурагельской дистанціи въ Грузіи, по подстрекательству неблагонамѣренныхъ людей, хотѣли смѣнить сельскихъ старшинъ, подъ предлогомъ дѣлаемыхъ имъ старшинами притѣсненій. Безпорядки эти были прекращены въ началѣ 1838 г. посредствомъ внушенія жителямъ убѣжденія о неправильности ихъ жалобъ, а подстрекатели ихъ были преданы военному суду.

Неповиновеніе крестьянъ въ имѣніяхъ помѣщичьихъ.

Въ имѣніяхъ 8 помѣщиковъ: Полтавской и Черниговской — малолѣтняго князя Голицына, Тамбовской — Рагожиныхъ и княжны Любомірской, Саратовской — Щербины и Неклюдова, Орловской — полковника князя Голицына, Рязанской — Головщикова и Симбирской — Малтійскаго — крестьяне отыскивая права свободы, подъ разными предлогами отказывались повиноваться помѣщикамъ и даже мѣстному начальству. Въ имѣніяхъ малолѣтняго князя Голицына, Рогожиныхъ, княжны Любомірской прибѣгнуто было и къ военной силѣ, а зачинщики преданы военному суду, послѣ чего безпорядки въ этихъ трехъ имѣніяхъ прекратились. Въ другихъ же имѣніяхъ крестьяне были приведены къ повиновенію посредствомъ внушеній мѣстнаго начальства, или легкихъ исправительныхъ наказаній, исключая крестьянъ Неклюдова, изъ коихъ самые виновные преданы суду.

Въ 6 имѣніяхъ слѣдующихъ губ.: Костромской — Шубина и Сытиной, Кіевской — Закашевской, Воронежской — Полуевктовой и Саратовской — Иванова и Анненкова возстанія были подъ предлогомъ обремененія крестьянъ работами или жестокаго обращенія владѣльцевъ. Въ имѣніяхъ Шубина и Закашевской крестьяне обращены къ покорности черезъ воинскую команду, а зачинщики преданы военному суду. Въ другихъ имѣніяхъ крестьяне легко были усмирены. Неудовольствія же ихъ на помѣщиковъ оказались вовсе почти неосновательными.

Въ имѣніяхъ фабричныхъ.

1) Тульской губ., въ селѣ Нѣмцовѣ, находящемся въ арендномъ содержаніи купеческихъ сыновей Бровиныхъ,

фабричные произвели безпорядки сперва отъ дурнаго управленія арендаторовъ, потомъ отъ неблагонамѣренныхъ внушеній Серпуховскаго мѣщанина Шишкина, взявшагося быть повѣреннымъ фабричныхъ, а наконецъ отъ злоупотребленій, допущенныхъ инвалидною командою, посланною туда для экзекуціи. Фабричные требовали устраненія притѣсненій арендаторовъ, не давали исправнику подписки въ повиновеніи и наконецъ, оставивъ работы, бѣжали. Принятыми мѣрами отъ министерства В. Д. всѣ сіи безпорядки прекращены безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

2) Пермской губ. на Всеволодо-благодатскихъ золотыхъ промыслахъ, принадлежащихъ наслѣдникамъ Всеволожскихъ, вольнонаемные изъ казенныхъ крестьянъ рабочіе, не довольствуясь содержаніемъ и отягощаясь заводскими работами, ушли съ промысловъ, забравъ впередъ задѣльную плату. Но посланная за ними команда козаковъ возвратила ихъ на мѣсто, и съ учрежденіемъ особаго надзора за ними безпорядки прекращены.

Убійство помѣщиковъ въ 1838 г.

Въ 1837 г. помѣщиковъ было убито 12, въ 1838 г. только 3, а именно: Нижегородской губ. — Шлипенбахъ; Московской — Татариновъ; Симбирской — Дзичконцъ. Ярославскій помѣщикъ Исаковъ, съ семействомъ, едва спасся отъ подобной участи, во время поджога его дома крестьянами. Слѣдуемыя мѣры министерства В. Д., изложенныя въ подробной статьѣ, (въ отчетѣ 1837 г.) были дѣйствительными противу этихъ преступленій.

Разбои.

(Въ изложеніе не входятъ разбои Киргизовъ въ Омской области и Горцевъ на Кавказѣ).

1) Въ Саратовской губ., около Вольска, къ концу Августа, явилась шайка изъ 11 грабителей, подъ предводительствомъ дезертира. Они нападали на сады, съ оружіемъ въ рукахъ, отнимали у садовниковъ платье и хлѣбъ и грозили смертью. Въ началѣ Сентября они ограбили 3 судна, плывшихъ по Волгѣ. По сему случаю командирована воинская команда и отряжено значительное число крестьянъ, изъ коихъ учреждены по берегамъ Волги пикеты для разъѣзда и наблюденія за преступниками. Вскорѣ самые грабители были пойманы.

2) Въ Симбирской губ., Алатырскаго уѣзда, въ лѣсахъ явились шайки дезертировъ вооруженныхъ, кои навели страхъ на мирныхъ жителей. Они были скоро схвачены.

3) Въ концѣ Сентября, явилась шайка бѣглыхъ (большей частью изъ дезертировъ) въ большомъ Шанскомъ лѣсу, на границѣ Калужской губ., кои, придя ночью въ одно село Медынскаго уѣзда, ограбили церковь и напавъ на крестьянъ, избили ихъ. При содѣйствіи воинской команды и 500 понятыхъ были пойманы болѣе 20 человѣкъ и преданы суду.

4) Въ Смоленской губ., Духовщинскомъ уѣздѣ, явилась шайка грабителей, подъ предводительствомъ бѣглаго изъ Сибири Трифона Егорова (Тришки). Они ограбили домъ помѣщика Глинки, а у другой помѣщицы похитили денегъ и вещей на 24,000 р. По высочайшему повелѣнію преслѣдованіе и задержаніе сей шайки возложены на личную отвѣтственность Смоленскаго полковника жандармовъ, въ распо-

ряженіи коего даны полицейскіе чиновники, воинская команда и понятые. Хотя многіе изъ шайки были схвачены, но Тришка въ семъ году не пойманъ еще. (Онъ пойманъ въ Мартѣ 1839 г., и открылъ своихъ соучастниковъ.)

5) Въ Лифляндской губ. нѣкоторые жители острова Эзеля ограбили разбившіеся у Готландскихъ береговъ корабли, нагруженные желѣзомъ и дегтемъ. Слѣдствіе по сему дѣлу производилось по жалобѣ шведскаго правительства; виновные были открыты и преданы суду, а мѣстное начальство приняло надлежащія мѣры къ предупрежденію такихъ грабежей на будущее время.

Въ 1838 г. министерство В. Д. предписало начальнику губерніи способы къ искорененію пристанодержательства бѣглыхъ, кои часто производятъ грабежи и разбои.

Поджоги.

Поджоговъ было 41 въ 20 губерніяхъ. Замѣчательные суть слѣдующіе: 1) Въ Тамбовѣ въ Сентябрѣ было 4 поджога; находили при этомъ подметныя письма, но ихъ предсказанія не сбывались. Для предосторожности были поставлены караульные на каждомъ дворѣ, а равно чаны съ водою. Полицейскіе патрули ходили по ночамъ; усилены конные разъѣзды и отъ батальона внутренней стражи посылались надзорщики. Пожары не возобновлялись, а виновники ихъ и сочинители писемъ были крѣпостные одного помѣщика, коего домъ дважды горѣлъ; были также лица и другихъ званій. Цѣль каждаго была — воровство.

2) Въ Ярославской губ. распространились слухи въ народѣ, что поляки производятъ зажигательство въ сей губерніи. Виновниками одного пожара оказались бродяги; присемъ поймано много бродягъ изъ русскихъ кресть-

янъ дворовыхъ людей и дезертировъ (впрочемъ они не уличены въ зажигательствѣ). Вскорѣ слухи прекратились.

3) Въ Тульской губ. крестьянинъ поджогъ домъ свой съ цѣлью сжечь жену и сваху, за недозволеніе ему продавать улья и пчелъ.

4) Въ Гроденской губ. 12-ти лѣтняя дѣвочка подожгла домъ родственницы своей изъ злобы къ ней.

5) Въ Курской и Симбирской губерніяхъ 2 крестьянина, сумасшедшіе, сожгли 1-ый свой домъ, 2-ой домъ отца своего.

6) Въ Вятской губ., въ городѣ Полинскѣ, подозрѣваютъ, что крестьянинъ сжогъ домъ уѣзднаго суда, для избѣжанія наказанія по его дѣлу производившемуся въ семъ судѣ.

Нарушеніе церковнаго благочинія.

Въ двухъ церквахъ (а гдѣ и въ какихъ, не показано.)

Дѣйствія Комитета о Нищихъ.

Въ 1837 г. по высочайшему повелѣнію былъ учрежденъ сей комитетъ для разбора нищихъ въ С. П. б. Въ теченіе года прислано было нищихъ въ комитетъ 1516, изъ нихъ 204 остались въ комитетѣ, остальные отосланы къ обществамъ, помѣщикамъ, родственникамъ и благонадежнымъ людямъ на поручительство, или помѣщены въ богоугодныя заведенія. Комитетъ усмотрѣлъ, что число нищенствующихъ женщинъ (895) превосходило число мужчинъ (610) на $^1/_3$; престарѣлыхъ и дряхлыхъ (за 60 л.) въ сравненіи съ другими возрастами было болѣе половины; большенство нищихъ было изъ отставныхъ солдатъ, женъ и дѣтей ихъ (494); затѣмъ крестьяне ближайшихъ къ С. П. б. мѣстахъ (315), С. П. б. мѣщане (219) и Финляндцы (171). О причинахъ

нищенства комитетъ представить чрезъ 3 года свои соображенія. Комитетъ получилъ отъ казны и города 60000 р. ежегоднаго взноса, а пожертвованій 210000 р. Впрочемъ комитетъ замѣтилъ, что съ самаго образованія его присылаемы были въ оный, взятые за бродяжничество и прошеніе милостыни, крестьяне Витебской губ. *). Крестьяне эти показали, что они постоянно занимались въ С. П. б. нищенствомъ для уплаты податей и повинностей. За ними наблюдали въ С. П. б. особые старосты, и временно пребывающій администраторъ помянутыхъ староствъ выдавалъ имъ виды на жительство. Комитетъ выслалъ ихъ на счетъ администратора въ мѣста ихъ жительства. Министерство государственныхъ имуществъ приняло мѣры къ предупрежденію отпуска крестьянъ изъ западныхъ и остзейскихъ губерній съ цѣлію прошенія милостыни. Для сего увѣдомлены были казенныя палаты, а съ арендаторовъ взяты подписки. Кромѣ того министерство государственныхъ имуществъ поручило оберъ-полицiймейстеру собрать свѣдѣнія о способѣ пропитанія казенныхъ крестьянъ западныхъ и остзейскихъ губерній.

Въ Москвѣ по примѣру С. П. б. въ 1838 году 5 Октября по высочайшему повелѣнію (чрезъ комитетъ министровъ) разрѣшено учредить комитетъ о нищихъ, съ тѣмъ чтобы къ 1840 г. онъ представилъ, совокупно съ С. П. б. комитетомъ, соображенія свои въ государственный совѣтъ о причинахъ и способахъ искорененія нищенства.

Ограниченіе помѣщичьей власти.

За злоупотребленіе владѣльческой власти съ крестьянами наложено опекъ 140 и сверхъ того приняты еще нѣкото-

---

*) Преимущественно староства Езерецковскаго и Обольскаго.

рыя особенныя мѣры: 1) дозволено переселеніе крестьянъ православной вѣры въ остзейскія и отъ Польши возвращенныя губерніи только тогда, когда Греко-Россійскія церкви будутъ въ близкомъ разстояніи отъ новаго поселенія, или если помѣщики дадутъ подписку, что устроятъ въ новомъ поселеніи церковь и снабдятъ всѣми нужными на свой счетъ требами (13 Сентября 1838 г.). 2) Рѣшительно запрещенъ переводъ русскихъ крестьянъ въ Заволжскій край впредь до окончательнаго устройства онаго, съ цѣлью избавить православныхъ крестьянъ отъ власти дворянъ магометанскаго исповѣданія, которымъ они часто были продаваемы на переселеніе въ Закавказъ.

О сношеніи порубежныхъ жителей Курляндской и Виленской губерній съ Пруссіею.

(Матеріала для статьи о контрабандѣ, коей равно какъ и корчемства въ отчетѣ декрета полиціи исполнительной за 1838 г. не имѣется.)

Въ министерствѣ В. Д. происходила переписка о мѣрахъ къ отвращенію насилій и безпорядковъ, производимыхъ прусскими жителями на границѣ нашей подъ видомъ контрабанды. Прусское правительство относивши причину сего къ недостатку назначенныхъ для перехода пограничныхъ жителей пунктовъ, ходатайствовало объ увеличеніи сихъ пунктовъ для дѣлъ торговыхъ и родственныхъ сношеній.

Графъ Нессельроде положилъ принять сіе домогательство въ соображеніе при возобновленіи торговой конвенціи 27 Февраля (9 Марта) 1825 года; между тѣмъ прусское правительство, вслѣдствіе настояній нашихъ, назначило съ своей стороны военный надзоръ для пресѣченія контрабанды.

Нарушеніе прусскими жителями таможенныхъ законовъ заставило назначить прусское правительство съ своей стороны пограничнаго коммиссара для прекращенія остановокъ его подданныхъ на русской границѣ. Въ 1837 г. таковой же коммиссаръ съ высочайшаго разрѣшенія былъ назначенъ съ русской стороны. Наконецъ въ Іюлѣ 1838 г. по волѣ государя императора и короля прусскаго заключенъ въ Берлинѣ генералъ-адъютантомъ графомъ Бенкендорфомъ и уполномоченнымъ отъ прусскаго правительства актъ о мѣрахъ къ прекращенію насилій и безпорядковъ на границѣ нашей съ Пруссіею, по коему предложено было 1) опредѣлить отношеніе русскаго коммиссара и окружныхъ надзирателей къ прусскому комитету и пограничнымъ жандармамъ; 2) увеличить число пунктовъ для пограничныхъ переходовъ съ письменными видами (именно 3). Вслѣдствіе этого составленная министерствомъ финансовъ инструкція была утверждена государемъ императоромъ 14 (26) Сентября 1838 г.

СВѢДѢНІЯ ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ПРОЭКТА ОТЧЕТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ. ЗА 1839 ГОДЪ.

Неповиновеніе крестьянъ.

Волненія крестьянъ обнаружились въ одномъ казенномъ и 10-ти помѣщичьихъ имѣніяхъ. Витебской губ., Люцынскаго староства, крестьяне, замѣтивъ по волостному правленію разные безпорядки и бывъ обремененны излишними налогами, пришли въ числѣ болѣе 100 человѣкъ въ волостную избу и тамъ, предъявивъ приготовленное на высочайшее имя прошеніе, требовали отъ старосты чтобы онъ приложилъ къ оному печать, съ угрозами въ противномъ случаѣ лишить его жизни. Витебскій гражданскій губернаторъ получивъ о томъ свѣдѣніе командировалъ туда земскаго исправника и чиновника казенной палаты, но какъ сіи мѣры оказались безуспѣшными, то онъ самъ отправился для прекращенія безпорядка. По прибытіи его въ имѣніе, крестьяне при первомъ увѣщаніи оказали совершенную покорность, объявили ему сами претензіи свои и ходатайствовали о прощеніи.

Поводомъ неповиновенія помѣщичьихъ крестьянъ въ имѣніяхъ Харьковской губ., Богодуховскаго уѣзда, помѣщицы Глазенапъ, Волынской, Луцкаго уѣзда, За-

кашевской и Смоленской, Ельнинскаго уѣзда, помѣщицы Субботиной, — было обремененіе ихъ работами и другія стѣсненія; въ имѣніяхъ Орловской губ., Малоархангельскаго уѣзда, помѣщицы Казаковой, Тверской, Бѣжицкаго уузда, князей Мещерскихъ и Волынской, Ковельскаго уѣзда, графа Красицкаго — ложное понятіе о правахъ ихъ на свободу; въ двухъ имѣніяхъ Черниговской губ., Суражскаго уѣзда, помѣщика Искрицкаго и Московской Подольскаго уѣзда, помѣщика Козлова — недостатокъ продовольствія; въ имѣніяхъ-же помѣщиковъ Осоргина и Артюкова — переселеніе ихъ изъ Нижегородской въ Оренбургскую губернію.

Неповиновеніе крестьянъ въ имѣніяхъ Казаковой, Искрицкаго и Осоргина прекращено мѣстными властями въ самомъ началѣ, безъ всякихъ особыхъ усилій, посредствомъ однихъ увѣщаній; въ имѣніяхъ-же князей Мещерскихъ, Козлова, Артюкова и графа Красицкаго употреблена была воинская команда.

Наиболѣе упорства оказано въ имѣніяхъ помѣщицъ: Глазенапъ, Закашевской и Субботиной. Сіе однакожъ произошло не отъ недостатка распорядительности мѣстнаго начальства, но главнѣйше отъ того, что неудовольствія крестьянъ имѣли болѣе существенное и справедливое основаніе. Для обращенія крестьянъ сихъ къ порядку оказалось необходимымъ прибѣгнуть къ мѣрамъ военной экзекуціи.

Убійства въ 1839 году.

Въ 1839 г. лишены были жизни 7 помѣщиковъ своими крестьянами; Тульской губ., Одоевскаго уѣзда, помѣщикъ Стихановъ; Херсонской губ. и уѣзда помѣщикъ Бредихинъ и Новгородской губ., Устюжскаго уѣзда,

помѣщикъ Такташевъ, убиты крестьянами за жестокое обращеніе, а послѣдній вмѣстѣ съ тѣмъ и за непозволительную связь съ женами ихъ; Орловской губ. Сѣвскій помѣщикъ генералъ маіоръ Поповъ убитъ крестьянами по подговору, занимавшагося сахаровареніемъ двороваго человѣка его, которому Поповъ грозилъ отдачею въ солдаты, если дурно будетъ выдѣлывать сахаръ на устроивавшемся у него заводѣ. Владимірской губ. Шуйскій помѣщикъ Баташевъ убитъ за то, что ввелъ въ имѣніи своемъ общественную запашку и наконецъ Саратовской губ., Петровскаго уѣзда, помѣщикъ Топорнинъ и жена его убиты изъ видовъ корысти, по произведенному же слѣдствію объ убійствѣ Полтавской губ., Лубенскаго уѣзда, помѣщика Загребы, никакой другой причины не открыто кромѣ чрезвычайно дурнаго поведенія крестьянъ его, преданныхъ пьянству и воровствамъ.

По нѣкоторымъ изъ сихъ дѣлъ слѣдствія уже произведены и находятся въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ, а по другимъ еще производятся. Предоставляя дѣйствію зазаконовъ преслѣдованіе виновныхъ въ убійствѣ министерство обратило вниманіе и на то, былъ ли извѣстенъ мѣстному начальству и особенно предводителямъ дворянства образъ управленія крестьянами своими помѣщиковъ, убитыхъ за жестокость, такъ какъ предупрежденіе преступленій сего рода зависитъ сколько отъ примѣрнаго наказанія убійцъ, столько же и отъ предупрежденія злоупотребленій помѣщичьей власти.

Грабежи и разбои.

Грабежей и разбоевъ въ 1839 г. замѣчено 237. (Въ 1838 г. ихъ было 303.) Изъ нихъ произведено въ жи-

лыхъ домахъ 50 (въ 1838 — 113), на дорогахъ и вообще внѣ жилыхъ мѣстъ 187 (въ 1838 — 190). Почти всѣ они учинены мѣстными жителями по соглашенію на то 2 или 3 человѣкъ, весьма рѣдко бродягами или дезертирами, и производились какъ бы случайно, ибо на одномъ мѣстѣ почти никогда не повторялись. Въ мѣстахъ, на кои обращено особенное вниманіе, каковы напр. тракты и дороги ведущіе къ Нижегородской ярмаркѣ, ихъ вовсе не было; равно и на Волгѣ, ограблены только три небольшія разшивы. Многіе изъ грабителей были уже въ рукахъ полиціи, когда приготовлялись въ министерство донесенія о грабежахъ ихъ. Въ началѣ 1839 г. пойманъ въ Смоленской губ. прославленный молвою разбойникъ Тришка. Оказалось, что онъ вовсе не имѣлъ тѣхъ качествъ и связей какія ему приписывали. Какъ бѣглецъ изъ Сибири можетъ быть онъ одною крайностію своего положенія вынужденъ былъ совершить 2 приписываемыхъ ему грабительства.

Буйство при провозѣ корчемнаго вина и контрабанды.

Въ одной помѣщичьей деревнѣ Курской губ. болѣе 100 человѣкъ крестьянъ, вооруженныхъ косами, вилами, кольями напали на корчемную стражу, прибывшую для обысковъ. Въ Смоленской губ. 50 человѣкъ корчемниковъ оказали сопротивленіе посланной противу нихъ воинской командѣ и одному причинили смертельныя раны. Въ городѣ Новоалександровскѣ, Виленской губ., при обыскѣ таможенными чиновниками и досмотрщиками контрабанды, толпа вооруженныхъ евреевъ до 500 человѣкъ напала на досмотрщиковъ, отняла у нихъ оружіе и отбила значительную часть открытыхъ товаровъ. На прусской границѣ

таможенная стража подвергалась 2 раза нападенію значительной толпы вооруженныхъ контрабандистовъ, кои однакожъ при помощи воинскихъ командъ были разсѣеваемы и удалялись въ Пруссію.

Пожары.

Въ 1839 г. пожаровъ было 7163 (въ 1838 — 5120), изъ нихъ произошло:

Отъ дознанныхъ поджоговъ . .	148	въ 1838 —	71
„ подозрѣваемыхъ	215	„	169
„ громовыхъ ударовъ	454	„	168
„ неосторожности	1866	„	1640
„ неизвѣстныхъ причинъ. . .	4480	„	3072

Сіи бѣдственныя происшествія въ особенности по Симбирской, Саратовской, Пензенской и Тамбовской губерніямъ обратили на себя общее вниманіе, не столько значительностью причиненныхъ потерь, сколько нелѣпостью слуховъ, появлявшихся въ народѣ и перешедшія въ высшія сословія, кои возбудили неправильныя дѣйствія мѣстныхъ начальствъ, а въ жителяхъ опасныя волненія. Нынѣ извѣстно, что причина увеличившая число пожаровъ зависѣла отъ случайныхъ обстоятельствъ; что имъ способствовало необыкновенно сухое лѣто, тѣснота строеній, особенно же надворныхъ, соломенныя кровли и неосторожное обращеніе съ огнемъ. Молва же о поджогахъ нелѣпа уже и потому, что здѣсь они приписывались земской полиціи, тамъ помѣщикамъ, здѣсь обвиняли евреевъ и поляковъ, тамъ раскольниковъ и малаканъ, и есть лишь слѣдствіе легковѣрія и невѣжества. Общаго плана поджоговъ вовсе небыло, а если и были частные случаи, то причиною оныхъ было либо малоуміе или мщеніе, либо корысть. Такъ въ Пензѣ пой-

манъ малолѣтный сынъ одного дворянина, который сдѣлалъ тамъ 3 поджога, чтобы имѣть удобный случай къ воровству. Въ одной деревнѣ Пензенской губ. 2 мальчика зажгли бумажную фабрику, чтобы не учиться грамотѣ. Въ Симбирской губ. бѣглый кантонистъ и крестьянскій мальчикъ произвели до 8 поджоговъ, по наущенію и подкупу нѣкоторыхъ помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей.

Между тѣмъ легковѣрные крестьяне, увлекшись слухами объ общихъ поджогахъ, противились мѣстной полиціи и помѣщикамъ, дѣлая имъ разныя угрозы, оскорбленія и побои; во время же самыхъ пожаровъ, будучи увѣрены, что они лишаются своей собственности или отъ зажигателей, или отъ полиціи, или отъ владѣльцевъ, бросили 6 человѣкъ мнимыхъ виновниковъ своихъ бѣдствій въ огонь. Въ числѣ сихъ жертвъ неистовства былъ исправникъ и одинъ помѣщикъ Симбирской губ. Для принятія общихъ мѣръ по сему предмету командированъ былъ по высочайшему повелѣнію въ Симбирскую, Саратовскую и Пензенскую губерніи начальникъ II округа корпуса жандармовъ; вслѣдствіе сего пожары и волненія крестьянъ прекратились, а виновники буйства преданы суду.

Въ другихъ мѣстахъ имперіи были опустошительные пожары, но молвы о поджогахъ и безпокойства крестьянъ они не возбуждали. Замѣчательны слѣд.: Въ г. Твери сгорѣло болѣе 40 домовъ, въ г. Весьегонскѣ (Тверской губ.) до 300 домовъ, въ г. Ростовѣ (Ярославской) до 170 лавокъ, въ Сумахъ (Харьковской) до 300 домовъ совсѣ ми мѣстами присутственными. Въ извѣстномъ по мануфактурной промышленности селѣ Ивановѣ, принадлежащемъ графу Шереметьеву (Владимірской губ.) сгорѣло до 140 домовъ и 50 фабричныхъ заведеній. Причина сихъ

пожаровъ заключается въ неосторожности и другихъ случайныхъ событіяхъ.

Охраненіе отъ вредныхъ покушеній изгнанниковъ.

Въ Западныя губерніи проникли эмиссары вредной пропаганды и гнустныя ея сочиненія, однако покушенія изгнанниковъ не имѣли никакихъ особенно важныхъ послѣдствій. Объ изобличенныхъ же прежде сего въ мятежѣ урожденцахъ Западныхъ губерній, всего 22 человѣка, по докладу военнаго министра послѣдовала высочайшая конфирмація; военносудные приговоры о другихъ 9 лицахъ утверждены генералъ губернаторомъ Западныхъ губерній, а 3 лица по принесеннымъ оправданіямъ прощены государемъ съ исключеніемъ ихъ изъ списка мятежниковъ и съ возвращеніемъ имъ правъ.

Кромѣ сего государь императоръ, снисходя къ жалкому положенію скитающихся въ 3 губерніяхъ лицъ, участвовавшихъ въ польскомъ мятежѣ, соизволилъ объявить, что въ теченіи трехъ недѣль (съ 15 Января 1840 г.) правительство приглашаетъ всѣхъ участвовавшихъ въ мятежѣ (однако не главныхъ виновниковъ) явиться къ мѣстному начальству и вступить въ прежнія сословія, съ оставленіемъ безъ всякаго преслѣдованія.

Бѣглые и бродяги.

Въ министерствѣ В. Д. изготовляется новый проэктъ устава о бѣглыхъ, который разсматривается нынѣ въ военномъ министерствѣ.

Министерство В. Д. внушало начальникамъ губерній, что хотя полиціймейстеры, городничіе, земскіе исправники

и становые пристава могутъ конечно не знать лично всѣхъ обывателей ихъ вѣдомствъ, но подчиненные имъ нижніе полицейскіе служители (исключая немногихъ большихъ городовъ), особенно въ селеніяхъ, изъ мѣстныхъ жителей избираемые, непремѣнно должны знать всѣхъ тѣхъ, кои принадлежатъ къ ихъ участкамъ, слѣдовательно новое лицо (т. е. бѣглый или бродяга) легко можетъ быть ими обнаружено.

Полиція мало дѣйствовала къ открытію пристанодержателей, посему министерство В. Д. требовало отъ начальниковъ губерній неослабное производство слѣдствій по дѣламъ о бѣглыхъ и бродягахъ.

Особенныя къ пресѣченію бродяжничества мѣры принимаемы были по области Бессарабской. Министерство, получивъ свѣдѣнія, что побѣги туда бываютъ довольно часты, преимущественно изъ Херсонской и Подольской губерній и что нашедшіе себѣ въ помянутой области надежный пріютъ бѣглые являются иногда лично въ прежнія мѣста своего жительства для подговора другихъ къ побѣгамъ, сдѣлало по высочайшему повелѣнію распоряженіе, чтобы бѣглые, въ случаѣ ихъ задержанія, подвергаемы были наказанію въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ задержаны и потомъ, смотря по ихъ лѣтамъ и тѣлесной способности обращаемы были въ солдаты, арестантскія роты или отсылаемы въ Сибирь на поселеніе. Въ Бессарабской же области учреждены коммиссіи для открытія бродягъ, зашедшихъ туда въ послѣднее время.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ЗА 1840 ГОДЪ.

Неповиновеніе крестьянъ.

Неповиновеніе крестьянъ возникло въ одномъ удѣльномъ, 4 казенныхъ, 12 помѣщичьихъ и 3 заводскихъ имѣніяхъ.

Въ Удѣльномъ имѣніи: Симбирской губ., Курмышскаго уѣзда, Лашмана девяти деревень оказали неповиновеніе въ составленіи мірскихъ приговоровъ, на счетъ распредѣленія работъ на общественныхъ поляхъ, поставляя причиною тому то, что они находятъ для себя удобнѣе обработывать общественную запашку всѣмъ обществомъ, нежели назначать на каждую десятину по 4 работника. Безпорядки сіи, принятыми мѣстнымъ начальствомъ мѣрами, прекращены безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Въ имѣніяхъ казенныхъ: Вологодской губ., Тотемскаго и Кадниковскаго уѣздовъ, крестьяне въ числѣ 20,000 душъ, при введеніи въ дѣйствіе учрежденія объ управленіи государственными имуществами объявили, что они не желаютъ имѣть по новымъ правиламъ старшинъ, старостъ и прочихъ должностныхъ лицъ. Къ сему нѣкоторые изъ нихъ увлечены ложными слухами, будто сверхъ

правъ, предоставленныхъ старшинамъ, поселяне обязаны будутъ обработывать ихъ землю. и изъ крестьянскихъ земель часть отрѣжется для общественной запашки. По безуспѣшности первоначально принятыхъ мѣстнымъ начальствомъ и земскою полиціей мѣръ, къ вразумленію въ семъ заблужденіи, командированы были особые чиновники, по внушеніямъ коихъ всѣ крестьяне Кадниковскаго и часть Тотемскаго уѣздовъ, раскаялись въ своемъ проступкѣ, и выдали главныхъ зачинщиковъ неповиновенія. Крестьяне же одной волости Тотемскаго уѣзда, состоящей изъ 4,300 душъ, отвергнувъ всякое повиновеніе, рѣшительно отказались отъ исполненія вновь введеннаго управленія. Но когда начальникъ губерніи для усмиренія ихъ отправилъ воинскую команду, состоящую изъ 100 человѣкъ, и самъ прибылъ на мѣсто происшествія, то и сія волость, безъ особенныхъ побудительныхъ средствъ раскаявшись въ заблужденіи, обратилась къ должному повиновенію и также выдала главныхъ зачинщиковъ возмущенія, которое, какъ впослѣдствіи открылось, возникло единственно отъ внушенія злонамѣренныхъ людей и тѣхъ грамотныхъ крестьянъ, которые при новомъ образованіи волостей не были избраны ни въ какія должности.

Бѣлостокской области крестьяне казенной деревни Багны, принадлежащей къ Гродзинскому амту, почитая себя, на основаніи привилегій польскихъ королей, свободными отъ исполненія натуральныхъ и денежныхъ повинностей, въ пользу арендцаго содержателя помѣщика Бера, и не взирая на то, что домогательство ихъ о семъ, по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, признано не имѣющимъ основанія, оказали упорство и вышли изъ повиновенія: Употребленныя мѣстнымъ начальствомъ мѣры кроткаго вразумленія, остались безуспѣшными, почему для устране-

нія непокорныхъ, отправлена воинская команда; но исія мѣра также не имѣла успѣха и крестьяне рѣшительно отказались отъ исполненія повинностей, возложенныхъ на нихъ инвентаремъ. Вслѣдствіе чего болѣе виновные и упорные преданы военному суду, а для внушенія прочимъ обязанностей ихъ и объясненія неправильности домогательствъ, командированъ въ помянутое имѣніе товарищъ предсѣдателя гражданской палаты Керменскій, исполнявшій уже подобныя порученія съ надлежащимъ благоразуміемъ. Нынѣ означенные крестьяне усмирены.

Въ имѣніяхъ помѣщичьихъ.

Поводомъ къ неповиновенію помѣщичьихъ крестьянъ въ имѣніяхъ Московской губ., Можайскаго уѣзда, коллежскаго ассесора Воейкова и Могилевской, Рогазевскаго уѣзда, помѣщика Булгака, — было обремененіе ихъ работами и другія стѣсненія; въ имѣніяхъ Костромской губ. и уѣзда, помѣщика Шигорина, Солигалическаго уѣзда помѣщика Купріанова и Нерехтскаго уѣзда помѣщицы Пановой, Витебской губ., Люцынскаго уѣзда, графа Борха и Вологодской губ., Кадниковскаго уѣзда, поручика Довадискова, — ложное понятіе о правахъ ихъ на свободу. Калужской губ., Козельскаго уѣзда, помѣщицы Пауль и Тамбовской губ., Моршанскаго уѣзда, князя Голицына — недостатокъ продовольствія. Владимірской губ., Вязниковскаго уѣзда, княгини Долгоруковой — неудовольствіе за назначеніе управляющаго, какого до толѣ въ семъ имѣніи не было, и крестьяне управлялись бурмистрами, изъ среды ихъ избираемыми; Кіевской губ., Радомысльскаго уѣзда, помѣщика Доровскаго, — уменьшеніе въ количествѣ земли, по случаю присоединенія части оной къ

другому имѣнію и Калужской губ., Масальскаго уѣзда, помѣщика Засѣдскаго, — разглашеніе нелѣпыхъ толковъ о послѣдовавшемъ будто-бы разрѣшеніи переселяться въ Бессарабскую область, съ правомъ свободы отъ помѣщичьяго владѣнія.

Неповиновеніе крестьянъ въ имѣніяхъ Булгака, Доводискова, Пауль, князя Голицына, Доровскаго и Засѣдскаго прекращено мѣстными властями, въ нѣкоторыхъ въ самомъ началѣ, а въ другихъ послѣ непродолжительнаго сопротивленія, безъ особыхъ усилій, одними лишь увѣщаніями и вразумленіями. Въ имѣніяхъ же Воейкова, Шигорина, Купріанова, княгини Долгоруковой, графа Борха и помѣщицы Пановой, гдѣ крестьяне въ преступномъ заблужденіи своемъ наиболѣе оказали упорство, употреблена была воинская команда и главнѣйшіе зачинщики безпорядковъ и неповиновенія преданы военному суду.

Въ имѣніяхъ заводскихъ.

Безпорядки и неповиновенія между заводскими крестьянами возникли въ Пермской губ. на золотыхъ промыслахъ: Крестовоздвиженскомъ княгини Бутера и Всеволодоблагодатныхъ, и Всеволожскихъ; въ Орловской губ. на Биташевскомъ чугуноплавильномъ заводѣ купца Мельникова. Поводомъ къ симъ безпорядкамъ было частію несвоевременное удовлетвореніе рабочихъ задѣльною платою, частію изнуреніе ихъ работами, а на заводѣ Мельникова разглашеніе сверхъ того слуховъ, подобныхъ распущеннымъ между крестьянами помѣщика Засѣдскаго, о переселеніи въ Бессарабію.

Возникшіе на промыслахъ Всеволожскихъ безпорядки прекращены въ самомъ началѣ мѣстнымъ заводскимъ на-

чальствомъ, посредствомъ одного убѣжденія, но на промыслахъ княгини Бутера и на заводѣ Мельникова продолжительное упорство и неповиновеніе, особенно же на первыхъ, не смотря на сдѣланныя владѣлицею промысловъ улучшенія, потребовало усиленныхъ мѣръ и употребленія воинской команды.

Убійство помѣщиковъ въ 1840 году.

Въ теченіи 1840 г. лишены жизни крестьянами своими 12 помѣщиковъ и одинъ управитель; изъ нихъ: Полтавской губ., Константиноградскаго уѣзда, Старицкій; Смоленской губ., Вяземскаго уѣзда, Богданова; Гродненской губ., Лидскаго уѣзда, Мокржецкій, и Тверской губ., Осташковскаго уѣзда, Панафидина, убиты крестьянами собственно за жестокое обращеніе. Могилевской губ., Климовецкаго уѣзда, Сводковскій, — за жестокость и блудную жизнь съ женами и дочерьми крестьянъ. Орловской губ., Елецкаго уѣзда, Родіоновъ, за блудную жизнь. Минской губ., Рѣчицкаго уѣзда, Солтанъ, и Дисненскаго — Рилша; Харьковской губ., Купянскаго уѣзда Райзаліонъ, Сошальскій, и Полтавской губ., Лохвицкаго уѣзда, Гамалей, — за близкое и строгое смотрѣніе за работами крестьянъ, что казалось имъ весьма тягостнымъ, послѣ слабаго управленія прежнихъ владѣльцевъ, при коихъ они привыкли къ своевольству. Тамбовской губ., Шацкаго уѣзда, Никифоровъ застрѣленъ дворовымъ его человѣкомъ, и Псковской губ., Порховскаго уѣзда, управлявшій имѣніемъ князя Мышецкаго дворянинъ Кацюцевичъ зарѣзанъ крестьянами управляемой имъ вотчины. О причинахъ сего злодѣянія свѣдѣнія еще не получены. Ярославской губ., Мологскаго уѣзда, Щепочкинъ, во

веия сна ночью взорванъ порохомъ, подложеннымъ подъ спальню дворовыми людьми, кои при слѣдствіи показали, что рѣшились на сіе по случаю терпимыхъ отъ помѣщика притѣсненій, но мѣстное начальство удостовѣряетъ, что Щепочкинъ обращался съ крѣпостными своими людьми хорошо и управлялъ ими съ особенною заботливостію.

Покушеніе на жизнь и истязаніе.

Крестьяне Нижегородской губ., Арзамазскаго уѣзда, помѣщика Бетлинга и Костромской — Варнавскаго уѣзда, помѣщицы Кашпировой, покушались на убійство, первые — своего владѣльца, а послѣдніе — управляющаго имѣніемъ; Новгородской губ., Бѣлорусскаго уѣзда, помѣщика Головина, своего владѣльца, высѣкли батожьемъ. Поводомъ къ таковымъ поступкамъ было: въ имѣніи Бетлинга жестокое его обращеніе; въ имѣніи Кашпировой и Головина буйный характеръ крестьянъ, нетерпящихъ порядка и близкаго за ними присмотра.

Обращая вниманіе на причины, побуждающія крестьянъ къ неповиновенію, и если поводомъ къ тому служитъ со стороны владѣльцевъ жестокое обращеніе, а со стороны мѣстнаго начальства упущеніе въ благовременномъ принятіи противу сего предписанныхъ закономъ мѣръ, я независимо отъ взятія имѣній подобныхъ помѣщиковъ въ опекунское управленіе, *) подвергалъ отвѣтственности и тѣхъ лицъ, на коихъ возложено закономъ охраненіе взаимныхъ правъ владѣльцевъ и крестьянъ. На семъ основаніи, объ открытомъ черезъ слѣдствіе непомѣрно жестокомъ обраще-

*) Въ 1840 г, состояло въ опекунскомъ управленіи за жестокое обращеніе помѣщиковъ съ крестьянами 159 имѣній.

ніи съ крестьянами, въ продолженіи почти 25 лѣтъ, помѣщика Климовецкаго уѣзда, Сводковскаго, который и убитъ ими, я входилъ съ особеннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, приписывая сіе событіе къ совершенному невниманію къ своимъ обязанностямъ, или послабленію и потворству мѣстныхъ властей; по высочайшему утвержденію онаго, сдѣланъ строгій выговоръ Могилевскому гражданскому губернатору, тамошнему губернскому и Климовецкому уѣздному предводителямъ дворянства, а военно уѣздный начальникъ, земскій исправникъ и становой приставъ преданы уголовному суду. О таковомъ взысканіи дано знать всѣмъ губернаторамъ, а черезъ нихъ губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства, съ подтвержденіемъ имѣть болѣе бдительное наблюденіе за образомъ управленія помѣщиками ихъ крестьянъ.

Грабежи и разбои.

Грабежей и разбоевъ (исключая Кавказа) было въ	1840,	1839,	1838
Въ домахъ	70	50	113
На дорогахъ и вообще внѣ жилыхъ мѣстъ.	135	187	190
Итого. . .	205	237	303

Изъ преступленій сихъ большая часть произведена инородцами азіатскаго происхожденія — Татарами и Калмыками, въ губерніяхъ: Астраханской, Казанской, частію Нижегородской и Бессарабской области. По 77 грабежамъ виновные открыты, а по прочимъ производятся слѣдствія.

Замѣчательно, что въ губерніяхъ, постигнутыхъ преимущественно неурожаемъ, гдѣ болѣе затруднялись способы

родовольствія, грабежи не только не усилились, но, въ сравненіи съ другими губерніями, были маловажнѣе и рѣже. Сіе доказываетъ, что разбойничаютъ и крадутъ не по нуждѣ, а по случайнымъ увлеченіямъ невѣжества и разврата. На Волгѣ, гдѣ нѣкогда разбойничьи нападенія устрашали судоходцевъ, въ 1840 г. вовсе не было разбоевъ и только у одного крестьянина, плывшаго на лодкѣ, въ Симбирской губ., отнято двумя неизвѣстными обидчиками незначительное количество денегъ (19 руб. асс.).

Грабежи производились большею частію въ сообществѣ отъ 2 до 4 человѣкъ мѣстныхъ жителей, а частію бродягъ, и весьма рѣдко людьми вооруженными. Преступленія сіи сопровождались, какъ и прежде, отнятіемъ денегъ, вещей или лошадей и причиненіемъ побоевъ.

Съ особеннымъ насиліемъ произведено было нѣсколько грабежей въ Харьковской губерніи, собравшеюся тамъ, подъ начальствомъ бѣжавшаго изъ Сибири крестьянина Сопки, шайкою, состоящею изъ 8 бродягъ, кои однакожъ всѣ схвачены.

Нарушеніе благочинія въ церквахъ.

Благочиніе нарушено въ 4 церквахъ, людьми въ нетрезвомъ видѣ, или болѣзненномъ состояніи (въ 1839 г. въ 3-хъ, въ 1838 — въ 2-хъ церквахъ).

Пожары.

Въ 1840 г. пожары и зажигательства не были замѣчены въ такой степени и не сопровождались такими безпорядками, какіе происходили въ 1839 году.

Всѣхъ пожаровъ въ 1840 г. было 3908. (Въ 1839 — 7183, въ 1838 — 5120.) Изъ нихъ происходило:

От подҗоговъ, дознанныхъ по слѣдствіямъ 135
„ поджоговъ подозрѣваемыхъ 87
„ молніи 154
„ неосторожности. 1307
„ неизвѣстныхъ причинъ 2228

Истреблено самими пожарами домовъ и другихъ строеній 17,675.

Изъ городовъ наиболѣе пострадали: 1) Сумы, Харьковской губ., гдѣ, кромѣ сгорѣвшихъ въ 1839 — 300 обывательскихъ домовъ, истреблено пожаромъ въ Маѣ 1840 года еще 27 домовъ съ разными строеніями. 2) Торжокъ и 3) Чернь (Тульской губ.), въ коихъ сгорѣло 30 домовъ съ разными постройками. Въ городахъ Сызрани и Самарѣ, Симбирской губ., произошли отъ поджоговъ въ теченіи Сентября 3 пожара, хотя и незначительные, но, напомнивъ жителямъ событія предшествовавшаго года, возбудили временное безпокойство и опасеніе. Подобное безпокойство возникло въ Оренбургѣ, гдѣ произошло нѣсколько пожаровъ сряду и притомъ въ такихъ строеніяхъ, въ которыя огонь никогда не вносился, а въ пяти домахъ пожары повторялись по два раза и почти въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ. Хотя слѣдуетъ предполагать, что пожары сіи произошли отъ поджигательствъ, но виновныхъ въ томъ не открыто. Вообще же только при 65 пожарахъ отъ поджоговъ обнаружены виновные. Побужденіе къ поджогамъ было мщеніе, или желаніе украсть что либо во время замѣшательства и страха.

На сіи преступленія, какъ изъ донесеній видно, покушались не только взрослые, но и малолѣтнія дѣти.

Положеніе погорѣвшихъ облегчено выдачею имъ изъ

казны денежныхъ пособій на постройку и возобновленіе сгорѣвшихъ строеній.

Кромѣ того, по собраннымъ въ минувшемъ году свѣдѣніямъ о количествѣ убытковъ, понесенныхъ жителями Павлограда, Весьегонска, Мозыря, Михайлова, м. Средней буды и помѣщикомъ Колонтаевымъ, въ Одесскомъ уѣздѣ, во время пожаровъ бывшихъ въ прошедшихъ годахъ, назначены имъ вспоможенія деньгами, отпускомъ казеннаго лѣса и сборомъ въ пользу ихъ частныхъ приношеній, посредствомъ открытой въ губерніяхъ подписки.

Всего выдано въ 1840 г. денежныхъ пособій изъ казны 32,681 руб. 74 копѣйки. Въ томъ числѣ: въ ссуду 22,041 руб. 16 коп. и безвозвратно 10,640 руб. 58 копѣекъ.

Распоряженія объ участвовавшихъ въ бывшемъ Польскомъ мятежѣ.

Сужденія о лицахъ, замѣшанныхъ въ безпорядкахъ, бывшихъ по западнымъ губерніямъ, продолжались и въ 1840 году. О13-ти уроженцахъ сихъ губерній, изобличенныхъ въ томъ, что принимали участіе въ таковыхъ безпорядкахъ, послѣдовали высочайшія конфирмаціи, по докладу военнаго министра. Приговоры о другихъ 16 лицахъ утверждены генералъ губернаторомъ западныхъ губерній, а 4 лица, по принесеннымъ оправданіямъ, прощены, съ исключеніемъ ихъ изъ числа мятежниковъ, и съ возвращеніемъ имъ правъ.

Сверхъ сего проживавшему въ Парижѣ Виленскому уроженцу Зенону Вишневскому, который по участію въ мятежѣ причисленъ ко второму разряду преступниковъ, за чистосердечное раскаяніе въ своемъ преступленіи и за

сообщеніе посольству тайныхъ дѣйствій польскихъ выходцевъ (!) объявлено всемилостивѣйшее прощеніе съ дозволеніемъ возвратиться на родину.

На основаніи сдѣланной по высочайшему повелѣнію вашего императорскаго величества публикаціи о всемилостивѣйшемъ прощеніи тѣхъ изъ жителей западныхъ губерній, которые, по участію въ мятежѣ 1830 года, скрывались въ предѣлахъ имперіи подъ своими и чужими именами, разрѣшено таковымъ явиться въ назначенный трехъ-недѣльный срокъ (съ 15 Января по 5 Февраля 1840 года) къ мѣстнымъ начальствамъ и вступить въ тѣ сословія, въ которыхъ состояли до мятежа. Явились по губерніямъ Подольской и Волынской 24 человѣка. Всѣмъ имъ, кромѣ одного, оказавшагося дезертиромъ, предоставлено свободное жительство на прежнихъ мѣстахъ, съ тѣмъ чтобы немедленно записались по ревизіи въ тѣ сословія, къ коимъ могутъ принадлежать; а дезертиръ, на котораго означенная милость не могла быть распространена, переданъ командиру Житомірскаго внутренняго гарнизоннаго батальона, для поступленія съ нимъ по законамъ.

Бродяжничество и пристанодержательство.

Сколь ни строги законы о бродягахъ и ихъ пристанодержателяхъ, но къ сожалѣнію должно сказать, что бродяжничество не скоро еще можетъ истребиться. Оно поддерживается иногда добродушіемъ и гостепріимствомъ, не рѣдко состраданіемъ къ бѣдному положенію, а чаще всего невѣжествомъ простолюдиновъ и боязнью мщенія со стороны задержанныхъ. Обыкновенно бродяги называютъ себя или посланными отъ помѣщиковъ, или просящими пособія послѣ пожаровъ, или отставны-

ми солдатами, или идущими въ безсрочный отпускъ; а когда замѣтятъ, что хозяинъ дома, въ который зашли, и домашніе не знаютъ грамоты, то въ прикрытіе своихъ вымысловъ показываютъ какія нибудь бумаги, называя ихъ паспортными билетами, приказами и прочее. Обманутые симъ поселяне, по безграмотности и простодушію, даютъ вреднымъ людямъ пристанище. Такимъ образомъ зло, скрываясь въ составѣ самаго общества, черезвычайно затрудняетъ полицейское вѣдомство въ искорененіи онаго. Не смотря однако на сіе, бродяжничество и пристанодержательство, какъ корень многихъ преступленій, были преслѣдуемы, и министерство не переставало наблюдать за исполненіемъ мѣстными полицейскими начальствами, изданныхъ для прекращенія сего зла постановленій.

Въ 1840 г. поймано военныхъ дезертировъ, бѣглыхъ людей и бродягъ не помнящихъ родства 36,218 и обнаужено пристанодержателей 1,129.

Впрочемъ въ семъ году не поступало свѣдѣній, которыя показывали-бы на особенное увеличеніе бродяжничества, или стремленіе бродягъ и бѣглыхъ въ какой либо преимущественно край.

Большею частію обнаруживалось бродяжничество и пристанодержательство прежняго времени. Такъ открыто, что въ лѣсахъ Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губ., нѣсколько уже лѣтъ скрывалось 95 бѣглыхъ, обоего пола, большею частію раскольниковъ. Для поимки ихъ и очищенія лѣсовъ употреблена воинская команда.

Въ Кіевѣ, какъ извѣстно, стекается много людей для поклоненія мощамъ св. угодниковъ, и часто подъ видомъ богомольцевъ проникали туда безпаспортные бродяги. Дабы положить сему преграду по высочайшему повелѣнію распространены на означенный городъ, изданныя особенно

для столицъ, подробныя правила, по силѣ коихъ домохозяева и жильцы подвергаются штрафу за несвоевременное объявленіе полиціи о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ.

Подтвержденіе закона о безпаспортныхъ.

По донесенію мѣстнаго начальства, наличные обыватели остзейскихъ городовъ обременяются падающими на нихъ повинностями за тѣхъ гражданъ, которые, числясь въ городахъ по прпискѣ, проживаютъ въ другихъ мѣстахъ безъ паспортовъ, или съ просроченными паспортами. О возвращеніи таковыхъ людей въ мѣста ихъ ревизской приписки предписано публиковать повсемѣстно и представлено правительствующему сенату объ учиненіи зависящаго отъ него подтвержденія о точномъ исполненіи узаконенныхъ на сей предметъ правилъ.

Побѣги крестьянъ въ Бессарабію и Измаильское градоначальство, представлявшія по мѣстному положенію своему болѣе случаевъ къ укрывательству, по удостовѣренію мѣстнаго начальства значительно уменьшились, послѣ принятыхъ въ 1839 году мѣръ о наказаніи явившихся оттоль въ прежнее мѣсто жительства для подговора къ побѣгамъ. По дошедшимъ также свѣдѣніямъ объ укрывательствѣ съ давняго времени въ Галиціи значительнаго числа бѣжавшихъ изъ пограничныхъ помѣщичьихъ имѣній, Подольской и Волынской губерній, русскихъ крестьянъ, которые, часто являясь въ прежнее жительство, подговариваютъ и увлекаютъ къ побѣгу свои семейства и другихъ одновотчинныхъ крестьянъ — правительство наше входило въ сношеніе съ австрійскимъ; вслѣдствіе чего большая часть таковыхъ бѣглыхъ уже передана, а вмѣстѣ

съ тѣмъ учинены австрійскимъ правительствомъ строгія распоряженія, дабы безпаспортные русскіе подданные ни подъ какимъ видомъ не были впредь допускаемы и терпимы въ австрійскихъ владѣніяхъ.

Опека	Къ 1840 г. состояло	Въ теченіи 1840 года		Къ 1841 состоитъ
		упразд.	учрежд.	
За жестокое обращеніе .	88	8	18	98
„ расточительность . . .	98	27	9	80
„ неплатежъ податей и недоимокъ	937	291	270	916
„ необезпеченіе нуждъ крестьянъ	2	3	5	4
„ неявку въ отечество .	13	2	3	14
Итого . .	1138	331	305	1112

СВѢДѢНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОТЧЕТА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗА 1841 ГОДЪ.

Неповиновеніе крестьянъ.

Неповиновеніе крестьянъ въ теченіи 1841 г. обнаружилось въ 13 казенныхъ волостяхъ, въ 13 помѣщичьихъ и 2 заводскихъ имѣніяхъ. Сверхъ того возникло волненіе между поселянами Лифляндской губ. и жителями Закавказскаго края, Гурійскаго и Кутайскаго уѣздовъ.

Въ имѣніяхъ казенныхъ.

Вятской губ., Орловскаго уѣзда, крестьяне 4-хъ волостей, при производствѣ сельскихъ выборовъ, по новому образованію, оказали непослушаніе и неповиновеніе начальству. Они, считая означенные выборы для себя отяготительными и не соглашаясь приступить къ нимъ, просили произвесть оные на прежнемъ основаніи, и не смотря на внушенія и вразумленія мѣстнаго начальства, оставались упорными въ своемъ предположеніи, доколѣ мѣрами губернскаго начальства были обращены къ порядку, безъ особеннаго впрочемъ усилія.

Орловской губ., Елецкаго уѣзда, крестьяне селеній Тербунца и Березовки, при отмежеваніи отъ сихъ селеній

земли разнымъ владѣльцамъ, собравшись толпою до 200 человѣкъ, не допустили землемѣра продолжать межеваніе, не взирая на убѣжденія земской полиціи и мѣстнаго своего начальства; почему для усмиренія ихъ введена была въ означенныя селенія воинская команда, и по прибытіи туда начальника губерніи, всѣ крестьяне тотчасъ изъявили раскаяніе, объявляя, что сопротивленіе ихъ въ межеваніи произошло по глупости, и потому что не поняли дѣла. По замѣчанію же губернатора, поводомъ къ этимъ безпорядкамъ послужило нѣкоторымъ образомъ и неправильное распоряженіе чиновниковъ, находившихся при межеваніи, которые и подвергнуты за сіе соотвѣтственному взысканію, а между крестьянами водворено совершенное спокойствіе.

Саратовской губ., въ Сердобскомъ, Петровскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ, и Пермской — въ Осинскомъ уѣздѣ, при введеніи по высочайшей волѣ посѣва картофеля въ казенныхъ селеніяхъ, крестьяне нѣкоторыхъ волостей воспротивились введенію у нихъ сей новой отрасли сельскаго хозяйства, оказавъ притомъ явное неповиновеніе мѣстному начальству, такъ что никакія убѣжденія и вразумленія не имѣли долгое время никакого успѣха. Безпорядки сіи сопровождались наиболѣе упорствомъ и дерзостью въ Осинскомъ уѣздѣ, Пермской губ., гдѣ крестьяне не только противились посѣву картофеля, но и посѣянный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вырыли изъ земли и разбросали, уничтожая вмѣстѣ съ тѣмъ и самые загороды. Для обращенія непокорныхъ къ долгу, введены были въ особенно бунтовавшіеся селенія воинскія команды, и вмѣстѣ съ тѣмъ отправлялись туда сами начальники губерній, которые личными убѣжденіями и вразумленіями успѣли водворить должный порядокъ.

По случаю сихъ безпорядковъ послѣдовала высочайшая

воля, чтобы вообще казенныхъ крестьянъ, виновныхъ въ ослушаніи при посѣвѣ картофеля, годныхъ отдавать въ солдаты, а неспособныхъ ссылать въ крѣпостную работу въ Бобруйскъ. Сему наказанію предписано уже подвергнуть 37 крестьянъ Пермской губ., какъ болѣе виновныхъ въ помянутыхъ безпорядкахъ.

Въ имѣніяхъ помѣщичьихъ.

Поводомъ къ неповиновенію въ сихъ имѣніяхъ крестьянъ въ Витебской губ., въ помѣстьѣ графа Борха, Тверской губ., помѣщицъ Шкультецкой и Борковой, и Московской губ. помѣщика Шумова и малолѣтнихъ Бражниковыхъ, было ложное понятіе о правахъ ихъ на свободу; Саратовской губ. подполковницы Теглевой и Рязанской губ. штабъ-ротмистра Нарышкина, — дурное управленіе и обремененіе работами; Новгородской губ., Череповскаго уѣзда, жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Олсуфьевой, и Смоленской губ., Ельнинскаго уѣзда, помѣщицы Плескачевской, — неудовольствія на управляющихъ за притѣсненія; Тверской губ., Бѣжецкаго уѣзда, помѣщицы Жеребцовой, — переселеніе крестьянъ на другія земли; Смоленской губ., Гжатскаго уѣзда, оберъ-шталмейстера князя Долгорукова, — предназначеніе новой расчистки земель подъ пашню; Харьковской губ., Валковскаго уѣзда, умершей маіорши Надаржинской, — подстрекательство удаленнаго откупомъ отъ должности помощника вотчиннаго писаря; Московской губ., Волоколамскаго уѣзда, помѣщиковъ Чулковыхъ, — обидное чувство униженія, поселившееся въ крестьянахъ отъ того, что Чулковы, будучи крѣпостными людьми помѣщика Татищева, прежняго владѣльца сего имѣнія и

пріобрѣтя впослѣдствіи дворянство въ военной службѣ, сдѣлались владѣльцами людей равныхъ имъ по происхожденію; въ особенности же обвиняется при семъ случаѣ отецъ Чулковыхъ, который, сдѣлавшись подъ именемъ дѣтей своихъ неограниченнымъ распорядителемъ имѣнія, не всегда былъ чуждъ пристрастныхъ и своевольныхъ дѣйствій.

Въ Закавказскомъ краѣ причиною неповиновенія крестьянъ, по ихъ показаніямъ, было будто бы обременительная, взымаемая съ нихъ денежная земская повинность, но по личному удостовѣренію, на мѣстахъ происшествія, главноуправляющаго краемъ, повинность сія найдена вовсе необременительною. Изъ всѣхъ сихъ безпорядковъ, неповиновеніе крестьянъ въ имѣніяхъ: Шкультецкой, Борковой, Шумова, Бражниковыхъ, Теглевой, Нарышкина, Олсуфьевой, Плескачевской, Жеребцовой, Долгорукова, Надаржинской и Чулковыхъ прекращено мѣстнымъ начальствомъ, въ нѣкоторыхъ въ самомъ началѣ, а въ другихъ послѣ непродолжительнаго сопротивленія, безъ всякихъ особыхъ усилій, черезъ одни лишь увѣщанія и вразумленія, или посредствомъ полицейскаго исправленія, съ преданіемъ виновныхъ суду. Сверхъ сего изъ имѣнія Чулковыхъ по высочайшему повелѣнію высланъ отецъ ихъ, самое имѣніе взято въ опеку, съ запрещеніемъ и дворянамъ Чулковымъ жить въономъ впредь до рѣшенія о семъ дѣлѣ. Дѣйствія помѣщицы Теглевой, по управленію имѣніемъ, предоставлено обсужденію дворянскаго сословія; а объ управленіи въ имѣніи Нарышкина предписано произвесть особое слѣдствіе; управляющій же имѣніемъ Плескачевской, какъ оказавшійся виновнымъ въ стѣснительныхъ для крестьянъ распоряженіяхъ, удаленъ отъ всякаго на нихъ вліянія.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ неповиновеніе крестьянъ-

янъ графа Борха, оно сопровождалось явнымъ возмущеніемъ, буйствомъ, грабежемъ господскаго имущества и сопротивленіемъ вооруженною рукою, въ числѣ болѣе 1000 человѣкъ крестьянъ — воинской силѣ, присланной для усмиренія ихъ. Дабы положить рѣшительный конецъ такому ожесточенію и дерзости, нужно было дѣйствовать силою оружія, и потому открытъ былъ по бунтовавшей толпѣ батальонный огонь, отчего она тотчасъ разсѣялась. При семъ убито крестьянъ 21, ранено 24, солдатъ также ранено слегка 2, а у нѣкоторыхъ переломаны дубинами ружья. Послѣ этого учрежденъ былъ на мѣстѣ военный судъ. По окончаніи онаго 11 зачинщиковъ, согласно высочайшей волѣ, подвергнуты наказанію шпицрутенами черезъ 500 человѣкъ отъ 8 до 1 раза и сосланы въ Сибирь.

Не менѣе замѣчательно также возмущеніе въ Гурійскомъ и Кутайскомъ уѣздахъ, гдѣ крестьяне казенные, помѣщичьи и церковные, собираясь толпами въ значительномъ числѣ, съ оружіемъ въ рукахъ, явно производили непріязненныя дѣйствія. Посему посланы были туда воинскія команды и вскорѣ послѣ этого жители Кутайскаго уѣзда, раскаясь въ своемъ заблужденіи, обратились къ покорности и совершенному повиновенію, но въ Гурійскомъ уѣздѣ напротивъ, неповиновеніе крестьянъ достигло необыкновенной дерзости: они произвели грабежи и нападенія на козачьи посты, карантинныя и таможенныя заставы, захватывали людей въ плѣнъ и когда посланъ былъ для усмиренія ихъ отрядъ войска, то мятежники открыли по немъ изъ лѣсу, въ которомъ сосредоточивались ихъ шайки, сильный ружейный огонь, и не смотря на сильный уронъ, понесенный ими отъ дѣйствія противъ нихъ картечью, не прекращали нападенія на протяженіи 12 верстъ, причемъ

въ отрядѣ убито 6 и ранено 12 нижнихъ чиновъ. Таковая дерзость заставила усилить дѣйствовавшій противу нихъ отрядъ регулярными войсками и артиллеріею, и сверхъ того собрать милицію до 2000 человѣкъ, но когда это войско двинулось, то всѣ бунтовавшіе разошлись по домамъ и обратились къ своимъ занятіямъ.

Поводомъ къ неповиновенію поселянъ Лифляндской губ. послужили разнесшіеся между ними слухи, будто-бы правительство рѣшилось дозволить желающимъ изъ нихъ переселиться въ другія губерніи. Въ другое время и въ другихъ обстоятельствахъ слухи эти не имѣли бы можетъ быть никакого дѣйствія, но Лифляндскіе крестьяне, претерпѣвая недостатокъ въ способахъ продовольствія и будучи обременены помѣщичьими работами, легко предались тѣмъ слухамъ, такъ какъ они согласовались съ собственнымъ ихъ желаніемъ выйдти изъ затруднительнаго своего положенія. Съ Мая 1841 года крестьяне начали толпами приходить въ Ригу съ просьбами о переселеніи, но когда гражданское начальство отказало имъ въ этомъ, внушая всю нелѣпость распространившихся между ними толковъ, то они обратились къ находящемуся въ Ригѣ жандармскому штабъ-офицеру, а потомъ и къ бывшему епископу рижскому Иринарху. Записываніе жандармскимъ штабъ офицеромъ именъ, приходившихъ къ нему крестьянъ, единственно для извѣстности на случай слѣдствія, а потомъ пріемъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ преосвященнымъ Иринархомъ прошеній о переселеніи, въ коихъ они изъявляли готовность присоединиться къ православію, не мало содѣйствовало къ укрѣпленію въ нихъ ложной надежды. Они не оставляли оной и тогда, когда жандармскій штабъ-офицеръ не сталъ болѣе принимать ихъ у себя, и когда по высочайшему повелѣнію воспрещенъ былъ и пріемъ отъ

нихъ просьбъ преосвященному Иринарху. Крестьяне не переставали стекаться въ Ригу, въ надеждѣ на посредничество, между ними и правительствомъ, православнаго духовенства; употребленныя къ удержанію ихъ отъ сего полицейскія мѣры не имѣли успѣха, такъ что надлежало обратиться къ военной силѣ. Въ Лифляндію введено нѣсколько полковъ, кои и расположены въ мѣстахъ, гдѣ наиболѣе оказывались безпокойства, всѣ виновные преданы военному суду, утвержденіе приговоровъ коего для скорости исполненія предоставлено непосредственно генералъ губернатору; наказаніе производилось шпицрутенами въ собраніи всѣхъ окрестныхъ поселянъ.

Все сіе не могло не внушить нѣкотораго страха крестьянамъ и безпорядки между ними начали прекращаться; но какъ главная и коренная причина безпокойствъ — стѣсненное положеніе крестьянъ и недостатокъ продовольствія, не была еще устранена, то вскорѣ волненіе умовъ (особенно въ Вольмарскомъ и Дерптскомъ уѣздахъ) возобновилось. Крестьяне начали опять толпами являться въ Ригу съ ходатайствомъ о переселеніи, а нѣкоторые отправились даже съ подобными просьбами въ Псковъ, къ переведенному туда изъ Риги преосвященному Иринарію.

Столь упорное стремленіе крестьянъ къ переселенію изъ постоянныхъ мѣстъ жительства и многочисленныя жалобы ихъ на обремененіе работами и недостатокъ продовольствія указали на необходимость пересмотрѣть существовавшее положеніе о Лифляндскихъ крестьянахъ, предположивъ къ веснѣ нынѣшняго года хотя временныя облегчительныя для нихъ мѣры. Сей трудъ возложенъ, по высочайшему повелѣнію, на Лифляндское дворянство, которе имъ нынѣ и занимается. Должно надѣяться, что окончаніе сего дѣла,

на которое министерство обращаетъ съ своей стороны самое близкое вниманіе, положитъ конецъ волненію.

Въ имѣніяхъ заводскихъ.

Нижегородской губ., рабочіе на Илевскомъ заводѣ г-на Баташева, и Пермской — на Ревдинскомъ заводѣ г-жи Демидовой оказали неповиновеніе. Поводомъ 1-го безпорядка было несвоевременное удовлетвореніе мастеровыхъ задѣльною платою и претерпѣваемый ими отъ сего недостатокъ въ продовольствіи; а во 2-мъ случаѣ — ложное разглашеніе о послѣдовавшихъ будто бы новыхъ заодскихъ штатахъ. Первый изъ сихъ безпорядковъ былъ легко прекращенъ, но второй потребовалъ мѣръ чрезвычайныхъ: введена была воинская команда, неустрашившая однако бунтовавшихъ, которые, собравшись толпою до 400 человѣкъ (мужескаго и женскаго пола), оказывали явное неповиновеніе, посему должно было дѣйствовать силою оружія, причемъ убито 33, ранено 114 человѣкъ. Послѣ сего виновные были преданы военному суду.

Убійство помѣщиковъ въ 1841 году.

Въ 1841 г. убито крестьянами 3 помѣщика и 2 управляющихъ, а именно: Тверской губ., Вышневолоцкаго уѣзда, Тарасовъ; Витебской губ., Дризинскаго уѣзда, Зараковскій; Харьковской губ., Лебедянскаго уѣзда, Чертовъ; Московской губ., Богородскаго уѣзда, управляющій имѣніемъ князя Голицына, Петровъ; Костромской губ., того же уѣзда, управляющій имѣніемъ помѣщицы Нелидовой, Денисовъ; первый, за жестокое обращеніе съ крестьянами; второй, изъ ненависти за справед-

ливыя взысканія; третій за нанесенные крестьянамъ побои; четвертый и пятый еще неизвѣстно почему.

Покушеніе на жизнь владѣльцевъ.

Въ слѣдующихъ имѣніяхъ: 1) Харьковской губ., Купянскаго уѣзда, помѣщика Павленкова; 2) Ярославской губ., Ростовскаго уѣзда, — Голикова; 3) Орловской губ., Болховскаго уѣзда, — Клушина; 4) Псковской губ., Порховскаго уѣзда, — Арсеньева; 5) С.Петербургской губ., Гдовскаго уѣзда, — Катенина; 6) Полтавской губ., Пирятинскаго уѣзда, — Гриневичевой и 7) Московской губ., Богородскаго уѣзда, — Янихенъ, гдѣ было покушеніе на жизнь управляющаго. Въ 1-мъ случаѣ причиною былъ буйный и дерзкій характеръ крестьянина, покушавшагося на жизнь помѣщика, во 2-мъ — жестокое обращеніе владѣльца съ крестьянами, въ 6-мъ случаѣ — неудовольствіе на помѣщицу только что приведеннаго предъ тѣмъ изъ бѣговъ крестьянина ея. О другихъ производятся слѣдствія.

Сверхъ сего Московской губ., Клинскаго уѣзда, помѣщикъ Смирновъ избитъ дворовыми людьми своими, которые домогались отъ него, подъ клятвою, отпуска ихъ на волю.

Грабежи и разбои.

Въ 1841 году грабежей и разбоевъ по всей имперіи (кромѣ Кавказскаго и Закавказскаго края и степей Киргизкихъ) было въ домахъ до 100, внѣ оныхъ до 140, всего около 240. Наиболѣе сихъ случаевъ было въ губер-

ніяхъ Казанской, Астраханской и Бессарабской области.

Въ Новгородской губ., гдѣ замѣчается весьма незначительное число явныхъ грабежей, обратили однако на себя вниманіе частыя кражи по тракту между СПетербургомъ и Москвою, заключающіяся въ отрѣзываніи ночью чемодановъ и сундуковъ не только съ частныхъ экипажей, но и съ дилижансовъ. Виновные въ семъ оказались крестьяне одной помѣщицы Валдайскаго уѣзда, котрая и сама была участницею ихъ преступленія. Для предупрежденія впредь подобныхъ кражъ высочайше повелѣно учредить по московскому тракту разъѣзды жандармскихъ командъ.

Грабежи происходили отъ шаекъ, составленныхъ по большей части изъ мѣстныхъ жителей (рѣдко въ одномъ и томъ же мѣстѣ). Въ губерніяхъ Астраханской, Кязанской, Херсонской, Московской и Могилевской шайки эти, состоявшія изъ дезертировъ и бродягъ, были вооружены, но вскорѣ преступники были пойманы. Только въ Тобольской губерніи произошолъ довольно важный случай: Одинъ изъ Самоѣдовъ Обдорскаго края, по прозванію Ваули Піетоминъ, бѣжалъ изъ ссылки, составивъ на родинѣ шайку изъ 200 человѣкъ; производилъ съ нею тамъ грабежи и простеръ дерзость свою до того, что смѣнялъ утвержденныхъ начальствомъ старшинъ, замысливъ наконецъ разграбить Обдорскую ярмарку и казенный хлѣбный магазинъ. Намѣреніе сіе однако предупреждено и преступники съ Піетоминымъ были схвачены, и безпорядки болѣе не возобновлялись.

Подобно какъ и въ предшествовавшихъ годахъ, грабительства во внутреннихъ губерніяхъ сопровождались обыкновенно отнятіемъ денегъ, вещей и лошадей, съ нанесеніемъ нерѣдко побоевъ и истязаній, а иногда и смерти.

Съ наибольшимъ же насиліемъ произведено было нѣсколько разбоевъ и грабежей въ Бессарабской области, въ Подольской, Кіевской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ.

Замѣчательно между прочимъ покушеніе на ограбленіе почты, слѣдовавшей въ Маѣ минувшаго года изъ Вязниковъ въ Ковровъ (Владимірской губ.). Въ почталіона и ямщика сдѣланы были двумя неизвѣстными злоумышленниками выстрѣлы пулями, коими они хотя и были сильно ранены, однако почта доставлена по назначенію въ цѣлости.

Контрабанда.

1) Виленской губ., Шавельскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Жигарахъ, евреи оказали сопротивленіе и буйство при открытіи у нихъ чиновникомъ таможеннаго вѣдомства контрабанды: сперва они отняли нѣкоторые изъ отобранныхъ товаровъ, а потомъ, для захвата остальныхъ, собравшись въ толпу и вооружившись дубинами, напали на квартиру тысяцкаго, коему товары тѣ отданы были на сохраненіе. 2) Вооруженные контрабандисты, до 200 человѣкъ, перейдя прусскую границу въ Россіенскомъ уѣздѣ, наткнулись на бывшаго тамъ стражника, отняли у него ружье и причинивъ ему жестокіе побои, сами скрылись за границу. 3) Россіенскаго же уѣзда, въ деревнѣ Кравлявдышкахъ, таможенные объѣзчикъ и стражники (4 человѣка), открывъ контрабандные товары, отправились съ оными въ ближайшій кордонъ, но на пути въ лѣсу напала на нихъ толпа людей, которою и отнята контрабанда; при чемъ объѣзчикъ убитъ и 2 стражника изувѣчены. 4) Бѣлостокской области, въ мѣстечкѣ Суховомъ, контрабандисты отбили у объѣзчика пограничной стражи конвоированную имъ брич-

ку съ 8 товарными мѣстами. 5) Въ Ямбургскомъ уѣздѣ, СПетербургской губ., крестьяне села Копорья, въ числѣ 8 человѣкъ, везшіе изъ Выборгской губерніи на 30 или болѣе подводахъ контрабандную соль, встрѣтясь съ вахмистрами и 2 рядовыми таможенной стражи, напали на сихъ послѣднихъ и причинили имъ жестокіе побои, отъ коихъ вахмистръ тогда же умеръ.

Поджоги.

Въ 1841 году произведено было 135 поджоговъ, преимущественно въ губерніяхъ Харьковской, Кіевской, Курской, Симбирской и Московской. Виновныхъ открыто по 36 зажигательствамъ, подозрѣваются — по 33. Причины — мщеніе и воровство. Иногда преступленія эти повторялись въ одномъ и томъ же мѣстѣ; такъ въ Ахтыркѣ, Харьковской губ. (съ 26 Августа по 17 Сентября) было 10, но виновныхъ не открыто. Въ Курскѣ и Могилевѣ повторялись зажигательства въ теченіи нѣсколькихъ дней; виновными были 2 мальчика и 1 крестьянинъ. Въ селѣ Спасскомъ, Орловской губ., принадлежащемъ корнету Оловянникову, сгорѣла бумажная фабрика, а помѣщикъ найденъ былъ убитымъ. Въ Казани, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, 2 ученика тамошней семинаріи, по заговору, составившемуся изъ 7 товарищей, убивъ 70-ти лѣтняго іеремонаха, съ намѣреніемъ ограбить его, подожгли кровать, на которой былъ убитый, но пожаръ былъ скоро утушенъ. Въ Воронежѣ отъ подложеннаго неизвѣстно кѣмъ въ домѣ трактирщика пороха, послѣдовалъ взрывъ, который однакоже не произвелъ важныхъ послѣдствій. Въ Буѣ, гдѣ помѣщалась почтовая контора, произошолъ пожаръ отъ поджога, въ произ-

веденіи коего подозрѣніе падаетъ на тамошняго почтмейстера и брата его. Въ селѣ Радулѣ, Черниговской губ., пожаръ отъ поджога произвелъ убытку слишкомъ на 130 тысячъ руб. серебромъ, а въ Московской губерніи, въ имѣніи Зыбина, крестьянинъ произвелъ поджогъ, отъ коего истреблено на 200,000 руб. серебромъ.

Бродяжничество и пристанодержательство.

Въ 1841 году замѣчательны были побѣги помѣщичьихъ крестьянъ изъ Бѣлицкаго уѣзда, Могилевской губерніи. Обманутые молвою о состоящемся будто бы манифестѣ, коимъ дарована свобода и обѣщаны земли тѣмъ, кои прибудутъ въ Новороссійскій край, Бессарабію или Молдавію, крѣпостнымъ людямъ, и подстрѣкаемые неблагомыслящими людьми, крестьяне нѣкоторыхъ помѣщиковъ означеннаго уѣзда вдругъ начали оставлять свои жилища и съ семействами и всѣмъ движимымъ имуществомъ толпами уходить въ южный край. Принятыми однако дѣятельными мѣрами сей безпорядокъ вскорѣ былъ пріостановленъ и бѣжавшіе, число коихъ простиралось до 1000 человѣкъ обоего пола, всѣ почти возвращены, или возвратились сами въ свои дома, съ полнымъ раскаяніемъ въ своемъ заблужденіи. Для открытія виновныхъ въ распространеніи ложныхъ слуховъ и въ подговорѣ крестьянъ къ побѣгу учреждена особенная слѣдственная коммиссія, и государь повелѣлъ виновныхъ въ подговорѣ предавать военному суду. Коммиссія розысканія свои еще не окончила, хотя въ настоящее время ею открыто двое мѣщанъ и одинъ дворянинъ — подстрекатели.

Подобные побѣги помѣщичьихъ крестьянъ возникали по губерніямъ: Харьковской, Екатеринослав-

ской, Херсонской, Кіевской и Подольской, въ меньшей однако степени противъ Могилевской губерніи. Число бѣжавшихъ изъ первыхъ 2-хъ губерній простиралось отъ 200 до 250, а изъ послѣднихъ еще менѣе. Причина бѣгства была прежняя, а бѣглецы были задержаны на пути слѣдованія. Въ Екатеринославской губерніи однако, кромѣ сей общей причины, обнаружилась и другая — стѣсненное положеніе и отягощеніе крестьянъ нѣкоторыми владѣльцами, изъ коихъ одинъ, Безгинъ, обвиняется притомъ въ передержательствѣ бродяги, распускавшаго между крестьянами ложные на счетъ министерства толки; вслѣдствіе чего означенный помѣщикъ преданъ суду, а къ огражденію крестьянъ отъ стѣсненія приняты надлежащія мѣры.

Бродяжничество преслѣдуется нынѣ сильно въ Новороссійскомъ краѣ. Такъ въ Херсонской губ. поймано болѣе 300 бродягъ, въ Екатеринославской губ. болѣе 390 (у половины не было видовъ, а у другихъ — просрочены паспорты), въ Бессарабіи — до 1700 бродягъ. Хотя мѣстность южнаго края способствуетъ укрывательству бродягъ, но министерство В. Д. полагаетъ, посредствомъ клеймѣнія попавшихся бродягъ, усилить надзоръ за ними, почему вошло въ сношеніе съ министерствомъ юстиціи.

СВѢДѢНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОТЧЕТА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗА 1842 ГОДЪ.

Неповиновеніе крестьянъ въ имѣніяхъ казенныхъ.

Въ теченіи 1842 года происходили весьма важные безпорядки между казенными крестьянами по случаю введенія разныхъ новыхъ мѣръ по сельскому хозяйству и измѣненія прежняго порядка сельскаго управленія. Замѣчательно, что сіи безпокойства происходили исключительно въ сѣверномъ и сѣверовосточномъ краѣ европейской Россіи, именно: въ Пермской, Вятской, Казанской, Вологодской и Олонецкой губерніяхъ, между тѣмъ какъ помянутыя новыя мѣры вводимы были и въ прочихъ губерніяхъ.

1) Пермской губ. государственные крестьяне 4-хъ уѣздовъ (Камышловскаго, Шадринскаго, Ирбитскаго и Екатеринбургскаго) вышли совершенно изъ повиновенія своему начальству по случаю требованія съ нихъ хлѣба для составленія (по распоряженію министерства Г. И.) неприкосновеннаго запаса яровыхъ сѣменъ, а также по случаю учрежденія сельскихъ расправъ, выдачи почетныхъ кафтановъ волостнымъ начальникамъ, назначеніе имъ жалованья и принужденія крестьянъ разводить картофель.

Они почитали всѣ сіи нововведенія пріуготовленіемъ къ отдачѣ ихъ во владѣніе къ какому то помѣщику, или, какъ они называли — господину.

Крестьяне, собираясь толпами сначала по 100 и 200, а потомъ по 1000, по 2000 и наконецъ по 4000 и даже по 6000 человѣкъ, ходили изъ одного имѣнія въ другое, врывались въ сельскія расправы и волостныя правленія, выносили оттуда всѣ дѣла и искали въ нихъ бумагъ о продажѣ ихъ господину, но не находя сихъ бумагъ и подозрѣвая, что они скрыты волостными головами, писарями ихъ и другими сельскими начальниками, а также обвиняя сихъ послѣднихъ въ ложномъ будто составленіи отъ имени крестьянъ общественныхъ приговоровъ о сборѣ хлѣба для составленія помянутыхъ запасовъ, схватывали сихъ людей, рвали на нихъ почетную одежду, пытали, подвергали ихъ жестокимъ мученіямъ и одного волостного писаря убили; тоже самое крестьяне дѣлали и съ священниками. Не было равнымъ образомъ пощады земской полиціи и окружнымъ начальникамъ. Они принудили двухъ изъ нихъ разными угрозами дать подписки на гербовой бумагѣ въ томъ, что крестьяне по прежнему будутъ принадлежать государю императору и что у нихъ не будетъ расправъ, старшихъ, кафтановъ, жалованныхъ будто бы господиномъ или помѣщикомъ и не будетъ новыхъ поборовъ, и сверхъ того одному окружному начальнику крестьяне нанесли жестокіе побои, связали ему руки и ноги и заперли въ избу. Всѣ сіи поступки крестьяне сопровождали неистовствомъ, повсюду выбирали своихъ начальниковъ изъ среды зачинщиковъ бунта и ниспровергали новое, какъ они называли, господское, а не царское управленіе. Для прекращенія сего бунта, переходившаго изъ одной волости въ другую и распространившагося наконецъ въ 4-хъ уѣздахъ, ис-

правляющій должность губернатора, командировалъ въ бунтующія волости на подводахъ воинскія команды съ пушками и лично отправился на мѣста происшествій. Замѣчательно, что при всемъ неистовствѣ возмутившихся крестьянъ, буйныя толпы ихъ смирялись повсюду при одномъ приближеніи воинской команды и прибытіи исправлявшаго должность губернатора, такъ что нигдѣ не было надобности употреблять силу оружія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне даже встрѣчали вице-губернатора съ хлѣбомъ и солью, становились на колѣна, умоляя о прощеніи, и по одному требованію его выдавали зачинщиковъ. Менѣе виновные крестьяне подвергаемы были, по распоряженію вице-губернатора, на мѣстѣ — исправительному тѣлесному наказанію, а главные виновники — преданы суду, и болѣе 500 изъ нихъ заключены въ остроги; тогда безпорядки и неповиновеніе совершенно прекратились.

2) Вятской губ. крестьяне 4-хъ уѣздовъ (Нолинскаго, Вятскаго, Глазовскаго и Слободскаго) отказались исполнять требованія начальства о посѣвѣ картофеля, считая это безполезнымъ, и даже тамъ, гдѣ картофель былъ посѣянъ для примѣра, отъ сельскаго управленія, они выкопали его и разбросали, а отведенную для того землю отъорали и засѣяли яровымъ хлѣбомъ. Когда всѣ убѣжденія начальства и духовенства остались тщетными, тогда губернаторъ отправилъ воинскую команду, которая однако не устрашила крестьянъ, а напротивъ усилила ихъ дерзость; они сами стали вооружаться, и собираясь значительными толпами, смѣняли въ нѣкоторыхъ волостяхъ самовольно сельскихъ начальниковъ своихъ, требовали уничтоженія окружныхъ и сельскихъ управленій и возстановленія прежняго порядка, крича: „хотимъ жить по старому,“ а вмѣстѣ съ тѣмъ угрожали отразить силою воинскую команду. Губернаторъ

явился лично на мѣсто происшествія, но при превосходствѣ числа бунтующихъ крестьянъ, въ сравненіи съ небольшою командою слабыхъ инвалидовъ (300), коихъ можно было только собрать, опасаясь чтобы сіи послѣдніе не были побѣждены, если крестьяне вступятъ съ ними въ рукопашный бой, онъ рѣшился употребить силу оружія въ 3-хъ волостяхъ, и приказалъ даже стрѣлять картечью; симъ безпокойства были прекращены. Главные бунтовщики были схвачены и преданы суду, прочіе же менѣе виновные подвергнуты на мѣстѣ исправительнымъ наказаніямъ.

Независимо отъ сего общаго въ 4-хъ уѣздахъ Вятской губ. неповиновенія, происходили тамъ еще прежде въ 6 селеніяхъ, Нолинскаго уѣзда, буйства между крестьянами, по случаю отдачи находившихся въ распоряженіи ихъ мукомольныхъ мельницъ въ оброчное содержаніе разнымъ лицамъ. Крестьяне отобрали къ себѣ означенныя мельницы и не смотря на всѣ убѣжденія не согласились отдать ихъ контръ-агентамъ, жалуясь на терпимыя ими стѣсненія въ размолѣ хлѣба, а когда главные виновники безпорядковъ были взяты и отправлены для заключенія въ тюремный замокъ, то прочіе крестьяне, собравшись толпою, отняли ихъ и увезли съ дороги. Тогда для усмиренія крестьянъ послана была воинская команда, при содѣйствіи коей они не медля покорились, а за тѣмъ начальство убѣдило и контръ-агентовъ збавить цѣны за размолъ хлѣба.

3) Казанской губ. При введеніи тамъ въ казенныхъ селеніяхъ весною въ 1842 году общественной запашки, нѣсколько тысячь крестьянъ 4-хъ уѣздовъ (Чебакарскаго, Цивильскаго, Ядринскаго и Козьмы-Демьянскаго) оказали неповиновеніе установленнымъ властямъ, произвели разные безпорядки и буйства, жестоко избили волостнаго голову, прибили становаго пристава и нанесли удары даже

священнику, увѣщевавшему ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они отказались отъ платежа общественныхъ сборовъ, отъ пріема платежныхъ таблицъ и отъ посѣва картофеля; расхитили хранившійся въ запасныхъ магазинахъ хлѣбъ, и отняли у плательщиковъ собранныя на общественныя повинности деньги, а также требовали чтобы возстановленъ былъ прежній порядокъ управленія. Вооружившись кольями, топорами, косами, охотничьими ружьями, и собираясь значительными толпами, они сопротивлялись всѣмъ увѣщаніямъ и убѣжденіямъ о покорности начальству. Тогда посланы были въ разныя мѣста воинскія команды, кои дѣйствуя подъ личнымъ распоряженіемъ военнаго губернатора и казанскаго полицмейстера, и употребляя противу крестьянъ одни ружейные приклады и палки, успѣли захватить и перевязать до 800 бунтовщиковъ. Спокойствіе возстановилось на нѣсколько времени; но по возвращеніи генералъ-адъютанта Шипова въ Казань вдругъ собралась вооруженная толпа изъ 4000 крестьянъ съ намѣреніемъ освободить захваченныхъ товарищей. Сія толпа сама напала на воинскую стражу, которая вынуждена была употребить противъ нее силу огнестрѣльнаго оружія, и при семъ случаѣ убито изъ поселянъ 8 и ранено 230, а изъ нижнихъ чиновъ 86 человѣкъ. Послѣ сего крестьяне покорились и неповиновенія уже не возобновлялись. Менѣе виновные подвергаемы были на мѣстѣ тѣлесному исправительному наказанію, а главные виновники въ числѣ 420 человѣкъ преданы военному суду, приговоры коего разрѣшено утвердить окончательно самому военному губернатору.

При розысканіяхъ о причинахъ, побудившихъ крестьянъ къ означенному неповиновенію, открыто, что они возбуждаемы были противъ введенія общественной запашки разными злонамѣренными людьми, кои собирали съ нихъ

деньги для ходатайства будто объ уничтоженіи сей запашки; нѣкоторые изъ сихъ людей открыты и задержаны. Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя также оставить безъ вниманія, что казенные крестьяне Казанской губерніи гораздо прежде еще изъявляли неудовольствіе и приносили жалобы на стѣснительныя для нихъ дѣйствія окружныхъ и волостныхъ начальствъ, кои отнимали у крестьянъ подъ общественныя запашки лучшую обработанную землю, заставляя передавать бывшія во владѣніи ихъ полосы отъ одного другому и дѣлая для обработки ихъ несвоевременные и неуравнительные наряды.

4) Олонецкой губ. Крестьяне Каргопольскаго уѣзда, Аклитьевской волости, негодуя на вводимый между ними общественный сборъ и подозрѣвая въ корыстныхъ по сему случаю дѣйствіяхъ сельскихъ начальствъ, отказались отъ платежа означеннаго сбора и симъ примѣромъ увлекли также къ неповиновенію крестьянъ другихъ 3-хъ волостей, а за тѣмъ отправили изъ среды себя двухъ повѣренныхъ для подачи лично государю императору прошенія объ избавленіи ихъ отъ упомянутаго сбора. По безуспѣшности дѣйствія мѣстнаго начальства государственныхъ имуществъ къ превращенію сихъ безпорядковъ, состоящій въ должности Олонецкаго губернатора отправился лично въ упомянутыя 4 волости, и при содѣйствіи воинской команды (изъ 250 чел.), а равно при священническомъ увѣщаніи успѣлъ обратить крестьянъ къ повиновенію, особенно когда повѣренные ихъ, возвратясь изъ С. П. б. въ сопровожденіи чиновника министерства Г. И., объявили непремѣнную волю высшаго начальства, чтобы крестьяне платили помянутый общественный сборъ.

5) Вологодской губ. Крестьяне Устьсысольскаго уѣзда, Устькуломскаго общества, оказали неповиновеніе

волостному и сельскому начальствамъ, по случаю будто бы неправильно и излишне требуемыхъ съ нихъ сборовъ. По розысканiю, жалобы ихъ на сiе найдены преувеличенными, и при семъ открылось, что ихъ подстрекаютъ къ тому крестьяне тогоже общества Поповы, кои за то и преданы суду. Но когда мѣстное начальство хотѣло представить Поповыхъ въ судъ для дачи отвѣтовъ, то они оказали сопротивленiе вмѣстѣ съ другими крестьянами, кои рѣшились не выдавать, ихъ и при семъ, производя разныя неистовства, нанесли волостному головѣ жестокiе побои, связавъ ему руки и ноги. По возрастающему затѣмъ упорству крестьянъ способы мѣстной земской полицiи и окружного начальства оказались недостаточными для приведенiя ихъ къ покорности, и потому губернское начальство предположило отправить для сего воинскую команду, а вмѣстѣ съ тѣмъ для изслѣдованiя сего дѣла командированы были жандармскiй штабъ-офицеръ и чиновникъ министерства Г. И.

Въ имѣнiяхъ помѣщичьихъ.

Въ 1842 г. неповиновенiе помѣщичьихъ крестьянъ было въ 24-хъ имѣнiяхъ, состоящихъ въ 13 губернiяхъ. Причины волненiя были различны, и по различiю ихъ оно болѣе или менѣе было сильно и продолжительно.

Наиболѣе упорное неповиновенiе происходило въ тѣхъ имѣнiяхъ, гдѣ распространились между крестьянами свѣдѣнiя, что помѣщики ихъ завѣщали имъ даровать свободу, которую между тѣмъ они, по смерти сихъ владѣльцевъ, не получали. По сему случаю возникали безпокойства въ двухъ имѣнiяхъ Черниговской губ., помѣщицы Простоквашиной и поручика Лашкевича, заключающихъ въ

себѣ болѣе 1000 душъ, и въ одномъ имѣніи Тверской губ. (помѣщицы Барковой) изъ 37 душъ. Заблужденіе и упорство сихъ крестьянъ были столь сильны, что только при содѣйствіи воинской команды и при личныхъ распоряженіяхъ начальниковъ губерній можно было усмирить ихъ, а въ имѣніи Барковой крестьяне 3 раза возобновляли неповиновеніе и 3 раза предаваемы были военному суду, по приговорамъ коего болѣе половины ихъ подвергнуты строгому взысканію.

Другая причина волненія крестьянъ заключается въ переселеніи ихъ изъ одной губерніи въ другую. По сей причинѣ безпокойство было въ 4-хъ имѣніяхъ: Оренбургской губ. помѣщиковъ Балашевыхъ, кои перевели туда до 200 крестьянъ изъ Тульской губерніи; С.Петербургской губ. помѣщицы Ковалевской, поселившей около С.П-бурга 35 крестьянъ Пензенской губерніи; Екатеринославской губ. баронессы Франкъ и Костромской губ. помѣщицы Нелидовой, кои перевели туда крестьянъ изъ Орловской губерніи. Предварительно, до переселенія сихъ крестьянъ, устроены были для нихъ на новыхъ мѣстахъ жилища, приготовлены и засѣяны поля, и сами они снабжены всѣмъ нужнымъ пособіемъ, но несмотря на то долго упорствовали, а въ имѣніи помѣщицы Нелидовой и доселѣ упорствуютъ въ неповиновеніи, единственно потому что ихъ заставили покинуть родину и переселиться въ другой климатъ, на другую почву требующую (особенно близъ С. П. б. и въ Костромской губ.) гораздо большихъ трудовъ для обработки. Для приведенія сихъ крестьянъ къ покорности необходимо было прибѣгать къ строгимъ наказаніямъ, особенно въ имѣніи Ковалевской, изъ коего 6 человѣкъ отдано въ арестантскія роты.

Въ имѣніи княгини Кочубей, Полтавской губ., про-

изошли значительные безпорядки, по случаю ложнаго объявленія экономическимъ писаремъ, будто бы отъ помѣщицы полученъ приказъ роздать крестьянамъ хлѣбъ и деньги, но что управляющій сего не исполняетъ; тогда крестьяне схватили управляющаго и вмѣстѣ съ конторщикомъ заковали въ кандалы, а когда начальникъ присланной для усмиренія ихъ воинской команды арестовалъ отца сего писаря, то крестьяне собравшись въ числѣ 200 человѣкъ принудили освободить сего арестанта, но вскорѣ потомъ, по задержаніи самого писаря, покорились и раскаялись въ своемъ заблужденіи.

Въ двухъ имѣніяхъ Костромской губ. помѣщика Шубина и Саратовской губ. княгини Шаховской, неповиновеніе между крестьянами возникло отъ несообразныхъ и стѣснительныхъ для нихъ распоряженій, въ 1-мъ имѣніи самого помѣщика, а во 2-мъ управляющаго, нѣмца, незнающаго ни быта русскихъ крестьянъ, ни средствъ какъ съ ними обращаться. Особенно упорно было неповиновеніе въ имѣніи Шубина, гдѣ крестьяне пришли до такого ожесточенія противъ владѣльца, что отказались рѣшительно отъ всѣхъ работъ, и отвергнувъ предложенное имъ со стороны Шубина пособіе деньгами и хлѣбомъ, требовали перемѣны управленія. Для усмиренія ихъ послана была воинская команда, а самое дѣло предложено на обсужденіе дворянскаго собранія.

Въ другихъ имѣніяхъ, хотя также возникали безпокойства между крестьянами по случаю стѣснительныхъ будто распоряженій помѣщиковъ требованіемъ большаго оброка и тягостныхъ работъ, или по случаю жестокаго якобы обращенія и недостатка продовольствія, на что крестьяне приносили жалобы; но по строгому изслѣдованію жалобы сіи оказывались не основательными, и при семъ открывалось,

что крестьяне были научаемы и подстрекаемы къ неповиновенію разными лицами, а какъ посему они не имѣли дѣйствительной причины къ неудовольствію, то при 1-мъ увѣщаніи или угрозѣ мѣстнаго начальства, или появленіи воинской команды, особенно же по обнаруженіи и задержаніи подстрекателей, крестьяне не медля обращались къ покорности и раскаивались въ своемъ заблужденіи. Означенныя неосновательныя жалобы на помѣщиковъ приносимы были преимущественно крестьянами Смоленской губ., и замѣчательно, что для сего они являлись тамъ каждый разъ толпами отъ 15 до 40 человѣкъ въ губернскій городъ къ самому губернатору.

Сверхъ сего съ изданіемъ указа 2 Апрѣля 1842 года, коимъ предоставлено помѣщикамъ заключать, по собственному ихъ желанію, договоры съ крестьянами своими, для опредѣленія повинностей ихъ за пользованіе землею распространились не болѣе впрочемъ какъ въ 13 имѣніяхъ ложные толки о даруемой будто бы симъ указомъ вольности помѣщичьимъ крестьянамъ, но толки о семъ весьма скоро были прекращены объясненіемъ крестьянамъ точнаго смысла сего указа и внушеніемъ имъ обязанности къ своимъ помѣщикамъ. Только въ 4-хъ имѣніяхъ оказалось слабое сопротивленіе, именно: Владимірской губ., въ имѣніи помѣщика Левашева и Костромской — въ имѣніи генералъ-маіора Орлова, крестьяне отказались платить оброкъ и исправлять господскія работы; Нижегородской губ., въ имѣніи Салтыкова, крестьяне отказались отъ покорности управляющему и смѣнили произвольно сельскихъ начальниковъ, а въ имѣніи помѣщицы Бабушкиной крестьяне объявили сей владѣлицѣ, что не хотятъ и не допустятъ ее передать ихъ въ другія руки, ибо вышелъ указъ, коимъ велѣно помѣщикамъ заключать условія

съ крестьянами. Но всѣ сіи безпорядки немедля были прекращены. Нельзя также оставить безъ вниманія, что въ Костромской губ. крестьяне 2-хъ имѣній обращались съ жалобами на своихъ помѣщиковъ, за отягощеніе будто ихъ оброкомъ и недостатокъ продовольствія, но когда жалобы сіи оказались по розысканіи совершенно ложными, то крестьяне сознались, что довольны своими владѣльцами, но пошли жаловаться повѣривши слухамъ, что если кто принесетъ подобную жалобу, тому предоставится свобода, о чемъ вышелъ будто и высочайшій указъ.

Убійства помѣщиковъ.

Крестьяне лишили жизни въ 1842 г. 15 помѣщиковъ и 3 управляющихъ имѣніями, а именно: Пензенской губ. помѣщика Мосалова, за жестокое будто съ ними обращеніе; Саратовской губ. — помѣщика Жарскаго; Кіевской губ. — помѣщика Карницкаго; Московской губ. — помѣщика Сонна и Екатеринославской губ. — помѣщика Христофорова, за излишнюю строгость, особенно съ дворовыми людьми, кои были впрочемъ дурной нравственности и потому часто подвергались наказаніямъ. Кіевской губ. помѣщикъ Линецкій убитъ за побои, нанесенные дворовому человѣку своему; Харьковской губ. помѣщикъ Абаза — за намѣреніе наказать одного изъ крестьянъ своихъ за небрежность въ работѣ; Смоленской губ. помѣщица Воронецъ отравлена своимъ человѣкомъ, который былъ наказанъ ею за кражу и пьянство; Костромской губ. помѣщикъ Шульцъ убитъ крестьянами за разныя не нравившіеся имъ нововведенія по имѣнію его, и преимущественно за ограниченіе своевольствъ, къ коимъ они привыкли не имѣя надъ собою

долгое время помѣщичьяго надзора; жительствовавшій въ С. П. б. чиновникъ Горбуновъ, задушенъ крѣпостною дѣвкою его, которая послѣ сего похитила у него разныя вещи; Новгородской губ. помѣщикъ Диринъ; Гродненской губ. Лыщинскій; Рязанской губ. помѣщица Асѣева и Пензенской губ. сынъ помѣщика Майкова, также лишены жизни крестьянами, о причинахъ сего не получено еще окончательныхъ свѣдѣній.

Управляющіе убиты были крестьянами въ слѣдующихъ имѣніяхъ: въ имѣніи помѣщика Лушны (Костромской губ.) иностранецъ Михельсонъ, за жестокость его; въ имѣніи помѣщицы Дашковой (С. П. б. губ.) Капитанъ Христофоровъ, за наказаніе одного крестьянина, коимъ онъ и умерщвленъ; въ имѣніи помѣщицы Вердеревской (Тамбовской губ.) иностранецъ Камперъ убитъ крестьянами, но причина еще не извѣстна.

Покушеніе на жизнь владѣльцевъ и управляющихъ.

1) Ярославской губ., дворовая дѣвка помѣщицы Шаталовой намѣревалась отравить ее ядомъ за частые побои изъ ревности госпожи къ мужу своему; 2) Смоленской губ., Духовщинскаго уѣзда, двѣ дворовыя дѣвки помѣщицы Объѣдковой намѣревались отравить ее, въ надеждѣ, что послѣ смерти владѣлицы они будутъ переселены на родину въ Саратовскую губернію, откуда она ихъ перевела въ Смоленскую; 3) Ельнинскаго уѣзда, крестьяне помѣщика Афросимова избили своего владѣльца, когда онъ явился къ нимъ на работы и едва не лишили жизни, но онъ успѣлъ убѣжать отъ нихъ; о побудительной причинѣ сего поступка не получено еще свѣдѣній; 4) въ

Москвѣ, штабсъ-капитаншѣ Голицыной подано было кушанье съ ядомъ, но настоящихъ виновниковъ и причинъ сего злодѣянія еще не открыто; 5) Московской губ., въ имѣніи помѣщика Кноррингъ, крестьянскія жены въ числѣ 70 напали во время работъ на управляющаго и жестоко избили его за слишкомъ строгую взыскательность. Слѣдовательно общее число помѣщиковъ, коихъ крѣпостные люди лишили жизни или покушались на ихъ жизнь, въ 1842 году простиралось до 19, а управляющихъ до 4-хъ. (Въ 1841 году число первыхъ было 9, а послѣднихъ 3).

Столь частыя повторенія означенныхъ случаевъ обратило на оные особое вниманіе и сдѣлало необходимымъ приводить въ извѣстность ближайшимъ образомъ побудительныя причины означенныхъ преступленій, особенно въ томъ отношеніи, не происходятъ ли онѣ отъ злоупотребленія помѣщичьей власти, и не допускается ли въ семъ послѣднемъ случаѣ послабленіе помѣщикамъ со стороны мѣстнаго начальства. Посему, независимо отъ производства полиціею установленнымъ порядкомъ слѣдствій о лишеніи жизни помѣщиковъ крѣпостными людьми ихъ, государь императоръ высочайше повелѣлъ, чтобы въ семъ случаѣ каждый разъ производимо было особое розысканіе мѣстнымъ губернскимъ предводителемъ дворянства и жандармскимъ штабъ-офицеромъ, для дознанія преимущественно побудительныхъ причинъ означенныхъ преступленій, и чтобы слѣдствія сіи препровождались на разсмотрѣніе министерства В. Д. Доселѣ доставлено было въ министерство 6 подобныхъ слѣдствій, но оными не обнаружено однако ни злоупотребленія помѣщичьей власти, ни послабленія со стороны мѣстнаго начальства.

Но прежде еще означеннаго распоряженія, по доходившимъ до министерства В. Д. свѣдѣніямъ, видно было, что

примѣры жестокаго обращенія помѣщиковъ съ крестьянами своими встрѣчались весьма не рѣдко, и что нѣкоторые предводители дворянства или вовсе не имѣли свѣдѣнія о злоупотребленіяхъ сего рода, или не принимали противу оныхъ заблаговременно мѣръ, кои въ подробности указаны въ высочайшихъ рескриптахъ отъ 26 Іюня и 6 Сентября 1826 года, возлагающихъ наблюденіе за обращеніемъ помѣщиковъ съ крестьянами на обязанность предводителей дворянства.

Посему министерство В. Д. признало нужнымъ напечатать вновь означенные секретные и потому не вошедшіе въ собраніе, ни въ сводъ законовъ рескрипты, и разослало оные ко всѣмъ губернскимъ, а черезъ посредство ихъ и ко всѣмъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, съ строгимъ подтвержденіемъ исполнять впредь въ точности предложенныя въ нихъ правила. Мѣра эта произвела желаемыя послѣдствія; ибо предводители дворянства, сколько можно видѣть изъ поступающихъ въ министерство свѣдѣній, обратили болѣе строгое вниманіе на помѣщиковъ и начали чаще и благовременнѣе предлагать о необходимости наложенія опекъ на имѣнія ихъ, и доводить вообще до свѣдѣнія правительства о поступкахъ ихъ съ крестьянами, въ огражденіе себя, какъ они иногда изъясняли, отъ отвѣтственности, на основаніи означеннаго предписанія министерства.

При наложеніи въ 1842-мъ году опекъ на имѣнія помѣщиковъ за жестокое обращеніе съ крестьянами возникъ вопросъ: могутъ ли подобные владѣльцы, когда имѣнія ихъ будутъ взяты въ опеку, оставить и держать при себѣ въ услуженіи крѣпостныхъ дворовыхъ людей? Министерство В. Д. признало невозможнымъ допустить сіе, и согласно представленію онаго; правительствующій сенатъ

предписалъ повсемѣстно воспретить даже тѣмъ владѣльцамъ, кои въ тоже время находились уже въ опекѣ за жестокость, имѣть при себѣ крѣпостныхъ своихъ людей.

Поджоги.

Послѣ неповиновенія крестьянъ, изъ преступленій, производившихся въ минувшемъ году, заслуживаютъ особеннаго вниманія поджоги, не столько можетъ быть по значительности ихъ съ предшествовавшими годами, сколько по распространившимся о нихъ повсюду преувеличеннымъ слухамъ, причинившимъ безпокойства и опасенія между обывателями.

Всего чаще производимы были означенныя преступенія въ городѣ Уфѣ, гдѣ съ 2-го по 29 Сентября обнаружено 13, и въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ съ конца Сентября до половины Ноября произведено 10 пожаровъ. Въ Астрахани въ теченіи 5 дней открыто 6 поджоговъ. Въ Перми бывшій тамъ 14 Сентября значительный пожаръ произошелъ отъ поджога. Сверхъ того въ Пермской губ. въ теченіи Октября и Ноября произведены были поджоги въ Екатеринбургѣ, Шадринскѣ (городническомъ правленіи), на Нижнетагильскихъ заводахъ Демидовыхъ и въ имѣніи княгини Бутера. Въ Богодуховѣ въ теченіи съ небольшимъ одного мѣсяца было 8 пожаровъ, произшедшихъ большею частью отъ поджоговъ и истребившихъ до 36 домовъ. Въ Симбирскѣ, Твери и Брестъ-Литовскѣ обнаружено по 2 поджога. Въ Ярославскомъ уѣздѣ съ 28 Сентября въ теченіи одной недѣли произошло отъ поджоговъ 3 пожара, истребившіе болѣе 30 крестьянскихъ домовъ. Въ Орлѣ въ 1-ую ночь по прибытіи назначеннаго для ревизіи сенатора

Бегичева обнаружено покушеніе поджечь домъ, занимаемый губернскимъ правленіемъ. Въ Петрозаводскѣ обнаруженъ поджогъ въ архивѣ казенной палаты, а въ городѣ Семеновѣ (Нижегородской губ.) открытъ поджогъ въ въ помѣщеніи тамошнихъ земскаго и уѣзднаго судовъ.

Всѣ сіи поджоги, кромѣ бывшихъ въ Перми, Богодуховѣ и Ярославскомъ уѣздѣ, не имѣли несчастныхъ послѣдствій, ибо большею частью вскорѣ были замѣчены и прекращаемы, а если гдѣ и происходили отъ нихъ пожары, то равнымъ образомъ вскорѣ были потушены. *)

Сверхъ поименованныхъ выше, наиболѣе замѣчательныхъ случаевъ обнаружено еще въ минувшемъ году слишкомъ 50 другихъ поджоговъ, преимущественно въ селеніяхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ томъ числѣ и въ Казани, хотя причину пожаровъ приписываютъ поджигательству, но слѣдствіемъ сего не доказано.

Для открытія поджигателей и прекращенія поджоговъ правительство принимало самыя строгія мѣры, и въ слѣдствіе того обнаружены и пойманы во многихъ мѣстахъ виновные въ означенныхъ преступленіяхъ; именно въ Уфѣ: одинъ служитель у топографовъ и одинъ мѣщанинъ; въ Нижнемъ Новгородѣ: два мальчика 12 лѣтъ, одинъ изъ нихъ кантонистъ, а другой воспитанникъ семинаріи; оба они производили поджоги, какъ сами они показали, по наущенію какого-то неизвѣстнаго человѣка, обѣщавшаго имъ денежную награду. Въ Астрахани дворовая дѣвка отставнаго маіора подожгла домъ господина своего, дабы во время пожара украсть хранившіеся въ комнатѣ его деньги, что ею и исполнено. Въ Перми: одинъ крестьянинъ

---

*) Значительный пожаръ, бывшій на Нижегородскомъ ярморочномъ дворѣ произошелъ по удостовѣренію губернатора, отъ неосторожности.

и одинъ рядовой гарнизоннаго баталіона, кои подкуплены были какими то неизвѣстными людьми, а сверхъ того задержано въ Перми 14 человѣкъ, подозрѣваемыхъ въ поджигательствѣ; въ Екатеринбургѣ: унтеръ-офицерскій сынъ, который сжегъ баню по личной злобѣ на хозяевъ оной. Въ Нижнетагильскомъ заводѣ: 12-ти лѣтній крѣпостной мальчикъ Демидовыхъ, который слышалъ, что будто за поджогъ даютъ денежныя награды и надѣялся получить таковую; въ имѣніи княгини Бутера (также Пермской губерніи): крестьянинъ означенной помѣщицы, показавшій что онъ былъ подъученъ къ поджогу 3-мя неизвѣстными солдатами, обѣщавшими по 100 рублей. Въ Богодуховѣ: одинъ бродяга, показавшій что онъ вмѣстѣ съ другими производилъ поджоги съ цѣлью грабежей во время пожаровъ; въ Симбирскѣ: крѣпостныя дѣвки одного чиновника, подложившія огонь въ домѣ господина своего по злобѣ на него; тамъ-же казенный деньщикъ подпоручика одного зажегъ домъ, гдѣ онъ жилъ, по неудовольствію на сестру владѣльца; въ Брестъ-Литовскѣ: одинъ еврейскій мальчикъ, производившій поджоги по наущенію отца; въ Ярославскомъ уѣздѣ всѣ 3 поджога произведены однимъ казеннымъ крестьяниномъ, съ намѣреніемъ, какъ онъ сознался, воровать во время пожаровъ; въ Орлѣ въ поджогѣ губернскаго правленія сознался одинъ изъ приказно служителей онаго; а въ городѣ Семеновѣ въ поджогѣ таможнихъ присутственныхъ мѣстъ падаетъ сильное подозрѣніе на секретаря уѣзднаго суда.

Кромѣ сего обнаружены виновные по 37 изъ помянутыхъ выше 50 поджоговъ.

Изъ соображенія означенныхъ обстоятельствъ можно заключить, что означенные поджоги производились наиболѣе изъ частныхъ видовъ, но не были слѣдствіемъ какого

либо общаго умысла или плана. Между тѣмъ по поводу сихъ поджоговъ распространялись, какъ всегда бываетъ въ сихъ случаяхъ, разные слухи смущающіе народъ и тревожившіе жителей; при чемъ общая молва обвиняла между прочимъ кантонистовъ, поляковъ и евреевъ, находящихся въ военной службѣ, такъ что въ Нижнемъ Новгородѣ и Уфѣ мѣстныя начальства признавали даже необходимымъ принять особыя мѣры предосторожности въ отношеніи сихъ людей. Но еще большій страхъ распространили между жителями найденные во многихъ мѣстахъ подметныя письма или надписи на домахъ съ угрозами произвести поджоги; таковыя письма находимы были въ Нижнемъ Новгородѣ, Уфѣ, Перми, Шадринскѣ, Кунгурѣ, на Нижнетагильскомъ заводѣ, въ Тобольскѣ, Тюмени, и также въ имѣніи одного помѣщика Тверской губ., куда подброшено было 6 писемъ съ угрозою сжечь сіе имѣніе, но угрозы сіи не были исполнены. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, именно: въ Перми и Уфѣ, пожары дѣйствительно произошли согласно указанію найденныхъ не задолго передъ онымъ писемъ. Хотя открытіе сочинителей подметныхъ писемъ, имѣющихъ всегда средства скрыть себя, сопряжено всегда съ большимъ затрудненіемъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они обнаружены, именно въ Кунгурѣ виновный въ томъ оказался малолѣтній сынъ одного мѣщанина; въ Шадринскѣ изобличенъ 11-ти лѣтній мѣщанскій мальчикъ, написавшій письмо по наущенію другого 12-ти лѣтняго мальчика, который и бросилъ то письмо на улицу, сдѣлавъ сіе, какъ онъ показалъ, по глупости; въ Нижнемъ Новгородѣ губернаторъ подозрѣваетъ въ составленіи подметныхъ писемъ учениковъ семинаріи.

Дабы придать суду надъ зажигателями болѣе быстроты и строгости, усилить самое наказаніе опасныхъ преступни-

ковъ и тѣмъ содѣйствовать къ предупрежденію дальнѣйшему распространенію поджоговъ, государь императоръ высочайше повелѣлъ, чтобы зажигателей судить военнымъ судомъ безъ очереди и подвергать ихъ наказанію шпицрутенами черезъ 1000 человѣкъ 6 разъ на самомъ мѣстѣ преступленія, а потомъ заковавъ отправлять на каторгу.

(Въ 3-хъ мѣстахъ, гдѣ доселѣ было исполнено сіе наказаніе преступники вскорѣ послѣ сего умерли.)

Равнымъ образомъ государь императоръ высочайше повелѣлъ, чтобы и сочинителей подметныхъ писемъ съ угрозами произвести поджогъ предавать также военному суду, но если они не изобличатся также по поджогамъ, то наказаніе соразмѣрять съ нанесеннымъ ими вредомъ. Послѣ сихъ строгихъ мѣръ, поджоги и подкидываніе писемъ начали прекращаться.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть, что въ 1841 году, какъ видно изъ отчета, обнаружено еще болѣе поджоговъ, нежели въ минувшемъ году, именно: до 135 (въ 1842 г. открыто ихъ до 100), но между тѣмъ тогда (въ 1841 г.) поджоги не возбуждали ни общихъ преувеличенныхъ слуховъ, ни общаго опасенія и страха, и слѣдовательно сіи послѣдніе произошли въ минувшемъ году не отъ увеличенія числа поджоговъ, а должно полагать, отъ слишкомъ опустошительныхъ пожаровъ, бывшихъ въ Казани и Перми въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ, тѣмъ болѣе, что именно съ сего времени и начали распространяться общіе толки о поджогахъ, подавшіе вмѣстѣ съ тѣмъ поводъ разнымъ лицамъ подкидывать, вѣроятно изъ шалости, для произведенія еще большаго страха, подметныя письма съ угрозами поджоговъ.

Грабежи и разбои.

Грабежей и разбоевъ по всей Россіи (кромѣ хищничествъ, произведенныхъ въ Закавказскомъ краѣ, а также и степяхъ Киргизкихъ) совершено было въ 1842 г. слишкомъ 300. Наиболѣе преступленія сіи случались въ Бессарабской и Кавказской областяхъ, и въ губерніяхъ: Астраханской, Подольской, Херсонской, Тверской, Новгородской, Казанской, Пермской и даже С.Петербургской и Московской. Въ каждой изъ сихъ губерній обнаружено отъ 10 до 20 грабежей. Преступленія сіи совершались не постоянными шайками грабителей, кои появлялись прежде въ значительномъ числѣ, составляя изъ грабежей какъ бы ремесло, но производились въ минувшемъ году большею частью въ сообщничествѣ не многихъ лицъ, коихъ грабительства заключались преимущественно въ насильственномъ отнятіи денегъ и вещей у встрѣчавшихся съ ними на дорогахъ людей; но были также случаи нападенія грабителей на жилища обывателей; однако ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не видно изъ имѣющихся въ министерствѣ свѣдѣній, чтобы одни и тѣже грабители повторяли нѣсколько разъ сіе преступленіе, кромѣ, какъ изъяснено уже выше, Закавказскаго края и Киргизской степи, гдѣ есть цѣлыя племена, занимающіяся хищничествомъ.

Особаго вниманія заслуживаютъ не по значительности, а по мѣсту совершенія, — грабежи, случившіеся на трактѣ между С.Петербургомъ и Москвою. По сему тракту у 6 лицъ, проѣзжавшихъ въ своихъ экипажахъ и у одного ѣхавшаго въ дилижансѣ отрѣзано 5 чемодановъ и 2 сундука съ разнымъ имуществомъ и денежными документами,

и на одного крестьянина въ 6 верстахъ отъ Московской заставы напали 4 человѣка и ограбили вещи, кои онъ везъ. Сверхъ того и по другимъ трактамъ въ окрестностяхъ С.Петербурга производились грабежи.

СВѢДѢНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОТЧЕТА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗА 1843 ГОДЪ.

Неповиновеніе казенныхъ крестьянъ.

Неповиновеніе между государственными крестьянами главнѣйше произошло въ губерніяхъ: Оренбургской, Пермской, Тобольской, Олонецкой, Казанской и Екатеринославской.

Поводомъ къ такимъ безпокойствамъ почти вездѣ, какъ въ 1842 г., были разныя нововведенія по сельскому хозяйству, перемѣна стариннаго порядка управленія и преимущественно нелѣпые слухи объ отдачѣ казенныхъ крестьянъ въ помѣщичье владѣніе.

Въ Оренбургской губ. неповиновеніе началось въ Челябинскомъ уѣздѣ, гдѣ крестьяне, обманутые ложными слухами о передачѣ ихъ во владѣніе какого то Кульнева, возстали противъ мѣстныхъ властей, и отказавшись отъ сбора денегъ по утвержденной смѣтѣ воспротивились введенію общественной запашки. Собравшись въ числѣ 80 человѣкъ, силою освободили заключеннаго подъ стражею одного изъ главныхъ виновниковъ, и отобравъ у сборщика общественныя деньги, раздѣлили ихъ между собою. Волненіе быстро разлилось по всему уѣзду, на пространствѣ

200 верстъ и въ массѣ 40,000 душъ. Толпы бунтующихъ, партіями отъ 2 до 6 тысячь человѣкъ, захватывали волостныхъ и сельскихъ начальниковъ и подвергали ихъ неимовѣрнымъ истязаніямъ: обливали холодною водою, спускали на веревкахъ въ рѣки, готовились съ одного помощника окружного начальника съ живаго снять кожу; въ слободѣ Воскресенской, задержавъ станового пристава и лѣсничаго, принудили перваго выдать имъ билеты на свободный проѣздъ по произволу. Не пощадили и лицъ духовнаго званія.

Оренбургскій военный губернаторъ отправилъ противъ бунтовавшихъ крестьянъ воинскую команду изъ 10,000 конницы и пѣхоты при 10 орудіяхъ, и не болѣе какъ въ 6 дней быстрыми и совокупными дѣйствіями отрядовъ положенъ конецъ возмущенію. Крестьяне, раскаявшись въ своемъ заблужденіи, обратились снова къ должному порядку; 60 человѣкъ главныхъ виновниковъ преданы военному суду, а 461 человѣкъ подвергнуты на мѣстѣ тѣлесному наказанію; прочіе же прощены.

По поводу же изъясненныхъ ложныхъ слуховъ объ отдачѣ крестьянъ во владѣніе Кульнева, подкрѣпленныхъ еще двумя фальшивыми указами, сочиненными отставнымъ солдатомъ, повторились безпорядки и въ Пермской губерніи между государственными крестьянами Шадринскаго уѣзда. Прибывшіе въ одну волость для усмиренія ихъ чиновники земской полиціи немедля были захвачены бунтовщиками и принуждены, вмѣстѣ съ тамошними священно и церковнослужителями, а равно съ находившеюся при сихъ чиновникахъ малочисленною командою, укрыться сперва въ сосѣднемъ домѣ, а потомъ въ церковь. Однако мятежники окружили храмъ Божій и осужденные нѣсколько дней выдерживали нападеніе неистовой толпы. Прислан-

ная въ сіе время для освобожденія ихъ команда изъ 70 человѣкъ была разсѣяна и нѣсколько козаковъ легло на мѣстѣ. Это еще болѣе увеличило дерзость крестьянъ; буйство достигло высшей степени и распространилось на другія волости и селенія, гдѣ волостные начальники и священнослужители подверглись также жестокимъ истязаніямъ и не могли, равнымъ образомъ, найти спасенія подъ защитою святыни; такъ что въ одномъ селѣ въ первый день Пасхи мятежники ворвались въ церковь, остановили совершеніе литургіи, и разоблачивъ священника, съ криками торжества повели его на казнь. Тогда прибыла вновь воинская команда съ орудіями, не устрашивъ однако бунтовавшихъ; они сами напали на отрядъ и тѣмъ вынудили употребить противу нихъ силу огнесрѣльнаго орудія. Но два картечныхъ выстрѣла и батальный огонь совершенно разсѣяли толпу. Убито и ранено до 35 человѣкъ. (?)

Затѣмъ благоразумныя мѣры управляющаго палатою государственныхъ имуществъ и личныя убѣжденія прибывшаго на мѣсто происшествія Пермскаго гражданскаго губернатора вывели Шадринскихъ крестьянъ изъ преступнаго заблужденія и они со слезами раскаянія изъявили покорность; — 165 человѣкъ главныхъ виновныхъ преданы военному суду.

Молва объ отдачѣ казенныхъ крестьянъ во владѣніе помѣщичье произвела также волненіе и въ Курганскомъ уѣздѣ, Тобольской губ. Крестьяне, бросивъ полевыя работы, начали собираться толпами, и на увѣщанія чиновниковъ земской полиціи отвѣчали угрозами. Нѣкоторые силою вломились въ волостное правленіе и разрыли дѣла и архивъ, въ надеждѣ отыскать небывалые указы въ подкрѣпленіе своихъ преступныхъ дѣйствій. Но поступки Курганскихъ крестьянъ не имѣли вовсе того характера

упорства, которыми опозорены (?) дѣйствія крестьянъ Оренбургской и Пермской губерній. Увѣщанія начальника Тобольской губ. и личныя убѣжденія генералъ-губернатора Западной Сибири вскорѣ совершенно успокоили волненіе и прекратили безпорядки. Крестьяне, даже самые виновные, добровольно являлись къ мѣстнымъ начальствамъ и на колѣняхъ прося помилованія со слезами благодарили ихъ за благовременное вразумленіе. Какъ поступки сихъ крестьянъ были слѣдствіемъ единственно легкомыслія и невѣжества, а не какихъ либо преступныхъ замысловъ, то они по высочайшему повелѣнію получили прощеніе, кромѣ только самыхъ виновныхъ, которые впрочемъ подвергнуты лишь въ примѣръ другимъ исправительному тѣлесному наказанію.

Государственные крестьяне Олонецкой губ., Каргопольскаго уѣзда, обращались къ государю императору чрезъ повѣренныхъ своихъ со всеподданѣйшими просьбами о передачѣ ихъ снова изъ управленія государственныхъ имуществъ въ вѣденіе земской полиціи и губернскаго начальства. Не получивъ ожидаемаго удовлетворенія, крестьяне нѣкоторыхъ волостей въ числѣ 1800 человѣкъ, отказались отъ повиновенія мѣстнымъ властямъ, требовали производства волостныхъ и сельскихъ выборовъ, вопреки новому положенію, всѣмъ обществомъ, и домагались освобожденія изъ подъ стражи довѣрителя ихъ Такшева. Всѣ увѣщанія начальства не имѣли сначала никакого успѣха; бунтовщики оставались непреклонными, необходимо было обратиться къ мѣрамъ строгости; тогда губернаторъ потребовалъ воинскую команду, съ прибытіемъ коей часть крестьянъ послѣ вторичныхъ внушеній, изъявили раскаяніе и покорность, но самые упорные, въ числѣ 350 человѣкъ, рѣшились отразить силу силою и напали на отрядъ,

введенный въ селеніе, вступилъ съ нимъ въ рукопашный бой. Но вскорѣ батальный огонь разсѣялъ бунтовщиковъ, при чемъ убито крестьянъ 6, ранено 18. Разосланныя вслѣдъ за симъ увѣщательныя объявленія подѣйствовали на ослушниковъ и они изъявили раскаяніе съ готовностью представить главныхъ виновниковъ возмущенія, которые по окончаніи слѣдствія и подвергнуты военному суду.

Независимо отъ сего, одинъ крестьянинъ Каргопольскаго уѣзда, Богдановской волости, Херковъ, внушалъ своимъ одновотчинникамъ, что дѣлаемое имъ запрещеніе рубить дрова, распоряженіе о посѣвѣ картофеля на общественныхъ поляхъ и плата жалованья должностнымъ лицамъ, основаны единственно на самоуправствѣ палаты и окружнаго правленія, и служатъ къ ограниченію ихъ личной свободы. Крестьяне Богдановскаго общества составили довѣренность на имя Херкова для подачи государю императору просьбы объ отмѣнѣ сихъ распоряженій. Когда же Херковъ былъ арестованъ за такія преступныя (?) дѣйствія, то крестьяне въ числѣ 170 человѣкъ, ворвавшись въ пьяномъ видѣ въ сельскую расправу, освободили его, принудивъ мѣстныхъ начальниковъ своихъ возвратить данную ему отъ нихъ довѣренность, причемъ бывшій съ тѣми крестьянами отставной солдатъ нанесъ волостному головѣ побои. Для прекращенія этихъ безпорядковъ губернаторъ призналъ необходимымъ немедля удалить изъ общества и сослать въ Сибирь Херкова и означеннаго отставного солдата, какъ 2-хъ главныхъ виновниковъ возмущенія, о чемъ и представилъ министру Г. И.

Распоряженія правительства о посѣвѣ картофеля на общественныхъ поляхъ было поводомъ къ безпорядкамъ и въ Казанской губ. между государственными крестьянами Лаишевскаго уѣзда, но заблужденіе ихъ было крат-

ковременное, и послѣ внушеній мѣстнаго начальства о пользѣ посѣва картофеля и обязанности исполнить безпрекословно всѣ распоряженія, на высочайшей волѣ основанныя, крестьяне изъявили раскаяніе и безпорядки были совершенно прекращены. Главные ослушники преданы суду, менѣе же виновные подвергнуты исправительному полицейскому наказанію.

Государственные крестьяне Екатеринославской губ. законтрактованные тамошнимъ начальствомъ государственныхъ имуществъ въ г. Севастополѣ, для заработки на пополненіе казенныхъ недоимокъ, самовольно оставили тяжелыя работы въ Севастополѣ, и въ числѣ 474 душъ отправились на родину по Симферопольской дорогѣ. Посланною по приказанію губернатора командою козаковъ они обставлены и оцѣплены стражею въ городѣ Перекопѣ, куда прибылъ и губернаторъ. Но никакія увѣщанія не дѣйствовали на возмутившихся, а потому губернаторъ вынужденъ былъ 11 человѣкъ главныхъ зачинщиковъ, которыхъ опасное вліяніе было замѣтно надъ толпою, подвергнуть полицейскому наказанію. Мѣры эти подѣйствовали и на остальныхъ, всѣ они тогда же изъявили готовность возвратиться на мѣста работъ, и слѣдуя туда спокойно безъ малѣйшаго сопротивленія, обращены къ должному порядку и повиновенію; 13 человѣкъ главныхъ виновниковъ преданы суду.

Подстрекаемые двумя чиновниками крестьяне и Лашмана 2-хъ уѣздовъ Симбирской губ. отказались отъ приготовленія земли подъ общественную запашку и составленія мірскихъ приговоровъ. Увѣщаніями и благоразумною распорядительностію удѣльнаго и губернскаго начальствъ крестьяне обращены къ исполненію долга своего. Главные ослушники, въ числѣ 19 человѣкъ, и помянутые чинов-

ники взяты подъ стражу; менѣе же виновные подвергнуты полицейскому исправительному наказанію.

Неповиновеніе помѣщичьихъ крестьянъ.

Двѣ причины были главнымъ поводомъ неповиновенія помѣщичьихъ крестьянъ въ 1843 году: 1) неосновательныя а большею частію слѣдствіемъ недоказанныя притязанія крестьянъ на жестокое обращеніе съ ними владѣльцевъ и отягощеніе ихъ работами; 2) ложные слухи, распространенные неблагонамѣренными людьми о возможности избавиться отъ крѣпостнаго состоянія. Крестьяне оказали неповиновеніе помѣщичьей власти въ 12 имѣніяхъ состоящихъ въ 9 губерніяхъ (въ 1842 г. подобные безпорядки были въ 24-хъ имѣніяхъ, находящихся въ 13 губерніяхъ). Важнѣйшія безпокойства по притязаніямъ крестьянъ на жестокое обращеніе будто бы съ ними помѣщиковъ, происходили въ имѣніяхъ: Виленской губ. помѣщика Пуславскаго, Таврической губ. помѣщицы Хрущевой и Рязанской губ. Стерлиговой. Упорство этихъ крестьянъ было столь сильно и рѣшительно, что начальники губерній, испытавъ безуспѣшность словесныхъ убѣжденій, вынуждены были для усмиренія крестьянъ командировать воинскіе отряды, коими бунтующіе безъ малѣйшаго сопротивленія и обращены къ должному повиновенію. Крестьяне же губерній: Саратовской, въ имѣніяхъ князя Кочубея и генералъ-маіора Нарышкина, Полтавской — графа Ламберта и Волынской — помѣщика Прожмовскаго обращались къ губернскому начальству съ жалобами на угнетеніе ихъ управляющими и вотчинными властями; но когда по строжайшимъ изслѣдованіямъ жалобы ихъ оказались совершенно неосновательными, то крестьяне,

послѣ сдѣланныхъ внушеній, искренно раскаялись и безъ дальнѣйшаго упорства обратились къ безусловной покорности. Нѣкоторые изъ главныхъ виновниковъ сихъ безпорядковъ были по указанію владѣльцевъ сосланы въ Сибирь на поселеніе, другіе же подвергнуты тѣлесному наказанію.

Мысль о возможности освободиться изъ крѣпостнаго состоянія, съ умысломъ распространяемая между крестьянами неблагонамѣренными людьми, была причиною безпорядковъ въ Орловской губ. въ имѣніяхъ Шпойнарской и Князевой, а Саратовской губ. въ имѣніи Соловьевой. Крестьяне первыхъ двухъ помѣщицъ выведены были изъ заблужденія только личными убѣжденіями начальника губерніи и наказаніемъ на мѣстѣ главныхъ виновниковъ; для усмиренія же крестьянъ Соловьевой, губернаторъ вынужденъ былъ отправить воинскую команду. Въ Пермской губ., между мастеровыми Очерскаго завода графини Строгановой, разнесся слухъ, что они могутъ получить свободу, если вотчинное надъ ними управленіе признано будетъ стѣснительнымъ. Они толпами отправились въ г. Пермь съ жалобами на отягощеніе ихъ работами. Но сіи жалобы, по строжайшему изслѣдованію, оказались неосновательными, и мастеровые возвращены посредствомъ внутренней стражи на мѣсто жительства. Тамбовской губ. въ имѣніи Пущина, 8 дѣвокъ, находившихся въ коверномъ заведеніи, оказали упорное неповиновеніе за жестокое будто бы обращеніе съ ними владѣльца, что однако по слѣдствію не оправдалось. Одна изъ сихъ работницъ нанесла Пущину рану желѣзною гребенкою.

Убійство помѣщиковъ.

Въ 1843 г. крестьяне лишили жизни 11 помѣщиковъ и 6 управляющихъ. (Въ 1842 г. число таковыхъ преступленій простиралось до 18.) Смоленской губ., маіоръ Лунинъ отравленъ по подозрѣнію въ связяхъ съ крестьянскими женами, что однакожъ слѣдствіемъ не подтвердилось. Въ Тверской губ. лишены жизни помѣщики: штабъ-ротмистръ Тищенко и Чижовъ. Первый, изъ желанія крестьянъ избѣгнуть бдительнаго надзора за работами, а послѣдній — за жестокое обращеніе. Кіевской губ. помѣщикъ Яворскій задушенъ за жестокое будто бы обращеніе, причемъ покрадены имѣвшіяся у него деньги. Минской губ. помѣщикъ Клецкой убитъ изъ опасенія крестьянъ, предположеннаго владѣльцемъ перевода ихъ въ другую деревню. Тульской губ. маіоръ Малиновскій задушенъ за строгое и бдительное, но не жестокое обращеніе. Орловской губ. помѣщикъ Кирѣевскій убитъ двумя своими крестьянами, изъ желанія похитить имѣвшіяся у него деньги. Саратовской губ. полковникъ Ивановъ, убитъ двумя дворовыми людьми изъ опасенія подвергнуться заслуженному наказанію. Симбирской губ. помѣщикъ Ружевскій убитъ двумя своими крестьянами, но причинъ ихъ къ тому побудившихъ не открыто. Екатеринославской губ. прапорщикъ Шарой убитъ четырьмя крестьянами своими, за строгое будто бы обращеніе, чего однакоже прочіе крестьяне не подтвердили, отозвавшись довольными своимъ владѣльцемъ. С.Петербургской губ. помѣщица Раевская умерла отъ нанесенныхъ ей двумя ружейными выстрѣлами ранъ. Въ преступленіи подозрѣвается одинъ ея крестьянинъ, лично однакоже въ томъ не сознавшійся.

Управляющихъ и прикащиковъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ убито было 6, иные за жестокое обращеніе, а другіе — неизвѣстно по какой причинѣ.

Покушеніе на жизнь владѣльцевъ.

Покушеніе на жизнь владѣльцевъ обнаружено: въ Московской губ., гдѣ староста штабъ ротмистра Навроцкаго намѣревался отравить своего помѣщика изъ опасенія быть наказаннымъ за растрату мірскаго и господскаго овса; въ Саратовской губ., въ поданномъ помѣщику Колюпанову кушаньѣ оказался ядъ, владѣлецъ остался живъ, а подозрѣвамый имъ въ отравѣ поваръ умеръ отъ употребленія того кушанья, по приказанію своего господина; въ Харьковской губ. безсрочно отпускной солдатъ, по подговору крестьянъ, покушался на убійство помѣщика Кирьякова и жены его, за строгое будто бы обращеніе, чего однакоже слѣдствіемъ не обнаружено, а найдено, что по многочисленности содержимыхъ Кирьяковымъ дворовыхъ людей, онъ не могъ имъ доставлять достаточнаго содержанія. Вслѣдствіе сего внушено было Кирьякову, чтобы онъ впредь содержалъ у себя дворовыхъ соразмѣрно потребности и способамъ своего имѣнія. Въ Смоленской губ. дворовая дѣвочка Волчанскаго покушалась отравить своихъ владѣльцевъ изъ желанія по смерти ихъ избавиться отъ служенія въ господскомъ домѣ, казавшагося ей по непривычкѣ тягостнымъ. Въ Ярославской губ. крестьянинъ генералъ-маіора Палицына намѣревался отравить помѣщика за отказъ отпустить его изъ дому на промыслъ. Въ Нижегородской губ. крестьянинъ князя Грудзинскаго похвалялся убить своего владѣльца, или управляющаго за взысканіе съ него за дурное поведеніе.

Въ Костромской губ. дворовая дѣвка помѣщика Баскакова покушалась отравить семейство своего господина, за строгое будто бы обращеніе съ нею помѣщицы, но о справедливости этого показанія свѣдѣній еще не получено. Въ С.П-бургѣ 10 дворовыхъ людей капитана Шлихтинга дерзнули высѣчь владѣльца своего розгами, принудивъ его притомъ дать подписку объ отпускѣ ихъ всѣхъ на волю.

По означеннымъ дѣламъ о лишеніи жизни владѣльцевъ крестьянами ихъ, исполнялось въ точности высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее еще въ 1842 г., о производствѣ слѣдствій по онымъ — независимо земской полиціи — чрезъ губернскихъ предводителей дворянства и жандармскихъ штабъ-офицеровъ, каковыя слѣдствія рассматривались каждый разъ въ министерствѣ В. Д.

Нарушеніе благочинія въ церквахъ.

Благочиніе во время богослуженія нарушено было въ 2 церквахъ Калужской губ. однимъ мѣщаниномъ и крестьянкою, изъ коихъ первый, послѣ произнесенія неблагопристойныхъ словъ къ стоявшему съ нимъ рядомъ мѣщанину ударилъ его, а вторая, прикладываясь ко кресту, кричала на священника, называя его лжецомъ и обманщикомъ.

Бродяжничество.

Въ минувшемъ году между помѣщичьими крестьянами Пензенской и Тамбовской губерній распространился слухъ объ отводѣ правительствомъ пустопорожнихъ земель въ Кавказской области, для приписки туда всѣхъ желающихъ лицъ, крѣпостнаго состоянія, съ дарованіемъ имъ свободы.

Обманутые таковыми слухами крестьяне бѣжали отъ своихъ владѣльцевъ въ числѣ 157 человѣкъ (Пензенской 90 человѣкъ, Тамбовской 67 человѣкъ). Но вскорѣ многіе изъ нихъ были пойманы, другіе же сами возвратились на мѣсто своего жительства, причемъ открыто нѣсколько составителей фальшивыхъ паспортовъ бѣжавшимъ крестьянамъ.

Проживающіе въ С.П-бургѣ государственные крестьяне другихъ губерній, не получая часто изъ мѣстъ постояннаго жительства новыхъ плакатныхъ паспортовъ, по истеченіи уже срока выданныхъ имъ шестимѣсячныхъ отсрочекъ, и будучи между тѣмъ удерживаемы въ столицѣ разными промыслами и работами, принуждены были иногда оставаться безъ надлежащихъ видовъ, подвергаясь такимъ образомъ дѣйствію мѣръ постановленныхъ въ отношеніе бродягъ. Посему, для облегченія означенныхъ крестьянъ, высочайше дозволено С. П. б. управѣ благочинія выдавать имъ вторичныя для жительства въ столицѣ отсрочки, не иначе впрочемъ, какъ съ разрѣшенія каждый разъ С. П. б. палаты Г. И.

Дезертиры.

Дезертиры появлялись въ минувшемъ году весьма незначительными шайками, только въ губерніяхъ Московской и Могилевской. По обнаруженіи мѣста ихъ укрывательства, начальство приняло самыя дѣятельныя мѣры къ преслѣдованію ихъ. Но особенное вниманіе обратили на себя усилившіеся побѣги въ Пруссію нашихъ нижнихъ чиновъ и крестьянъ пограничныхъ уѣздовъ. Еще въ 1842 году, по прекращеніи конвенціи о взаимной выдачѣ дезертировъ и бѣглецовъ, стали возникать подобные побѣги, вслѣдствіе подговоровъ прусскихъ подданныхъ, которые, желая пріо-

брѣсти себѣ здоровыхъ работниковъ, дѣлали нашимъ солдатамъ и крестьянамъ разныя обольстительныя обѣщанія, сопровождали бѣглецовъ толпами, а при ихъ пособіи цѣлыя крестьянскія семейства, разобравъ свои дома, переносили ихъ въ Пруссію, со всѣмъ своимъ имуществомъ.

Для прекращенія таковыхъ побѣговъ, назначено по 60 злотыхъ за поимку каждаго солдата, намѣревающагося укрыться въ Пруссіи, и высочайше повелѣно, чтобы прусскихъ подданныхъ, изобличенныхъ въ подговорѣ нижнихъ чиновъ и крестьянъ къ побѣгу судить военнымъ судомъ и ссылать въ Сибирь на поселеніе. Сіи мѣры, а частію обманчивость надеждъ, коими прусскіе подданные привлекали нашихъ солдатъ и крестьянъ, значительно уменьшили, если не совсѣмъ прекратили, побѣги ихъ за границу.

Поджоги.

Хотя въ минувшемъ 1843 году число поджоговъ (119) обнаружено болѣе нежели въ 1842 г. (100), но они не имѣли такого сильнаго и общаго вліянія на умы обывателей, не смущали народъ ложными слухами о существованіи общества зажигателей, какъ въ 1842 г. Подкинутыхъ писемъ найдено только два: въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ; въ составленіи перваго обличенъ 10-ти лѣтній мальчикъ, а въ написаніи другого подозрѣвается одинъ прапорщикъ. Поджоги преимущественно были произведены въ слѣдующихъ губерніяхъ: Тверской (10), Подольской (9), Кіевской (8), Нижегородской (7), Черниговской и Пермской (5). Замѣчательнѣйшіе обнаружены: 1) въ Вышнемъ Волочкѣ (Тверской губ.), гдѣ съ 13-го Февраля до 21-го Марта произведено 5 поджоговъ пятью малолѣтними мѣщанами и однимъ дезертиромъ, съ цѣлью воровства во

время пожаровъ; 2) въ Семипалатинскѣ (Томской губ.), четырьмя поджогами истребленъ почти весь городъ; 3) въ Судаславлѣ (Костромской губ.), гдѣ сгорѣло 66 домовъ. Прочіе поджоги не имѣли значительныхъ несчастныхъ послѣдствій, потому что большая часть изъ нихъ была замѣчена и прекращена въ самомъ началѣ.

Строжайшими изслѣдованіями обнаружены виновные по 53 поджогамъ; остались въ сильномъ подозрѣніи по 38, виновныхъ еще не открыто по 28. Въ числѣ поджигателей обнаружено 14 мальчиковъ и 3 дѣвочки, кои покушались на означенное преступленіе преимущественно по наущенію другихъ, но трое изъ нихъ подожгли школу изъ желанія избавиться отъ ученія. Вообще же причина поджоговъ въ 1843 г. заключалась большею частію въ личномъ мщеніи, или въ намѣреніи воровства. Въ отношеніи доказанныхъ поджигателей исполнялись въ точности послѣдовавшія еще въ 1842 г. высочайшія повелѣнія, на основаніи коихъ преступники сіи предавались военному суду и наказывались шпицрутенами (кромѣ, однако малолѣтнихъ), чрезъ 1000 человѣкъ шесть разъ, — послѣ таковаго наказанія нѣкоторые изъ нихъ вскорѣ умерли.

Грабежи и разбои.

Грабежей и разбоевъ во всей Россіи, исключая хищничествъ, произведенныхъ въ Закавказскомъ краѣ и въ степяхъ Киргизскихъ, совершено было въ 1843 г. до 250 (въ 1842 г. было болѣе 300). Преступленія этого рода, кромѣ 5 случаевъ, гдѣ нападенія произведены вооруженными шайками отъ 10 до 30 человѣкъ, совершались обществомъ двухъ, трехъ лицъ и заключались преимущественно въ отнятіи вещей и денегъ у встрѣчавшихся по дорогамъ

людей, и какъ видно изъ имѣющихся въ министерствѣ свѣдѣній, не были повторяемы нѣсколько разъ одними и тѣми же лицами. Грабежи случались часто въ областяхъ: Каспійской, Кавказской и Бессарабской, и въ губерніяхъ: Подольской, Астраханской, Пермской, Казанской и Московской; въ каждой изъ сихъ губерній совершено отъ 6 до 20 разбоевъ. Для содѣйствія мѣстной полиціи къ пресѣченію таковыхъ безпорядковъ посылаемы были жандармскія команды для разъѣздовъ по нѣкоторымъ трактамъ, но изъ дѣлъ 1843 г. и предшествовавшихъ годовъ не видно, чтобъ ими были когда либо пойманы виновные въ означенныхъ преступленіяхъ.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ грабежи въ Закавказскомъ краѣ, увеличившіеся въ концѣ 1842 года и въ началѣ минувшаго, до такой степени, что во многихъ уѣздахъ, особенно въ Елизаветпольскомъ и Горійскомъ появилась цѣлая шайка вооруженныхъ грабителей, и пользуясь мѣстностью, открыто нападала на проѣзжавшихъ и дѣлала сообщенія опасными даже по большимъ трактамъ. Употреблявшіяся противъ сего полицейскія мѣры и командированіе воинскихъ отрядовъ не только не имѣли желаемаго успѣха, но были отчасти поводомъ къ увеличенію шаекъ, усилившихся людьми, кои удалялись непрестанно въ горы для избѣжанія законнаго преслѣдованія. Въ этихъ обстоятельствахъ главноуправляющій Закавказскимъ краемъ объявилъ повсемѣстно прощеніе всѣмъ маловажнымъ преступникамъ, бѣжавшимъ изъ страха наказанія въ горы, если въ теченіи двухъ недѣль, отъ обнародованія объявленія, явятся сами въ свои дома, съ тѣмъ однакоже, чтобы они обязались вознаградить обворованныхъ ими людей; въ то же время за поимку важныхъ преступниковъ, какъ-то: убійцъ, разбойниковъ, обѣщано главноуправляющимъ по

100 руб. серебромъ за каждаго, а за поимку тѣхъ маловажныхъ преступниковъ, кои въ назначенное время не явятся, по 50 руб. серебромъ; мѣра эта имѣла ожидаемый успѣхъ; главные разбойники пойманы и преданы суду, маловажные же, скрывавшіеся въ горахъ и за границею, возвратились въ свои домы, и водворены въ прежнихъ мѣстахъ жительства подъ надзоромъ полиціи.

Корчемство.

Съ возвышеніемъ цѣнъ на вино, корчемство въ великороссійскихъ губерніяхъ, смежныхъ съ привилегированными, значительно увеличилось, и въ минувшемъ году достигло такого развитія, что многіе жители означенныхъ губерній для покупки вина отправлялись цѣлыми толпами, простиравшимися иногда до 70 и до 100 человѣкъ, и привозили вино на нѣсколькихъ возахъ; при встрѣчѣ же съ корчемною стражею, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и съ командированными нарочно воинскими отрядами, открыто нападали на нихъ и даже стрѣляли въ нихъ изъ ружей. Таковые безпорядки наиболѣе происходили на границахъ Смоленской, Орловской и Курской губерній. При разысканіи оказалось, что распространенію сего корчемства много способствовало обнаруженное въ корчмахъ привилегированныхъ губерній злоупотребленіе, по коему продавалось тамъ вино ниже установленной цѣны, и въ одни руки болѣе положеннаго количества.

Для отвращенія вообще означенныхъ безпорядковъ, не зависимо отъ принимаемыхъ мѣстными начальствами полицейскихъ мѣръ, составлены министерствами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ слѣдующія предположенія: 1) чтобы на границахъ великороссійскихъ и привилегированныхъ

губерній расположить воинскія команды, для вспомоществованія при поимкѣ корчемниковъ откупщикомъ. 2) Въ случаѣ несостоятельности корчемниковъ, установленный за корчемство штрафъ обращать на сельскихъ начальниковъ и на общество. 3) Откупщикамъ великороссійскихъ губерній, пограничныхъ съ привилегированными, дозволить на винокуренныхъ заводахъ сихъ послѣднихъ имѣть своихъ повѣренныхъ для предупрежденія корчемной продажи питей; и 4) назначить цѣну горячимъ напиткамъ въ пограничныхъ уѣздахъ привилегированныхъ губерній съ великороссійскими 30 процентовъ выше цѣны, назначенной для прочихъ уѣздовъ той-же губерніи.

Безпорядки при провозѣ контрабанды.

Подобныя же изъясненнымъ выше безпорядки происходили и на прусской границѣ, преимущественно въ Россіенскомъ уѣздѣ, Ковенской губ. при провозѣ контрабанды; — въ сихъ случаяхъ толпы большею частію прусскихъ подданныхъ или евреевъ, провозя безпошлинно товары, нападали вооруженою рукою на таможенныхъ объѣзчиковъ и стражу.

Но кромѣ изъясненныхъ выше безпорядковъ, нарушающихъ болѣе или менѣе общественную безопасность и спокойствіе, до министерства В. Д. доходили свѣдѣнія и о другихъ преступленіяхъ, хотя частныхъ, но тѣмъ не менѣе потребовавшихъ особенной распорядительности министерства къ прекращенію зла и лишенія злонамѣренныхъ людей возможности вредить другимъ на будущее время своими незаконными поступками, какъ-то: о несправедливомъ завладѣніи чужою собственностію посредствомъ обмана и

фальшивыхъ документовъ, о расточительности владѣльцевъ, о буйномъ и развратномъ поведенiи частныхъ лицъ и проч. По многимъ изъ сихъ дѣлъ командированы были на мѣста чиновники въ качествѣ слѣдователей или депутатовъ, и принимаемы были другiя мѣры къ раскрытiю степени вины прикосновенныхъ лицъ.

Доселѣ излагаемы были самыя преступленiя и безпорядки, а также мѣры правительства къ прекращенiю оныхъ и открытiю виновныхъ въ сихъ преступленiяхъ. Теперь остается обратить вниманiе на завѣдыванiе сими виновными послѣ уже обнаруженiя и поимки ихъ; сюда относится содержанiе ихъ: а) въ тюрьмахъ во время пересылки по этапамъ; б) въ арестантскихъ ротахъ; в) подъ надзоромъ полицiи; — и высылка иностранцевъ дурнаго поведенiя за границу.

СВѢДѢНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОТЧЕТА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗА 1844 ГОДЪ.

Неповиновеніе крестьянъ въ имѣніяхъ казенныхъ.

Такихъ случаевъ въ 1844 г. было 11, въ слѣдующихъ губерніяхъ: Кіевской, Гродненской, Каменецъ-Подольской, Вологодской, Пермской, Курской, Казанской, Астраханской, Енисейской и Тамбовской.

Въ послѣдней губерніи, въ селѣ Козловкѣ, возстаніе было замѣчательно по послѣдствіямъ, остальные были малозначительны и только въ 4-хъ мѣстахъ губернскія начальства прибѣгали къ посредству воинской команды. Причина такихъ безпорядковъ заключалась большею частью въ спорѣ за землю и неудовольствіяхъ на своихъ начальниковъ. Но въ селѣ Козловкѣ, Тамбовской губ., нужно было принять чрезвычайныя мѣры, потому что неповиновеніе крестьянъ распространилось на окрестныя селенія, такъ что бунтовавшіе до 400 человѣкъ тогда только смирились, когда противу нихъ, послѣ неоднократныхъ увѣщаній начальства, употреблено было огнестрѣльное оружіе,

причемъ 12 человѣкъ убито и 10 ранено; сверхъ того 29 человѣкъ подвергнуты, по приговору военнаго суда, различнымъ наказаніямъ. Безпорядки въ этомъ селѣ произошли преимущественно вслѣдствіе дѣйствій одного изъ тамошнихъ крестьянъ Попова, который, растративъ по должности сборщика податей общественную сумму, старался скрыть это отъ односельцевъ своихъ и внушалъ имъ, что начальство, вслѣдствіе манифеста 16-го Апрѣля 1841 г., неправильно взыскиваетъ съ нихъ подати и недоимку, и успѣвъ въ намѣреніи своемъ, склонилъ ихъ не только не платить недоимки, но и вовсе неповиноваться начальству, къ чему способствовалъ и общій духъ Малаканъ не признающихъ властей, къ каковой сектѣ принадлежитъ какъ главный возмутитель, такъ и большею частію участвовавшіе въ означенныхъ безпорядкахъ.

Въ имѣніяхъ помѣщичьихъ.

Неповиновенія въ сихъ имѣніяхъ между крестьянами въ 1844 г. возникали въ 23-хъ имѣніяхъ, состоящихъ въ 18 губерніяхъ, а именно: въ Калужской 2, Костромской 1, Екатеринославской 2, Гродненской 1, Тверской 2, Кавказской 2, Кіевской 1, Пензенской 1, Оренбургской 1, Тамбовской 1, Черниговской 1, Тульской 1, Минской 1, Могилевской 1, Пермской 1, Каменецъ-Подольской 1, Волынской 1 и Ковенской 2. Поводомъ сихъ безпорядковъ была преимущественно мысль крестьянъ, что помѣщики ихъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, не имѣютъ права владѣть ими. Таковыхъ случаевъ въ 1844 г. было 16, но всѣ безъ исключенія притязанія крестьянъ оказались неосновательными, и происходили большею частью отъ подстрекательства людей неблагонамѣренныхъ, дѣйст-

вовавшихъ изъ видовъ корысти; чрезъ это въ двухъ изъ помянутыхъ 16 имѣній, именно: Пензенской губ. въ имѣніи г-на Кожина и Кіевской губ. — Волянскаго, безпорядки доходили до того, что съ употребленіемъ для усмиренія крестьянъ воинской команды до 300 человѣкъ нужно было учредить надъ неповиновавшимися военный судъ, по приговору котораго 13 человѣкъ подвергнуто тѣлесному наказанію, съ ссылкою въ Сибирь въ каторжную работу и въ арестантскія роты. Въ 6 имѣніяхъ спокойствіе было водворено, при посредствѣ воинской команды въ незначительномъ числѣ — полицейскими исправительными наказаніями главныхъ ослушниковъ, а въ остальныхъ 8 заблужденіе крестьянъ отвращено почти въ самомъ началѣ мѣстными властями чрезъ однѣ лишь увѣщанія.

Второю причиною сихъ безпорядковъ было обремѣненіе крестьянъ отъ владѣльцевъ работами и налогами, и излишняя суровость въ обращеніи.

Въ нѣкоторыхъ изъ такихъ имѣній бунтъ былъ прекращенъ явленіемъ начальника губерніи, съ воинскою командою, на мѣсто происшествій, и когда оказана была угнѣтеннымъ законная защита и облегченіе въ отбываемыхъ ими повинностяхъ, съ преданіемъ виновныхъ помѣщиковъ и бунтовавшихъ крестьянъ надлежащему суду. Такъ было въ Калужской губ., въ имѣніи помѣщиковъ Дубровиныхъ, и въ Могилевской — Голынскаго, а въ меньшемъ видѣ въ Пермской губ., на Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промыслахъ княгини Бутера, и въ Ковенской губ., въ арендномъ имѣніи Зарянко.

Наконецъ въ 3-хъ имѣніяхъ помѣщичьихъ, крестьяне оказали неповиновеніе: одни, по желанію переселиться (согласно распоряженію владѣльца), другіе — отъ привычки, происшедшей отъ прежняго слабаго управленія ими, къ

своевольству; третьи — отъ желанія избѣгнуть рекрутской повинности.

Убійство помѣщиковъ.

Въ 1844 г. крестьяне убили 7 помѣщиковъ, въ слѣдующихъ губерніяхъ: Тульской — князя Оболенскаго; Рязанской — помѣщиковъ Вечеслава и Яценко; Тамбовской — Колобова; Витебской — Родзевича; Виленской — Свѣнторжецкую; Екатеринославской — Солянинова.

Покушались на жизнь шестерыхъ, а именно: Псковской губ. — Ахлымова и Минина; Владимірской губ. — Астапова; Витебской губ. — Таргонскаго; Саратовской губ. — Сумарокова и Екатеринославской губ. — Нечаева. Избили жестоко: Воронежской губ. сына помѣщика Карѣева. Причины къ совершенію сихъ преступленій различны, но по слѣдствію губернскаго предводителя дворянства съ жандармскимъ штабъ-офицеромъ жестокаго обращенія помѣщиковъ съ крестьянами не обнаружено. Преступленія сіи совершались болѣе отъ безнравственности и невѣжества преступниковъ, изъ коихъ многіе при слѣдствіяхъ показали, что были довольны своими помѣщиками, и совершали надъ ними злодѣянія, или по запальчивости въ нетрезвомъ видѣ, или изъ мщенія за удержаніе ихъ отъ пороковъ. Другіе же, тяготясь бдительнымъ только надзоромъ владѣльцевъ за работами, желали въ чемъ либо избавиться отъ того, а иные изъ ревности къ своимъ женамъ, хотя по слѣдствіямъ подозрѣнія ихъ также не подтвердились.

Поджоги.

Поджоговъ въ 1844 г. было по всей Россіи до 140. Хотя число этихъ преступленій въ общей сложности и превосходитъ нѣсколько, бывшіе въ двухъ предшествовавшихъ годахъ (въ 1842 г. было до 100 поджоговъ, а въ 1843 г. до 120), но обнаруженныя въ 1844 г. преступленія этого рода были всѣ весьма незначительны, не имѣли особенно важныхъ послѣдствій, не сосредоточивались преимущественно въ одномъ какомъ либо мѣстѣ и въ одно время, а составляли отдѣльные случаи, заключающіеся большею частію въ поджогахъ овиновъ, сараевъ, сѣнныхъ стоговъ, и происходившіе почти исключительно изъ частнаго личнаго мщенія, а иногда изъ желанія воровства и даже изъ шалости;*) почему преступленія сіи и не имѣли никакого вліянія на общественное спокойствіе и вовсе не причиняли тѣхъ опасеній, какія въ 1842 г. волновали народъ, убѣжденный тогда въ существованіи цѣлаго общества поджигателей. Какъ за симъ не представлялось болѣе надобности употреблять противу зажигателей постановленныя въ 1842 г. особенныя временныя мѣры, на основаніи коихъ преступники сіи подвергаемы были военному суду и наказанію шпицрутенами черезъ 1000 человѣкъ шесть разъ, съ отсылкою ихъ потомъ въ каторжную работу, то въ Сентябрѣ 1844 г., по высочайшему повелѣнію, прекращено дѣйствіе сихъ мѣръ, и означенные прес-

*) Въ числѣ открытыхъ преступниковъ было 13 мальчиковъ и 2 дѣвочки, изъ коихъ одна малолѣтняя татарка, въ Саратовской губерніи, поджигла домъ своего односеленца, для того чтобы видѣть пожаръ и любоваться смятеніемъ народа.

тупники предаются нынѣ, на прежнемъ основаніи, суду гражданскимъ уголовнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе. Изъ числа произведенныхъ въ 1844 г. поджоговъ 3 учинены были въ присутственныхъ мѣстахъ: въ домѣ занимаемомъ Симбирскимъ губернскимъ правленіемъ, въ Карочевскихъ присутственныхъ мѣстахъ (Орловской губ.) и въ Торусскомъ уѣздномъ судѣ (Калужской губ.); въ первыхъ двухъ поджогахъ виновные не открыты, а въ послѣднемъ поджогѣ открытъ, служащій въ Торусскомъ судѣ, коллежскій регистраторъ Кучинъ.

Вообще же виновные обнаружены по 44-мъ поджогамъ, подозрѣваются по 62, въ остальныхъ за тѣмъ 34-хъ поджогахъ виновные, при отправленіи донесеній въ министерство, не были еще открыты. Подметныя письма съ угрозами произвести поджогъ появлялись только по одному въ губерніяхъ: Вятской, Кіевской и Ярославской; изъ сихъ первое письмо было написано однимъ крестьяниномъ, а сочинители двухъ другихъ не обнаружены.

Грабежи и разбои.

Грабежей и разбоевъ въ минувшемъ году совершено было по всѣмъ губерніямъ около 290. Сверхъ того обнаружено хищничествъ и разбоевъ въ областяхъ: Каспійской до 70, Кавказской 17 и въ губерніи Грузино-Имеретинской 60. Преступленія эти также какъ и въ двухъ предшествовавшихъ годахъ совершались большею частью въ сообщничествѣ не многихъ лицъ, отнимавшихъ у встрѣчавшихся по дорогамъ проѣзжихъ имущество и деньги, а иногда нападавшихъ на жилища обывателей. Наиболѣе грабежи обнаруживались въ губеніяхъ: Астраханской, Нижегородской, Московской, Тверской, Подольской,

Пермской, Ярославской и Олонецкой, гдѣ происходило таковыхъ въ каждой отъ 5 до 20 случаевъ. Въ губерніяхъ же Симбирской, Оренбургской и Саратовской появлялись бѣжавшіе изъ Сибири ссыльные и каторжные, которые, набравъ шайки отъ 6 до 30 человѣкъ и предводительствуя ими грабительствовали тамъ по нѣсколько мѣсяцевъ, а въ Оренбургской губ. около года; нынѣ же почти всѣ сіи преступники принятыми мѣстными начальствами мѣрами, при содѣйствіи воинскихъ командъ, пойманы и сборища ихъ истреблены.

Но важнѣйшіе изъ происходившихъ въ минувшемъ году грабежей и разбоевъ обнаруживались въ Новоалександровскомъ уѣздѣ, Ковенской губ., и смежныхъ съ онымъ Иллуктскомъ и Зальбургскомъ, Курляндской губ., а равно и Динабургскомъ, Витебской губерніи. Для успѣшнѣйшаго преслѣдованія и поимки появившихся тамъ грабителей сначала командированъ былъ чиновникъ министерства В. Д., а потомъ учреждена была для сего по высочайшему повелѣнію особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Ковенскаго гражданскаго губернатора. Коммиссія эта окончила нынѣ свои дѣйствія, открывъ и задержавъ до 49 грабителей и участниковъ ихъ. Слѣдствіемъ обнаружено, что эти преступники, скрываясь преимущественно въ лѣсахъ Зальбургскаго уѣзда, Курляндской губ., и у жителей Динабургскаго уѣзда, Витебской губ., производили грабежи какъ въ тамошнихъ, такъ еще болѣе въ Новоалександровскомъ уѣздѣ, Ковенской губерніи, откуда возвращались обратно въ прежнія жилища. Они начали свои дѣйствія еще въ 1842 г., и съ того времени, въ теченіи трехъ лѣтъ, совершили до 12 грабежей, соединяясь при семъ случаѣ шайками отъ трехъ до 9 человѣкъ и бывъ вооружены ружьями, пистолетами, ножами и дубинами. Наибо-

лѣе замѣчательные грабежи произведены были ими въ концѣ минувшаго года въ г. Новоалександровскѣ, гдѣ они разломали лавку у одного купца, похитивъ изъ оной товары, и въ тамошнемъ уѣздѣ, гдѣ они напали на одинъ фольваркъ, избили жестоко все семейство эконома онаго, и разломавъ потомъ сундуки и амбары, похитили все имущество. Въ числѣ преступниковъ, наиболѣе дѣйствовавшихъ въ означенныхъ грабежахъ, задержано 2 бѣглыхъ каторжныхъ и 4 дезертира, прочіе грабители были мѣщане и крестьяне помянутыхъ 3-хъ губерній и одинъ Донской козакъ, командированный собственно для преслѣдованія сихъ разбойниковъ; въ числѣ же соучастниковъ, имѣвшихъ связи съ грабителями и пріобрѣтавшихъ похищенныя ими вещи, изобличаются между прочимъ 4 дворянина.

Всѣ означенные преступники преданы, согласно высочайшей волѣ, военному суду. Такимъ образомъ истреблены шайки грабителей, нарушавшихъ въ теченіи трехъ лѣтъ безопасность 3-хъ уѣздовъ.

Нарушеніе благочинія въ церквахъ.

Благочиніе нарушено было въ минувшемъ году въ 3-хъ православныхъ церквахъ и въ одной католической.

Бродяжничество.

Бродяжничество крестьянъ въ минувшемъ году происходило, кромѣ частныхъ случаевъ, только въ Пензенской губерніи, гдѣ изъ имѣнія помѣщиковъ Нарышкиныхъ бѣжало 14 крестьянъ, придерживающихся старообрядческой поповщинской секты. Къ поимкѣ сихъ бѣглецовъ мѣстное начальство приняло нужныя мѣры.

Изъ прежнихъ отчетовъ извѣстно, что по прекращеніи въ 1842 г. существовавшей между Россіею и Пруссіею конвенціи о взаимной выдачѣ дезертировъ и бѣглыхъ усилились побѣги въ Пруссію нашихъ нижнихъ чиновъ и крестьянъ пограничныхъ уѣздовъ, но въ минувшемъ году вновь заключена конвенція по означенному предмету 8-го (20-го) Мая, и съ приведеніемъ оной въ дѣйствіе не получалось уже свѣдѣній о новыхъ побѣгахъ нашихъ солдатъ или пограничныхъ жителей въ Пруссію.

Корчемство.

Корчемство и сопряженные съ нимъ безпорядки и буйства, распространившіеся въ 1843 году въ губерніяхъ Курской, Орловской и Смоленской, достигли въ сихъ же губерніяхъ въ минувшемъ году до такой степени, что корчемники, собираясь толпами до 100 человѣкъ, нападали не только на корчемную стражу, но и на посылаемыя противу нихъ воинскія команды, при чемъ они иногда отбивали у солдатъ ружья и боевые патроны, нанося попадавшимся въ ихъ руки служителямъ, солдатамъ и даже чиновникамъ жестокіе побои. Буйство корчемниковъ, особенно въ двухъ послѣднихъ губерніяхъ, столь усилилось, что губернское начальство признало необходимымъ расположить въ нѣкоторыхъ уѣздахъ значительныя воинскія команды. Впрочемъ зло это, какъ доноситъ исправляющій должность Смоленскаго губернатора, нерѣдко преувеличивается самыми откупщиками смежныхъ съ привилегированными губерніями и содержимою ими корчемною стражею, которая для полученія отъ откупа награды за поимку корчемниковъ старается обвинить въ корчемствѣ невинныхъ, подбрасывая корчемное вино къ дому зажиточнаго

поселянина, или представляя въ судъ попавшихся на дорогѣ съ собственнымъ напиткомъ, который служители стражи всегда имѣютъ въ запасѣ, но, чувствуя несправедливость своихъ дѣйствій, корчемная стража старается отклонить отъ себя справедливое нарѣканіе и жалобы, жалуясь сама на усилившееся будто бы корчемство, и имѣя въ этомъ особую цѣль — запасное оправданіе, на случай неисправнаго платежа въ казну условной суммы.

Таковыя безпорядки и злоупотребленія обратили на себя особенное вниманіе государя императора, и вслѣдствіе того изысканіе нужныхъ къ отвращенію сего зла мѣръ возложено комитетомъ министровъ на министерство финансовъ.

Безпорядки при провозѣ контрабанды.

Безпорядки при провозѣ контрабанды происходили въ минувшемъ году, также какъ и въ 1843 г. на прусской границѣ, преимущественно въ Россіенскомъ уѣздѣ, Ковенской губерніи, гдѣ контрабандисты изъ прусскихъ подданныхъ нападали на преслѣдовавшую ихъ таможенную стражу до 15 разъ, и въ одинъ изъ таковыхъ случаевъ убили и ранили 7 человѣкъ нашихъ нижнихъ чиновъ.

Вслѣдствіе сношенія о семъ съ министерствомъ И. Д., оное поручило посланнику нашему въ Берлинѣ употребить настоятельное ходатайство у прусскаго министерства о томъ, чтобы пограничныя начальства Пруссіи приняли дѣятельныя мѣры къ воздержанію пограничныхъ прусскихъ подданныхъ отъ насильственныхъ покушеній, нарушающихъ спокойствіе границы.

Объ облигаціяхъ и промессахъ.

Вслѣдствіе дошедшихъ свѣдѣній, что нѣкоторыя конторы въ Москвѣ, занимающіяся продажею облигацій польскаго банка, выпускаютъ въ продажу, кромѣ цѣлыхъ облигацій, малыя части оныхъ или промессы, командированъ былъ для сего въ Москву чиновникъ (Криницынъ), который открылъ дѣйствительно происходившую тамъ продажу. Произведенное имъ по сему предмету изслѣдованіе предоставлено разсмотрѣнію судебнаго мѣста. А начальникамъ гиберній было сдѣлано циркулярное предписаніе о надзорѣ за не продажею таковыхъ промессовъ.

Въ 1844 г. учреждены:

въ С.П-бургѣ 1) Филармоническое общество.
2) Училище хорнаго пѣнія.

въ Москвѣ: Школа пѣнія, фортепьянной игры и музыкальныхъ собраній, иностранца Луи Граціани.

СВѢДѢНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОТЧЕТА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗА 1845 ГОДЪ.

Неповиновеніе крестьянъ казенныхъ.

Неповиновеніе между казенными крестьянами происходило только въ 4-хъ мѣстахъ*) Подольской, Пермской и Орловской губерній, и по послѣдствіямъ своимъ, въ сравненіи съ предшествовавшими годами, были малозначительны.

Въ Подольской губ., въ Балтскомъ уѣздѣ, крестьяне двухъ селеній, состоящіе въ арендномъ управленіи, питая надежду, отъ превратнаго истолкованія имъ сельскимъ писаремъ положенія объ облюстрованныхъ имѣніяхъ, что они въ 1845 г. должны быть переведены на поземельный оброкъ, и утвердясь въ этой мысли примѣромъ подобнаго распоряженія въ отношеніи сосѣдственныхъ съ ними крестьянъ, отказались рѣшительно работать барщину арендному своему владѣльцу, не взирая на всѣ убѣжденія мѣстнаго начальства; однако упорство это было непродолжительно.

Съ прибытіемъ на мѣсто начальника губерніи, въ сопро-

---

*) Въ 1844 г. подобные безпорядки открывались въ 11 мѣстахъ.

вожденіи Балтской и Ольгопольской рассыльныхъ командъ, большая часть крестьянъ тотчасъ раскаялась въ своемъ заблужденіи, а вслѣдъ за тѣмъ и остальные, по наказаніи болѣе упорныхъ изъ нихъ до 23 человѣкъ розгами, приведены въ должное повиновеніе. Главные виновники сего ослушанія взяты подъ стражу и преданы суду.

Въ Пермской губ., Оханскомъ уѣздѣ, крестьяне Шервинской волости, деревни Воробьевой, во время утвержденія межевыхъ знаковъ по дачѣ собственной деревни, явясь на мѣсто межеванія значительною толпою, вооруженные топорами и палками, дѣлали разныя оскорбленія производившему оное землемѣру и находившемуся при немъ депутату и повѣренному, и тѣмъ остановили ихъ дѣйствія. По прибытіи же въ деревню Воробьеву управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, крестьяне, отрекаясь отъ означенныхъ поступковъ, объявили что они приходили на межу для выслушанія рѣшенія о землѣ ихъ, и просить о повѣркѣ дѣйствій землемѣра, который по ихъ мнѣнію уклонялся отъ линій, указанныхъ въ рѣшеніи. Управляющій палатою подвергнулъ 4-хъ буйствующихъ крестьянъ полицейскому наказанію, а главныхъ зачинщиковъ отправилъ въ тюремный замокъ впредь до окончанія слѣдствія о семъ происшествіи.

Въ Орловской губерніи: а) Кромскаго уѣзда, селенія Мухановки, крестьяне, пріобрѣтенные въ казну покупкою отъ княгини Багратіонъ, бывъ оставлены въ хозяйственномъ отношеніи на помѣщичьемъ положеніи до совершенной уплаты долга, отказались отъ уборки сѣнокосовъ и приготовленія земли подъ посѣвъ ржи, объявивъ управляющему палатою Г. И. что оброка платить не могутъ и обрабатывать земли не будутъ. Начальникъ губерніи, имѣя въ виду прежніе случаи своевольства означенныхъ крестьянъ,

вытребовалъ въ селеніе Мухановку 2 роты Тульскаго егерскаго полка, и прибывъ самъ на мѣсто дѣлалъ убѣжденія крестьянамъ, но не видя со стороны ихъ совершенной готовности слѣдовать приказаніямъ начальства, вынужденнымъ нашелся главныхъ изъ нихъ зачинщиковъ подвергнуть наказанію розгами. Мѣра эта имѣла желаемый успѣхъ, и крестьяне обратились тогда же къ должной покорности.

б) Въ Ливенскомъ уѣздѣ, крестьяне Гатищенскаго общества, въ числѣ 101 двора, при производствѣ сельскихъ выборовъ на наступившее вновь трехлѣтіе, рѣшительно отказались исполнить требованіе начальства о выборѣ изъ среды ихъ добросовѣстныхъ и мѣрщиковъ для содѣйствія чиновникамъ кадастра, не убѣдясь внушеніями окружнаго начальника и мѣстныхъ священниковъ. Эти же самые крестьяне и прежде не разъ уже оказывали ослушаніе начальству, и какъ преданіе ихъ тогда суду, съ заключеніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ подъ стражу, равно назначеніе въ 1844 г., по высочайшему повелѣнію, на квартированіе къ нимъ воинской команды не имѣли никакого вліянія на упорство сихъ крестьянъ, то начальникъ губерніи, независимо отъ распоряженія объ изслѣдованіи причинъ новаго ихъ непослушанія, вошелъ въ сношеніе съ министерствомъ Г. И. о вводѣ въ Гатищенское общество воинской команды.

Неповиновеніе удѣльныхъ крестьянъ.

Въ Симбирской губ., Курмышскомъ уѣздѣ, новокрещенные татары удѣльнаго вѣдомства, деревни Чембилей, въ числѣ 72 душъ, назначенныхъ къ переселенію на другія мѣста, оказали упорство и неповиновеніе, какъ удѣльнымъ чиновникамъ, такъ и земской полиціи. Командированный по распоряженію начальника губерніи въ деревню Чемби-

лей совѣтникъ губернскаго правленія съ 50 человѣкъ воинской команды, 8 главныхъ зачинщиковъ отправилъ въ тюремный замокъ впредь до рѣшенія дѣла, а остальныхъ подвергнулъ полицейскому наказанію, послѣ чего и сдѣлано уже безпрепятственно распоряженіе о переселеніи ихъ по назначенію.

Неповиновеніе помѣщичьихъ крестьянъ.

Между ними въ 1845 г. неповиновеніе возникало въ 26 имѣніяхъ, состоящихъ въ 15 губерніяхъ.*) Причины его были слѣдующія: 1) ложное и поддерживаемое неблагонадежными людьми понятіе о возможности избавиться отъ крѣпостнаго состоянія. 2) Претензіи крестьянъ (большею частію неосновательныя) на отягощеніе ихъ работами и стѣснительное вообще обращеніе съ ними владѣльцевъ и управляющихъ.

Болѣе важные безпорядки по притязаніямъ крестьянъ на право свободы происходило въ имѣніяхъ владѣльцевъ: Могилевской губ. — Цѣхановецкаго, Саратовской — тайной совѣтницы Храповицкой, Пензенской — въ имѣніяхъ наслѣдниковъ умершаго помѣщика Кожина и Протопопова, въ Симбирской — между поссесіонными крестьянами Ульяновой и Ярославской — въ имѣніи помѣщика Свѣчина.

Начальники губерній испытавъ безуспѣшность словесныхъ убѣжденій, вынуждены были для усмиренія крестьянъ командировать воинскіе отряды, которыми бунтовавшіе и обращены въ должное повиновеніе, исключая четырехъ крестьянъ имѣнія Свѣчина, коихъ, по нераскаянію и вред-

*) Въ 1844 г. такихъ безпорядковъ было 2.

ному вліянію на другихъ крестьянъ, признано нужнымъ предать военному суду.

Крестьяне же губерній: Новгородской, помѣщика Калитина, С.П-бургской генералъ-лейтенанта Дубельта, Тверской — Новикова, Витебской — Богушевича и Черниговской — Искрицкаго, увлеченные также надеждою на полученіе свободы, но не показавшіе особеннаго упорства, приведены въ должное къ владѣльцамъ ихъ повиновеніе, безъ содѣйствія воинской команды, одними внушеніями мѣстнаго начальства съ употребленіемъ надъ нѣкоторыми полицейскаго наказанія.

Затѣмъ по поводу стѣснительнаго или жестокаго якобы управленія владѣльцевъ крестьянами своими происходили между сими послѣдними безпорядки въ 11 имѣніяхъ: Полтавской губ. помѣщика фонъ-Риттера, Новгородской губ. помѣщицъ Зиновьевыхъ, Волынской губ. — Рудницкаго, Подольской губ. въ имѣніяхъ наслѣдниковъ покойнаго сенатора Дивова, помѣщиковъ: Пашковскаго, Жабокрицкаго, Юшневскаго и помѣщицъ: Садовской и Малевичь; Харьковской губ. — Дунина, Витебской губ. — Коссовой.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ волненіе крестьянъ возникшее въ имѣніи наслѣдниковъ покойнаго Дивова, состоящемъ изъ 3500 душъ, гдѣ крестьяне, обнаруживъ неудовольствіе на вновь введенный распорядокъ въ отправленіи барщины, и собираясь толпою до 500 человѣкъ и болѣе, требовали сначала отъ управляющаго имѣніемъ перемѣны порядка управленія, а по прибытіи на мѣсто земскаго исправника, не отвѣчая на вопросы его о существѣ ихъ претензій, кричали, что они желаютъ быть казенными, и послѣ того, не смотря на убѣжденія священника и особо командированнаго губернскаго чиновника, настоя-

тельно вытребовали отъ послѣдняго задержанныхъ изъ толпы ихъ 3-хъ крестьянъ, и наконецъ напавъ на состоящій въ имѣніи винокуренный заводъ, наказали розгами бывшихъ на ономъ людей и вовлекли ихъ къ себѣ въ толпу. Для прекращенія сихъ безпорядковъ отправлены были въ означенное имѣніе 1 баталіонъ Великолуцкаго егерскаго полка и 2 роты Подольскаго гарнизоннаго баталіона, при содѣйствіи которыхъ начальникомъ губерніи и возстановлено спокойствіе. До 32-хъ болѣе дерзскихъ крестьянъ наказано розгами, а главнѣйшіе зачинщики и подстрекатели взяты подъ стражу. Равнымъ образомъ и въ первыхъ 4-хъ выше поименованныхъ имѣніяхъ 11 владѣльцевъ порядокъ могъ быть возстановленъ только при посредствѣ командированныхъ на мѣста воинскихъ командъ, а въ прочихъ 6 имѣніяхъ крестьяне обращены къ безусловной покорности внушеніями мѣстнаго начальства, или мѣрами употребленнаго надъ нѣкоторыми полицейскаго наказанія. Жалобы же крестьянъ на стѣснительное и жестокое управленіе ими при произведенныхъ изслѣдованіяхъ не доказаны.

Сверхъ того возникали безпорядки, прекращенные впрочемъ вскорѣ мѣстными начальствами въ губерніяхъ: Подольской, въ имѣніи помѣщицы Могучевой, по поводу дѣйствительнаго обремененія крестьянъ непомѣрными работами и разными налогами, о чемъ, а равно и о причинахъ невниманія къ положенію крестьянъ мѣстныхъ полицій и предводителя дворянства, производится, по распоряженію министерства В. Д., строгое изслѣдованіе; Саратовской, въ имѣніи графини Лавась, крестьяне, по наущенію двухъ нетрезвой жизни конторщиковъ и бурмистра, находящихся въ томъ же имѣніи, воспротивясь распоряженіямъ управляющаго имѣніемъ крѣпостнаго человѣка Ла-

бутина, взяли его силою изъ дому и отправили закованнымъ къ г-жѣ ихъ въ С.П-бургъ, въ сопровожденіи 12-ти крестьянъ, которые были возвращены въ вотчину; о поступкѣ крестьянъ производится изслѣдованіе; въ Тверской губ., въ имѣніи помѣщика Головина, крестьяне оказали неповиновеніе, по поводу предположеннаго владѣльцемъ переселенія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ другой уѣздъ, по причинѣ недостатка земли въ этомъ имѣніи; и наконецъ въ Олонецкой и Новгородской губерніяхъ крестьяне помѣщицы Маложениновой, въ числѣ 76 ревизскихъ душъ, по смерти ея предназначавшіяся мѣстнымъ начальствомъ къ обращенію въ казенные, но за отмѣною этого предположенія правительствующимъ сенатомъ, при распоряженіи начальства о передачѣ ихъ въ управленіе дочери покойной ихъ владѣлицы, женѣ коллежскаго регистратора Козмина, отказались отъ перехода во власть помѣщицы, и не смотря на внушенія мѣстной полиціи и священника остались упорными, а посему, для содѣйствія къ приведенію означенныхъ крестьянъ въ должное послушаніе, отправлена въ мѣста оседлости ихъ въ небольшомъ количествѣ воинская команда.

Убійство помѣщиковъ.

Въ 1845 г, крестьяне лишили жизни 8 помѣщиковъ.

Въ Черниговской губ. надворный совѣтникъ Бурцевъ убитъ въ своемъ домѣ шестью крестьянами жены его, по неудовольствію за строгое и бдительное, но не жестокое обращеніе; въ Тульской губ. убитъ тремя своими крестьянами отставной прапорщикъ Даниловъ, за дурное обращеніе съ ними и непозволительныя связи съ женами ихъ. Непринятіе противу сего владѣльца своевре-

менно должныхъ мѣръ, министерство В. Д. отнесло къ слабому надзору мѣстнаго предводителя дворянства и земской полиціи, и поручило начальнику губерніи строго подтвердить имъ о точномъ исполненіи на будущее время лежащихъ на нихъ обязанностей; въ Херсонской губ. поручикъ Годлевскій убитъ 13-ю крестьянами его, покусившимися на это изъ желанія похитить имѣвшіяся у Годлевскаго деньги; въ Тверской губ. надворный совѣтникъ Григорьевъ отравленъ крестьянами по неудовольствію на сдѣланныя въ хозяйствѣ перемѣны и по желанію избавиться отъ строгаго и бдительнаго за ними присмотра; въ Орловской губ. помѣщица Кожухова удушена вотчиннымъ старостою и тремя дворовыми женщинами, которыя рѣшились на это съ намѣреніемъ воспользоваться имѣвшимися у ней деньгами и чтобы за смертью ея получить свободу. Въ Смоленской губ. помѣщикъ Алымовъ зарѣзанъ двумя дворовыми его людьми, которые впали въ это преступленіе отъ собственной ихъ дурной нравственности. Въ Курской губ. отставной корнетъ Виденьевъ убитъ нѣсколькими крестьянами по наущенію вотчинныхъ старостъ, изъ опасенія отвѣтственности за упущенія и злоупотребленія по хозяйству; и въ Рязанской губ. отставной поручикъ Терскій убитъ дворовымъ человѣкомъ матери его Антиповымъ за любовную связь съ женою того Антипова.

Покушеніе на жизнь помѣщиковъ.

Въ Тверской губ. дворовый человѣкъ помѣщика Вельяминова-Зернова покушался зарѣзать своего г-на, дабы избѣжать тѣмъ наказанія за непослушаніе. Въ Москвѣ дворовый человѣкъ губернскаго секретаря князя

Долгорукова въ пьяномъ видѣ войдя въ комнату къ г-пу своему, требовалъ всѣхъ имѣвшихся у него денегъ, угрожая въ противномъ случаѣ убить его, и получивъ деньги вышелъ изъ комнаты, послѣ чего пойманъ и при производствѣ слѣдствія, сознавшись во взятіи денегъ и дѣланіи угрозъ, показалъ, что убить помѣщика своего намѣренія не имѣлъ. Въ Смоленской губ, дворовая женщина коллежскаго регистратора Татаринова покушалась отравить жену его изъ личной къ ней ненависти; по изслѣдованію не обнаружено жестокихъ поступковъ Татариновыхъ съ своими людьми. Въ Саратовской губ. помѣщику Романову нанесены жестокіе побои однимъ семействомъ крѣпостныхъ его людей, а двѣ дворовыхъ дѣвки помѣщицы Полянской покушались отравить ее ядомъ. Въ Нижегородской губ. 4 крестьянина помѣщика Кужулева покушались также отравить своего владѣльца.

По послѣднимъ двумъ случаямъ, о причинахъ, побудившихъ людей къ такимъ поступкамъ, министерство В. Д. положительныхъ свѣдѣній еще не имѣетъ.

Поджоги.

Въ 1845 г. было 90 (1843 — 120, въ 1844 — 140).

Причины ихъ:

1) личное мщеніе.
2) воровство.
3) пьянство. (Пойманный въ Москвѣ солдатъ, сознавшись въ совершеніи 6, впрочемъ незначительныхъ, поджогахъ, показалъ, что онъ не имѣлъ въ этомъ никакой преступной цѣли кромѣ непонятной для самаго себя охоты къ зажигательству, которая всегда проявлялась въ немъ когда онъ былъ пьянъ.)

Поджоги повторялись:

1) въ Курской губ., городѣ Фатежѣ, въ Іюнѣ и Іюлѣ было 8 поджоговъ. Подозрѣвается тамошній мѣщанинъ.

2) въ Томскѣ, (въ теченіи тѣхъ же мѣсяцевъ) одинъ отставной чиновникъ и нѣсколько сообщниковъ сдѣлали 5 поджоговъ, изъ коихъ однимъ истреблено 7 кварталовъ города и дома гбернскаго совѣта, приходскаго училища и мясные ряды.

3) Въ Харьковской губ., въ г. Чугуевѣ (съ 2 — 17 Іюня), произведено 10 поджоговъ неизвѣстно кѣмъ.

4) Въ Волынской губ., г. Луцкѣ (съ 17-го Мая по 27-ое Іюня), было 4 поджога. Подозрѣваются 2 еврея и 2 инвалидныхъ солдата.

5) Въ Тамбовкой губ., селѣ Разсазовѣ (въ Іюнѣ) было 8 поджоговъ, чтобы воровать при общемъ смятеніи.

6) Въ Костромской губ. 14-тилѣтняя дворовая дѣвка вмѣстѣ съ матерью своею подожгли скотный дворъ и другія принадлежащія ихъ владѣльцамъ строенія, въ томъ предположеніи, что когда они выжгутъ усадьбу, то госпожи ихъ, имѣя нужду въ деньгахъ, выпустятъ ихъ на волю за умѣренную плату.

Вообще же виновные обнаружены по 28 поджогамъ, подозрѣваются по 44, въ 18 остальныхъ преступники еще не открыты. Подметныхъ писемъ съ угрозою произвести поджогъ найдено 2 въ Ярославской губ. и нѣсколько записокъ въ Таганрогѣ, но виновныхъ не открыто.

Нарушеніе благочинія въ церквахъ.

Въ Енисейской губ., Агинскаго округа, причетники и церковный староста села Шарыковскаго высѣкли

предъ иконами розгами двухъ служителей, а Нижегородской губ., Семеновскаго уѣзда, въ церквѣ села Горшкова одна крестьянка произвела сильный шумъ и сдѣлала остановку въ совершавшемся тамъ погребеніи. Кромѣ сего крестьяне одной деревни Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губ., возвращаясь съ поля въ селеніе, по окончаніи крестнаго хода съ хоругвями, поссорились между собою и бросали другъ въ друга иконами.

Грабежи и разбои.

Грабежей и разбоевъ (въ Закавказскомъ краѣ, въ степяхъ Киргизскихъ, въ Грузино-Имеретинской губ. было до 200) во всей Россіи было до 340. [Въ 1843 до 250, въ 1844 до 290] Причины умноженія ихъ: а) случайность, б) укрывательство разбойниковъ мѣстными жителями изъ видовъ корысти.*) Особенно важные по смѣлости, шайками и вселяемому страху, были въ Саратовской губ. (въ 2-хъ уѣздахъ), Оренбургской (3), Ковенской и Виленской губерній (1). Саратовской губ., въ Царевскомъ и Новоузенскомъ уѣздахъ, грабежи были производимы Киргизами Букѣевской орды, которые вторгались за предѣлы своего кочевья, для кражи лошадей, скота; напр. въ Царевскомъ уѣздѣ, 4 Киргиза ворвались въ хуторъ крестьянина, убили семейство (6 человѣкъ) и сожгли хуторъ. Такое нападеніе Киргизовъ въ 1844 и 45-омъ годахъ было 13 разъ и привело въ страхъ крестьянъ Ца-

*) Преступленія эти преимущественно совершались въ Бессарабской области и въ губерніяхъ: Нижегородской, Пермской, Подольской, Таврической, Херсонской, Ярославской, Московской и Симбирской, гдѣ они повторялись отъ 10 до 25 разъ, а въ Астраханской губ. произведено въ теченіе года слишкомъ 40 разбоевъ.

ревскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, особенно хуторы и уметы по солевозному тракту, они объявили начальнику губерніи, что оставили-бы свои мѣста, еслибъ не удержала ихъ надежда на мѣры правительства. Начальникъ Саратовской губ. передалъ предположеніе о воздержаніи Киргизовъ въ министерство В. Д., которое передало въ министерство Г. И. Въ Оренбургской губ. съ начала осени (въ Троицкомъ, Мензелинскомъ и Уфимскомъ уѣздахъ) шайки бѣглыхъ, большею частью изъ Сибири, воруженные (съ помощію Башкирцевъ) нападали на проѣзжихъ, и сдѣлали опасными даже главные тракты. Мѣры полиціи были безуспѣшны; трое однажды были окружены 36-ю крестьянами, но скрылись, убивъ одного понятого изъ ружья; хотя Башкирская команда (50 человѣкъ) открыла ихъ въ лѣсу, но они выстрѣлили и за темнотою скрылись. Въ Декабрѣ военный губернаторъ послалъ значительныя козачьи команды, которыя взяли 20 грабителей, изъ которыхъ одинъ — бѣжавшій изъ Сибири и главный предводитель.

Для отысканія остальныхъ ихъ участниковъ и передержателей, по распоряженію министерства В. Д. учреждена военно судная коммиссія. Хотя теперь спокойно, но министерство В. Д. послало чиновника, знающаго тотъ край; онъ долженъ былъ узнать на мѣстѣ, откуда и какъ являются цѣлыя шайки; онъ вникъ въ коренныя причины распространенія грабительства въ Оренбургской губерніи.

Въ Ковенской губ. (особенно въ Россіенскомъ и Тельшскомъ уѣздахъ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Виленской иВитебской губерній) появлялись значительныя шайки грабителей. Дляистребленія въ пограничныхъ уѣздахъ шаекъ въ 1844 г. по высочайшему повелѣнію учреждена комиссія (председатель ея Ковенскій губернаторъ), которая предала суду до 50 человѣкъ. На нѣкоторое время

затихло, но потомъ грабительства возобновлялись такъ часто, что въ одной Ковенской губ. въ послѣднихъ мѣсяцахъ было 25 грабительствъ. Толпа отъ 6 до 20 вооруженныхъ человѣкъ, напавъ на фольваркъ Мильгавдзи, ибила хозяйку, взяла все и бѣжала за прусскую границу. Въ томъ же уѣздѣ 5 человѣкъ въ 2-хъ корчмахъ избили шинкарокъ, у одной отняли 800 руб. серебромъ и бѣжали въ Пруссію. Въ Тельшевскомъ уѣздѣ (Ковенской губ.) болѣе 10 человѣкъ, съ пистолетами и ружьями, жестоко побили крестьянина, разбили сундукъ, взяли вещи и денегъ до 3000 руб. серебромъ и скрылись. Послѣ четверо оказались жители Пруссіи. Витебской губ. четверо замаскированныхъ, съ зажженными свѣчами, побили жену содержателя корчмы въ Режицкомъ уѣздѣ, и украли до 160 руб. серебромъ.

Контрабанда.

Прусскіе порубежные обыватели провозятъ контрабанду необыкновенно дерзко, такъ какъ они всегда вооружены и ходятъ постоянно толпами.

Связь контрабанды съ грабительствами видна изъ слѣдующаго случая: въ Іюлѣ мѣсяцѣ таможенный чиновникъ послалъ нѣсколько человѣкъ къ деревнѣ Дервишекъ противъ контрабандистовъ, они преслѣдовали ихъ 10 верстъ, отбили 2 повозки съ 15 товарными мѣстами, но вдругъ шайка въ 20 человѣкъ выбѣжала изъ лѣсу, отбила все и ранила одного таможеннаго, который вскорѣ и умеръ. Преслѣдовавшіе контрабанду занесли раненаго во дворъ къ помѣщику; но въ первомъ часу ночи туда прибыли контрабандисты, разломали комоды, мебель, взяли вещей на 259 руб. серебромъ и избили хозяина. Земская полиція взяла 2-хъ, которые были бѣжавшіе въ Пруссію крестьяне Ковенскаго и Поне-

вѣжскаго уѣздовъ. Они показали, что изъ Пруссіи бѣжали уже третій годъ, жили въ Пруссіи въ одной деревнѣ контрабандою, для которой образованы партіи изъ нашихъ дезертировъ и бѣглыхъ вмѣстѣ съ прусскими жителями, что въ деревняхъ прусскихъ находятся особенные подрядчики контрабанды до 7 человѣкъ, которые и участвовали въ описанномъ случаѣ, и въ ограбленіи фольварка и корчмы Ковенской губерніи. Вслѣдъ за этимъ былъ другой случай: къ помѣщику прибыли контрабандисты; эти 15 контрабандистовъ велѣли не трогаться семейству и гостямъ хозяина, требовали 200 руб. серебромъ, послѣ отказа разломали комоды, взяли денегъ и вещей на 300 руб. серебромъ и бѣжали къ прусской границѣ.

Министерство В. Д. сообщило министерству И. Д., прося оное настоять, чтобы прусское правительство прекратило выше изложенные безпорядки.

Корчемство.

Корчемство въ минувшемъ и предшествовавшихъ годахъ происходило въ губерніяхъ: Орловской, Курской и Смоленской. Главная причина онаго — понизительная продажа въ оптовомъ количествѣ изъ заводовъ и шинковъ привилегированныхъ губерній, гдѣ корчемники, купивъ вино, чтобы безопаснѣе провезти оное въ великороссійскіе уѣзды, собирались, какъ и прежде, большими толпами, и вооружась огнестрѣльнымъ оружіемъ производили при встрѣчѣ съ корчемною стражею нападенія на оную, а иногда совершали даже убійства. Такимъ образомъ въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ (Черниговской губ.) ѣхавшіе на 30-ти подводахъ корчемники, около 80 человѣкъ, вооруженные ружьями, косами и дубинами, встрѣтясь съ нѣсколькими

служителями Сѣвскаго питейнаго откупа (Орловской губ.) бросились на нихъ и жестоко избили; причемъ одинъ изъ служителей убитъ до смерти, а 4 человѣка ранены, и у нѣкоторыхъ изъ нихъ кости на рукахъ и ногахъ оказались совершенно перебитыми.

Безпорядки эти впрочемъ, преувеличиваемые иногда самими откупщиками смежныхъ съ привилегированными губерніями и содержимою ими корчемною стражею изъ корыстныхъ видовъ, еще въ 1844 г. обратили на себя особенное вниманіе государя императора, и вслѣдствіе того высочайше утвержденнымъ 17-го Апрѣля минувшаго года положеніемъ комитета министровъ постановлены, впредь до пересмотра вообще существующаго порядка продажи питей и до истеченія нынѣшняго откупнаго четырехлѣтія, нѣкоторыя временныя правила къ отвращенію по возможности столь усилившагося корчемства. Правила эти главнѣйше состоятъ: во 1-хъ) въ опредѣлительномъ возвышеніи нормальныхъ цѣнъ питьямъ въ тѣхъ уѣздахъ привилегированныхъ губерній, которыя прилегаютъ къ великороссійскимъ; во 2-хъ) въ томъ, чтобы жители привилегированныхъ губерній покупали для собственной надобности горячіе напитки не иначе какъ въ мѣстахъ раздробительной продажи; въ 3-ихъ) въ усиленіи надзора за исполненіемъ установленныхъ въ привилегированныхъ губерніяхъ правилъ для продажи напитковъ, съ удвоеніемъ взымаемаго нынѣ въ тѣхъ губерніяхъ акциза съ мѣстъ раздробительной продажи, и въ 4-хъ) въ подтвержденіи откупщикамъ смежныхъ съ привилегированными губерніями строгаго соблюденія, подъ собственною отвѣтственностью, установленныхъ въ откупныхъ условіяхъ правилъ относительно опредѣленія въ корчемную стражу людей съ узаконенными видами и добропорядочнаго поведенія, съ тѣмъ

чтобы они отнюдь не допускали какого либо насилія, и чтобы не приступали къ обыску домовъ безъ приглашенія чиновниковъ земской полиціи, а гдѣ ихъ нѣтъ, безъ посредства старостъ, выборныхъ и сотскихъ.

Бѣглые и бродяги.

Кромѣ частныхъ и отдѣльныхъ случаевъ побѣга или самовольной отлучки съ мѣстъ жительства безъ паспортовъ людей разныхъ сословій, что происходило и происходитъ во всѣхъ губерніяхъ, обнаруживается также почти ежегодно, по особымъ побудительнымъ причинамъ, болѣе или менѣе общее въ какомъ либо мѣстѣ бродяжничество, или стремленіе къ переселенію между помѣщичьими крестьянами. Въ минувшемъ году таковое бродяжничество возникло особенно въ Славяносербскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ. и нѣкоторыхъ округахъ земли войска Донскаго, откуда помѣщичьи крестьяне цѣлыми толпами устремились вдругъ на Кавказскую линію, оставя свои семейства и имущество; но принятыми благовременно дѣятельными мѣрами большая часть изъ сихъ бѣглецовъ задержаны на дорогѣ и водворены на прежнемъ жительствѣ, а многіе возвратились туда сами, убѣдясь въ своемъ заблужденіи. Поводомъ къ таковымъ побѣгамъ были распространенные нѣкоторыми неблагонамѣренными людьми нелѣпые слухи о свободной будто бы припискѣ бѣглецовъ на Кавказской линіи и въ крѣпости Анапѣ. Разглашатели этихъ слуховъ открыты. Въ числѣ ихъ главнымъ оказался одинъ отставной унтеръ-офицеръ, который, выдавая себя за козака, объявлялъ крестьянамъ, что онъ присланъ будто бы отъ правительства отпускать ихъ на волю; причемъ имѣлъ дерзость увѣрять, что у него на то есть царскій

указъ, по коему они, прибывъ на Кавказъ, немедленно получатъ по парѣ воловъ, по 2 коровы, по 100 руб. серебромъ и земли въ волю. Въ Смоленской губ. независимо отъ частыхъ побѣговъ мѣстныхъ жителей, бродяжествующая изъ одного уѣзда въ другой, появилась въ одной лѣсной пустошѣ на границѣ Медынскаго и Гжатскаго уѣздовъ (Калужской губ.), цѣлая шайка неизвѣстныхъ бѣглецовъ; для преслѣдованія ихъ хотя и собрано было мѣстными полиціями до 600 человѣкъ понятыхъ, которые, обложивъ лѣсъ, приступили было къ поискамъ, но бродяги, пользуясь черезвычайною чащею лѣса, успѣли скрыться. Неудача эта побудила начальства Смоленской и Калужской губерній принять еще болѣе рѣшительныя мѣры къ непремѣнному обнаруженію и поимкѣ означенныхъ неблагонамѣренныхъ людей, съ откомандированіемъ для сего одной роты квартирующаго въ Смоленской губ. Ряжскаго пѣхотнаго полка. О послѣдствіяхъ сего распоряженія не получено еще свѣдѣній. Кромѣ того въ минувшемъ году обнаружены постоянные притоны цѣлаго скопища бродягъ въ губерніяхъ Псковской и Ярославской, а именно въ Иванковской пустынѣ (Холмскаго уѣзда) и въ лѣсахъ Пошехонскихъ, смежныхъ съ уѣздами Вологодскимъ и Череповскимъ, гдѣ бѣглецы укрывались какъ видно съ давнихъ поръ въ нарочно устроенныхъ кельяхъ или избушкахъ. Къ поимкѣ сихъ бродягъ, по распоряженію министерства В. Д., приняты самыя дѣятельныя мѣры, объ успѣхѣ ихъ въ Псковский губ., по недавнему тамъ принятію оныхъ, еще не извѣстно; а въ лѣсахъ Пошехонскаго уѣзда, какъ доноситъ Ярославскій губернаторъ, открыто уже и сожжено до 15 келій, гдѣ укрывались бродяги, и задержано до 50 бѣглецовъ, большею частію раскольниковъ; въ числѣ ихъ оказался между прочимъ одинъ ссыльно-

каторжный и одинъ раскольничій учитель, проживавшій въ Пошехноскомъ лѣсу болѣе 12 лѣтъ, признанный единовѣрцами своими за великаго наставника и крестителя. Онъ пользовался безусловною довѣренностью келейниковъ, склонялъ ихъ въ свою вѣру, совершалъ надъ ними таинство крещенія, а за проступки опредѣлялъ наказанія постомъ, молитвою и другими испытаніями.

Здѣсь показано только появленіе значительныхъ шаекъ бродягъ и возникавшіе побѣги крестьянъ большими толпами, но частные случаи бродяжничества и побѣговъ людей разныхъ сословій были въ болѣе или менѣе сильной степени во всей Россіи. Зло сіе преимущественно распространяется бродягами, скрывающими свое званіе и происхожденіе, и называющими себя непомнящими родства. Эти люди, обыкновенно военные дезертиры, или бѣжавшіе изъ Сибири ссыльные и разные преступники, укрывавшіеся отъ преслѣдованія правительства, находили въ настоящей отговоркѣ вѣрное средство къ избѣжанію заслуженнаго ими тяжкаго наказанія, ибо подобные бродяги по существующимъ доселѣ законамъ, наказывались только нѣсколькими ударами плетью и отдачею въ военную службу, или арестантскія роты, а при неспособности къ работамъ ссылкою на поселеніе. Многіе изъ нихъ, улучшивъ новый случай къ побѣгу и предаваясь за тѣмъ разнымъ преступленіямъ до новой поимки, отдѣлывались тогда опять тѣмъ же средствомъ, какъ и въ первый разъ, т. е. объявляли себя непомнящими родства, и поступали только снова въ военную службу, арестантскія роты, или Сибирь — откуда прежде бѣжали, и такимъ образомъ они могли всю жизнь бродяжничать, не опасаясь усугубленія за сіе взысканіе, или лучше сказать, избѣгая всегда той мѣры наказанія, какая имъ слѣдовала-бы

по закону за побѣгъ изъ военной службы и арестантскихъ ротъ, т. е. наказанія шпицрутенами.

Дабы отнять отъ бродягъ возможность столь легко и посредствомъ явнаго обмана избѣгать всеода определеннаго закономъ взысканія, и тѣмъ отвратить самый поводъ къ столь частымъ побѣгамъ, безбоязненно совершаемымъ, министерство В. Д., признавая для общественнаго благоустройства необходимымъ принять рѣшительныя мѣры къ искорененію сего важнаго зла, представило въ минувшемъ году въ государственный совѣтъ слѣдующія предложенія:

1) На всѣхъ бродягъ и бѣглыхъ, объявляющихъ себя не знающими своихъ именъ и званія, или непомнящими родства, равно называющимися ложными именами, налагать особымъ инструментомъ (нарочно для сего выписаннымъ изъ Англіи) знакъ на правой рукѣ съ буквою Б. (бродяга или бѣглый), натирая оный для неизгладимости составомъ изъ индиго и туши.

2) По наложеніи знака, распредѣлять бродягъ и поступать съ ними согласно съ установленными о нихъ въ уставѣ о паспортахъ и бѣглыхъ (Томъ XIV) правилами, т. е. обращать въ военную службу, арестантскія роты или отправлять въ Сибирь на поселеніе.

3) Если пойманы будутъ бродяги, имѣющіе уже помянутые знаки, то поставивъ новые, ниже первыхъ, отсылать сихъ людей для наказанія за побѣгъ, въ то мѣсто или вѣдомство, откуда они бѣжали, и въ случаѣ сокрытія сего ими судить и подвергать ихъ наказанію какъ дезертировъ, за то число побѣговъ, какое они совершили.

4) Наложеніе знаковъ производить по постановленіямъ гберанскихъ правленій въ той губерніи, гдѣ означенные бѣглые задержаны, и для сего употреблять одного изъ состоящихъ при врачебной управѣ фельдшеровъ въ присут-

ствіи чиновника полиціи, уѣзднаго стряпчаго и врача, отвѣтствующаго за правильное наложеніе клеймъ или знаковъ.

Предположенія сіи удостоены уже высочайшаго утвержденія. Съ введеніемъ оныхъ въ дѣйствіе можно смѣло надѣяться, что бродяжничество вообще значительно уменьшится, и существовавшій до нынѣ между бѣглецами многочисленный разрядъ непомнящихъ родства вовсе изчезнетъ.

Къ видамъ бродяжничества, соединеннаго съ подлогомъ и мошенничествомъ, должно отнести странствованіе по разнымъ губерніямъ людей (большею частію изъ Турецкихъ и Персидскихъ подданныхъ и жителей нашихъ пограничныхъ уѣздовъ Эриванскаго и Нахичеванскаго), кои имѣя у себя подложные документы и книги, занимаются сборомъ подаяній въ пользу заграничныхъ церквей и монастырей, и, собирая подъ симъ предлогомъ значительныя деньги, употребляютъ оныя въ свою пользу, а часто на пьянство и распутство. Значительное число таковыхъ сборщиковъ обнаружено въ губерніяхъ: Иркутской 32, Костромской 16 и Енисейской 6; также въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ во время бывшей въ минувшемъ году ярмарки задержано ихъ однимъ чиновникомъ министерства В. Д. болѣе 30 человѣкъ; при сихъ послѣднихъ найдены 4 фальшивыхъ грамоты, выданныя будто бы Іерусалимскимъ митрополитомъ для вписыванія подаянія, кромѣ того денегъ 900 рублей серебромъ и значительное количество разныхъ драгоцѣнныхъ и простыхъ вещей, пожертвованныхъ повидимому добровольными дателями. Люди эти ходили въ пастушеской одеждѣ, и, собирая подаянія съ благочестивою цѣлью, предавались между тѣмъ распутству, и въ публичныхъ домахъ издерживали на сіе собранныя ими деньги.

Доселѣ существовало только правило, по коему занима-

ющіеся сборомъ подаянія въ пользу заграничныхъ церквей иностранцы, не имѣющіе на то особеннаго разрѣшенія святѣйшаго синода, подлежали высылкѣ за границу; но распространившееся въ послѣднее время появленіе помянутыхъ неблагонамѣренныхъ людей, употребляющихъ столь нагло въ обманъ благочестіе христіанъ, побудило въ минувшемъ году министерство В. Д. предписать всѣмъ начальникамъ губерній, чтобы приняты были безотлагательно самыя строгія мѣры къ тщательному розысканію и обнаруженію, не находятся ли во ввѣренныхъ имъ городахъ и уѣздахъ подобные промышленники, и если таковые будутъ обнаружены, то немедленно задержать, и тѣхъ, кои изобличены или заподозрѣны будутъ при семъ въ составленіи фальшивыхъ для себя видовъ, грамотъ и другихъ документовъ, или самыхъ книгъ для сбора подаяній, подвергнуть за сіе суду, какъ виновныхъ въ подлогѣ и обманѣ, а иностранцевъ не изобличенныхъ въ сихъ преступленіяхъ, но собиравшихъ однако на подаянія въ пользу заграничныхъ церквей, безъ установленнаго на то дозволенія, высылать не медля за границу. Вслѣдствіе сего распоряженія министерства обнаружены и задержаны въ нѣкоторыхъ губерніяхъ означенные неблагонамѣренные и вредные люди, съ коими и поступлено на основаніи изъясненныхъ правилъ.

СВѢДѢНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОТЧЕТА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗА 1846 ГОДЪ.

Неповиновеніе крестьянъ въ имѣніяхъ казенныхъ.

Оно оказалось лишь въ двухъ мѣстахъ (въ 1845 было въ 4-хъ мѣстахъ), а именно: въ Владимірской и Гродненской губерніяхъ.

Въ 1845 г. было пріобрѣтено въ казну имѣніе княгини Багратіонъ, находящееся въ Владимірской губерніи и состоящее изъ 3385 душъ. На первое время въ семъ имѣніи оставленъ прежній порядокъ управленія и утвержденъ сборъ разныхъ денежныхъ повинностей, въ томъ самомъ размѣрѣ, какъ онъ производился при бывшей владѣлицѣ. Но крестьяне, полагая что съ переходомъ въ сословіе казенныхъ крестьянъ денежныя ихъ повинности должны уменьшиться, оказали сборщикамъ податей явное сопротивленіе во взносѣ накопившейся на нихъ недоимки, и не довѣряя распоряженіямъ своего непосредственнаго начальства, требовали предъявленія указа собственною его

императорскаго величества рукою подписаннаго, которымъ бы подтвердилась справедливость требованія съ нихъ денежныхъ сборовъ въ прежнемъ размѣрѣ. При этомъ нѣкоторые изъ крестьянъ бывшей вотчины княгини Багратіонъ, собравъ съ сообщниковъ деньги, отправились добровольно въ С.П-бургъ для принесенія государю императору всеподданнѣйшей просьбы. Хотя прибывшій на мѣсто волоенія управляющій Владимірскою палатою Г. И. и успѣлъ возстановить на время спокойствіе, но оно было не продолжительно; при введеніи во всей вотчинѣ общественнаго управленія, сообразно учрежденію государственныхъ имуществъ, крестьяне оказали новое сопротивленіе и настоятельно требовали освобожденія задержанныхъ начальствомъ подстрекателей къ подобному безпорядку. По сему случаю начальникъ губерніи вынужденъ былъ для возстановленія порядка въ означенномъ имѣніи командировать на мѣсто волненія совѣтника палаты Г. И. и чиновника О. П., и за симъ, при безуспѣшности ихъ увѣщанія, ввести въ имѣніе воинскую команду изъ 500 человѣкъ. Этою мѣрою водворено наконецъ совершенное спокойствіе между крестьянами означеннаго имѣнія; нѣкоторые изъ нихъ наказаны розгами, а 8 главныхъ зачинщиковъ взяты подъ стражу; послѣ того слѣдующіе съ имѣнія въ казну платежи начали поступать довольно успѣшно.

Въ Гродненской губ. крестьяне двухъ старостъ, пожалованныхъ во временное владѣніе генералу отъ кавалеріи графу Красинскому, увлекаясь надеждою быть переведенными по примѣру всѣхъ казенныхъ крестьянъ западныхъ губерній на оброкъ, оказали неповиновеніе по случаю отправленія барщины, но съ помощію мѣръ полицейскихъ спокойствіе между ними водворено въ скоромъ времени.

Неповиновеніе помѣщичьихъ крестьянъ.

Между крестьянами помѣщичьими въ теченіи 1846 г. неповиновеніе возникало въ 25 имѣніяхъ, состоящихъ въ 15 губерніяхъ (именно: во Владимірской 2, Ковенской 3, Тамбовской 1, Пензенской 2, Кіевской 1, Херсонской 1, Саратовской 1, Гродненской 7, Костромской 1, Вятской 1, Витебской 1, Казанской 1, Калужской 1, Таврической 1, Черниговской 1). *)

Особеннаго вниманія заслуживаетъ волненіе, происшедшее между крестьянами 6 смежныхъ имѣній Гродненской губ., къ чему побудительною причиною послужило распоряженіе помѣщиковъ объ измѣреніи принадлежащихъ имъ земель. При семъ случаѣ гражданинъ Рытельскій съ 20 сообщниками изъ крестьянъ, принадлежащихъ къ упомянутымъ имѣніямъ, распространилъ между всѣми одновотчинными крестьянами ложный слухъ, что будто бы правительство сдѣлало распоряженіе объ освобожденіи ихъ отъ барщины, и на сей конецъ приказало измѣрить земли, принадлежащія помѣщикамъ. Между тѣмъ по нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ требуемы были отъ крестьянъ присяги, но они отказались отъ дачи оныхъ, полагая что подписаніе ими присяжныхъ листовъ послужитъ доказательствомъ ихъ собственнаго отказа отъ дарованной будто бы правительствомъ свободы. Для прекращенія подобныхъ безпорядковъ былъ командированъ, по распоряженію главнаго начальника тамошняго края, Гродненскій вице-губернаторъ. Главные подстрекатели волновавшихъ крестьянъ,

*) Въ 1845 г. подобные безпорядки были въ 15 губерніяхъ и 26 помѣщичьихъ имѣніяхъ.

будучи задержаны, изъявили готовность присягнуть по слѣдственнымъ дѣламъ, но когда они были доставлены на мѣсто изслѣдованія, то собравшаяся толпа другихъ крестьянъ требовала съ угрозами и неистовствомъ, чтобы они не присягали. Вслѣдствіе сего начальникъ губерніи вынужденъ былъ отправиться лично на мѣсто волненія, вытребовавъ воинскую команду изъ двухъ баталіоновъ, при содѣйствіи коихъ означенный гражданинъ Рытельскій и всѣ главные зачинщики были задержаны и преданы суду, а нужные къ спросу по 6 уголовнымъ дѣламъ крестьяне дали требуемую присягу и такимъ образомъ во всѣхъ 6 имѣніяхъ водворено наконецъ совершенное спокойствіе. Затѣмъ главнѣйшимъ поводомъ къ неповиновенію помѣщичьихъ крестьянъ было ложное понятіе о возможности освободиться отъ крѣпостнаго состоянія, обнаружившееся въ имѣніяхъ владѣльцевъ, Владимірской губ., наслѣдниковъ Молочкова и Прокудина-Горскаго, Гродненской губ. — Мончинскаго, Костромской губ. наслѣдниковъ Кутузова, Тамбовской губ. — Ранцева. Изъ всѣхъ исчисленныхъ случаевъ одни лишь крестьяне Проскудина-Горскаго обращены въ надлежащее послушаніе своему владѣльцу словесными убѣжденіями. Въ прочихъ же имѣніяхъ начальники губерній вынуждены были командировать воинскія команды, съ помощію коихъ крестьяне приведены въ должное повиновеніе, причемъ главные виновники преданы суду, или подвергнуты полицейскому исправительному наказанію.

Кромѣ означенныхъ происшествій обнаружилось еще неповиновеніе крестьянъ въ 2-хъ имѣніяхъ графа Забѣллы, Гродненской губ. Къ чему поводомъ было превратное истолкованіе крестьянъ распоряженія, послѣдовавшаго отъ правительства о составленіи инвентарей во всѣхъ

имѣніяхъ западныхъ губерній, въ имѣніи помѣщика Петриковскаго Витебской губ., крестьяне коего оказали упорное ослушаніе вслѣдствіе негодованія за недостаточное будто бы доставленіе имъ продовольствія. Они приведены впослѣдствіи къ повиновенію безъ всякихъ мѣръ строгости однимъ словеснымъ убѣжденіемъ, но съ отдачею однакоже главныхъ виновниковъ подъ судъ. Въ имѣніи помѣщика Карня въ Ковенской губ., крестьяне не хотѣли платить сборщикамъ податей, причемъ подстрѣкатель крестьянъ Крищуновъ надѣлалъ исправнику дерзостей, и когда исправникъ предположилъ наказать его за сіе, то крестьяне въ числѣ 80 человѣкъ съ шумомъ бросились на квартиру исправника съ дубинами и не допускали исполнить наказанія. Для преслѣдованія сего безпорядка командированъ на мѣсто вице-губернаторъ и отряжена воинская команда.

Крестьяне графа Шувалова, Калужской губ., проданные генералъ-адъютанту Перовскому, оказали сильное сопротивленіе при переселеніи ихъ въ Саратовскую губернію, но распоряженіями гражданскаго губернатора съ помощью воинской команды обращены къ послушанію и исполненію воли своего новаго владѣльца.

Сверхъ того оказали непослушаніе крестьяне помѣщикамъ Кушникову въ Казанской губ., и Миронову въ Херсонской губ., но мѣрами мѣстнаго начальства безпорядки были скоро прекращены.

Происходили также волненія въ нѣкоторыхъ западныхъ губерніяхъ, чему поводомъ были переходящіе ежегодно во множествѣ изъ за границы Венгерцы, которые распространяли между простымъ народомъ разные нелѣпые слухи, такъ что министерство В. Д. должно было подтвердить мѣстному начальству, что по высочайше утвержденному

въ 1841 г. положенію комитета министровъ, мелочная торговля Венгерцамъ въ Россіи строго запрещена, и что вообще мѣстное начальство должно имѣть строгій надзоръ за поступками сихъ иностранцевъ.

Независимо отъ неповиновенія помѣщичьихъ крестьянъ собственно своимъ владѣльцамъ, въ семи имѣніяхъ нѣкоторыхъ губерній помѣщичьи крестьяне оказали ослушаніе и буйство противъ управляющихъ и вотчиннаго начальства. Поводомъ къ сему было частью подозрѣніе крестьянъ о произвольныхъ будто бы распоряженіяхъ по хозяйству, а частью неудовольствіе за строгое съ ними обращеніе.

Въ числѣ сихъ безпорядковъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, происшедшее между крестьянами дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дурново въ Вятской губ. Крестьяне эти, жалуясь на притѣсненія своего управляющаго, а въ особенности живущихъ съ ними родственниковъ, отказались отъ платежа слѣдуюмыхъ съ нихъ по окладнымъ книгамъ сборовъ, и наконецъ до того простерли свое буйство, что заковавъ въ желѣза своихъ старшинъ обрили имъ головы. Командированные на мѣсто совѣтникъ губернскаго правленія и штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ, а впослѣдствіи прибывшій туда-же начальникъ губерніи, наказавъ зачинщиковъ розгами и подвергнувъ аресту чиновника Скорнякова, подстрекавшаго крестьянъ къ подобнымъ безпорядкамъ, водворили во всей вотчинѣ спокойствіе.

Убійство помѣщиковъ.

Въ теченіи 1846 г. 8 помѣщиковъ были лишены жизни своими людьми, а именно: Симбирской губ. отставной маіоръ Чертковъ задушенъ двумя крестьянами его вотчины, но причины, побудившія ихъ къ подбному преступленію,

еще не вполнѣ обнаружены. Въ Калужской губ. 9-го класса Желябужскій отравленъ своимъ поваромъ, по поводу дѣланныхъ будто бы ему несправедливыхъ притѣсненій, и губернскій секретарь Хитрово убитъ крѣпостными женщинами, ожесточенными вынужденіемъ ихъ къ преступной съ нимъ связи; но какъ по этому же дѣлу обнаружено жестокое обращеніе означеннаго помѣщика, то мѣстный уѣздный предводитель дворянства преданъ по высочайшему повелѣнію суду, за несвоевременное донесеніе о подобныхъ дѣйствіяхъ помѣщика Хитрово. Въ Нижегородской губ. помѣщикъ Надеждинъ убитъ своимъ крестьяниномъ изъ корыстолюбивыхъ видовъ. Въ Харьковской губ. крестьянинъ поручика Данилевскаго, въ пьяномъ видѣ, разрѣзалъ своему помѣщику животъ. Въ Черниговской губ. помѣщикъ Виткевичъ задушенъ 4-мя крестьянами за взыскательность по ихъ упущеніямъ. Въ Тверской губ. помѣщикъ Барановъ убитъ тремя крестьянами за обремененіе будто бы работами и не выдачу за оную платы. Въ Москвѣ титулярный совѣтникъ Линовскій убитъ дворовымъ своимъ человѣкомъ, бывшемъ въ пьяномъ видѣ.

Покушеніе на жизнь владѣльцевъ.

Крестьянинъ помѣщицы Могилевской губ. генералъ-маіорши Жуковой всыпалъ сперва въ подаваемый управляющему своему чай какой-то порошокъ, отъ котораго сей послѣдній былъ боленъ, а потомъ посыпалъ въ комнатѣ самой помѣщицы порошокъ изъ сожженныхъ человѣческихъ костей, въ томъ предположеніи, что она отъ того умретъ. Поводомъ къ таковому преступному намѣренію была злоба за наказаніе. Въ Харьковской губ. крес-

тьянинъ помѣщика Рубанова бросился на своего владѣльца съ ножемъ за то, что сей послѣдній ударилъ его, но отъ совершенія убійства былъ удержанъ присутствовавшими при этомъ людьми. Въ Тверской губ. у помѣщика Ломакина былъ отравленъ бѣлый хлѣбъ, по употребленіи коего умеръ поваръ, заболѣла кухарка, и жена помѣщика подверглась сильной рвотѣ. Однако, ни причинъ, ни виновныхъ въ семъ умыслѣ не открыто. Въ Нижегородской губ. дворовая дѣвка Балахнинскаго городничаго Малышицкаго влила въ подаваемый своимъ господамъ чай какую-то жидкость для пріобрѣтенія будто бы этимъ средствомъ расположенія своихъ господъ. Пившіе этотъ чай городничій съ семействомъ и бывшій у него въ то время городской голова, всего 8 человѣкъ подверглись сильной рвотѣ. Дѣйствительная причина поступка означенной дѣвушки еще не открыта.

По всѣмъ симъ происшествіямъ слѣдствія производились губернскими предводителями дворянства, обще съ жандармскими штабъ-офицерами, и въ помянутыхъ дѣлахъ жестокаго обращенія помѣщиковъ не обнаружено.

Убійство управителей.

Въ Воронежской губ. управляющій помѣщицы Смирновой былъ убитъ тремя подвѣдомственными ему крестьянами, но о побудительныхъ причинахъ свѣдѣній еще не имѣется. Въ Полтавской грб. крестьяне помѣщика Балюбаша убили своего управляющаго въ минуту злобы за взысканіе съ нихъ за поздній приходъ на работу.

О злоупотребленіи помѣщиками власти своей.

Слѣдующіе случаи достойны вниманія:

По всеподданнѣйшей жалобѣ крестьянъ помѣщицы Ярославской губ. Леонтьевой на жестокое и противузаконное съ ними обращеніе ихъ помѣщицы, произведеннымъ слѣдствіемъ обнаружено, что означенная помѣщица обращалась съ своими крестьянами черезмѣрно жестоко, обремѣняла ихъ сверхъ положеннаго оброка разными другими отяготительными налогами, работами и взысканіями, отъ чего они обѣднѣли, и что мужъ Леонтьевой былъ соучастникомъ во всѣхъ сихъ противузаконныхъ дѣйствіяхъ. Вслѣдствіе того Леонтьева выслана изъ имѣнія и оное взято въ опеку.

Помѣщикъ Чернскаго уѣзда Тульской губ. Трубицынъ, подозрѣвая двухъ крестьянъ своихъ въ незначительной кражѣ, вымогалъ сознаніе ихъ сперва наказаніемъ палкою, а потомъ вѣшаніемъ ихъ на веревкѣ, привязанной къ указательнымъ пальцамъ правыхъ рукъ, и когда съ пальца срывалась кожа и мясо, то онъ приказывалъ такимъ-же образомъ вѣшать за лѣвыя руки. Сверхъ того обнаружено, что помѣщикъ Трубицынъ вообще дурнымъ обращеніемъ съ людьми доводитъ ихъ до побѣговъ. Имѣніе сего помѣщика по высочайшему повелѣнію взято въ опеку и самъ онъ преданъ суду, а равно и уѣздный предводитель дворянства подвергнутъ также суду.

Одинъ изъ крестьянъ помѣщика Орловской губ., отставного гвардіи штабсъ-капитана князя Трубецкого, отлучившійся изъ своей деревни для испрошенія милостыни, былъ по распоряженію своего владѣльца пойманъ и

закованъ въ желѣзо, а потомъ за медленную работу битъ женою князя Трубецкого нѣсколько разъ палкою, а наконецъ наказанъ кнутомъ, отъ чего онъ черезъ нѣсколько дней умеръ. При производствѣ по высочайшему повелѣнію строжайшаго изслѣдованія сего происшествія, обнаружено между прочимъ, что княгиня Трубецкая не однократно заковывала въ желѣза крестьянъ и крестьянокъ, заставляла ихъ въ такомъ положеніи работать, наказывая черезмѣрно жестоко не только розгами, но и кнутомъ; наказаніе это она повторяла весьма часто, а надъ одною дѣвкою продолжала 3 года сряду. Все это заставило значительное число крестьянъ скрыться изъ имѣнія. Вслѣдствіе столь жестокаго обращенія князя Трубецкого и его жены съ своими крестьянами владѣльцы сіи подвергнуты аресту, а имѣніе ихъ взято въ опеку, но какъ мѣстныя власти не обращали вниманія на предупрежденіе столь противузаконныхъ дѣйствій означенныхъ помѣщиковъ, то по высочайшему повелѣнію объявленъ губернскому предводителю дворянства строгій выговоръ, съ внесеніемъ въ формулярный списокъ, а два уѣздные предводители дворянства отрѣшены отъ должностей съ преданіемъ суду, о чемъ поставлены для предосторожности въ извѣстность всѣ губернскіе и уѣздные предводители дворянства.

По случаю смерти отъ жестокаго наказанія крестьянскаго мальчика помѣщицы Минской губ. Стоцкой и зарытія тѣла его тайнымъ образомъ въ землю мужемъ означенной Стоцкой, о чемъ донесено было мѣстнымъ священникомъ, открыто по слѣдствію, что означенная помѣщица съ давняго времени обращается съ своими крестьянами крайне жестоко, наказывая ихъ собственноручно за малѣйшее упущеніе и даже безъ всякой съ ихъ стороны вины, на каковой предметъ она устроила въ своей комнатѣ два

желѣзныхъ пробоя, изъ которыхъ одинъ утвержденъ въ потолкѣ, а другой подъ нимъ на полу, за которые сверху и снизу привязывались люди для наказанія. Означенная помѣщица въ припадкѣ ярости допускала разныя неистовства, какъ-то: кусала своихъ людей, душила ихъ руками, накладывала на шею желѣзныя цѣпи, наливала за шею кипятокъ, принуждала ѣсть дохлыя піявицы, жгла тѣло раскаленнымъ желѣзомъ, и зауздывала женщинъ, подъ предлогомъ, чтобы они во время доенія коровъ не сосали молока. Мужъ г-жи Стоцкой по большей части былъ свидѣтелемъ ея не слыханныхъ злодѣяній, но молчалъ, перенося и самъ нерѣдко грубости и побои жены своей. Сверхъ того обнаружено, что одна изъ дворовыхъ дѣвушекъ, бывъ подвергаема ежедневно наказанію розгами отъ 50 до 200 ударовъ, лишилась наконецъ жизни и тѣло сей несчастной сокрыто было г-мъ и г-жею Стоцкими въ ледникѣ, гдѣ при помощи кучера они разрубили оное топоромъ на три части, потомъ ночью варили тѣло въ котлѣ въ продолженіи трехъ часовъ, для того, чтобы отдать на съѣденіе собакамъ и свиньямъ; и наконецъ, чтобы оставшіяся кости не могли послужить къ изобличенію преступленія, отнесли куски тѣла въ лѣсъ, сожгли оные на дровянномъ кострѣ. Помѣщики Стоцкіе, равно какъ и участникъ сего преступленія кучеръ ихъ, подвергнуты тюремному заключенію, а флигель-адъютанту князю Радзивиллу высочайше повелѣно изслѣдовать, какимъ образомъ подобныя жестокости могли быть неизвѣстны мѣстному уѣздному предводителю дворянства.

Поджоги.

Въ 1844 — 140 1845 — 90 1846 — 143	Изъ личнаго мщенія, ненависти, воровства, шалости и легкомысленности малолѣтнихъ.

Въ Казани (съ 8 Іюля — 3 Сентября) 10 пожаровъ.

Въ Борзнѣ, Черниговской губ. (съ 5 Октября — 7 Декабря) 10 пожаровъ.

Подметныя письма съ угрозою произвести поджогъ найдены въ Кролевцѣ (Черниговской губ.) и въ Каменецъ-Подольскѣ. Сочинители не открыты.

Грабежи и разбои.

Грабежей и разбоевъ въ минувшемъ году совершено было по всѣмъ губерніямъ около 350 (въ 1845 г. было 340). Преступленія эти чаще повторялись въ губерніяхъ: Костромсктй, Ковенской, Виленской, Смоленской, Курской, Подольской, Тверской, Херсонской, Псковской, Витебской и въ области Бессарабской.

Впрочемъ кромѣ первыхъ четырехъ губерній означенные грабежи производились большею частію въ сообществѣ весьма не многихъ лицъ, не составлявшихъ постоянныхъ шаекъ. Въ Костромской же губ., а именно въ смежныхъ съ Владимірскаю губерніею уѣздахъ: Кинешенскомъ, Нерехтскомъ и Юрьевецкомъ, появилась цѣлая шайка разбойниковъ, состоявшая изъ 9 человѣкъ. Преступники сіи были, какъ оказалось, бѣглые солдаты и крестьяне. Они производили тамъ поджоги, разбои и убійства; однако же принятыми мѣстнымъ начальствомъ рѣшительными мѣрами

всѣ обнаружены и пойманы, а за тѣмъ спокойствіе въ помянутыхъ уѣздахъ совершенно возстановлено. Но важнѣйшіе грабежи и разбои происходили въ минувшемъ году также, какъ и въ 1845 г., въ губерніяхъ Ковенской и Виленской, а сверхъ того въ Смоленской. Въ этомъ краѣ грабители собирались цѣлыми шайками отъ 10 до 20 человѣкъ, и бывъ вооружены, нападали съ необыкновенною смѣлостью и дерзостью на дома и фольварки; каковыхъ нападеній произведено ими въ сихъ трехъ губерніяхъ до 15-ти. Такъ въ Россіенскомъ уѣздѣ Ковенской и Ошмянскомъ Виленской губ. вооруженные разбойники сдѣлали нападеніе на 3 помѣщичьи дома; при чемъ ранили двухъ помѣщиковъ, изъ коихъ одинъ на другой же день и умеръ, и жестоко избивъ домашнихъ и прислугу, ограбили имущество и скрылись. Въ Красиинскомъ же уѣздѣ Смоленской губ. вооруженные разбойники, напавъ на домъ одной тамошней помѣщицы, ограбили у ней деньги, брилліанты и ломбардные билеты. Впрочемъ всѣ сіи грабители принятыми мѣстною полиціею дѣятельными мѣрами пойманы въ самое короткое время, и для примѣрнаго наказанія подвергнуты военному суду.

Кромѣ сего въ минувшемъ году появилось нѣсколько неблагонамѣренныхъ людей на рѣкѣ Волгѣ, которыми ограблено въ губерніяхъ Симбирской, Казанской и Астраханской до 8 небольшихъ судовъ.

Контрабанда.

Не смотря на всѣ настоянія нашего правительства о томъ, чтобы пограничныя начальства Пруссіи приняли дѣятельныя мѣры къ воздержанію пограничныхъ своихъ жителей отъ противузаконнаго промысла контрабанды,

промыселъ этотъ и неразлучныя съ нимъ буйства и безпорядки происходили въ минувшемъ, равно какъ и въ предшествовавшихъ годахъ, на границѣ Ковенской губ. въ Россіенскомъ и Тельшевскомъ уѣздахъ, гдѣ толпы вооруженныхъ контрабандистовъ, наиболѣе прусскихъ подданныхъ, производили грабежи, и встрѣчаясь съ преслѣдовавшею ихъ таможенною стражею, весьма нерѣдко заводили драки и перестрѣлку. Таковой же промыселъ появился въ минувшемъ году на границѣ Александропольскаго уѣзда бывшей Грузино-Имеретинской губерніи и Карскаго пашалыка, старшина коего пойманъ былъ на нашей границѣ съ 10 товарищами и контрабанднымъ товаромъ; при сопровожденіи же ихъ кордонными объѣздчиками въ Александропольскій карантинъ набѣжала изъ за границы цѣлая толпа тамошнихъ жителей и отбила всѣхъ контрабандистовъ и бывшіе у нихъ товары. Въ соучастіи съ сими контрабандистами заподозрѣны козаки Ангинскаго полка.

Корчемство.

Корчемство и неизбѣжное слѣдствіе онаго буйство и драки усилились въ особенности въ смежныхъ съ Черниговскою губерніею уѣздахъ Курской и Орловской губерній. Корчемники, собираясь толпами отъ 50 до 200 человѣкъ, отправлялись безбоязненно не только ночью, но и днемъ въ привилегированныя мѣста за виномъ, и возвращаясь оттуда открыто нападали на корчемную стражу. Такъ въ Мартѣ мѣсяцѣ 1846 г. корчемники, встрѣтивъ въ 10-ти верстахъ отъ г. Сѣвска короннаго засѣдателя тамошняго земскаго суда съ инвалидною командою и корчемною стражею въ числѣ до 200 человѣкъ и везомый ими транспортъ съ корчемнымъ виномъ болѣе нежели на 60-ти подводахъ,

сначала сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, а потомъ бросились на кордонную стражу и воинскую команду, разогнали ихъ и жестоко избили. Затѣмъ корчемники, слѣдуя далѣе, проѣхали близь г. Сѣвска, черезъ Ямскую слободу, и хотя засѣдатель, собравъ въ ближнемъ селеніи понятыхъ, вновь покушался захватить корчемниковъ, но сіи послѣдніе вторично разогнали преслѣдовавшихъ ихъ людей. Равнымъ образомъ въ другомъ подобномъ случаѣ, при проѣздѣ корчемниковъ въ Черниговской губ., въ Новгородъ-Сѣверскомъ уѣздѣ, изъ села Чернецкаго въ Сѣвскій и Трубчевскій откупа, когда кордонная стража хотѣла остановить ихъ, то они съ ружьями и насаженными на древкахъ косами бросились на разъѣздныхъ служителей съ такимъ ожесточеніемъ, что одного изъ нихъ убили и многимъ нанесли раны и увѣчья, и отбили у кордонной стражи 22 лошади.

Министерство В. Д., обращая особенное вниманіе на сіи столь важные и столь часто повторяющіеся безпорядки, командировало на мѣста, для ближайшаго изслѣдованія причины оныхъ, чиновника своего, и по полученіи о томъ нужныхъ свѣдѣній, предписало начальнику Орловской губерніи: 1) принять немедля строгія мѣры, чтобы со стороны волостнаго и сельскаго начальствъ, особенно въ ближайшихъ къ пограничной чертѣ селеніяхъ, учрежденъ былъ самый бдительный надзоръ за крестьянами, преимущественно за тѣми, кои замѣчены уже въ корчемствѣ, и чтобы начальства сіи приняли всѣ мѣры къ отвращенію заблаговременно всѣхъ покушеній ихъ заниматься симъ преступнымъ промысломъ; причемъ вотчинныя управленія и сами владѣльцы пограничныхъ имѣній обязаны особыми подписками въ исполненіи означенной обязанности; 2) поставить также въ непремѣнную обязанность питейныхъ откупныхъ управленій Орловской губ., содержащихъ отъ

себя корчемную стражу, дабы въ оную избираемы были люди по возможности благонадежные, возложивъ наблюденіе за симъ на мѣстныя полиціи, и 3) подвергнуть строгому взысканію корчемныхъ засѣдателей, виновныхъ въ нераспорядительности и въ допущеніи открывшейся медленности въ производствѣ слѣдствій и дѣлъ, а тѣхъ изъ нихъ, кои оказались совершенно неблагонадежными, замѣнить не медля другими болѣе способными чиновниками.

Вмѣстѣ съ симъ и со стороны Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго генералъ-губернаторовъ приняты также строгія мѣры къ отвращенію упущеній въ смежныхъ съ Орловскою губерніею уѣздахъ Черниговской губ., гдѣ при послабленіи мѣстной полиціи не соблюдались вовсе правила о продажѣ вина высшею цѣною, имѣющія именно цѣлью устранить поводъ къ вывозу онаго въ великороссійскія губерніи. Впрочемъ исправникъ Новгородъ-Сѣверскаго земскаго суда, который, кромѣ послабленія корчемникамъ, посылалъ даже собственное вино для распродажи на границѣ Черниговской губ., немедля устраненъ отъ должности и преданъ суду.

Бродяжничество.

Кромѣ обыкновенныхъ самовольныхъ отлучекъ съ мѣстъ жительства людей всѣхъ званій, бродяжничество въ 1846 г. обнаружилось нѣсколько въ значительномъ видѣ только въ Орловской губ., въ имѣніи помѣщика Костромитинова въ селѣ Жерновцѣ (изъ 400 душъ), гдѣ крестьяне увлеклись слухомъ, что правительство приглашаетъ всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ селиться между Черкессами на вольныхъ земляхъ, для чего будто бы въ Воронежѣ выдаются билеты и деньги на слѣдованіе, почему они, оставивъ

свои дома и семейства, отправились въ числѣ 20 человѣкъ на Кавказъ, но въ скоромъ времени большая часть изъ нихъ добровольно возвратились къ своему владѣльцу, и при допросахъ показали, что они убѣдились въ ложности помянутыхъ слуховъ, и что затѣмъ дальнѣйшаго притязанія на свободу не будутъ имѣть.

Значительное распространеніе въ послѣднее время бродягъ, кои для сокрытія званія своего обыкновенно называютъ себя не помнящими родства, обратило особенное вниманіе правительства, и вслѣдствіе того къ предотвращенію сего зла установлено особенное клейменіе сихъ бродягъ на рукѣ (см. отчетъ 1845 г.). Мѣра сія введена въ дѣйствіе собственно съ Іюня 1846 г., когда разосланы были ко всѣмъ начальникамъ губерній особые инструменты, приготовленные на подвѣдомственномъ министерству В. Д. инструментальномъ заводѣ.

По донесеніямъ губернаторовъ оказывается, что съ Іюня 1846 г. подвергнуты клейменію во всей Россіи до 939 человѣкъ, изъ коихъ 68 бѣглыхъ, 75 ссыльнопоселенцевъ, пойманныхъ внутри Россіи и до 796 бродягъ, скрывшихъ свое званіе.

Нарушеніе благочинія въ церквахъ.

Оно нарушено было въ 4-хъ церквахъ, а именно:

1) Саратовсой губ., въ г. Вольскѣ одна мѣщанка, пришедъ въ церковь, вырвала изъ лежащаго на налоѣ псалтыря 5 листовъ и одинъ изъ нихъ изорвала, а когда ее вывели изъ церкви, то она бросила камень въ окно алтаря.

2) Харьковской губ., жена одного отставнаго

поручика, неудостоенная священникомъ въ церквѣ слободы Двурѣчной, за нарушеніе приличій, помазаніемъ елея, произносила громко постыдныя ругательства.

3) Тамбовской губ., въ слободѣ Казачьей, одинъ казенный крестьянинъ, во время благовѣста къ утренней, вошелъ въ церковь, не будучи никѣмъ замѣченъ, и пройдя прямо царскими дверьми въ алтарь, взялъ съ престола ковчегъ, бросилъ его и разбилъ, а св. дары, хранившіеся въ немъ, разсыпалъ по полу; плащиницу, хранившуюся въ гробницѣ за футляромъ, вынулъ и бросилъ среди церкви, а футляръ розбилъ, и наконецъ взявши съ престола придѣльнаго алтаря, ковчегъ также разбилъ и бросилъ на полъ.

4) Нижегородской губ., въ селѣ Пурехъ, во время выноса изъ церкви св. креста въ село Гордѣевку, управляющій Пуреховскимъ имѣніемъ, явясь съ толпою крестьянъ въ церковь, шумнымъ и неприличнымъ для храма божія дѣйствіемъ воспрепятствовалъ выносу креста, и ставъ въ дверяхъ церкви кричалъ на священника: "стой! стой"! а крестьянамъ приказывалъ не давать креста, и заставилъ ихъ бить набатъ въ колокола.

Сверхъ сего въ Подольской губ., Летичевскаго уѣзда, крестьяне села Свинной, узнавъ о предположеніи предать землѣ тѣло повѣсившейся въ безпамятствѣ жены приходскаго своего священника, по христіанскому обряду, и полагая, по невѣжеству своему, что похороны самоубійцы могутъ навлечь неурожай хлѣба въ продолженіи 7 лѣтъ, пожары и другія несчастія, засыпали приготовленную на кладбищѣ могилу и столпились при сельской заставѣ съ цѣлью не допустить похоронить тѣло на кладбищѣ. Когда же духовенство, провожавшее тѣло на кладбище, изъ опасенія худыхъ послѣдствій отъ необузданной черни, оставило тѣло на дорогѣ и удалилось въ домъ мужа по-

койной, то въ это время крестьяне взяли тѣло, вывезли его на поле и тамъ, вынувъ изъ гроба, бросили въ выкопанную яму, лицемъ внизъ, причемъ, разрубивъ плечи топоромъ и насыпавъ въ яму немного земли, вбили въ тѣло деревянный колъ выше поясницы и за тѣмъ разошлись по домамъ.

СВѢДѢНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОТЧЕТА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗА 1847 ГОДЪ.

Неповиновеніе казенныхъ крестьянъ.

Въ селеніи Веретеѣ, Ярославской губ., во время общественной сходки государственныхъ крестьянъ для вынутья рекрутскихъ жеребьевъ, одинъ изъ нихъ, бывшій, какъ оказалось, въ пьяномъ видѣ, вынувъ изъ урны нѣсколько жеребныхъ билетовъ, объявилъ, что въ нихъ заключается фальшъ. Это подало крестьянамъ поводъ къ волненію и они отказались вынимать жеребья, прибили волостнаго главу, сотскаго и нанесли оскорбленія самому окружному начальнику.

Безпорядокъ сей однакожъ вскорѣ былъ прекращенъ.

Въ имѣніяхъ помѣщичьихъ.

Безпорядки эти были упорнѣе и сильнѣе предшествовавшихъ годовъ, хотя число случаевъ было нѣсколько менѣе. Въ 1845 г. неповиновеніе возникло въ 26, въ 1846 г. въ 25, а въ 1847 г. въ 23 имѣніяхъ, состоящихъ

въ 16 губерніяхъ: (въ Московской 2, Воронежской 2, Ярославской 1, Подольской 1, Екатеринославской 2, Саратовской 1, Тверской 2, Казанской 1, Кіевской 1, Харьковской 1, Тульской 1, Вятской 1, Гродненской 2, Смоленской 2, Полтавской 2, Владимірской 1).

Причины сихъ безпорядковъ были: а) угнѣтеніе крестьянъ и обремѣненіе ихъ работами со стороны владѣльцевъ; б) слишкомъ слабое управленіе ими и предосудительное поведеніе одной владѣлицы; в) стремленіе крестьянъ освободиться изъ крѣпостнаго состоянія.

Отъ 1-ой причины безпорядки произошли въ 3-хъ имѣніяхъ, отъ 2-ой также въ 3-хъ, а отъ послѣдней въ 15-ти (въ двухъ имѣніяхъ причина еще не открыта). Слѣдовательно главнѣйшимъ поводомъ къ неповиновенію помѣщичьихъ крестьянъ было желаніе свободы. Стремленіе ихъ къ пріобрѣтенію оной проявлялось въ разныхъ видахъ: одни отказывались отъ повиновенія подъ предлогомъ, что они выморочные и потому должны принадлежать казнѣ, или что помѣщики ихъ незаконнорожденныя будто бы дѣти и потому незаконно наслѣдовали ими; а другіе, что они, состоя прежде въ казенномъ вѣдомствѣ и бывъ свободными, не должны были поступить въ помѣщичье владѣніе; нѣкоторые утверждали, что они куплены въ опекунскомъ совѣтѣ неправильно безъ предварительнаго съ ихъ стороны согласія; причемъ домогались (до обнародованія еще указа 24-го Ноября 1847 о выкупѣ крестьянъ), чтобы имъ самимъ предоставлено было право принять на себя банковый долгъ и перечислиться затѣмъ въ казенное вѣдомство, а иные стремились къ освобожденію отъ крѣпостнаго владѣнія подъ предлогомъ злоупотребленія якобы владѣльцами ихъ помѣщичьей власти, на что и принесли

жалобы, но по строгомъ изслѣдованіи оные оказались совершенно ложными и выдуманными съ изъясненною цѣлью.

Въ 2-хъ имѣніяхъ крестьяне, поданными на высочайшее имя просьбами, домагались, чтобы имъ представлены были доказательства, что помѣщики ихъ дѣйствительно имѣютъ право владѣть ими. Когда же велѣно было такія просьбы оставить безъ уваженія, то крестьяне отозвались съ дерзостью полицейскимъ чиновникамъ, что они не вѣрятъ такому рѣшенію.

Всѣ означенные крестьяне приведены въ свое время мѣстнымъ начальствомъ въ должное повиновеніе; претензіи ихъ и причины, по коимъ они стремились выйти изъ крѣпостнаго владѣнія, найдены, по надлежащемъ разсмотрѣніи, не имѣющими никакого основанія. Крестьяне были увлечены къ тому ложными внушеніями неблагонамѣренныхъ людей, частью отставныхъ чиновниковъ (кои схвачены и преданы суду), большею же частью самихъ одновотчинныхъ крестьянъ, кои имѣли цѣлью собирать съ нихъ деньги на хожденіе и вообще на расходы по ихъ дѣлу, употребляя безъ сомнѣнія часть сихъ денегъ въ свою пользу. Но возстанія были упорны; словесныя убѣжденія всѣхъ мѣстныхъ властей никакъ не могли заставить ихъ отказаться отъ своихъ претензій. Въ иныхъ имѣніяхъ словесныя убѣжденія дѣлаемы были постепенно исправникомъ, уѣзднымъ предводителемъ дворянства, мѣстнымъ священникомъ, губернскимъ предводителемъ дворянства, жандармскимъ штабъ-офицеромъ и губернаторомъ, но все это безъ успѣха. Посему для усмиренія ихъ повсюду употребляли исправительное тѣлесное наказаніе, а въ нѣкоторыя имѣнія посылали воинскую команду. Впрочемъ нигдѣ не представлялось нужнымъ дѣйствовать противъ крестьянъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Убійство или покушеніе на жизнь помѣщиковъ.

Въ 1847 г. крестьяне умертвили 4, и покушались на жизнь 7 владѣльцевъ своихъ.

(Въ 1846 г. умертвили 8, и покушались на жизнь 4).

Сколько доселѣ извѣстно, преступленія сіи нигдѣ не были слѣдствіемъ общаго заговора крестьянъ, а происходили отъ личной лишь мести, въ пылу негодованія за полученныя, или ожидаемыя ими взысканія; напр.: одинъ крестьянинъ застрѣлилъ своего помѣщика за то, что сей послѣдній приказалъ перевести его за дурные поступки изъ должностнаго лица въ экономіи — въ простые рабочіе крестьяне; другой крестьянинъ бросился на помѣщика своего и изранилъ его топоромъ, за то что владѣлецъ сей ударилъ его за грубость по щекѣ; третій изранилъ помѣщика своего косою въ то время, когда сей послѣдній, увидя дурную косьбу сѣна и дѣлая крестьянину имѣвшему за этимъ надзоръ замѣчанія, ударилъ его при семъ 3 раза имѣвшеюся въ рукахъ нагайкою и пр.

Изъ преступленій сего рода всего болѣе заслуживаетъ вниманія убійство, совершенное въ Могилевской губ. 2-мя дворовыми людьми тамошняго помѣщика Лесневскаго. Злодѣи сіи, въ порывѣ ожесточенія и ярости, возбужденныхъ въ нихъ наказаніемъ розгами ихъ двоюроднаго брата и руководимые вообще изъ-давна замѣченнымъ нерасположеніемъ и даже ненавистью къ помѣщичьей власти, убили эконома, въ присутствіи коего производилось означенное наказаніе, покушались убить самаго владѣльца, но сей послѣдній былъ защищенъ. Потомъ не медля и безотчетно бросились въ 2 сосѣдственныя имѣнія, гдѣ и умертвили тамошнихъ помѣщиковъ и женъ ихъ, сверхъ того

ранили 8 человѣкъ дворянскаго сословія, жившихъ въ домахъ, какъ своего, такъ и другихъ 2-хъ владѣльцевъ. Все это совершено въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Внезапность этого убійства удивила дворовыхъ людей и крестьянъ этихъ помѣщиковъ, такъ что они не могли остановить убійцъ. Между тѣмъ управленіе и обращеніе сихъ владѣльцевъ (въ особенности Лисневскаго) было хорошее и попечительное, въ чемъ сознались и сами убійцы. Оба они, по приговору военнаго суда, подвергнуты наказанію шпицрутенами, и один ъ во время наказанія, а другой через ъ нѣсколько часовъ, умерли, и тѣла их ъ оставлены были на эшафотѣ в ъ продолженіи суток ъ.

Злоупотребленіе помѣщичьей власти.

Выше сказано, что въ 3-хъ имѣніяхъ произошли возстанія крестьянъ отъ сей причины. Но кромѣ того въ 1847 г. обнаружены были и въ другихъ имѣніяхъ злоупотребленія помѣщичьей власти, хотя и не возбудившія неповиновенія между крестьянами. Всѣ сіи имѣнія взяты въ опекунское управленіе и кромѣ сего 4-мъ предводителямъ дворянства, кои допустили помѣщиковъ до означенныхъ злоупотребленій, или не донесли о семъ, сдѣланы строгіе отъ высочайшаго имени выговоры, а 3 предводителя дворянства и 2 наиболѣе виновныхъ помѣщика преданы уголовному суду. О сихъ выговорахъ министерство В. Д. поставляло въ извѣстность всѣмъ предводителямъ дворянства для предосторожности; что побудило конечно многихъ изъ нихъ имѣть ближайшій надзоръ за управленіемъ помѣщиковъ своими крестьянами, и безъ сомнѣнія этому надзору должно главнѣйше приписать то, что въ

1847 г. злоупотребленіе помѣщичьей власти обнаружилось гораздо менѣе нежели въ предшествовавшихъ годахъ. Оно состояло въ обремененіи крестьянъ работами, въ разстройствѣ хозяйства, въ излишней взыскательности, но не въ истязаніи, пыткѣ и другихъ безчеловѣчныхъ и тиранскихъ дѣйствіяхъ, кои обнаружены были въ 1845 г., (и ранѣе) когда 3 помѣщика истязали до смерти нѣкоторыхъ крестьянъ своихъ. Жестокое обращеніе помѣщиковъ съ крестьянами въ 1847 г. было только одно.

Побѣги помѣщичьихъ крестьянъ.

Стремленіе крестьянъ къ освобожденію изъ крѣпостнаго состоянія произвело не одно неповиновеніе ихъ своимъ помѣщикамъ, но и побѣги почти цѣлыми селеніями. И здѣсь, равно какъ и при неповиновеніи, крестьяне приведены были въ заблужденіе разными ложными толками и слухами, распространенными неблагонамѣренными людьми, большею частью съ корыстною цѣлью, именно: одни изъ сихъ подстрекателей имѣли въ виду пріобрѣсти за безцѣнокъ имущество убѣжавшихъ крестьянъ, другіе — снабдить ихъ за деньги фальшивыми видами, что дѣйствительно они и дѣлали.

Побѣги помѣщичьихъ крестьянъ массами возникали въ 1847 г. съ одной стороны въ Витебской губ., а съ другой въ Саратовской, Курской и Воронежской губерніяхъ.

Въ Витебской губ. продолжавшіеся 3 года сряду неурожаи истребили всѣ запасы помѣщиковъ, истощили капиталы ихъ, употребленные на продовольствіе и были поводомъ къ обремѣненію нѣкоторыхъ имѣній неоплатнымъ казеннымъ и частнымъ долгамъ. Въ этомъ положе-

ніи многіе помѣщики не въ состояніи были продовольствовать надлежащимъ образомъ крестьянъ своихъ, кои притомъ сами отъ продолжительнаго неурожая пришли въ крайне затруднительное состояніе и раззореніе. Посему, хотя Витебскіе крестьяне, по удостовѣренію чиновниковъ министерства В. Д., объѣзжавшихъ взволнованныя имѣнія, не обременены, и судя по количеству посѣвовъ, даже менѣе заняты работами на помѣщиковъ, нежели крестьяне въ великороссійскихъ губерніяхъ; и хотя обращеніе съ ними владѣльцевъ, арендаторовъ и управляющихъ (за исключеніемъ не многихъ частныхъ случаевъ) представляется болѣе слабымъ, нежели жестокимъ, но, тѣмъ не менѣе, крестьяне, привыкнувъ продовольствоваться на счетъ помѣщиковъ, и получая отъ нихъ въ послѣдніе годы скудное количество хлѣба на прокармливаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ видя труды свои пропадающими отъ неурожаевъ, возымѣли желаніе переселиться на лучшую, болѣе плодородную землю и съ тѣмъ вмѣстѣ освободиться отъ зависимости своихъ владѣльцевъ.

При такомъ расположеніи умовъ всякій нелѣпый слухъ принимался за истину, а иногда самыя благодѣтельственныя правительственныя мѣры перетолковывались согласно ихъ видамъ. Такимъ образомъ составленіе инвентарей и понужденіе помѣщиковъ къ скорѣйшему ихъ представленію, подало поводъ крестьянамъ толковать это, какъ желаніе государя императора освободить ихъ отъ власти помѣщиковъ; распоряженія правительства о переселеніи государственныхъ крестьянъ Витебской губ. въ другія отдаленныя, и въ особенности въ Тобольскую губ., — принимать въ смыслѣ распоряженія, равно относящагося и къ помѣщичьимъ крестьянамъ и пр. Къ сему присоединились разные слухи распространенные неблагонамѣренными людьми.

Одни увѣряли, что всякій помѣщичій крестьянинъ, пробывшій на работахъ желѣзной дороги 3 года, сдѣлается самъ и семья его свободными; другіе объявляли, что помѣщичьимъ крестьянамъ Витебской губ. дарована уже правительствомъ свобода, что они должны переселиться въ другія лучшія губерніи, и что для сего выдаются уже въ ближайшихъ городахъ паспорты, деньги и подводы на переселеніе, причемъ подстрекатели убѣждали даже крестьянъ спѣшить оставить свои мѣста жительства, и продать скотъ и все имущество, говоря притомъ, что въ противномъ случаѣ будутъ присланы козаки для изгнанія ихъ силою изъ Витебской губ., которую, какъ неурожайную, начальство желаетъ заростить лѣсомъ.

Взволнованные сими толками и слухами крестьяне нѣкоторыхъ помѣщиковъ, имѣній Себежскаго уѣзда, въ половинѣ Апрѣля, продавъ за безцѣнокъ свое имущество, начали отправляться цѣлыми семействами къ границамъ Псковькой губерніи. Примѣръ ихъ увлекъ тотчасъ и другихъ. Волненіе и стремленіе къ побѣгу распространились скоро не только въ Себежскомъ, но въ Невельскомъ и Дризненскомъ уѣздахъ. Толпы крестьянъ въ 100, 200, 300 и даже 500 человѣкъ съ женами, дѣтьми, со всѣми обозами спѣшили выходить изъ Витебской губ. До 500 человѣкъ успѣли достигнуть или перейти границы Псковской губ., направляясь преимущественно въ СП-бургъ черезъ г. Порховъ, а число всѣхъ взволновавшихся простиралось до 10,000 человѣкъ. По собраннымъ въ свое время на мѣстѣ свѣдѣніямъ оказалось, что примѣру ихъ готовы были последовать всѣ помѣщичьи крестьяне Витебской губерніи.

При такомъ общемъ волненіи обыкновенныя полицейскія средства конечно не могли быть достаточными: словесныя

убѣжденія или увѣщанія не имѣли никакого дѣйствія.*) Требовались мѣры черезвычайныя и рѣшительныя, чтобы остановить бѣжавшихъ, возвративъ ихъ на прежнія мѣста и остановить другихъ, бывшихъ уже готовыми къ побѣгу. Для сего были употреблены: 1 пѣхотный полкъ, 1 баталіонъ и 2 роты изъ двухъ другихъ полковъ, Витебскій гарнизонный баталіонъ и инвалидныя команды. Совокупными дѣйствіями сихъ войскъ, подъ личнымъ распоряженіемъ генералъ-губернатора князя Голицына и 2-хъ командированныхъ флигель-адъютантовъ, бѣжавшіе крестьяне повсюду задержаны и препровождены на мѣста ихъ жительства. Нѣкоторыя толпы были такъ упорны, что надобно было употреблять противу нихъ силу оружія.**)

Наиболѣе виновные крестьяне, особенно зачинщики и взятые съ оружіемъ въ рукахъ, заключены подъ стражу и преданы военному суду, а менѣе виновные (за исключеніемъ старыхъ, больныхъ, слабыхъ, беременныхъ женщинъ и дѣтей) наказаны при возвращеніи ихъ черезъ г. Себежъ розгами. Число такимъ образомъ наказанныхъ простирается до 4000. (!)

---

*) При одномъ изъ сихъ увѣщаній, кое говорено было священникомъ, одинъ крестьянинъ дозволилъ себѣ въ присутствіи другихъ возражать священнику: "Батюшка! Богъ, какъ мы читаемъ въ десятисловіи, вывелъ Израильтянъ изъ неволи Египетской, а мы и по нынѣ въ ней находимся!"

**) Особенно замѣчательно было дѣйствіе войска близь Порхова въ Псковской губ. при встрѣчѣ съ партіею бѣжавшихъ Витебскихъ крестьянъ, состоявшею изъ 500 человѣкъ, частью вооруженныхъ. Крестьяне сіи еще прежде отвергли всѣ убѣжденія Псковскаго губернатора возвратиться добровольно на свою родину и рѣшились непремѣнно слѣдовать на другой день къ Петербургу, но когда они послѣ того расположились на ночлегѣ въ лощинѣ на открытомъ мѣстѣ, то прибывшій ночью по распоряженію генералъ губернатора баталіонъ, окружилъ ихъ незамѣтно со всѣхъ сторонъ и мгновенно бросился на спящихъ крестьянъ, захватилъ и обезоружилъ ихъ.

Прекращеніе побѣговъ и водвореніе бѣжавшихъ произведено весьма быстро: во второй половинѣ Апрѣля начали распространяться побѣги, а во второй половинѣ Мая все уже было окончено, крестьяне были на мѣстахъ и даже проданный ими скотъ большею частью былъ отысканъ и безденежно возвращенъ отъ покупщиковъ, почему крестьяне имѣли еще время обработать и засѣять яровыя поля свои, обезпечивъ тѣмъ продовольствіе на будущее время.

Побѣги въ 1847 г. помѣщичьихъ крестьянъ Саратовской, Курской и Воронежской губерній возникали также отъ желанія освободиться отъ крѣпостнаго состоянія, а поводомъ къ тому равнымъ образомъ послужили ложные слухи. Въ Январѣ 1847 г. обнародовано было высочайше утвержденное положеніе о заселеніи СВ. берега Чернаго моря. На основаніи сего положенія приглашались люди свободныхъ званій селиться въ означенномъ краѣ съ предоставленіемъ имъ разныхъ льготъ. Но неблагонамѣренные люди съ корыстною, какъ выше объяснено, цѣлью толковали въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, что правительство приглашаетъ помѣщичьихъ крестьянъ селиться на Кавказѣ съ предоставленіемъ имъ тамъ свободы и земель.*) Этого было достаточно, чтобы во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ означенныхъ 3-хъ губерній увлечь крестьянъ къ побѣгу. Многіе изъ нихъ также продали за

---

*) Разглашатели сихъ слуховъ пользовались всякимъ обстоятельствомъ для убѣжденія крестьянъ. Напр. когда въ Курскую губернію прибылъ въ отпускъ въ свое имѣніе директоръ канцеляріи намѣстника Кавказскаго Щербининъ, то тотчасъ распространился слухъ, что онъ присланъ нарочно отъ князя Воронцова для приглашенія помѣщичьихъ крестьянъ на Кавказъ, такъ что Щербининъ вынужденъ былъ самъ разувѣрять многихъ крестьянъ въ лживости сего слуха, но они не убѣдились въ томъ, пока не были возвращены бѣжавшіе крестьяне.

безцѣнокъ свое имущество и цѣлыми семействами, а въ иныхъ мѣстахъ цѣлыми селеніями, отправились на Кавказъ. Такимъ образомъ бѣжало изъ трехъ губерній до 1300 человѣкъ, но мѣрами мѣстнаго начальства изъ числа ихъ задержано скоро на пути слѣдованія болѣе 900 человѣкъ, а вслѣдъ затѣмъ около 100 крестьянъ сами возвратились на прежнія мѣста. Это остановило побѣги другихъ собиравшихся уже къ тому крестьянъ, особенно въ Курской губ., гдѣ они приготовлялись къ побѣгу изъ 46 помѣщичьихъ имѣній, заключающихъ до 20,000 душъ.

Въ сей послѣдней губерніи бѣжавшіе крестьяне, при задержаніи ихъ воинскою командою, оказали сильное упорство, даже выхватили ружья у нижнихъ чиновъ и перевязали всѣхъ бывшихъ при этомъ полицейскихъ чиновниковъ, но вскорѣ были усмирены. Вмѣстѣ съ поимкою и возвращеніемъ крестьянъ обнаружено и схвачено болѣе 26 распространителей ложныхъ слуховъ и 11 человѣкъ, выдавшихъ крестьянамъ за деньги фальшивые паспорты на отлучку. Затѣмъ спокойствіе водворилось и побѣги болѣе не возобновлялись. Въ числѣ подстрекателей въ Воронежской губ. обнаружены между прочимъ бѣжавшіе оттуда въ прежнее время и поселившіеся въ окрестностяхъ Анапы помѣщичьи крестьяне, которые, имѣя законные на отлучку виды отъ Анапскаго правленія и остановясь у родственниковъ своихъ или знакомыхъ, распускали нелѣпые слухи о правѣ и возможности самовольнаго переселенія въ окрестности Анапы и о многочисленныхъ льготахъ, ожидающихъ тамъ поселенцевъ. Какъ подобные люди и въ предшествовавшіе годы неоднократно возбуждали Воронежскихъ крестьянъ къ побѣгу, то по сношенію министерства В. Д. съ намѣстникомъ Кавказскимъ сдѣлано нынѣ строгое распоряженіе, чтобы бѣглецамъ, кои на осно-

ваніи существовавшаго прежде постановленія, водворились за Кубанью и вообще по Черноморской береговой линіи, отнюдь не были выдаваемы виды на отлучку во внутреннія губерніи.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ сихъ свѣдѣній видно, что стремленіе къ пріобрѣтенію свободы, возбуждаемое разными нелѣпыми толками и слухами, произвело въ 1847 г. упорное неповиновеніе и буйство между помѣщичьими крестьянами въ 15-ти имѣніяхъ и увлекло слишкомъ 11,000 крестьянъ къ побѣгу. Нельзя при этомъ не удивиться и трудно даже истолковать себѣ, что по одной молвѣ, разглашенной иногда неизвѣстнымъ человѣкомъ, крестьяне, безъ всякаго удостовѣренія въ справедливости оной, рѣшались навсегда оставлять свою родину и все что къ ней привязывало: дома, хозяйство, имущество свое и удаляться не только въ незнакомый для нихъ край, но часто даже вовсе неизвѣстно куда, слѣдуя только за другими, какъ отзывались многіе Витебскіе крестьяне. Мѣстное начальство дѣйствовало всюду рѣшительно и успѣшно, ибо крестьяне вездѣ были усмирены, хотя не убѣжденіемъ, но силою, и бѣжавшіе быстро возвращены назадъ, что конечно остановило побѣги другихъ крестьянъ.

Въ 1847 г. обнаружены еще побѣги крестьянъ изъ Лифляндской въ Псковскую губернію.

Въ концѣ Марта и началѣ Апрѣля Лифляндскіе крестьяне, живущіе на границѣ Псковской губ. толпами и цѣлыми семействами начали уходить въ Псковъ, въ предположеніи получить отъ тамошняго начальства земли, или быть переселенными въ южную Россію на степи (по выраженію Эстовъ въ теплый край),*) а вскорѣ послѣ того

*) Къ распространенію сей мысли между Лифляндскими крестьянами могло служить то, что изъ Псковской губ. выселено нѣсколько сотъ душъ казенныхъ крестьянъ въ другія губерніи.

между народомъ распространился ложный слухъ, что означенные бѣжавшіе крестьяне отправлены уже на переселеніе въ теплыя земли; тогда другіе Лифляндскіе крестьяне, живущіе на помѣщичьихъ земляхъ, вблизи Псковской губерніи, начали мгновенно сотнями собираться къ побѣгу, продавая весь скотъ и всѣ хозяйственныя принадлежности за самыя ничтожныя цѣны, и 260 человѣкъ успѣли уже перебраться въ означенную губернію, но мѣрами тамошняго мѣстнаго начальства они были остановлены и подъ военнымъ конвоемъ возвращены на прежнія мѣста. Этимъ средствомъ удержаны были другіе крестьяне, приготовлявшіеся къ побѣгу.

Бродяжничество.

Наложеніе клеймъ на бродягъ (мѣра утвержденная въ 1846 г.) имѣло въ 1847 г. слѣдующіе результаты:

поймано	непомнящихъ родства	2975
	каторжныхъ	198
	ссыльно-поселенцевъ внутри губерній.	380
		3553

Изъ помянутаго числа пойманныхъ каторжниковъ въ 4-хъ Сибирскихъ губерніяхъ поймано только 83, тогда какъ въ одной Пермской задержано ихъ 92. (Въ Пермской губ. есть казенные винокуренные заводы, гдѣ употребляются каторжные). Въ Пермской также губерніи задержано 227 бѣжавшихъ изъ Сибири ссыльно-поселенцевъ, затѣмъ во всѣ прочія внутреннія губерніи пробралось ихъ (или покрайней мѣрѣ поймано тамъ) до 153, а бѣглыхъ каторжныхъ до 23 человѣкъ. Для поощренія въ поимкѣ бѣглыхъ, мнѣніемъ государственнаго совѣта, высочайше

12

утвержденнымъ 22-го Декабря 1847 г., положено выдавать за каждаго пойманнаго во внутреннихъ губерніяхъ по 3 руб. серебромъ, безъ различія званія помѣщикамъ, обращая сіи деньги на счетъ казны съ возвратомъ потомъ съ имущества пристанодержателей, если они будутъ открыты.

Грабежи и разбои.

Грабежи и разбои въ 1847 г. являлись въ тѣхъ-же губерніяхъ, какъ и прежде: въ Астраханской, Оренбургской и прилегающей части Саратовской губерніи; также въ Ковенской губ. и прилегающихъ къ оной уѣздахъ Курляндской, Виленской, и Витебской губерніяхъ; а равно и въ Бессарабской области. Слѣдовательно на восточной, западной и южной границахъ. Въ этихъ мѣстахъ шайки не переводятся. Не слѣдуетъ думать, чтобы во внутреннихъ губерніяхъ не было разбоевъ, но грабежи тамъ имѣютъ болѣе случайный характеръ. Замѣчательное отличіе грабежей на В. и З. состоитъ въ томъ, что на В. разбои производятся въ открытыхъ мѣстахъ преимущественно, на З. — въ домахъ и корчмахъ.

Замѣчательны случаи: 1) Въ Витебской губ. 30 человѣкъ подъ предводительствомъ двухъ дворянъ (съ Ноября по конецъ Декабря) грабили до 5 разъ, и пойманы уже въ Могилевской губерніи. 2) Въ Ковенской губ. были 4 шайки, изъ коихъ двѣ состояли изъ 10 человѣкъ. 3) Въ Астраханской губ. одна шайка состояла изъ 50 хищниковъ. 4) Въ Оренбургской губ. было много шаекъ, изъ коихъ 4 состояли изъ 15, 10, 7 и 6 человѣкъ.

Причина грабежей въ восточныхъ губерніяхъ зависитъ отъ характера Калмыковъ, Башкиръ и Киргизовъ, и сосѣдства съ Сибирью.

Въ Западныхъ губерніяхъ причина грабежа заключается въ контрабандѣ на границѣ съ Пруссіею. Сборными пунктами служатъ: Новоалександровскій уѣздъ (Ковенской губ.) Иллуктскій уѣздъ (Курляндской губ.) и Динабургскій уѣздъ (Витебской губ.). Самая мѣстность въ сихъ губерніяхъ способствуетъ къ укрывательству (лѣса, болота). Окрестные жители, боясь мщенія сихъ разбойниковъ, не содѣйствуютъ земской полиціи въ поимкѣ оныхъ. Посему командированы въ Ноябрѣ 1847 г. двѣ роты пѣхотнаго полка въ Новоалександровскій и Иллуктскій уѣзды для содѣйствія земской полиціи зимою, когда болота замерзаютъ, а лѣсъ становится необитаемымъ. Въ Иллуктскомъ уѣздѣ предположено назначить особаго ассесора для преслѣдованія грабителей, не отвлекаясь никакими другими занятіями. Въ Ковенской губ., Россіенскомъ и Тельшевскомъ уѣздахъ, шайки разбойниковъ-контрабандистовъ усилились потому, что жители 50-ти верстной полосы на границѣ никакого оружія не имѣютъ, а полкъ на границѣ для задержанія корпусовъ не можетъ быть употребленъ внутри уѣздовъ, посему командированы туда двѣ роты и одинъ баталіонъ.

Разбои на Волгѣ въ 1847 г. были слѣдующіе: ограблены двѣ лодки въ Нижегородской губ. и 7 разшивъ съ двумя тихвинками въ Сенгилевскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ Симбирской губ., особенно около Жегулевскихъ горъ, гдѣ грабителямъ удобно укрываться. Впрочемъ эти разбойники грабили деньги, но не кладь на судахъ. Грабежу содѣйствуетъ и малодушіе судорабочихъ или бур-

лаковъ. Въ Симбирской губ. пойманы 3 разбойника изъ крестьянъ графа Шереметьева.

Министерство В. Д. на 1848 г. приметъ особую мѣру, независимо отъ крейсирующихъ по Волгѣ горткоутовъ.

Конокрадство.

Это зло вкоренилось почти повсемѣстно, а особенно въ восточной полосѣ Россіи. Въ одной Саратовской губ. по приблизительному исчисленію воруютъ ежегодно болѣе 6000 лошадей; также весьма много крадутъ ихъ въ Оренбургской, Вятской, Симбирской, Тамбовской, Тульской и другихъ губерніяхъ. Изъ собранныхъ министерствомъ подробныхъ свѣдѣній оказалось, что во многихъ мѣстахъ конокрадство обратилось въ постоянный и устроенный промыселъ. Конокрады находятся обыкновенно въ тѣсныхъ между собою сношеніяхъ, дѣйствуя заодно на весьма значительномъ пространствѣ. Украденная лошадь черезъ нѣсколько часовъ, иногда прежде чѣмъ хозяинъ замѣтитъ пропажу, передана воромъ бываетъ въ другія руки за 20, 30 и болѣе верстъ; затѣмъ она тотчасъ же продается далѣе, такъ что черезъ нѣсколько сутокъ она оказывается уже верстъ за 200 и болѣе, гдѣ легко сбывается на ярмаркахъ и базарахъ. Вредъ, причиняемый крестьянамъ отъ конокрадства не исчислимъ, если принять въ соображеніе, что нѣсколько дней остановки въ полевыхъ работахъ отъ потери лошади можетъ лишить поселянина на цѣлый годъ способовъ къ прокормленію себя и семейства.

Нерѣдко случается, что у зажиточнаго крестьянина, у котораго 3 или 4 лошади, ихъ всѣхъ уводятъ въ одну ночь и крестьянинъ черезъ это раззоренъ окончательно.

Столь гибельное зло требовало принятія рѣшительныхъ

мѣръ со стороны министерства В. Д., которое составило по соглашенію съ начальниками губерній проэктъ, разсмотрѣнный въ государственномъ совѣтѣ. Нынѣ по высочайшему повелѣнію приняты слѣдующія мѣры:

1) Назначить особыхъ коммиссаровъ для преслѣдованія конокрадства въ помощь земской полиціи, съ условіемъ не отвлекать его другими занятіями и съ правомъ перехода изъ уѣзда въ уѣздъ, изъ губерніи въ губернію.

2) Слѣдствія о конокрадахъ производить быстро, подвергая медлителей суду.

3) Выдавать за представленнаго кѣмъ бы то ни было конокрада или его сообщника по 3 руб. серебромъ изъ остатковъ земскаго сбора или изъ казны. Конокрадовъ-же, выдающихъ своихъ товарищей, освобождать отъ тѣлеснаго наказанія.

4) Конокрадовъ не выдавать на поруки, и содержать подъ стражею во время слѣдствія и суда.

5) Дѣла о конокрадахъ рѣшать безъ очереди. (безъ замедленія).

6) Конокрадовъ, отслужившихъ опредѣленное число лѣтъ въ арестантскихъ ротахъ, не отдавать помѣщикамъ, или обществамъ назадъ, а отдавать въ солдаты, неспособныхъ же переселять въ Сибирь.

Мѣры сіи привести въ дѣйствіе на 3 года, въ 12-ти губерніяхъ, гдѣ наиболѣе распространилось конокрадство. Впрочемъ министерство В. Д. можетъ оныя распространить и на другія, если найдетъ сіе полезнымъ.

Но прежде нежели утверждены были сіи мѣры, министерство В. Д. сдѣлало въ 1847 г. особое распоряженіе къ уничтоженію водворившихся въ Вилькомірскомъ уѣздѣ Ковенской губ. въ одномъ помѣщичьемъ имѣніи значительной шайки конокрадовъ. Съ сею цѣлью учреждена

была на мѣстѣ коммиссія, которая и открыла, что помянутая шайка составилась еще въ 1841 г. и дѣйствовала до нынѣ подъ особымъ покровительствомъ самого помѣщика и подъ главнымъ распоряженіемъ одного еврея, собиравшаго къ себѣ разныхъ подозрительныхъ людей. Коммиссія изобличила всѣхъ виновныхъ въ означенномъ промыслѣ лицъ, укрывавшихся нѣсколько лѣтъ отъ преслѣдованія законовъ (нынѣ они взяты подъ стражу и преданы суду) и открыла въ самомъ имѣніи до 75 уворованныхъ лошадей, возвративъ ихъ не медля хозяевамъ опознавшимъ оныя. Независимо отъ сего она обнаружила много другихъ дѣйствій, допускавшихся безнаказанно въ помянутомъ имѣніи, какъ-то: передержательство бѣглыхъ, арестантовъ, приписку владѣльцемъ чужихъ помѣщичьихъ и вольныхъ людей за своихъ крѣпостныхъ, и наконецъ открыла въ томъ имѣніи до 40 подозрительныхъ людей, неизвѣстнаго происхожденія.

Подобная коммиссія, изъ однихъ мѣстныхъ чиновниковъ, учреждена была въ 1847 г. въ Митавѣ, по случаю усилившагося тамъ воровства, заставлявшаго предполагать о значительномъ числѣ участвовавшихъ въ ономъ лицъ. Коммиссія сія открыла до 95 покражъ и грабежей, совершенныхъ въ продолженіи послѣднихъ лѣтъ въ г. Митавѣ и его окрестностяхъ (въ томъ числѣ похищено до 30 лошадей) и изобличила слишкомъ 30 человѣкъ; они заключены теперь въ тюрьму и преданы суду, кои въ теченіи долгаго времени занимались означеннымъ преступнымъ промысломъ.

Таковые примѣры, а равно послѣдствія существовавшей въ СП-бургѣ въ 1843 и 1844 годахъ коммиссіи для открытія воровъ и мошенниковъ, доказываютъ не только дѣйствительную пользу, но и совершенную необходимость

учрежденія подобныхъ сыскныхъ коммиссій, тамъ гдѣ воровство особенно усилилось, ибо въ семъ случаѣ надобно предполагать, что воры состоятъ между собою въ связи и дѣйствуютъ подъ взаимнымъ прикрытіемъ, а потому обыкновенныя полицейскія слѣдствія объ отдѣльныхъ случаяхъ кражи не могутъ раскрыть зла сего во всей подробности. Это доказывается и приведеннымъ выше дѣломъ, ибо изъ числа изобличенныхъ въ Митавѣ воровъ, многіе подвергались и прежде слѣдствіямъ, производившимся полиціею, но сіи слѣдствія не имѣли никакого результата въ отношеніи къ цѣлой шайкѣ.

Корчемство.

Въ 1846 г. постановлено было, чтобы въ привилегированныхъ губерніяхъ на 20-ти верстномъ разстояніи отъ границы великороссійскихъ губерній означена была сколь возможно продажа вина. (См. отчетъ 1846 г.) Отъ того-ли, что правила эти въ 1847 г. не могли еще воспринять полнаго дѣйствія, или отъ того, что корчемство представляетъ слишкомъ много соблазна для простолюдинъ, провозъ вина въ 1847 г. изъ привилегированныхъ въ великороссійскія губерніи нисколько не уменьшился и сопровождался тѣми же буйствами и безпорядками какъ и прежде.

Особенно эти безпорядки были на границѣ Могилевской и Смоленской губерній. Партія корчемниковъ (200 человѣкъ), провозя вино на 115 подводахъ встрѣтилась съ незначительною корчемною стражею, напала на нее съ оружіемъ въ рукахъ и заставила удалиться. Другая партія (изъ 35 и 30 человѣкъ) съ ружьями и

дубинами также напала на корчемную стражу. Преступники сіи суть по большей части пограничные крестьяне.

Пойманные въ Смоленской губ. корчемники сами показали, что они покупали вино въ Могилевской губ. близь границы по 3 руб. 10 копѣекъ и 3 руб. 40 копѣекъ ассигнаціями за ведро, слѣдовательно болѣе нежели втрое дешевлѣ откупной цѣны.

Соблазнъ слѣдовательно чрезвычайно великъ для крестьянъ, а корчемная стража, содержимая отъ откупа, незначительна. Хотя полиція и приглашаетъ пограничныхъ крестьянъ къ содѣйствію противу корчемниковъ, но они отказываются, участвуя сами въ семъ промыслѣ. Употребленіе же регулярныхъ войскъ противу корчемниковъ не дозволено, да и едва-ли было-бы полезно.

Поджоги.

Всѣхъ поджоговъ въ 1847 г. было 36, а именно:

Въ городахъ: 1) Кирсановѣ (Тамбовской губ.) — 12, отъ чего онъ весь почти выгорѣлъ. Преступники открыты и 8 человѣкъ сознались (2 бѣглыхъ рядовыхъ Тамбовскаго гарнизоннаго баталіона, 1 отставной и 1 полицейскій солдаты, 3 мѣщанина, 2 крестьянина, 1 дворовая дѣвка, 1 солдатка, 1 малолѣтній купеческій сынъ). Нѣкоторые изъ нихъ имѣли общую цѣль: воровство лошадей и грабежъ, другіе дѣйствовали по одиночкѣ.

2) Въ Темниковскомъ уѣздѣ Тамбовской губ. — 1.

3) Въ Богучарѣ, Воронежской губ. — 4, отъ чего сгорѣло 200 домовъ.

Въ Казани . . . . 2 (изобличенъ 1 крѣпостной мальчикъ.

Костромѣ. . . . . . 2 (никто не открытъ, хотя весь городъ былъ въ волненіи.)

Въ Орлѣ . . . . 2 } поджоги производились
Спасскѣ (Рязанской) 1 } нижними чинами внутренней стражи.

Семипалатинскѣ (Томской) 2
Суздалѣ (Владимірской) 2
Одоевѣ (Тульской) 2
Вологдѣ и уѣздахъ Сольвычегодскомъ и Вологодскомъ 3
Московской губ. въ сельцѣ Слободицахъ, Богородскаго уѣзда 1
Ярославлѣ. 2

Въ городахъ, гдѣ поджоги повторялись, общій страхъ отъ ожиданія новыхъ пожаровъ заставлялъ обывателей выбираться изъ домовъ и ночевать на открытыхъ мѣстахъ.

Въ Костромѣ и Ярославлѣ, также въ Вологдѣ находимы были подметныя письма съ угрозою въ поджигательствѣ. Но кажется, что цѣль сихъ писемъ одна шалость, возбужденіе страха и безпокойства въ народѣ. По крайней мѣрѣ въ Ярославской губ., когда губернаторъ принялъ слишкомъ явныя и даже излишнія мѣры къ предупрежденію мнимыхъ поджигательствъ, то подкидываніе писемъ усилилось, такъ что министерство В. Д. признало нужнымъ предварить Ярославскаго и нѣкоторыхъ другихъ губернаторовъ, что мѣры предосторожности по сему случаю должны быть принимаемы безъ всякой огласки. Послѣ того подметныхъ писемъ находили менѣе и скоро они совсѣмъ прекратились.

СВѢДѢНІЯ, ИЗВЛЕЧЕННЫЯ ИЗЪ ОТЧЕТА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗА 1848 ГОДЪ.

Неповиновеніе крестьянъ вообще.

Въ 1848 г. неповиновеніе крестьянъ происходило въ 41 помѣщичьемъ и 4-хъ казенныхъ имѣніяхъ. Безпорядки эти возникали въ казенныхъ имѣніяхъ: въ Волынской губ. 1, въ Калужской губ. 1, въ Московской губ. 1, въ Пермской губ. 1; въ помѣщичьихъ имѣніяхъ: въ Виленской губ. 2, въ Витебской губ. 1, въ Волынской губ. 2, въ Воронежской губ. 3, въ Екатеринославской 2, въ Казанской губ. 1, въ Кіевской губ. 9 (всѣ по случаю введенія инвентарей), въ Костромской губ. 1, въ Курской губ. 1, въ Новгородской губ. 1, въ Оренбургской губ. 2, въ Пензенской губ. 1, въ Подольской губ. 1, въ Полтавской губ. 2, въ Рязанской губ. 2, въ Симбирской губ. 1, въ Смоленской губ. 4, въ Таврической губ. 1, въ Тверской губ. 2, въ Тульской губ. 1, въ Черниговской губ. 1.

Кромѣ увеличенія въ 1848 г. числа случаевъ неповиновенія, отличительною чертою ихъ было необыкно-

венное упорство неповиновавшихся; въ 2-хъ только случаяхъ безпорядки прекращены были внушеніями мѣстныхъ властей. Въ 13-ти имѣніяхъ употреблено было исправительное наказаніе черезъ мѣстную полицію. Въ другихъ 30 имѣніяхъ не подѣйствовало на виновныхъ и самое наказаніе, и порядокъ водворенъ былъ посредствомъ воинской команды (изъ 100 до 200 человѣкъ); иногда же оказывалось необходимымъ личное присутствіе начальника губерніи.

Неповиновеніе помѣщичьихъ крестьянъ.

Слѣдующіе два случая особенно замѣчательны, потому что для усмиренія крестьянъ должно было прибѣгнуть къ воинской командѣ:

Возстаніе крестьянъ Тверской губ., коллежскаго совѣтника Дружинина, носитъ кромѣ того характеръ ослушанія высочайшей волѣ, а именно: двое крестьянъ означеннаго помѣщика, явившись самовольно въ Петербургъ, утруждали государя императора просьбою о дозволеніи имъ съ одновотчинниками выкупаться на волю, на основаніи высочайшаго указа 8 Ноября 1847 г., вслѣдствіе собственноручной его величества резолюціи были въ тоже время отправлены въ мѣста ихъ жительства, въ сопровожденіи чиновника министерства В. Д., которому вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнено было въ обязанность, при содѣйствіи мѣстнаго начальства, строго внушить всѣмъ прочимъ крестьянамъ Дружинина, что указъ 8 Ноября 1847 г. на нихъ не распространяется, такъ какъ они пріобрѣтены были новымъ ихъ владѣльцемъ, до состоянія сего указа, а потому должны находиться въ полной ему покорности; чиновникъ министерства В. Д., по прибытіи на мѣсто, въ присутствіи

вице-губернатора, уѣздныхъ предводителей дворянства и земскихъ исправниковъ, собравъ крестьянъ Дружинина, объявилъ имъ въ твердыхъ и удобопонятныхъ выраженіяхъ о неосновательности ихъ домогательства, и объ обязанностяхъ ихъ къ новому владѣльцу; но крестьяне въ числѣ 300 человѣкъ, единогласно закричали, что они за помѣщикомъ Дружининымъ быть не хотятъ, и повиноваться ему не станутъ, такъ какъ они дали другъ другу клятву и отъ нея не отступятъ, хотя бы пришлось имъ вытерпѣть всѣ тѣлесныя наказанія, и даже подвергнуться ссылкѣ въ Сибирь; виновные не оставили своего домогательства и при дальнѣйшихъ многократныхъ убѣжденіяхъ, видя безуспѣшность кроткихъ мѣръ къ водворенію порядка, начальникъ губерніи вынужденъ былъ командировать для усмиренія ихъ цѣлый баталіонъ воинской команды, отправившись и самъ на мѣсто происшествія съ губернскимъ предводителемъ дворянства и съ жандармскимъ штабъ офицеромъ; по докладу о томъ государю императору командированъ былъ по высочайшему повелѣнію флигель адъютантъ полковникъ Демидовъ; но крестьяне, не смотря на объявленную имъ самимъ Демидовымъ высочайшую волю, не взирая на дѣлаемыя въ теченіи цѣлаго дня приглашеннымъ для того священникомъ внушенія объ обязанностяхъ ихъ, крестьяне остались непреклонными, упорными, не довѣряя даже Демидову, что онъ прибылъ отъ имени государя императора. Они убѣждены были, что Демидовъ присланъ былъ къ нимъ, чтобы объявить имъ вольность, и намѣревались даже воображаемый указъ о вольности вынудить у него силою. Истощивъ наконецъ всѣ средства къ вразумленію крестьянъ, Демидовъ приказалъ окружить ихъ на площадкѣ прибывшему тогда въ имѣніе баталіону воинской команды, а потомъ наказывать ихъ по одп-

ночкѣ, до тѣхъ поръ, пока всѣ не изъявятъ покорности; такимъ образомъ наказаны 54 человѣка, и многіе изъ нихъ весьма сильно; за тѣмъ учреждена была по высочайшему повелѣнію военносудная коммиссія, по приговору которой 5 человѣкъ главныхъ зачинщиковъ назначено прогнать сквозь строй.

Причиною описаннаго упорства крестьянъ Дружинина, сверхъ превратнаго понятія ими указа, и обнадеживанія въ СП-бургѣ бывшихъ отъ нихъ повѣренныхъ, были также отпускныя, выданныя нѣкоторымъ крестьянамъ, послѣ продажи ихъ прежнимъ помѣщикомъ Мельгуновымъ, за каковые поступки Мельгуновъ равно и другія лица, оговоренныя крестьянами въ подстрекательствѣ ихъ въ неповиновеніи, по высочайшему повелѣнію преданы суду.

Не менѣе замѣчательно неповиновеніе крестьянъ помѣщика Воронежской губ. дѣйствительнаго статскаго совѣтника Бедряги, въ слободѣ Писаревкѣ. Крестьяне эти прибили своего управляющаго за то, что будто онъ требовалъ отъ нихъ лишнихъ работъ, и не смотря ни на какія увѣщанія земской полиціи не выдавали виновныхъ для допроса. Посланный губернаторомъ чиновникъ, не успѣвъ вразумить крестьянъ, пригласилъ казачій полкъ, проходившій вблизи, сдѣлать дневку въ слободѣ Писаревкѣ, дабы, пользуясь его присутствіемъ, взять виновныхъ; когда полкъ спѣшился, и по указанію чиновника козаки хотѣли взять зачинщиковъ, крестьяне были столь дерзки, что бросились толпою на козаковъ; не имѣя по сему случаю особаго предписанія, командированный губернаторомъ чиновникъ просилъ полковаго командира вывести полкъ, и козаки, выступая изъ селенія, должны были нагайками и тупьями пикъ отбиваться отъ крестьянъ, которые бросали въ нихъ камни и колья, задержали находившійся въ дру-

томъ концѣ селенія обозъ съ 7 козаками, избивъ при томъ членовъ земской полиціи; по докладу объ этомъ государю императору, высочайше повелѣно было виновныхъ предать военному суду, который непремѣнно кончить въ 24 часа, и приговоръ привести въ исполненіе, по конфирмаціи начальника губерніи. Съ своей стороны губернаторъ, узнавъ объ этомъ происшествіи, не медля остановилъ другой полкъ козаковъ, проходившій тоже по близости, и сосредоточивъ оба полка у селенія Писаревки, потребовалъ къ себѣ атамана села. Крестьяне собравшись массою, не дозволили ему однакоже явиться; тогда начальникъ губерніи вступилъ съ войскомъ въ село, окружилъ крестьянъ козаками, и приказалъ взять главныхъ зачинщиковъ, надъ которыми учредилъ слѣдственную и военносудную коммиссію, подвергнувъ вмѣстѣ съ тѣмъ до 1000 крестьянъ (!) менѣе виновныхъ исправительному наказанію; каковою мѣрою и возстановленъ надлежащій между крестьянами порядокъ.

Вскорѣ послѣ сего во исполненіи высочайшей воли, по приговору военнаго суда, изъ 6 главныхъ зачинщиковъ, 4 прогнаны сквозь строй, 2 наказаны розгами.

Неповиновеніе крестьянъ въ другихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ сравненіи съ вышеописанными и по послѣдствіямъ гораздо менѣе замѣчательны.

Главною изъ причинъ, побудившихъ крестьянъ въ 1848 году къ безпорядкамъ, было подобно предшествовавшему году желаніе освободиться изъ крѣпостнаго состоянія; они стремились къ тому подъ разными предлогами: одни пытались пріобрѣсти свободу на выморочномъ будто бы правѣ, другіе основывались на уничтоженныхъ (даже вовсе не существовавшихъ), духовныхъ завѣщаніяхъ покойныхъ своихъ владѣльцевъ, третьи наконецъ на ложныхъ слухахъ, будто бы имъ давно уже дарована свобода госуда-

ремъ императоромъ, а помѣщики противузаконно удерживаютъ ихъ въ своемъ владѣніи. Всѣ эти притязанія поддерживаемы были большею частью злонамѣренными людьми; причемъ крестьяне въ простотѣ своей, подчиняясь убѣжденіямъ въ мнимой основательности правъ своихъ, начинали искъ о свободѣ, и въ надеждѣ на рѣшеніе его въ ихъ пользу, выходили преждевременно изъ повиновенія владѣльцамъ; такимъ образомъ произошли безпорядки въ 10 имѣніяхъ.

Не менѣе важною причиною неповиновенія крестьянъ было введеніе въ Западныхъ губерніяхъ новыхъ инвентарныхъ правилъ о повинностяхъ. Крестьяне не дожидаясь полезныхъ послѣдствій новаго порядка, и находя ихъ отяготительными, единственно по новости ихъ, отказывались отъ работъ и исполненія повинностей; возникшіе вслѣдствіе этого безпорядки произошли въ 11 имѣніяхъ. Впрочемъ если сравнить вліяніе этихъ нововведеній съ тѣми послѣдствіями, которыя обнаруживались прежде между казенными крестьянами, при первоначальномъ устройствѣ управленія Г. И., то нельзя не замѣтить, что подобно государственнымъ крестьянамъ, обыватели Западныхъ губерній поймутъ скоро собственную пользу и будутъ съ покорностію повиноваться благодѣтельному попеченію о нихъ правительства.(?) Равнымъ образомъ причиною значительнаго числа неповиновенія помѣщичьихъ крестьянъ было неудовольствіе ихъ къ экономическимъ распоряженіямъ, дѣлаемымъ управляющими имѣніями. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, независимо отъ усмиренія крестьянъ, производимо было розысканіе по приносимымъ отъ нихъ жалобамъ; изъ 11 такихъ случаевъ въ двухъ только жалоба крестьянъ оказалась основательною, почему мѣстное начальство распорядилось объ улучшеніи участи сихъ крест-

янъ, рѣшившихся на сказанные безпорядки, единственно по не имѣнію средствъ къ пропитанію; впрочемъ и объ остальныхъ 9 случаяхъ нельзя утвердительно сказать, что жалобы крестьянъ были совершенно неосновательны, ибо изъ донесеній губернаторовъ легко усмотрѣть можно, что хотя сами крестьяне оказывались виновными, но и вотчинное начальство не вполнѣ оправдалось; въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія безпорядки происшедшіе въ 4 имѣніяхъ Смоленской губ.; всѣ они одного характера; начинались обыкновенно жалобою крестьянъ, приносимою ближайшему начальству на своихъ господъ; крестьяне подвергались за то полицейскому наказанію, а о жалобахъ ихъ губернаторъ поставлялъ секретно на видъ мѣстнымъ предводителямъ дворянства. Въ число главныхъ причинъ неповиновенія помѣщичьихъ крестьянъ должно также отнести и подстрекательство ихъ къ непослушанію черезъ неблагонамѣренныхъ людей, и большею частью одновотчиниковъ ихъ, отъ каковой причины произошли безпорядки въ 5 имѣніяхъ; изъ остальныхъ затѣмъ 4-хъ случаевъ неповиновенія помѣщичьихъ крестьянъ, одинъ произошелъ отъ намѣренія крестьянъ вмѣсто трехъ дней работать на своего господина только 2 дня, другой — отъ нежеланія крестьянъ поступить къ новому владѣльцу, а въ двухъ имѣніяхъ причина безпорядковъ еще не открыта.

Изъ этого обзора неповиновенія помѣщичьихъ крестьянъ оказывается, что изъ 41 случаевъ неповиновенія, возникшихъ въ 1848 г., только 10 произошли отъ стремленія къ свободѣ, тогда какъ въ 1847 г. изъ числа 21 таковыхъ безпорядковъ 15 произошли отъ той же причины; слѣдовательно въ 1848 г. такихъ безпорядковъ было втрое меньше чѣмъ въ 1847 г. Строгія мѣры, принятыя правительствомъ въ этомъ году, для усмиренія неповиновавшихся

крестьянъ, имѣли благодѣтельное вліяніе, не только на самыхъ ослушниковъ, но и на другихъ крестьянъ; они начали понимать наконецъ, что въ искѣ о свободѣ не только ничего нельзя выиграть буйствами и безпорядками, нетерпимыми въ благоустроенномъ государствѣ, но еще послѣдуетъ неизбѣжно законное взысканіе, и что въ случаѣ даже основательности сего иска, лучше съ покорностію ожидать рѣшенія высшаго начальства.

Неповиновеніе казенныхъ крестьянъ.

Въ безпорядкахъ, возникшихъ въ минувшемъ году, въ 4-хъ казенныхъ имѣніяхъ, не находимъ между ними ничего общаго: такъ одинъ изъ нихъ произошелъ отъ предубѣжденій крестьянъ противъ нововведеній, дѣлаемыхъ правительствомъ въ ихъ хозяйствѣ; другой отъ неудовольствія крестьянъ при размежеваніи принадлежащихъ имъ земель; третій, по случаю понужденія крестьянъ переселиться на назначенныя для нихъ новыя мѣста; четвертый наконецъ отъ подстрекательства крестьянъ нѣсколькими одновотчиниками ихъ къ неплатежу слѣдуемыхъ съ нихъ въ казну штрафныхъ денегъ.

Изъ случаевъ неповиновенія государственныхъ крестьянъ одинъ только заслуживаетъ по важности своей особеннаго вниманія. Крестьяне Шадрынскаго округа Песчанскаго сельскаго общества, подстрекаемые раскольниками, предубѣжденными противъ нововведеній, дѣлаемыхъ правительствомъ въ ихъ хозяйствѣ, отказались отъ взноса въ сельскіе запасные магазины хлѣба и отъ постройки по нормальному чертежу дома для сельскаго управленія, и хотя мѣстное начальство и управляющій палатою Г. И. дѣлалъ имъ приличныя внушенія, однако крестьяне не

вняли симъ убѣжденiямъ; посему для приведенiя ихъ въ должное послушанiе отправлена была къ нимъ воинская команда изъ 200 козаковъ. Мѣра эта имѣла ожидаемый успѣхъ: главные виновники взяты подъ стражу и преданы суду, а неповиновавшiеся крестьяне изъявили совершенную покорность.

Безпокойства по случаю появленiя эпидемической болѣзни холеры.

Кромѣ показанныхъ выше общественныхъ безпорядковъ въ минувшемъ году, буйства крестьянъ возникали во многихъ мѣстахъ отъ распространившихся между ними, по случаю появленiя эпидемической болѣзни холеры, нелѣпыхъ толковъ, что ихъ отравляютъ неблагонамѣренные люди, а преимущественно поляки. Такъ въ Iюнѣ мѣсяцѣ, собравшiйся на ярмарку въ село Верхнiй Ландихъ (Владимiрской губ.) народъ, числомъ до 1000 человѣкъ, заподозривъ неизвѣстную женщину въ бросанiи будто бы яду въ колодцы, съ намѣренiемъ произвести холеру, хотѣлъ убить ее. Прибывшiй на мѣсто становой приставъ успѣлъ взять несчастную женщину подъ караулъ, но народъ съ буйствомъ ворвался въ квартиру пристава и убилъ какъ его самого, такъ и мнимую отравительницу; послѣ совершенiя сего преступленiя эта буйная толпа пошла къ питейному дому пить вино, гдѣ увидѣвъ зашедшаго туда купеческаго сына Санаева (одѣтаго въ сѣрое нанковое платье и клѣтчатые шаровары) приняла и его за отравителя, называя холерщикомъ. Несчастный Сараевъ немедля былъ схваченъ, и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ питейнаго дома былъ забитъ до смерти. Послѣ чего всѣ разошлись по своимъ домамъ, равно и всѣ бывшiе на базарѣ, для

торговли и покупки разныхъ потребностей, числомъ нѣсколько тысячь человѣкъ, разошлись и разъѣхались въ мѣста своего жительства, такъ что черезъ нѣсколько минутъ, послѣ совершенія убійства, ни одного человѣка на ярмаркѣ не осталось. По донесеніи о томъ начальнику губерніи, тогда же была отправлена въ село Верхній-Ландихъ 1 рота воинской команды, и вмѣстѣ съ тѣмъ учреждена была коммиссія для изслѣдованія описаннаго происшествія, но по доведеніи объономъ до свѣдѣнія государя императора, высочайше повелѣно было предать виновныхъ военному суду; во исполненіе чего осуждено 38 крестьянъ и 1 солдатскій сынъ. Изъ нихъ главные виновники прогнаны сквозь строй.

Другой довольно замѣчательный въ этомъ отношеніи случай произошелъ въ Симбирской губ. Крестьяне села Головкина, увлекшись слухами объ отравленіи ихъ помѣщиками, врачами и священниками, оказали упорное неповиновеніе противъ распоряженій вотчиннаго начальства, относительно леченія холеры, производя при томъ разные безпорядки въ имѣніи, и наконецъ буйство ихъ возросло до того, что кроткія мѣры, предпринятыя для усмиренія ихъ мѣстнымъ предводителемъ дворянства и земскимъ исправникомъ, оказались совершенно безуспѣшными; почему начальникъ губерніи вынужденъ былъ командировать въ сказанное имѣніе воинскую команду въ числѣ 90 человѣкъ, каковою наконецъ мѣрою и возстановленъ былъ между крестьянами должный порядокъ.

Кромѣ описанныхъ буйствъ, возникли, по случаю появленія холеры, безпорядки во многихъ другихъ мѣстахъ, только они не сопровождались такими гибельными послѣдствіями и не требовали для прекращенія ихъ столь стро-

гихъ мѣръ, а обыкновенно ослушники подвергаемы были одному только полицейскому наказанію.

Убійства и покушенія на жизнь своихъ владѣльцевъ.

Въ минувшемъ году крестьяне лишили жизни 8 помѣщиковъ и 3 управляющихъ имѣніями; кромѣ того покушались на жизнь 7 владѣльцевъ.*) Во всѣхъ сихъ случаяхъ, на основаніи циркулярнаго предписанія министерства В. Д. начальникамъ губерній отъ 14 Іюля 1842 г., независимо отъ полицейскаго изслѣдованія о самомъ происшествіи, производилось дознаніе черезъ губернскаго предводителя дворянства и жандармскаго штабъ-офицера, собственно о причинахъ, побудившихъ крестьянъ къ таковымъ преступленіямъ, каковыя дознанія и представлялись на разсмотрѣніе министерства.

Сказанныя преступленія совершены въ слѣдующихъ губерніяхъ:

1) Воронежскій Коротоякскій помѣщикъ Жуковцевъ убитъ собственными крестьянами, единственно только изъ видовъ корыстолюбія преступниковъ, и дѣйствительно по слѣдствію оказалось, что Жуковцевъ всегда обращался ласково съ своими крестьянами.

2) Воронежской же губ. 10 Мая въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ въ лѣсу найдено тѣло тамошняго помѣщика Рыкунова съ признаками насильственной смерти. Въ злодѣяніи этомъ подозрѣваются 3 крестьянина его, братья Аралкины, которые питали неудовольствіе къ покойному за отдачу въ рекруты двухъ другихъ братьевъ ихъ.

---

*) Въ 1847 г. крестьяне убили 4-хъ помѣщиковъ, и покушались на жизнь семерыхъ.

3) Витебскій крестьянинъ помѣщика Ремидовскаго убилъ своего владѣльца, въ чемъ самъ добровольно сознался. По слѣдствію оказалось, что Ремидовскій съ симъ крестьяниномъ, котораго одного только и имѣлъ въ крѣпостномъ владѣніи, обращался всегда съ кротостью, но иногда въ нетрезвомъ видѣ дѣлалъ дома безпокойства; убитъ же былъ во время его раздора съ своимъ крестьяниномъ.

4) Въ Тамбовской губ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ найдена за селомъ Николаевскимъ убитая помѣщица сего села Давыдова. Виновниками насильственной смерти сей владѣлицы оказались собственные ея крестьяне, въ числѣ 5 человѣкъ. Причиною убійства, какъ показали сами преступники, было то, что они, лишивши жизни свою госпожу, думали быть вольными.

5) Въ Тверской губ. Колязинскій помѣщикъ отставной маіоръ Рязанцевъ удавленъ на полотенцѣ своими крестьянами, а проживавшая у него экономка, мѣщанка Тимоѳеева удушена подушкою. Поводомъ къ сему злодѣянію было то, что означенные крестьяне, привыкши жить безъ помѣщика, который только въ 1844 г. по выходѣ въ отставку сталъ управлять имѣніемъ, были недовольны, какъ его, такъ и сказанной экономки распоряженіями.

6) Въ Харьковской губ. Помѣщикъ Проскуринъ, ѣхавши съ 17-ти лѣтнею дочерью въ Нижнедѣвицкій уѣздъ, насильственно умерщвленъ въ дорогѣ своимъ кучеромъ. По слѣдствію оказалось, что Проскуринъ былъ весьма кроткаго характера, и что помянутый кучеръ совершилъ сказанное преступленіе единственно отъ безнравственности своей и строптиваго нрава.

7) Въ Тульской губ. помѣщикъ Карцовъ убитъ своими людьми при проѣздѣ изъ Тамбовскаго въ Тульское свое

имѣніе. Причиною означеннаго злодѣянія крестьянъ было раззореніе ихъ своимъ владѣльцемъ, отъ чего третья часть ихъ разбѣжались, а остальные рѣшились убить сказаннаго помѣщика.

8) СП-бургской губ., въ Гдовскомъ уѣздѣ, помѣщикъ Притчинъ 11-го Мая найденъ въ своей спальнѣ со связанными руками и ногами удавленнымъ петлею. Виновники сего злодѣянія были 2 мѣщанина и 1 государственный крестьянинъ, при содѣйствіи имъ въ томъ крѣпостныхъ людей помянутаго владѣльца. Преступленіе это совершено изъ видовъ корысти.

Показанныя 3 убійства крестьянами управляющихъ ихъ совершены: одно въ Екатеринославской губ. и два въ Оренбургской губерніи. Изъ нихъ первое, совершенное крестьянами помѣщицы Гостомиловой, обращаетъ на себя вниманіе, какъ по участію въ немъ всѣхъ почти крестьянъ, находившихся въ завѣдываніи сказаннаго управляющаго, такъ и потому, что крестьяне рѣшились на сіе предпріятіе отъ черезмѣрно строгаго съ ними обращенія сего управляющаго.

Изъ 7 покушеній на жизнь своихъ владѣльцевъ, замѣчательнѣе другихъ слѣдующія:

1) Дворовые люди Тамбовскаго помѣщика Кушелева, взойдя въ господскій домъ, съ намѣреніемъ лишить жизни своего владѣльца, отрубили ему топоромъ носъ и разбили правый високъ, въ чемъ сами сознались, объясняя, что рѣшились на то по причинѣ неоднократныхъ ихъ наказаній симъ помѣщикомъ, и дѣйствительно по слѣдствію оказалось, что Кушелевъ взыскивалъ иногда неумѣренно за маловажные проступки своихъ людей, что и поставлено тогда-же въ виду мѣстному предводителю дворянства.

2) Горничныя дѣвки Курской помѣщицы Черноглазо-

вой, пришедъ ночью въ спальню къ своей госпожѣ начали ее душить, но не могли совершить этого преступленія, ибо на крикъ Черноглазовой сбѣжались люди. Поводомъ къ таковому преступленію помянутыхъ дѣвокъ была безнравственность ихъ.

3) Три дворовыхъ человѣка Пензенской помѣщицы княгини Еникѣевой, прійдя въ комнату мужа своей владѣлицы, нанесли ему около 20 ударовъ арапникомъ, въ чемъ сами, явясь въ полицію, признались добровольно, объясняя, что причиною сего ихъ преступленія было жестокое съ ними обращеніе князя Еникѣева, и прося отдать ихъ въ военную службу. По слѣдствію же оказалось, что Еникѣевъ всегда обращался съ ними человѣколюбиво, а помянутые преступники — безнравственнаго поведенія, и совершили сказанное преступленіе, будучи въ нетрезвомъ видѣ.

Остальные затѣмъ 4 случая гораздо менѣе замѣчательны.

Кромѣ поименованныхъ преступленій, крестьяне въ 3-хъ имѣніяхъ нанесли жестокіе побои управляющимъ сими имѣніями, не имѣя впрочемъ намѣренія лишить ихъ жизни, и единственно только изъ неудовольствія къ хозяйственнымъ ихъ распоряженіямъ, которыя считали для себя обременительными.

О злоупотребленіи помѣщиками власти своей.

Выше уже сказано, что въ двухъ помѣщичьихъ имѣніяхъ крестьяне вышли изъ должнаго повиновенія своимъ владѣльцамъ отъ крайне стѣснительнаго и безпорядочнаго ими управленія; что крестьяне убили одного помѣщика, одного управляющаго и покушались на жизнь одного владѣльца единственно изъ за жестокаго съ ними обра-

щенія сихъ послѣднихъ. На всѣ эти случаи министерство В. Д. обратило надлежащее вниманіе и сдѣлало сообразныя съ обстоятельствами распоряженія. Кромѣ сказанныхъ злоупотребленій помѣщичьей власти, обнаружены въ минувшемъ году еще другія, которыя хотя и не сопровождались столь гибельными послѣдствіями, не менѣе того изобличаютъ однако-же крайній недостатокъ человѣколюбія у двухъ владѣльцевъ. Такъ въ Волынской губ. помѣщикъ Логановскій, по произведенному слѣдствію оказался виновникомъ не только въ отягощеніи крестьянъ непомѣрными работами, но еще въ крайне жестокомъ обращеніи съ ними; напримѣръ: одного крестьянина заставлялъ работать въ теченіи двухъ мѣсяцевъ закованнымъ въ кандалахъ; другаго, привязавъ зимою къ дереву, держалъ на морозѣ, и вообще многихъ подвергалъ наказаніямъ, имѣвшимъ болѣе или менѣе вліянія на ихъ здоровье; причемъ еще взведено на Логановскаго обвиненіе въ блудной жизни съ крестьянскими женами. За таковые поступки Лагановскій преданъ по высочайшему повелѣнію военному суду арестованнымъ, а имѣніе его взято въ опеку. Не менѣе замѣчательное злоупотребленіе помѣщичьей власти обнаружено по случаю скоропостижной смерти дворовой женщины Владимірской помѣщицы Гурской, Ѳедосьи Савельевой. Слѣдствіемъ, назначеннымъ по сему случаю открыто, что смерть Савельевой послѣдовала отъ жестокихъ побоевъ, причиненныхъ ей управляющимъ г-жи Гурской, и что какъ управляющій, такъ и сама помѣщица весьма жестоко обращались со всѣми крестьянами, изъ которыхъ дворовая дѣвка 16-ти и крестьянская дѣвочка 5-ти лѣтъ измучены были до того, что не было надежды сохранить ихъ жизнь.

Вслѣдствіе того помянутый управляющій заключенъ тогда-же въ тюрьму и преданъ суду, а означенныя дѣйст-

вія самой Гурской предоставлены сужденію дворянства. Впрочемъ должно сказать, что хотя и открыты злоупотребленія помѣщичьей власти еще во многихъ другихъ имѣніяхъ, однако злоупотребленія эти не сопровождались безчеловѣчнымъ и звѣрскимъ обращеніемъ владѣльцевъ съ своими людьми, какъ это не рѣдко имѣло мѣсто въ прошедшихъ годахъ, а преимущественно состояли въ требованіи отъ крестьянъ лишнихъ работъ, и большею частью не самими помѣщиками, а управляющими ихъ; почему мѣстныя начальства и распорядились объ удаленіи сихъ послѣднихъ отъ исправляемыхъ ими должностей.

Побѣги ссыльныхъ и вообще бродяжничество.

Въ 1848 г. поймано бѣглыхъ каторжныхъ 165 и ссыльно-поселенцевъ 196 человѣкъ, изъ того числа во внутреннихъ губерніяхъ имперіи первыхъ 81 и послѣднихъ 140 человѣкъ, а въ одной Пермской губ. каторжныхъ 44 и ссыльныхъ 86. Бродягъ, выдающихъ себя за непомнящихъ родства, задержано всего 2213.

Къ отвращенію побѣговъ изъ Россіи людей, ссылаемыхъ туда изъ Пермской губерніи и Закавказскаго края, чему въ особенности способствуетъ смежность западной Сибири съ Пермскою губерніею, а также съ Киргизскою степью и Оренбургскою губерніею, наполненными единовѣрцами уроженцевъ Закавказскаго края, высочайше повелѣно, по представленіи министерства В. Д., чтобы ссыльныхъ въ Сибирь на поселеніе людей изъ Закавказскаго края и Пермской губ. исключительно водворять въ Иркутской губерніи, смотря по роду учиненныхъ ими преступленій, однихъ въ ближайшихъ, а другихъ въ

болѣе отдаленныхъ округахъ, обращая туда-же и всѣхъ поступающихъ изъ этого рода ссыльныхъ въ разрядъ неспособныхъ, по однимъ только лѣтамъ; въ Енисейскую же губернію отправлять тѣхъ только изъ неспособныхъ, которые имѣютъ тѣлесные недостатки и болѣзни, причемъ водворяемымъ такимъ образомъ ссыльнымъ не дозволять отлучекъ для промысловъ и прочихъ надобностей въ другія Сибирскія губерніи, кромѣ той, гдѣ они поселены.

Сверхъ того для поимки бѣглыхъ въ Пермской губерніи отправленъ туда особый отрядъ изъ 200 Башкиро-Мещерякскаго войска на 2 года, съ такимъ при томъ постановленіемъ, чтобы нижнимъ чинамъ означеннаго отряда за каждаго пойманнаго ими бѣглаго мужескаго или женскаго пола выдавать въ награду по 3 руб. серебромъ.

Особый видъ бродяжничества нищихъ съ изувѣченными дѣтьми обратилъ также на себя вниманіе министерства. Вслѣдствіе оффиціальныхъ донесеній и частныхъ свѣдѣній о томъ, что многіе просящіе милостыню, дабы возбудить вниманіе и состраданіе проходящихъ, водятъ за собою разнаго рода калѣкъ, что въ числѣ сихъ калѣкъ бываютъ малолѣтнія дѣти, которыхъ они берутъ отъ родителей и родственниковъ, съ условіемъ удѣлять имъ часть сбора, или же склоняютъ съ собою къ прошенію милостыни несовершеннолѣтнихъ сиротъ, и что бывали даже примѣры, когда они похитивъ дѣтей сами потомъ насильственно ихъ изувѣчиваютъ, министерство В. Д. сдѣлало по всѣмъ губерніямъ распоряженіе, чтобы бродящіе съ калѣками и увѣчными дѣтьми нищіе немедленно были задерживаемы, и чтобы мѣстныя полиціи каждый разъ производили розысканіе откуда взяты тѣ дѣти и какимъ образомъ произошло увѣчье ихъ, а если при томъ сами нищіе будутъ изобличены въ изуродованіи ихъ, или въ растравленіи имѣвшихся

увѣчныхъ ранъ, или вообще въ безчеловѣчныхъ съ ними поступкахъ, то предавать виновныхъ суду для взысканія по законамъ; дѣтей-же и калекъ во всякомъ случаѣ возвращать по принадлежности на счетъ обществъ или помѣщиковъ, коимъ они принадлежатъ, а при неоткрытіи происхожденія ихъ отдавать на попеченіе приказовъ общественнаго призрѣнія, какъ постановлено объ увѣчныхъ и малолѣтнихъ бродягахъ.

Грабежи и разбои.

Въ 1848 г. было 116, кои повторялись какъ и прежде по восточной и западной границѣ имперіи:

1) Въ Пермской губ. грабежей и разбоевъ было 11, преимущественно въ Екатеринославскомъ уѣздѣ, гдѣ шайки состояли изъ 7 человѣкъ и появлялись въ этомъ составѣ 2 раза; въ Пермскомъ уѣздѣ 8 человѣкъ напали ночью на провожавшихъ товаръ и отняли часть этого товара.

2) Въ Оренбургской губ. грабежей было 9, изъ коихъ 4 въ Стерлитимокскомъ уѣздѣ. Въ одномъ изъ этихъ случаевъ 25 человѣкъ помѣщицы Паликовой напали на купеческаго сына и ограбили его. Въ Челябинскомъ уѣздѣ шайка изъ 4-хъ человѣкъ напала на одного мѣщанина и ограбила у него лошадей, вещи и 1056 рублей деньгами.

3) Въ Астраханской губ. разбоевъ и грабежей было 8, преимущественно въ окрестностяхъ Астрахани, гдѣ было 5 таковыхъ случаевъ: одинъ разъ шайка изъ 15 человѣкъ ограбила проѣзжавшихъ Калмыковъ, и въ другой разъ 5 человѣкъ ограбили тоже у Калмыковъ вещи, деньги и 5 верблюдовъ.

4) Въ Казанской и Нижегородской губерніяхъ грабежей было по 7 случаямъ, изъ коихъ одинъ только грабежъ сдѣланъ былъ партіею изъ 6 человѣкъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ, ограбившихъ товаръ у проѣзжавшихъ крестьянъ; остальные случаи незначительны и вообще грабежей шайками не замѣчено.

5) Въ Ковенской губ. было также 7 случаевъ, изъ нихъ одинъ особенно замѣчателенъ: въ Россіенскомъ уѣздѣ 7 неизвѣстныхъ человѣкъ напали въ корчмѣ на одного прусскаго подданнаго и ограбили у него 226 руб. серебромъ. Сверхъ того шайки появились въ Тельшевскомъ уѣздѣ одинъ разъ изъ 4-хъ человѣкъ и въ Россіенскомъ уѣздѣ 2 раза изъ 3-хъ человѣкъ.

6) Въ Московской губ. означенныхъ случаевъ было 6 и преимущественно въ Московскомъ уѣздѣ, грабители появлялись въ незначительномъ количествѣ, именно не болѣе 3-хъ человѣкъ.

7) Въ Подольской губ. было также 6 случаевъ и 2 изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія. Въ одномъ ограблена тремя человѣками въ Ямбургскомъ уѣздѣ еврейская корчма и отнято 1500 руб. серебромъ денегъ, а въ другомъ нѣсколько человѣкъ въ Бальтскомъ уѣздѣ напали ночью на трактовую корчму, произвели выстрѣлъ и причинили двумъ евреямъ побои, но вслѣдствіе происшедшей тревоги, не успѣвъ ограбить арендатора корчмы, разбѣжались. Черезъ нѣсколько дней тѣже злоумышленники напали на домъ военнаго поселянина, жгли его огнемъ требуя денегъ, и взявъ 30 руб. серебромъ, двѣ пары лошадей и разныя вещи скрылись. Вскорѣ означенная шайка открыта земскою полиціею и разбойники пойманы. Шайку эту составляли: давно скрывшійся отъ преслѣдованія полиціи однодворецъ, занимавшійся воровствомъ;

осужденный бродяга съ буквою Б. на рукѣ; преступникъ, наказанный уже шпицрутенами; разбойникъ, судившійся въ томъ уѣздѣ за грабительство и сосланный въ арестантскія роты съ двойнымъ на рукѣ знакомъ ББ., доказывающимъ что онъ и послѣ ссылки, сдѣлалъ уже двукратные оттуда побѣги; бывшій подъ судомъ и наказанный плетьми тамошній мѣщанинъ и нѣсколько другихъ имъ подобныхъ. Всѣхъ сообщниковъ арестовано 14 человѣкъ. По сознаніямъ преступниковъ, ими были уже составлены планы къ нападенію на домъ помѣщика Бачинскаго и помѣщицы Мокршицкой.

8) Въ Саратовской губ. было 5 случаевъ грабежей и въ числѣ ихъ одинъ, при которомъ въ Петровскомъ уѣздѣ ночью ограбленъ помѣщикъ въ своемъ домѣ, при чемъ взято у него значительное количество денегъ.

9) По 4 случаямъ грабежи были въ губерніяхъ: Курской, Херсонской, Калужской и Таврической. Шайки появлялись только 2 раза въ Курской губ. изъ 6 человѣкъ и въ Калужской губ. изъ 5.

10) Въ губерніяхъ Ярославской, Витебской, Кіевской и Бессарабской области было по 3 незначительныхъ случая грабежей.

11) Въ губерніяхъ Ярославской, Витебской и Иркутской было по 2 случая, изъ коихъ въ одномъ только, въ Витебской губ. участвовали 3 человѣка, которые, напавъ ночью на имѣніе одного тамошняго помѣщика, ограбили его и избили нагайкою его управительницу.

12) Наконецъ, въ губерніяхъ Смоленской, Харьковской, Архангельской, Тамбовской, Костромской, Кутаисской, Енисейской и СП-бургской были по одному только случаю грабежи, и самый замѣчательный изъ нихъ въ Харьковской губерніи, въ Лебединскомъ уѣздѣ, гдѣ 4 рядо-

выхъ уланскаго полка ворвались въ домъ священника, и убивъ его, топоромъ порубили головы ночевавшимъ въ домѣ и похитили значительную сумму денегъ.

Грабежи на Волгѣ.

Въ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1847 годъ изложены были предположенія министерства В. Д. къ прекращенію грабежей на судахъ, плавающихъ по Волгѣ. Крейсированіе военныхъ гарткаутовъ, учрежденное тамъ съ этою цѣлью, очевидно оказывалось недостаточнымъ. Грабежи, несмотря на усиленіе крейсировъ, не только не прекращались, но съ нѣкотораго времени еще увеличились. Въ 1846 г. ограблено было на Волгѣ 8 небольшихъ судовъ, а въ 1847 г. той же участи подверглись двѣ лодки въ Нижегородской губ. и 7 расшивъ съ двумя тихвинками въ Сенгилевскомъ и Ставропольскомъ уѣздахъ Симбирской губ., около Жегулевскихъ горъ. Изъ подробностей означенныхъ грабежей оказывалось, что нѣкоторые пункты на Волгѣ, по мѣстнымъ удобствамъ къ укрывательству грабителей и къ безнаказанному нападенію ихъ на суда, представлялись особенно опасными для плаванія. Поэтому министерство признало необходимымъ, для вѣрнѣйшаго охраненія промышленниковъ отъ разграбленія судовъ ихъ, разрѣшить начальнику Симбирской губ., сформировать къ открытію навигаціи 1848 года особыя конныя команды изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, а въ случаѣ недостатка ихъ и изъ лицъ другихъ состояній, для чего и ассигновано было примѣрно въ его распоряженіе до 3000 руб. серебромъ на счетъ суммы земскаго сбора. Сверхъ того, чтобы рѣшительными мѣрами искоренить вовсе, если возможно, разбои по Волгѣ, производившіеся тамъ съ незапамятныхъ

временъ, командированъ былъ въ Симбирскую губернію на все время навигаціи 1848 года чиновникъ министерства В. Д. надворный совѣтникъ Астафьевъ.

По пріѣздѣ его въ Симбирскъ, означенная команда была уже сформирована и начала свои дѣйствія. Принявъ ее въ личное свое завѣдываніе, онъ назначилъ ей посты въ мѣстахъ, которыя по отдаленности отъ жилищъ и по другимъ уваженіямъ казались особенно подозрительными, учредилъ бдительный надзоръ за появленіемъ въ тѣхъ мѣстахъ безпаспортныхъ и бродягъ, заставилъ судопромышленниковъ содержать на судахъ установленные караулы изъ судорабочихъ и бурлаковъ, и понудилъ ихъ защищать судохозяевъ, въ случаѣ разбойничьихъ на суда нападеній. Обезопасивъ такимъ образомъ судопромышленниковъ въ полицейскомъ отношеніи отъ грабительствъ, онъ обратился къ ближайшему изслѣдованію особенностей самаго края.

Руководствуясь составленною для сего предмета по приказанію министерства В. Д. картою той части Волги, на которой производились грабежи въ Симбирской губ., онъ обратилъ особенное вниманіе на Жегулевскія горы. По какому-то странному предчувствію горы эти, считавшіяся непроходимыми, сохраняли таинственное значеніе свое до настоящаго времени. Жегулевскія горы, огражденныя преданіемъ, сдѣлались постояннымъ притономъ бродягъ всякаго рода, и дѣйствительно могли служить имъ всегда безопаснымъ убѣжищемъ въ случаѣ преслѣдованій. Астафьевъ прошелъ ихъ во всѣхъ направленіяхъ, открылъ тамъ множество землянокъ, каменныхъ пещеръ съ дверьми и печами, нѣкоторые даже съ деревянными срубами; во внутренностяхъ пещеръ найдены имъ въ оныхъ соль, восковыя свѣчи, въ другихъ одежду, котлы и другія принадлежности, свидѣтельствовавшія о недавней ихъ обитае-

мости, а въ одной осталось даже мертвое тѣло, начинавшее уже разлагаться. Выбравъ изъ нижнихъ чиновъ охранной команды нѣсколько человѣкъ наиболѣе расторопныхъ и ловкихъ, онъ успѣлъ захватить съ помощью ихъ 8 бродягъ, скрывавшихся въ этихъ обиталищахъ.

Изъ числа ихъ трое взяты съ бою, съ оружіемъ въ рукахъ; на лицахъ ихъ замѣтны были слѣды вытравленныхъ клеймъ, а на спинахъ признаки наказаній; двое показали, что пришли туда ради душевнаго спасенія и проживали уже тамъ около 40 лѣтъ. Взятые Астафьевымъ въ горахъ бродяги переданы имъ мѣстной полиціи для поступленія по законамъ, а землянки и пещеры уничтожены вовсе. — Послѣдствія распоряженій чиновника Астафьева вполнѣ соотвѣтствовали и превзошли даже ожиданія. Со времени пріѣзда его на мѣста, т. е. съ открытія навигаціи 1848 г. и до закрытія оной не было, вопреки примѣровъ прежнихъ лѣтъ, не только ни одного случая грабежа, но не замѣчено даже вовсе покушеній къ нападеніямъ.

Издержки на сформированіе охранной разъѣздной команды и другіе экстренные по тому дѣлу расходы составляютъ менѣе 1000 руб. серебромъ.

Конокрадство.

Въ отчетѣ за 1847 г. подробно изложены мѣры, предпринятыя правительствомъ къ пресѣченію усилившагося во многихъ губерніяхъ конокрадства и дѣйствія слѣдственныхъ коммиссій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ зло это наиболѣе распространилось.

Въ минувшемъ году подобная коммиссія для обнаруженія конокрадовъ составлена по распоряженію министерства въ Ковенской губ. близъ г. Видзъ, гдѣ на пространствѣ

менѣе 20 верстъ, смежны губерніи Ковенская, Виленская, Витебская и Курляндская. Этою коммиссіею въ короткое время поймано уже и заключено въ тюрьму до 30 человѣкъ отъявленныхъ конокрадовъ. Промыселъ этотъ, какъ видно изъ донесеній коммиссіи, съ особою силою развился въ тамошнемъ краѣ по случаю населенія его большею частью праздношатающимися и обнищавшими евреями, добывающими себѣ содержаніе всякими незаконными средствами.

Корчемство, сопровождаемое буйствомъ.

По случаю чрезмѣрнаго распространенія корчемства на границахъ привилегированныхъ губерній съ великороссійскими, Могилевской, Витебской и Смоленской, въ минувшемъ году командированъ особый чиновникъ министерствомъ В. Д. для тщательнаго изслѣдованія причинъ распространенія противузаконнаго этого промысла и для открытія средствъ къ прекращенію его.

Изъ представленныхъ имъ свѣдѣній, а равно и донесеній начальника губерніи видно, что главное основаніе зла заключается въ соблазнительной для жителей Смоленской губ. возможности добывать за весьма дешевую цѣну и превосходнаго качества вино изъ привилегированныхъ губерній, и потомъ распродавать его тайнымъ образомъ съ значительною выгодою. Соблазнъ этотъ такъ силенъ, что не взирая на строгость изданныхъ о корчемствѣ законовъ, и не смотря на частые примѣры наказаній, жители продолжаютъ заниматься этимъ промысломъ, подвергая даже жизнь свою явной иногда опасности.

Въ теченіе минувшаго года промыселъ этотъ особенно распространился въ предѣлахъ 4-хъ уѣздовъ Смоленской

губ. Красинскомъ, Рославльскомъ, Ельнинскомъ и Поречскомъ; жители этихъ уѣздовъ въ 277 (!) деревняхъ почти всѣ безъ исключенія участвуютъ въ этомъ промыслѣ. Корчемники провозятъ вино большею частью многочисленными партіями, вооруженныя кольями, навязнями и ружьями, въ сопровожденіи часто скитающихся въ тѣхъ деревняхъ бѣглыхъ и бродягъ, и не только силою сопротивляются дѣйствіямъ корчемной стражи и воинской команды, но нерѣдко входятъ съ ними въ перестрѣлку и сами на нихъ нападаютъ. Къ сожалѣнію нельзя не замѣтить, что корыстный этотъ промыселъ имѣетъ гибельное вліяніе и на самыхъ блюстителей порядка. Потворство мѣстныхъ полицій становится во многихъ статьяхъ очевиднымъ.

Для прекращенія корчемства составлены въ министерствѣ В. Д. особыя предположенія. Главныя основанія ихъ заключаются съ одной стороны въ предоставленіи начальникамъ губерній неограниченнаго права увольнять отъ службы всѣхъ полицейскихъ чиновъ, на коихъ они не полагаются и замѣнять ихъ другими, а съ другой, въ поощреніи корчемной стражи и самой полиціи къ поимкѣ корчемниковъ, установленіемъ денежныхъ за то выдачъ, при чемъ предполагается распространить отвѣтственность за корчемство крестьянами на ихъ помѣщиковъ. Правила эти, по соглашенію съ министерствами Финансовъ, Г. И. и Юстиціи внесены будутъ на разсмотрѣніе комитета министровъ.

О пожарахъ и поджогахъ.

Къ числу важнѣйшихъ народныхъ бѣдствій минувшаго 1848 г. должно отнести пожары, какъ по тому обширному вреду какой нанесенъ ими обществу, такъ равно и по

важности мѣръ, принятыхъ правительствомъ къ пресѣченію зла и предупрежденію его на будущее время.

Съ самаго открытія весны 1848 г. и появленія первыхъ пожаровъ, во многихъ губерніяхъ начали возникать подозрѣнія на поджигательства. Поводовъ къ подозрѣніямъ было весьма много и притомъ не безосновательныхъ; въ одномъ мѣстѣ пожаръ начинался съ нежилого строенія, съ сарая, съ заборовъ, гдѣ не было надобности быть огню, въ другомъ, находили вблизи зданій разныя горючія вещества: порохъ, зажигательныя спички, горящія уголья съ тряпьемъ или стружками, очевидно съ умысломъ тамъ положенныя. Въ большихъ городахъ опасенія поджоговъ поддерживались и усиливались въ народѣ появленіемъ подметныхъ писемъ. Сверхъ того раннее начало пожаровъ, частое повтореніе ихъ и опустошительныя дѣйствія (что безъ сомнѣнія отнести должно къ необыкновеннымъ жарамъ и засухѣ минувшаго года, и черезмѣрно вѣтренной погодѣ) подали поводъ предполагать, что поджоги производятся многочисленнымъ обществомъ поджигателей, по обширно устроенному плану и породили нелѣпую мысль и толки, что общество это подкуплено поляками и ими руководится.

Первый случай обнаружившій дѣйствительныхъ виновниковъ поджоговъ, произошелъ въ Орлѣ. Пожары начавшіеся тамъ съ 3-го Апрѣля и повторявшіеся безпрестанно, какъ въ губернскихъ городахъ, такъ въ уѣздахъ, а равно и въ селеніяхъ, обратили на себя вниманіе губернскаго начальства. Учрежденная въ исходѣ Мая мѣсяца начальникомъ губерніи особая коммиссія для изслѣдованія причинъ пожаровъ открыла шайку поджигателей изъ 22-хъ человѣкъ. Слухи о поимкѣ поджигателей тотчасъ перешли изъ Орла въ сосѣдственныя губерніи (Воронежскую, Курскую и др.) и распространились повсемѣстно.

Казалось-бы нелѣпое предположеніе о существованіи многочисленнаго общества польскихъ поджигателей должно было искорениться, тѣмъ болѣе, что произведенное въ Орлѣ слѣдствіе о поджигателяхъ обнаружило, что шайки ихъ составились въ концѣ 1847 г. изъ мѣстныхъ мѣщанъ и крестьянъ съ цѣлью мелкаго, ничтожнаго воровства, что скопищемъ этихъ злодѣевъ производились поджоги безъ всякаго посторонняго, чуждаго вліянія, единственно вслѣдствіе того только, что тамошніе мѣщане и крестьяне издавна отличаются дурною нравственностью, буйствомъ, мошенничествомъ, конокрадствомъ и воровствомъ всякаго рода. Не смотря однако же на все это, толки и выдумки одни другихъ нелѣпѣе продолжали волновать умы жителей всѣхъ сословій.

Государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: зажигателей судить военнымъ судомъ, а тѣхъ, кои взяты на мѣстѣ преступленія, осудить въ 24 часа, возстановивъ для сихъ преступниковъ, при утвержденіи о нихъ приговоровъ, дѣйствіе постановленій о зажигателяхъ въ 1842 г. состоявшихся и потомъ въ 1844 г. оставленныхъ. На будущее-же время силу означенныхъ узаконеній 1842 г. распространить исключительно на тѣ только случаи, когда будутъ открыты шайки зажигателей.

Совершеніе казни надъ преступниками на самомъ мѣстѣ преступленія среди дня и особая важность приданная этой церемоніи, произвело сильное нравственное вліяніе на жителей г. Орла и совершенно успокоило тревожное состояніе ихъ. Къ сожалѣнію благотворное дѣйствіе это не распространилось далѣе предѣловъ города.

Въ иныхъ мѣстахъ появились слухи, что единомышленниками пойманныхъ злодѣевъ, вслѣдъ за городами и селеніями, будутъ сожжены гумны и даже хлѣбъ на корнѣ,

напр. въ Воронежской и Курской губерніяхъ. Въ другихъ убѣждены были, что пожары производятся солдатами инвалидной команды изъ польскихъ уроженцевъ; мнѣніе это обнаруживалось въ городахъ и уѣздахъ: Павловскѣ — Воронежской, Малоархангельскѣ — Орловской, Козловѣ — Тамбовской, Камышловѣ — Пермской. Въ нѣкоторыхъ думали наконецъ, что поджигаютъ сами помѣщики, такъ въ Ливенскомъ уѣздѣ крестьяне помѣщика Рыжкова, послѣ пожара, отъ котораго сгорѣли 3 крестьянскихъ двора ихъ, подозрѣвая господина своего въ поджогѣ, заковали его въ желѣза и жестоко избили. Въ Елецкомъ уѣздѣ помѣщикъ Ростовцевъ узнавъ, что окольные крестьяне подозрѣваютъ его въ поджигательствѣ и опасаясь буйства черни, вынужденъ былъ обратиться къ земскому исправнику, прося принять мѣры къ огражденію его отъ непріятныхъ послѣдствій; вскорѣ послѣ этого-же случая въ томъ-же уѣздѣ казенные крестьяне по подозрѣнію въ поджогѣ хлѣба ихъ на корнѣ, остановили проѣзжаго помѣщика Ливенскаго уѣзда, Сертѣева. По счастію вблизи находился помощникъ окружнаго начальника и возстановилъ должный порядокъ. Жители городовъ и деревень выбирались съ имуществомъ изъ домовъ своихъ, размѣщались въ шалашахъ и балаганахъ, на улицахъ, площадяхъ, въ полѣ и оставляли въ пренебреженіи обычные промыслы свои и занятія.

Министерство В. Д., получивъ о томъ свѣдѣніе, предписало всѣмъ начальникамъ губерній принять строгія мѣры къ отвращенію пожаровъ и бѣдственнаго вліянія ихъ на обывателей усиленіемъ полицейскаго за симъ надзора.

Вслѣдствіе этого повсюду сдѣланы были дѣятельныя распоряженія, но пожары не прекращались и безпокойство въ народѣ продолжалось. Обстоятельства требовали одно-

временнаго и дѣятельнаго наблюденія за исполненіемъ экстренныхъ распоряженій губернскаго начальства и вмѣстѣ съ тѣмъ неотложнаго производства слѣдствій по каждому пожарному случаю отдѣльно. Мѣстныя средства полицій въ нѣкоторыхъ губерніяхъ очевидно становились уже недостаточными. Въ такомъ положеніи дѣлъ, признавая необходимымъ оказать содѣйствіе начальникамъ губерній, наиболѣе пострадавшихъ отъ пожаровъ, и тѣмъ предупредить гибельныя послѣдствія событій, министерство В. Д. командировало въ Іюнѣ мѣсяцѣ особыхъ чиновниковъ въ Орловскую, Курскую, Воронежскую, Тульскую, Калужскую, Пензенскую, Рязанскую, Костромскую и Ярославскую губерніи.

Чиновникамъ этимъ вмѣнено было въ особенную обязанность тщательно наблюдать за исполненіемъ низшими полицейскими начальствами распоряженій губернскаго начальства и употреблять всѣ средства для разсѣянія и уничтоженія вредныхъ слуховъ и толковъ, распространяя убѣжденіе, что мысль о поджигательствахъ, располагаемыхъ будто-бы по какому-то обширному плану не имѣетъ ни малѣйшаго основанія, что конечно случаются пожары и отъ поджоговъ, но эти поджоги происходятъ отъ негодяевъ и развращенныхъ людей изъ среды мѣстнаго населенія; чаще-же всего, какъ многочисленными слѣдствіями дознано, причина пожаровъ заключается въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ самихъ обывателей. Что по этому обывателямъ, вмѣсто того чтобы предаваться безполезному страху, слѣдовало-бы самимъ стараться открывать между ими людей подозрительныхъ и осторожнѣе обращаться съ огнемъ.

Мѣры эти увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. По прибытіи командированныхъ министерствомъ чиновниковъ въ

назначенные имъ пункты, жители были уже до такой степени напуганы пожарами, что въ нѣкоторыхъ городахъ сами служащіе увлеклись общимъ примѣромъ страха: въ Землянскѣ, Воронежской губ., окружной начальникъ, засѣдатель уѣзднаго суда и почтмейстеръ, выбравъ изъ домовъ лучшее свое имущество, поселились на бивуакахъ около города; самъ исправлявшій должность городничаго квартальный надзиратель, оставя городъ, жилъ въ полѣ, вмѣстѣ съ другими. Въ г. Бобровѣ, той-же губерніи, мѣстныя власти въ убѣжденіи своемъ о существованіи обществъ поджигателей, приняли даже подозрительно одного изъ командированныхъ туда министерствомъ чиновниковъ; долго не вѣрили подорожной его и другимъ, находившимся у него документамъ, говоря, что они могутъ быть и подложные, и съ трудомъ были выведены имъ изъ заблужденія. Въ Новосильскомъ уѣздѣ, Тульской губ., сами помѣщики простодушно вѣрили, что поляки производятъ пожары и отравляя воду, распространяютъ холеру.

Мало по малу однакоже жители взволнованныхъ губерній успокоились. Усиленные денные и ночные караулы, мѣры предосторожности отъ огня и тщательное наблюденіе за подозрительными людьми, безпаспортными бродягами, оказали благотворное вліяніе. Обнаруженіе слѣдствіями дѣйствительныхъ причинъ пожаровъ, открыло истину и заставило наконецъ убѣдиться, что особеннаго общества поджигателей не существуетъ. Жители снова перебрались съ имуществомъ въ дома свои, принялись за обычные промыслы и занятія, и съ новымъ довѣріемъ къ правительству начали въ точности исполнять всѣ предписанія начальства.

Кромѣ поджоговъ, обнаруженныхъ въ Орлѣ, замѣча-

тельнѣйшіе случаи пожаровъ, отъ той-же причины произошли въ слѣдующихъ городахъ имперіи:

Казань подверглась опустошительнымъ дѣйствіямъ поджигателей въ Августѣ мѣсяцѣ. Съ 15 по 25 число сдѣлано было 7 поджоговъ. Слѣдствіемъ обнаружено, что шайка поджигателей состояла изъ 4 человѣкъ: двухъ тамошнихъ мѣщанъ, лица палаты Г. И. и 14-ти лѣтняго мѣщанскаго мальчика. Цѣлью преступленій было, также какъ и въ Орлѣ, мелкое ничтожное воровство.

Въ Могилевѣ въ Іюлѣ мѣсяцѣ пойманы были 4 мальчика 7, 11 и 15-ти лѣтъ, успѣвшіе уже сдѣлать тамъ нѣсколько поджоговъ, съ тою единственною цѣлью, чтобы собирать послѣ пожара гвозди отъ погорѣвшихъ зданій. Слѣдственной коммиссіи при этомъ случаѣ, хотя не поставлено было на видъ, по высочайшему его императорскаго величества повелѣнію, что мальчики по всей вѣроятности служили только орудіемъ другихъ, болѣе преступныхъ зачинщиковъ, но по слѣдствію никакихъ постороннихъ подстрекателей или соучастниковъ не открыто.

Въ Пензѣ слѣдствіемъ обнаружено также нѣсколько поджоговъ. Здѣсь побужденіемъ этихъ преступленій было самое изумительное невѣжество. Сынъ умершаго монастырскаго служки Степановъ, приписанный къ обществу казенныхъ крестьянъ, рѣшился на поджогъ въ отмщеніе за то, что былъ взятъ и допрашиваемъ о бывшихъ до того времени въ Пензѣ поджогахъ, въ которыхъ онъ, по словамъ его, виновенъ не былъ. Впослѣдствіи въ прежнихъ поджогахъ сознавалась казенная крестьянская дѣвка Петрунина и показала, что сдѣлала ихъ за то, что по дѣлу о поджогахъ взятъ былъ и спрашиванъ дворовый человѣкъ Герасимовъ, съ которымъ она имѣла связь. Еще 3 поджога сдѣланы въ Пензѣ совершеннолѣтнею дочерью коллежскаго

регистратора Водопетова, съ намѣреніемъ производить тревогу и устрашать жителей той улицы, въ которой жила сама.

Въ Костромѣ канцелярскій чиновникъ Нагоровъ, питая вражду къ одной изъ родственницъ своихъ Улановой, подговорилъ двороваго 8-ми лѣтняго мальчика своего сдѣлать поджогъ и показать на Уланову. Мальчикъ исполнилъ въ точности наставленіе своего господина, но какъ по слѣдствію оказалось, что Уланова во время пожара не находилась даже въ городѣ, то подозрѣніе начало падать на самаго Нагорова. Тогда Нагоровъ, чтобы скрыть слѣды своего преступленія, подговорилъ съ тою-же цѣлью дворовую свою дѣвку, и другой пожаръ снова произведенъ. По слѣдствію однакоже дѣйствительный виновникъ обнаруженъ и преданъ по высочайшему повелѣнію, военному суду.

Оренбургской губ., Бѣлебѣевскаго уѣзда, въ деревнѣ Старыхъ Мотахъ ночью подожжена на гумнѣ кладь хлѣба и въ суматохѣ, пользуясь темнотою, неизвѣстный человѣкъ нанесъ троимъ изъ жителей сильные удары острымъ оружіемъ и скрылся. Виновнаго слѣдствіемъ не обнаружено.

Случаи подметныхъ писемъ наиболѣе важные были въ Кіевѣ и Могилевѣ.

Въ Августѣ мѣсяцѣ арестованъ былъ въ Кіевѣ уволенный изъ духовнаго званія священническій сынъ Молчановскій по подозрѣнію въ распространеніи имъ подметныхъ писемъ. Въ письмахъ этихъ объявлялось о существованіи шайки разбойниковъ изъ 750 человѣкъ разныхъ племенъ и націй, раздѣленной на 5 партій и предводимой атаманомъ, намѣстникомъ его и другими главными распорядителями. Далѣе значилось, что изъ упомянутыхъ пар-

тій одна назначена для Москвы, другая для Петербурга, третья дѣйствуетъ въ Кіевѣ, четвертая — въ Варшавѣ, и наконецъ пятая послана за границу; что цѣль разбойниковъ состоитъ въ томъ, чтобы съ помощію поджоговъ истребить сперва полицію, потомъ богатыхъ поповъ, далѣе среднихъ, а наконецъ и другихъ сколько нибудь зажиточныхъ. Въ заключеніе предлагалось во избѣжаніе бѣдствій внести выкупъ. Молчановскій доведенъ уликами до собственнаго сознанія и показалъ, что сочинялъ и подбрасывалъ эти письма, чтобы посмотрѣть какую суматоху они произведутъ въ народѣ и начальствѣ. Виновный наказанъ, по высочайшему повелѣнію среди дня на мѣстѣ преступленія 3-мя стами розогъ и отправленъ на 10 лѣтъ въ арестантскую роту въ Бобруйскъ.

Въ Могилевѣ подметныя письма съ угрозами пожаровъ и требованіями денегъ составляемы были сыномъ сосланнаго въ Сибирь дворянина Реутовича. Въ преступленіи этомъ способствовали ему младшій братъ его 17-ти лѣтъ и крѣпостной ихъ человѣкъ. Государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ судить ихъ по особому установленію о поджигателяхъ.

По случаю всѣхъ означенныхъ бѣдствій отъ пожаровъ, постигшихъ въ минувшемъ году имперію и въ особенности значительнаго увеличенія въ теченіи послѣднихъ 6 лѣтъ числа поджоговъ, министерство В. Д. составивъ предположеніе объ учрежденіи въ городахъ обывательскихъ карауловъ для предупрежденія пожаровъ, разослало ихъ къ начальникамъ губерній на предварительное соображеніе ихъ съ мѣстными потребностями и средствами.

Правила эти не распространяются на столицы и другіе болѣе значительные города, гдѣ часть пожарно-предохранительная въ совершенно удовлетворительномъ состояніи.

Караулы предположено учреждать преимущественно на ночное время и усиливать въ продолженіи лѣтняго времени, въ случаѣ-же надобности назначать караулы чрезвычайныя; вмѣстѣ съ тѣмъ въ означенныхъ правилахъ опредѣлена степень участія въ этой повинности городскихъ обывателей. Назначенъ порядокъ смѣны карауловъ, разстояніе, на которомъ они должны дѣйствовать и ихъ обязанности. Установленъ порядокъ надзора за исполненіемъ этихъ обязанностей и опредѣлена мѣра взысканія съ виновныхъ въ нарушеніи ихъ.

Независимо отъ сего, составлено особое руководство ко введенію устройства глиняныхъ крышъ, вмѣсто существующихъ нынѣ соломенныхъ, и предписано начальникамъ губерній стараться внушать обывателямъ пользу этого нововведенія и заботиться о его распространеніи.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА МИНИСТРА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ЗА 1849 ГОДЪ.

Охраненіе общественнаго порядка.

А) Главные случаи нарушенія общественной тишины и благочинія.

Общее примѣчаніе: Въ теченіи прошлаго года не было такого особеннаго соединенія неблагопріятныхъ народному спокойствію обстоятельствъ, какъ въ предпрошломъ году, когда холера, неурожай и чрезвычайное распространеніе пожарныхъ бѣдствій, совокупнымъ своимъ дѣйствіемъ производили всеобщій страхъ и располагали къ тревожному волненію, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаруживалось особаго рода безпорядкомъ. Посему общее число и общій характеръ уклоненій отъ общественнаго порядка, случавшихся въ прошломъ году, не выходятъ изъ обыкновенныхъ, каждый годъ повторяющихся размѣровъ, и даже по нѣкоторымъ видамъ преступленій, наиболѣе смущающихъ общественную тишину, представляютъ благопріятное уменьшеніе.

Случаи неповиновенія крестьянъ.

Неповиновеніе крестьянъ своимъ ближайшимъ властямъ обнаруживалось въ 30 имѣніяхъ, расположенныхъ въ 8 губерніяхъ; въ этомъ числѣ — 26 помѣщичьихъ и 4 казенныхъ. Въ 1848 г. число имѣній, въ которыхъ происходили подобные случаи, простиралось до 45.

Крестьянами казенными въ трехъ случаяхъ оказано было буйство по поводу недовольства нѣкоторыхъ дѣйствіями мѣстныхъ властей, что впрочемъ продолжалось не долго и прекращено обыкновенными полицейскими мѣрами; въ 4-мъ же случаѣ безразсудное неудовольствіе крестьянъ, вслѣдствіе отчужденія у нихъ на законномъ основаніи земли, неправильно присвоиваемой, превратилось въ такое ожесточеніе, что къ укрощенію ихъ была употреблена воинская команда изъ 60 человѣкъ.

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ неповиновеніе крестьянъ возникало въ 8 случаяхъ по поводу нѣкоторыхъ частныхъ распоряженій относительно ихъ со стороны помѣщиковъ; въ остальныхъ-же 18 случаяхъ — вслѣдствіе своевольнаго стремленія къ свободѣ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ — на основаніи ложнаго предубѣжденія въ своихъ будто-бы правахъ; и большею частью по наущенію и при подстрекательствѣ злонамѣренныхъ людей и ябедниковъ, пользовавшихся для собственныхъ ихъ выгодъ, ихъ невѣжествомъ и легковѣрною простотою. Число всѣхъ неповиновавшихся крестьянъ простиралось въ общемъ итогѣ свыше 16,000 человѣкъ.

Волненія сіи успокоены кроткими мѣрами убѣжденія въ двухъ только имѣніяхъ, въ 7 — полицейскимъ наказаніемъ, въ 17 — при помощи воинской команды (не прибѣгая къ огнестрѣльному оружію).

Воинской команды употреблено 4 роты, 6 эскадроновъ и 1600 нижнихъ чиновъ внутренней стражи.

(См. выписку изъ отчета департамента полицiи исполнительной за 1849 г., при семъ приложенную).

Побѣги, бродяжничества и пристанодержательства бѣглыхъ.

Бѣглыхъ въ Европейской Россiи открыто и схвачено 198; изъ каторжныхъ — 109; изъ поселенныхъ — 89.

Общее число всѣхъ бѣглыхъ и бродягъ пойманныхъ въ имперiи (кромѣ Сибири и Кавказа), по донесенiю мѣстныхъ начальствъ — 24,967. Прочихъ поймано въ городахъ 6,522; въ уѣздахъ 18,445. Наибольшее число въ губернiяхъ Западныхъ и Южныхъ (Виленской 1,049, Волынской 1,190, Кiевской 1,858, Херсонской и Одессѣ 2,348, въ самой Одессѣ изъ этого числа 1,254).

Пристанодержателей открыто и предано суду 1,101.

Грабежей и разбоевъ — 140 (въ 1848 — 116)

Святотатство — 91 (въ 1848 — 66).

Похищенiе казенныхъ денегъ. Мѣстъ и случаевъ — 9; денегъ 52,160 руб. 15 копѣекъ. Замѣчательнѣйшiе: похищенiе изъ Харьковскаго уѣзднаго казначейства, принадлежащаго Харьковской гражданской палатѣ ящика съ 12,512 руб. 15 копѣйками и полученiе изъ государственнаго заемнаго банка по подложному свидѣтельству суммы 16,632 руб. 57 копѣекъ.

Дѣланiе фальшивой монеты. Дѣлали фальшивую монету разнаго вида — 14 человѣкъ въ 8 губернiяхъ, (въ Московской 6 человѣкъ). Кромѣ того въ 10 губернiяхъ находили фальшивую монету и кредитные би-

леты въ незначительномъ числѣ; въ СП-бургѣ у одного чиновника нашли кредитный билетъ въ 25 руб. сер. имъ сдѣланный.

Корчемство сопровождаемое буйствомъ. Въ главномъ гнѣздѣ корчемства, образовавшемся издавна на смежности губ. Смоленской съ привилдегированными губерніями Витебской и Могилевской, въ прошломъ году, замѣчателенъ особенно одинъ случай въ Краснинскомъ уѣздѣ Смоленской губ., при которомъ буйство корчемниковъ, обнаружившееся вооруженнымъ сопротивленіемъ, открывшей ихъ кордонной стражѣ, и потомъ вооруженнымъ-же въ ночное время нападеніемъ на охраняемый кордонною командою постъ, для отбитія содержавшагося тамъ одного изъ сообщниковъ, нашло себѣ явное покровительство и защиту въ помѣщикѣ ихъ, который не только скрылъ главныхъ виновниковъ корчемства и буйства, но и не допускалъ слѣдственную коммиссію къ обыску жилищъ ихъ, пока не была прислана въ имѣніе его воинская команда. Поэтому сказанный помѣщикъ на основаніи высочайшаго повелѣнія подвергнутъ содержанію на гауптвахтѣ до окончанія дѣла о виновныхъ въ нападеніи на кордонную стражу и воинскую команду, которое поручено учрежденной при Смоленскомъ уѣздномъ судѣ особенной военносудной коммиссіи.

Другіе два случая, гдѣ партія корчемниковъ, вооруженная косами и ружьями, оказала сопротивленіе напавшей на нихъ стражѣ, въ Сѣвскомъ уѣздѣ, Орловской губ. на границѣ съ Черниговской.

Конокрадство. На смежности губерній Ковенской, Витебской и Курляндской близъ города Видзъ, открыто гнѣздо, гдѣ конокрадство особенно развилось. Изобличено и арестовано 47 закоренѣлыхъ

конокрадовъ; по кражнымъ дѣламъ приведено въ извѣстность до 635 воровъ; изъ нихъ 106 были подъ слѣдствіемъ и судомъ въ разныхъ губерніяхъ. Воры — преимущественно евреи и бродяги безъ паспортовъ.

Поджоги. Дознанныхъ и разъясненныхъ не болѣе 30 — въ деревняхъ, и произведены были изъ личной вражды (однажды за случайно сказанное укоризненое слово.)

Стачки многихъ поджигателей не обнаружено, и слуховъ не было, кромѣ Рыбинска, гдѣ вспышки пожара и подметныя письма подали поводъ къ молвѣ о зажигателяхъ, но безъ слѣдствія.

Убійства и самоубійства. Убійствъ, которыхъ виновники извѣстны — 1,216; ненамѣренныхъ — 180; въ дракѣ — 291; умышленныхъ — 745. Самоубійствъ — 1622 (въ 1848 — 268).

Дуэли: 3 вызова; 2 (въ Саратовской и Курской губерніяхъ) не допущены; въ Минской — одинъ убитъ, другой преданъ суду.

Смертность случайная и скоропостижная. Всего 14,882 человѣка. Утонувшихъ 5,752; умершихъ скоропостижно 6,122, изъ нихъ отъ невоздержанія 976.

Подкинуто (кромѣ столицъ): живыхъ 1,267, мертвыхъ 207.

Бродягъ, выдающихъ себя не помнящими родства, 1,747; (въ 1848 — 2,213).

Пропало безъ вѣсти 46 (въ 1848 — 95).

Б) Мѣры къ пресѣченію и предупрежденію безпорядковъ.

Противъ волненія помѣщичьихъ крестьянъ. Такъ какъ опытъ показалъ, что право (1847 г.) крестьянъ выкупать себя при публичной продажѣ служило

поводомъ къ возникновенію вредныхъ волненій, то въ 1849 г. это замѣнено новымъ положеніемъ.

Противъ корчемства. Прекращено черезъ распространенное поощреніе и строгую отвѣтственность полиціи съ отнесеніемъ издержекъ на общіе земскіе сборы.

Въ Смоленской губ. министерство уволило 6 человѣкъ, (2 земскихъ исправниковъ и 4 засѣдателя отъ короны) оказавшихся особенно виновными въ нерадѣніи, и командировало особеннаго чиновника. Во второй половинѣ 1849 г. важнѣйшій случай состоялъ въ провозѣ вина на 3-хъ подводахъ съ 14-ю человѣками (а прежде партіи въ 20 — 150, даже 300 человѣкъ, по 10, 50 и даже болѣе 100 на подводахъ).

Противъ конокрадства. По представленію министра государственный совѣтъ утвердилъ для содѣйствія полиціи 121 особенныхъ коммиссаровъ изъ отставныхъ дворянъ и чиновниковъ въ 17 губерніяхъ; написана имъ особенная инструкція, въ которой коммиссары сіи сравнены съ становыми приставами, содержащимися изъ сбора для земской полиціи.

Гнѣздо въ Видзѣ особенно многочисленное открыто и раззорено.

Противъ пьянства въ привиллегированныхъ губерніяхъ. Положеніемъ 1845 г. евреи удалены отъ раздробной продажи вина, и жить имъ въ корчмахъ запрещено. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ это не соблюдалось, особенно въ Полтавской губ., особенный чиновникъ отъ министерства открылъ даже соучастіе мѣстныхъ начальствъ. Сдѣланы особыя распоряженія.

Особыя дѣйствія противъ воровъ и мошенниковъ въ С.П-бургѣ. Въ С.П-бургѣ, въ концѣ 1848 г., учреждена по высочайшему повелѣнію особая

коммиссія для преслѣдованія воровъ и мошенниковъ, которые, по закрытіи такой-же коммиссіи, учрежденной въ 1841 г., начали было производить преступный свой промыселъ съ необыкновенною дерзостью. Коммиссія эта, состоящая изъ двухъ чиновниковъ отъ министерства, двухъ отъ здѣшняго генералъ-губернатора, одного отъ оберъ-полицмейстера и жандармскаго штабъ-офицера, при исполненіи возложеннаго на нее порученія, открыла много важныхъ воровъ и мошенниковъ, и равно составителей фальшивыхъ паспортовъ и пристанодержателей безпаспортныхъ и бѣглыхъ, изъ которыхъ иные оказались проживавшими здѣсь безъ всякихъ видовъ до 8 лѣтъ, не имѣя другихъ средствъ пропитанія, кромѣ воровства и мошенничества. Всего ею отыскано и арестовано 725 преступниковъ и подозрительныхъ лицъ. Изъ нихъ 8 при всѣхъ арестантахъ подвергнуты строжайшему наказанію; объ остальныхъ-же 585 лицахъ сдѣланы соотвѣтственныя распоряженія.

Эта-же коммиссія открыла, что въ здѣшней столицѣ существуетъ шайка вредныхъ мошенниковъ, которые, безъ всякаго состоянія и честныхъ занятій, промышляли себѣ деньги въ количествѣ достаточномъ для благовидной и распашной жизни, тѣмъ, что покупаютъ и продаютъ съ подлогами товары, выдаютъ другъ другу и переуступаютъ посторонимъ лицамъ безденежные векселя, завлекаютъ молодыхъ людей къ выдачѣ на себя фальшивыхъ актовъ, передавая ихъ въ руки ростовщиковъ и промышляютъ другими безчисленными обманами, по искусству и ловкости въ которыхъ эти мошенники сами себя называютъ трубо-летами. По всеподданнѣйшему докладу, его императорское величество изволилъ повелѣть обратить особенное вниманіе на сей предметъ, и подчинить надзору этой ком-

миссіи ростовщиковъ, коихъ противузаконныя дѣйствія были доведены до свѣдѣнія его императорскаго величества через шефа жандармовъ.

Административнымъ порядкомъ за дурное поведеніе выслано изъ столицы 29 человѣкъ (изъ нихъ дворянъ и отставныхъ чиновниковъ 16).

Содержавшихся подъ надзоромъ полиціи внѣ столицъ (Сибири и Закавказскаго края) — 3,130, по большей части мелкіе чиновники исключительно, или остальные мѣщане и крестьяне. За исключеніемъ 149 человѣкъ всѣ они въ поведеніи одобрены мѣстнымъ начальствомъ.

В) Особые предметы надзора и распорядительности.

Общія предупредительныя мѣры къ охраненію общественой тишины.

Въ виду происходившихъ на западной Европѣ гибельныхъ смятеній и переворотовъ, возбуждаемыхъ заразительнымъ вліяніемъ распространенныхъ тамъ лжеученій, сдѣланы были нѣкоторыя особыя охранительныя распоряженія относительно къ пограничнымъ и нѣкоторымъ внутреннимъ губерніямъ.

а) Строжайше предписано наблюдать за проживающими и вновь прибывающими въ имперію иностранцами, равно какъ и за всѣми вообще подозрительными и неблагонадежными людьми; въ случаѣ-же открытія какихъ либо злоумышленныхъ дѣйствій, или намѣреній, тотчасъ принимать самыя дѣятельныя мѣры къ охраненію общественнаго спокойствія и къ поступленію съ нарушителями его по законамъ.

б) Лицамъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи, воспрещено дозволять отлучку въ другія губерніи, а также не выдавать паспорты на проѣзды въ царство Польское, исключая самыхъ важныхъ случаевъ неотлагательной надобности.

в) На основаніи особаго высочайшаго повелѣнія, предписано имѣть строгое наблюденіе за людьми, которые во время пребыванія нашихъ войскъ за границею, присылаемы были въ Россію отъ Австрійскаго и Молдавскаго правительствъ, для закупки разныхъ припасовъ, продовольствія и аммуниціи. Сверхъ того, поставлено въ строжайшую обязанность смотрѣть бдительно за тѣмъ, чтобы въ границы имперіи не пробрались нѣкоторые извѣстные эммисары.

г) Строго предписано наблюдать за необращеніемъ въ публикѣ вредныхъ, запрещенныхъ цензурою, книгъ и сочиненій. При исполненіи сего, отчасти дѣятельностію нѣкоторыхъ мѣстныхъ начальствъ, главнѣйше-же командированными для сего отъ министерства чиновниками, у содержателей книжныхъ лавокъ въ Дерптѣ и Ригѣ, а также и въ обѣихъ столицахъ, отыскано значительное количество запрещенныхъ къ продажѣ книгъ, которые тутъ же конфискованы, а потомъ нѣкоторыя лавки закрыты, содержатели-же ихъ преданы суду для поступленія по всей строгости законовъ.

Кромѣ того по высочайшему повелѣнію, дано секретное предписаніе всѣмъ начальникамъ губерній о строжайшемъ наблюденіи за всѣми частными собраніями, дабы не могли образоваться злоумышленныя общества, подобно открытымъ въ минувшемъ году въ здѣшней столицѣ.

Наблюденіе за типографіями и литогра-

фіями. На основаніи установленнаго порядка, соблюдая при томъ всю нужную осторожность, министръ дозволилъ въ теченіи года въ разныхъ мѣстахъ открыть вновь 4 типографіи и 1 типографскій станокъ, и 12 литографій и 1 станокъ литографскій (6 въ СП-бургѣ, 4 въ Москвѣ, 1 въ Тулѣ и 1 въ Ростовѣ), и 1 печатное заведеніе по способу Конгрева въ Воронежѣ.

О соблюденіи ими установленныхъ правилъ поручено кому слѣдуетъ наблюдать.

Наблюденіе за публичными собраніями. По тщательномъ разсмотрѣніи и должномъ, гдѣ требуются, исправленіи, представленныхъ уставовъ, дозволены къ открытію — 5 благородныхъ собраній и одно общество пѣнія (въ Ревелѣ) — временно, въ теченіи прошлой зимы благородное собраніе въ Мологѣ, и дополнены правила прежде существовавшаго собранія въ СП-бургѣ и Порховѣ. Московское благородное собраніе удержало прежнее названіе, а домъ объявленъ собственностью дворянства Московской губ. и предоставлено министру разсмотрѣть уставъ.

Паспорты за границу — 354 (въ 1848 г. — 424). Вольнымъ дворянамъ 225, купцамъ по торговлѣ 82 и въ Іерусалимъ 47.

Отсрочено пребываніе за границею 22 (въ 1848 — 51).

Паспорты иностранцамъ въ Россію. Допущены смягченія противъ 1848 г.: дозволено миссіямъ и консульствамъ выдавать паспорты подъ личною отвѣтственностью: а) торгующимъ съ семействами, кромѣ купеческихъ прикащиковъ; б) по наслѣдству, долговымъ дѣламъ и. т. п. в) осѣдлымъ въ Россіи и отъѣзжавшимъ на короткое время.

Относительно экипажей, торговыхъ судовъ, пріѣзжаю-

щихъ въ Кронштадъ, дозволено Кронштадскому военному губернатору давать каргодарамъ и суперкоргамъ паспорты на 1 мѣсяцъ, съ учрежденіемъ надъ ними секретнаго надзора.

Отмѣнено повелѣніе не допускать въ Кронштадъ Шлезвигскія суда подъ новоизобрѣтеннымъ флагомъ, на время перемирія между Даніею и Пруссіею, по ходатайству Даніи.

При всемъ этомъ допущено въ имперію иностранцевъ 5,145, 9,256-ю менѣе противъ 1848 года, а противъ 1847 — 25,704-мя.

За дурное поведеніе и неблагонадежность выслано за границу съ воспрещеніемъ возврата 30, (австрійцевъ 10, пруссаковъ 6, французовъ 6, и по одному изъ Греціи, Нассау, Гессенъ-Дармштата и Пармы.

Вообще при распоряженіяхъ по подобнымъ случаямъ, мѣстнымъ губернскимъ начальствамъ предписано, на основаніи установленнаго порядка, каждый разъ входить съ представленіемъ въ третье отдѣленіе собственной его императорскаго величества канцеляріи.

Иностраннымъ евреямъ на ярмарки дозволено — 26, прочимъ отказано.

Удаленіе домашнихъ евреевъ съ мѣстъ жительства близъ границы.

Относительно нашихъ евреевъ, по предмету удаленія ихъ съ мѣстъ жительства, ближе чѣмъ въ 50-ти верстномъ разстояніи отъ границъ имперіи съ Австріей и Пруссіей, съ цѣлью положить имъ конецъ контрабандѣ и другимъ непозволительнымъ сношеніямъ ихъ съ заграничными жителями, въ минувшемъ году окончены и представлены на

высочайшее усмотрѣніе предварительнаго соображенія, въ слѣдствіе которыхъ вашему императорскому величеству благоугодно было повелѣть: переселеніе всѣхъ живущихъ въ сказанномъ разстояніи евреевъ, раздѣливъ на нѣсколько лѣтъ, начать съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ наиболѣе производится контрабанда, отнеся потребныя для перваго переселенія издержки на сумму, опредѣленную по росписи на чрезвычайные государственные расходы. Во исполненіе сего я вошелъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ о приведеніи въ точную и опредѣлительную извѣстность, по какимъ именно мѣстамъ на границахъ нашихъ съ Австріей и Пруссіей, чаще всего было замѣчаемо участіе евреевъ въ контрабандѣ.

Распоряженіе о художественныхъ драгоцѣнностяхъ, принадлежащихъ итальянскимъ музеямъ.

Вслѣдствіе хищническихъ распоряженій временныхъ революціонныхъ правительствъ, бывшихъ въ минувшемъ году въ Италіи, о распродажѣ художественныхъ произведеній, принадлежащихъ тамошнимъ музеямъ, по ходатайству правительства австрійскаго, объявлено высочайшее повелѣніе всѣмъ таможеннымъ мѣстамъ по нашей границѣ: задерживать всѣ провозимыя черезъ нихъ произведенія, о которыхъ будутъ въ виду ясныя доказательства или основательное подозрѣніе, что они принадлежатъ къ публичнымъ коллекціямъ Ватикана и другихъ музеевъ въ Римѣ, Флоренціи и Венеціи.

Г) Часть арестантская.

Общее число арестантовъ до 173,868 человѣкъ; на нихъ по 55 дней заключенія на каждаго кругомъ, израсходовано 514,148 руб. 85 $^1/_2$ копѣекъ.

Кормовыя деньги среднимъ числомъ по 4 $^1/_2$ коп. въ день; высшее назначеніе для губерній Иркутской и Енисейской (10 $^1/_2$), низшее — Саратовской губ. (1 $^1/_4$).

Одиночныя камеры для слѣдствія арестантовъ по высочайшей волѣ устроены въ 292 городахъ (656,883 рубля 18 коп.).

Для устраненія возникшихъ во многихъ губерніяхъ затрудненій въ размѣщеніи и содержаніи арестантовъ, присужденныхъ въ смирительные и рабочіе дома, предписано начальникамъ губерній извѣщать заранѣе о таковыхъ затрудненіяхъ судебныя мѣста для замѣны наказаній соотвѣтственными имъ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ОТЧЕТА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗА 1850 ГОДЪ.

Въ Курской губ. волненіе крестьянъ Путивльскаго уѣзда, возникшее также по случаю начатаго ими неосновательнаго иска о свободѣ, распространилось между нѣсколькими помѣщичьими имѣніями въ количествѣ 10,000 душъ и для усмиренія ихъ употреблено было 4 эскадрона кавалеріи и 60 человѣкъ нижнихъ чиновъ внутренней стражи.

Крестьяне Курской-же губ. помѣщика графа Апраксина, основываясь на указѣ губернскаго правленія 1817 года, послѣдовавшемъ по высочайшему повелѣнію, коимъ велѣно было впредь до разбора въ общемъ собраніи правительствующаго сената правъ помѣщиковъ на владѣемыя ими церковныя земли взять имѣніе подъ казенный присмотръ. Обстоятельство это подало поводъ крестьянамъ начать дѣло о перечисленіи ихъ въ казенное вѣдомство, не зная что (мнѣніемъ государственнаго совѣта, послѣдовавшемъ въ 1828 г. по этому дѣлу) все имѣніе предоставлено тѣмъ владѣльцамъ, у коихъ они во владѣніи въ то время находились, съ изъятіемъ отъ казеннаго надзора,

крестьяне задумали отстаивать мнимыя права свои на вольность съ такимъ упорствомъ, что даже по прибытіи воинской команды для усмиренія ихъ, собралось на улицѣ до 500 человѣкъ, съ намѣреніемъ соединиться съ крестьянами другихъ селеній. Но преступное это намѣреніе предупреждено было тотчасъ же распорядительностью командира отряда. Послѣ чего волновавшіеся крестьяне, по внушеніи имъ обязанностей ихъ къ владѣльцамъ, сознали вполнѣ свое заблужденіе и добровольно дали подписку въ томъ, что нои впредь никогда не осмѣлятся выходить изъ повиновенія, а главные виновники возбужденія крестьянъ къ неповиновенію взяты подъ стражу и преданы суду.

Оренбургской губ. Бугурусланскаго уѣзда села Тимашева, крестьяне помѣщика Жемчужникова, въ числѣ 130 человѣкъ, увлекаясь ложною мыслью о неправильной будто бы покупкѣ ихъ Жемчужниковымъ отъ прежняго господина Сергѣева, отказались отъ всякаго повиновенія владѣльцу, не внявъ и внушеніямъ мѣстнаго становаго пристава. Когда-же временное отдѣленіе земскаго суда, прибывъ въ имѣніе Жемчужникова, въ присутствіи священника и понятыхъ прочитало непослушнымъ крестьянамъ купчую на нихъ крѣпость, совершенную въ Тамбовской гражданской палатѣ и всевозможными убѣжденіями старалось обратить ихъ къ долгу, то крестьяне не слушая вразумленій, называли актъ посемейнымъ спискомъ, по которому они переселены были изъ Тамбовской въ Оренбургскую губернію на новое жительство, утверждая, что къ купчей крѣпости должны быть приложены 3 серебрянныя печати, и что такую купчую изъ среды ихъ лично видѣлъ крестьянинъ Казаковъ. Лишившись надежды вразумить крестьянъ убѣжденіями, временное отдѣленіе вынуждено было распорядиться объ истребованіи изъ Бугурусланской

инвалидной команды 25 человѣкъ нижнихъ чиновъ, при содѣйствіи коихъ главные виновные взяты подъ военный караулъ и отправлены въ Бугурусланъ для заключенія подъ стражу, а прочіе крестьяне смирились и пошли на господскія работы.

При вводѣ во владѣніе помѣщицы Бахметьевой купленымъ съ публичнаго торга въ Московскомъ опекунскомъ совѣтѣ имѣніемъ, принадлежавшемъ помѣщикамъ Герсевановымъ, Волчанскаго уѣзда Харьковской губ., крестьяне оныхъ въ числѣ 521 ревизской души оказали временному отдѣленію земскаго суда, при вводѣ, явное сопротивленіе, объясняя, что они не желаютъ повиноваться помѣщицѣ Бахметьевой, а хотятъ выкупиться и быть вольными. Мысль эта была внушена имъ коллежскимъ регистраторомъ Роговскимъ, писавшимъ имъ разныя просьбы. Онъ обнадеживалъ ихъ въ томъ, что если Бахметьева по истеченіи 30-ти дневнаго срока, назначеннаго для выкупа помѣщичьимъ крестьянамъ и будетъ введена во владѣніе купленнымъ имѣніемъ, то они и тогда могутъ выкупиться, если пожелаютъ, только чтобы упорствовали и не повиновались ей. Не менѣе Роговскаго въ возмущеніи крестьянъ помѣщицы Бахметьевой виновенъ и крестьянинъ Давидъ Шуличенко, который по истеченіи уже 30-ти дневнаго срока, назначеннаго на выкупъ, пріѣзжалъ въ слободу Ефремовку, предлагалъ имъ свои услуги на ходатайство о свободѣ и заставлялъ ихъ клясться передъ иконою въ томъ, что они не оставятъ своего намѣренія выкупиться, и что не будутъ повиноваться чиновникамъ и помѣщицѣ. Послѣ этого Шуличенко дѣйствовалъ во всемъ совмѣстно съ Роговскимъ. Когда-же для приведенія непослушныхъ въ должное повиновеніе вытребованъ былъ эскадронъ кавалеріи и полковникъ корпуса жандармовъ послѣ всѣхъ

увѣщаній приказалъ изъ собравшейся толпы, состоявшей почти изъ 200 человѣкъ, взять главнѣйшихъ зачинщиковъ возмущенія, то крестьяне, не смотря на то, что были окружены эскадрономъ кавалеріи, не хотѣли выдавать ихъ, собрались толпою, держась одинъ за другого руками и упали другъ на друга, такъ что воинская команда должна была разбирать ихъ по одиночкѣ. По заключеніи всѣхъ крестьянъ подъ стражу, на мѣстѣ гдѣ была толпа, остались два мертвыя тѣла крестьянъ Науменки и Черниченко, которые, какъ засвидѣтельствовалъ медицинскій чиновникъ были удушены навалившеюся на нихъ толпою.

Посторонніе подстрекатели являлись только въ трехъ случаяхъ неповиновенія крестьянъ, въ прочихъ ходатаи ихъ были большею частью изъ одновотчинныхъ-же крестьянъ, съ цѣлью выманивать съ нихъ деньги на тяжбу. Эти люди иногда отправлялись въ Петербургъ для подачи просьбъ лично государю императору или наслѣднику цесаревичу и обнадеживая довѣрителей своихъ разными обманами, пользовались довѣріемъ ихъ и невѣжествомъ, и возбуждали къ неповиновенію и своевольству.

Вообще внушеніе мѣстныхъ полицейскихъ властей и священниковъ о неосновательности домогательствъ крестьянъ, рѣдко оказывались дѣйствительными. Въ минувшемъ году кроткими мѣрами убѣжденія порядокъ водворенъ въ двухъ только случаяхъ; въ семи — крестьяне, по безуспѣшности увѣщаній, доведены до послушанія посредствомъ полицейскаго наказанія; въ остальныхъ-же 17-ти случаяхъ упорство ихъ было такъ велико, что усмиреніе неповиновавшихся достигнуто было только при содѣйствіи воинской команды, хотя и безъ употребленія огнестрѣльнаго оружія.

Всѣхъ крестьянъ, участвовавшихъ въ минувшемъ году

въ неповиновеніи противъ помѣщиковъ, насчитывается свыше 16,000 человѣкъ. Воинской команды для усмиренія ихъ употреблено было вообще: регулярнаго войска 4 роты пѣхоты, 6 эскадроновъ кавалеріи и 1600 человѣкъ нижнихъ чиновъ внутренней стражи.

Между государственными крестьянами было 4 случая неповиновенія, кои ничего общаго между собою не имѣютъ.

1) Въ Вятской губ. крестьяне Песковскаго завода, явясь толпою въ заводскую контору, потребовали заслуженныхъ денегъ и съѣстныхъ припасовъ, получили отказъ и произвели на заводѣ разныя буйства.

2) Подобно сему крестьяне Шурминскаго завода въ той-же губерніи, будучи недовольны заводскимъ правленіемъ, отказались отъ работъ.

3) Въ Смоленской губ. крестьяне Баскаковской волости произвели безпорядки, желая смѣнить голову, который имъ не нравился.

4) Въ Саратовской губ., крестьяне Николаевскаго уѣзда, слободы Пестровки, при объявленіи имъ, что принесенная ими министерству Г. И. просьба по дѣлу о землѣ, присужденной сосѣднимъ крестьянамъ, оставлена безъ уваженія, произвели разныя буйства и вышли совершенно изъ повиновенія своему начальству.

Въ первыхъ трехъ случаяхъ безпорядки эти продолжались по нѣсколько лишь дней и прекращены полицейскими мѣрами, а въ послѣднемъ употреблена была воинская команда изъ 60 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Убійства и покушенія на жизнь помѣщиковъ и управляющихъ имѣніями.

Въ минувшемъ 1849 году крестьяне лишили жизни четырехъ помѣщиковъ и трехъ управляющихъ имѣніями, и

покушались на жизнь 5-ти владѣльцевъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ, на основаніи циркулярнаго предписанія министра В. Д. начальникамъ губерній (отъ 14 Іюля 1842 г.) независимо отъ полицейскаго изслѣдованія о самомъ происшествіи, производилось дознаніе черезъ губернскаго предводителя дворянства и жандармскаго штабъ-офицера, собственно о причинахъ, побудившихъ крестьянъ къ такимъ преступленіямъ, каковое дознаніе и представлялось на разсмотрѣніе министерства.

Означенныя преступленія совершены въ слѣдующихъ губерніяхъ:

1) Ковенской — тамошняго уѣзда помѣщикъ Коссаговскій удушенъ во время сна троими изъ дворовыхъ людей.

2) Полтавской — Миргородскій помѣщикъ Трушечниковъ убитъ тремя крестьянами жены своей, при участіи трехъ крестьянъ собственнаго его имѣнія, находившимися въ пьяномъ видѣ, безъ предварительнаго умысла ихъ, во время ссоры, къ которой самъ помѣщикъ подалъ поводъ, будучи также нетрезвымъ.

3) Пензенской — дочь помѣщицы Зайцевой, ѣхавши съ кучеромъ, принадлежавшемъ матери ея, удушена была имъ въ саняхъ подушкою, за угрозу подвергнуть его за грубости взысканію.

4) Витебской — дворовая дѣвка помѣщика Барщевскаго бросила яду въ кушанье господъ своихъ, отъ чего самъ владѣлецъ умеръ, семейство-же медицинскими мѣрами спасено. Причина побудившая совершить означенное преступленіе по слѣдствію еще не обнаружена.

Три убійства управляющихъ имѣніями совершены:

1) Въ Тамбовской губ. управляющій Кирсановской помѣщицы, княжны Любомирской, Александръ Пенчевскій,

осматривая хозяйственныя заведенія, заѣхалъ на водяную мельницу, гдѣ найдя неисправность, послалъ 3-хъ человѣкъ въ столярную избу, чтобы тамъ наказать ихъ; когда же и самъ пришелъ туда, то крестьяне эти убили его дубовыми кольями, приготовленными для завалинъ.

2) Полтавской губ. 5 человѣкъ крестьянъ Переяславскаго помѣщика Иваненка нанесли управляющему ими дворянину Зарудскому столь жестокія побои и истязанія, за данныя одному изъ нихъ три пощечины, что онъ вскорѣ послѣ того умеръ.

3) Виленской губ. крестьяне Трокскаго помѣщика Гижигинскаго, собравшись толпою на дорогу, которою проѣзжалъ управляющій ихъ Клепацкій, задержали его и послѣ долгихъ истязаній, притащивъ его въ корчму, тамъ убили его. Причиною злодѣянія была черезмѣрная взыскательность управляющаго, и оставленіе помѣщикомъ ихъ жалобъ крестьянъ на управляющаго безъ уваженія.

Изъ 5 случаевъ покушенія крестьянами на жизнь своихъ помѣщиковъ, въ двухъ, происшедшихъ въ губерніяхъ Могилевской и Тульской, причина преступленій слѣдствіями еще не обнаружена.

Въ одномъ — крѣпостной человѣкъ Оренбургской помѣщицы Янышевой нанесъ мужу своей владѣлицы побои и нѣсколько ранъ ножемъ, за то что сей послѣдній ударилъ его за грубости.

Въ другомъ — Калужскій помѣщикъ Рахмановъ и жена его отравлены были мышьякомъ, но скорымъ медицинскимъ пособіемъ спасены отъ смерти. Преступленіе это совершено 17-ти лѣтнимъ дворовымъ мальчикомъ, сознавшимся, что по смерти своего владѣльца надѣялся сдѣлать-

ся свободнѣе, съ какою мыслью онъ боролся около двухъ лѣтъ.

Наконецъ въ послѣднемъ случаѣ, СП-бургской губ. крестьянинъ Ораніенбаумскаго помѣщика Левашева покушался въ пьяномъ видѣ зарѣзать своего помѣщика ножемъ, но остановленъ былъ самимъ помѣщикомъ. Къ означенному покушенію на убійство, преступникъ побужденъ былъ разными притѣсненіями своего владѣльца.

Особенные дерзкіе поступки крестьянъ съ своими владѣльцами.

Во время бытности Полтавскаго помѣщика каммергера и статскаго совѣтника Базилевскаго въ своемъ имѣніи, въ Хорольскомъ уѣздѣ, шестеро крестьянъ его ночью вошли къ нему въ комнату и высѣкли его розгами, вынудивъ дать имъ клятву и росписку, что онъ мстить имъ не будетъ. Происшествіе это сдѣлалось однако-же гласнымъ, почему и назначено было о немъ независимо отъ полицейскаго особое слѣдствіе черезъ предводителя дворянства и жандармскаго штабъ-офицера./При допросахъ преступники показали, что они ожесточены были на своего владѣльца за строгія наказанія ихъ за малые проступки и даже безвинно, почему и условились наказать его. Однакожъ по слѣдствію жестокое обращеніе Базилевскаго съ крѣпостными людьми не подтвердилось.

Въ Орловской губ. четверо дворовыхъ людей Малоархангельскаго помѣщика капитана Акатова, высѣкли своего владѣльца ременнымъ арапникомъ, давъ ему до 30 ударовъ, о чемъ явясь къ штабъ-офицеру корпуса жандармовъ объявили сами, показавъ при томъ, что вынуждены

были къ этому поступку жестокимъ обращенiемъ съ ними своего владѣльца, что также по слѣдствiю не подтвердилось.

О злоупотребленiи помѣщиками власти своей.

Въ 1849 г. слѣдствiй по сему предмету разсмотрѣно министерствомъ 11. По 5 дѣламъ заключены имѣнiя помѣщиковъ въ опекунское управленiе. Въ двухъ случаяхъ жалобы крестьянъ признаны неуважительными и они по прежнему оставлены во власти и распоряженiи самихъ помѣщиковъ, и наконецъ по четыремъ дѣламъ найдено министерствомъ необходимымъ дополнить самыя свѣдѣнiя.

Грабежи и разбои.

Всѣхъ случаевъ грабежей и разбоевъ въ 1849 г. въ разныхъ губернiяхъ было до 140*). не считая въ томъ числѣ губернiй Кавказскаго края и Киргизской степи. Самое большое число ихъ относится къ Ковенской губ., именно 28, изъ нихъ 20 случаевъ въ одномъ Россiенскомъ уѣздѣ. Нападенiя дѣлались тамъ шайками хорошо вооруженныхъ грабителей, отъ 10 до 20 человѣкъ, иногда даже среди бѣлаго дня. Шайки эти врывались въ помѣщичьи дома, корчмы и къ зажиточнѣйшимъ поселянамъ, отбирали деньги и имущество, наносили побои домашнимъ, стрѣляя иногда изъ ружей.

Причина увеличенiя въ послѣднее время грабительствъ

*) Въ 1848 г. всѣхъ грабежей случилось 116

въ Ковенской губ. заключается въ томъ, что на прусской сторонѣ образовалась шайка разбойниковъ до 25 человѣкъ, предводительствуемая русскимъ перебѣжчикомъ нѣкоимъ Іонсономъ Войткусомъ или Крутинисомъ. Шайка эта, производя разбои въ предѣлахъ Пруссіи, часто вторгалась и въ наши границы. Когда-же прусское правительство усилило надзоръ вдоль всей сухопутной границы Россіи жандармами и драгунами, то разбойники, устрашась этихъ распоряженій, перешли совсѣмъ въ Россіенскій уѣздъ. Вслѣдствіе сего, въ распоряженіе начальника губерніи назначены были особыя команды отъ Эстляндскаго егерскаго полка 225 человѣкъ и отъ Донскаго казачьяго — 50 человѣкъ, но не смотря на всѣ поиски, Войткуса и шайки его въ предѣлахъ Россіи еще не найдено.

8 случаевъ грабежей въ Таврической губ. произведены въ 1847 г. подъ предводительствомъ разбойника изъ татаръ, по имени Алима Азамата-Оглы. Замѣчательнѣйшіе изъ этихъ случаевъ слѣдующіе:

а) Въ Симферопольскомъ уѣздѣ, къ помѣщику Черкачіеву ворвался вечеромъ въ домъ Алимъ съ двумя товарищами и похитилъ у него много вещей, денегъ и оружіе. Вслѣдъ за тѣмъ Алимъ ограбилъ въ томъ-же уѣздѣ 2-хъ евреевъ.

б) 6 человѣкъ вооруженныхъ татаръ изъ шайки Алима ворвались, въ Карасубазарѣ, въ домъ купца Черноза Бобовича, ограбили его болѣе чѣмъ на 2000 руб. сереб. и нанесли ему нѣсколько ранъ.

в) Въ Ѳеодоссійскомъ уѣздѣ Алимъ напалъ на капитанъ-лейтенанта Кутрова и одного чиновника, но не нашедъ у нихъ денегъ оставилъ ихъ и скрылся въ лѣсу.

г) Въ томъ-же уѣздѣ Алимъ остановилъ ѣхавшихъ

Старокрымскихъ армянокъ и ограбивъ деньги, одну изъ нихъ изнасиловалъ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Алимъ пойманъ и высочайше повелѣно прогнать его сквозь строй 6 разъ черезъ 500 человѣкъ.

Въ Пермской губ. грабежей и разбоевъ было 7. Изъ нихъ самый замѣчательный случился въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, гдѣ нѣсколько человѣкъ напали на домъ крестьянина Пономарева, избили жестоко жену его и ограбили имущества и денегъ на 683 руб. серебромъ.

Въ Курской губ. грабежей было 6, изъ нихъ 4 въ Рыльскомъ уѣздѣ. Замѣчательнѣйшіе слѣдующіе:

а) Рыльскаго уѣзда, въ хуторѣ купца Жажина, до 20 неизвѣстныхъ человѣкъ напали на проживавшихъ въ этомъ хуторѣ работниковъ и заграбили до 500 пудовъ хлѣба и разное имущество.

б) Суджанскаго уѣзда въ пасеку казеннаго крестьянина Глѣбова, находящуюся въ лѣсу, гдѣ Глѣбовъ имѣлъ жительство, пріѣхали ночью до 20 неизвѣстныхъ человѣкъ и избивъ его, ограбили имущества на 511 руб. серебромъ.

Въ Подольской губ. всѣхъ грабежей было 6. Изъ нихъ случай въ Балтскомъ уѣздѣ замѣчателенъ тѣмъ, что разбойники, напавъ на домъ военнаго поселянина Бойко, жгли его, требуя денегъ, потомъ обобравъ деньги, 2 пары лошадей и разныя вещи, бѣжали. Впослѣдствіи виновными въ этомъ оказались однодворецъ и 2 дезертира.

Въ Казанской губ. грабежей и разбоевъ было 8, и во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ обнаружено впослѣдствіи, участвовали татары. Шайка ихъ изъ 13 человѣкъ переловлена, а равно открыты и всѣ пристанодержатели ихъ, изъ мѣстныхъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые пользуясь лѣсистымъ мѣстоположеніемъ уѣзда, укрывали виновни-

ковъ грабежей и тѣмъ способствовали успѣху ихъ преступныхъ дѣйствій.

Въ Черниговской и Вологодской губерніяхъ грабежей и разбоевъ было по 5 случаевъ отдѣльными нападеніями, одинъ только грабежъ въ Черниговской губ. сдѣланъ шайкою изъ 4-хъ человѣкъ.

По 4 случая было въ губерніяхъ Оренбургской, Харьковской, Эстляндской, Херсонской и Симбирской. Замѣчательнѣе другихъ слѣдующіе: а) Харьковской губ., въ Купянскомъ уѣздѣ ограблена почта, причемъ убиты ямщикъ и почталіонъ. Изъ виновныхъ открытъ мѣщанинъ Фаворовъ. б) Симбирской губ., въ Сенгилеевскомъ уѣздѣ 7 человѣкъ вооруженныхъ бродягъ и бѣглыхъ напали на домъ помѣщика Панцырева и ограбили его. Для розысковъ и поимки этихъ разбойниковъ командированъ былъ отрядъ изъ 40 человѣкъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, при 4-хъ унтеръ-офицерахъ и одномъ оберъ офицерѣ; двое изъ разбойниковъ пойманы, и оказались бѣглыми каторжниками. При дальнѣйшихъ розыскахъ обнаружено 37 человѣкъ удѣльныхъ крестьянъ, дававшихъ пристанище симъ разбойникамъ.

Въ губерніяхъ Архангельской, Ярославской, Пензенской, Полтавской, Тобольской, Смоленской и Тверской было по 3 случая. Въ послѣдней близь г. Торжка трое вооруженныхъ пришли ночью въ сторожку при кладбищенской единовѣрческой церкви, заперли сторожей, разломали кладовую и выбрали имущество и деньги, запретивъ сторожамъ смотрѣть за ними въ слѣдъ, угрожая за это смертью.

Сверхъ исчисленныхъ случаевъ, въ Томской губ., въ Бійскомъ и Барнаульскомъ округахъ появилась было шай-

ка изъ 39 человѣкъ, которые производили грабежи и убійства. Изъ пойманныхъ 3 оказались ссыльными восточной Сибири изъ черкесъ, которые на допросахъ показали, что и товарищи ихъ принадлежатъ къ такимъ-же ссыльнымъ и состоятъ изъ черкесъ, татаръ персидскихъ и астраханскихъ, намѣревавшихся пробраться на свою родину черезъ Киргизскую степь.

ВЫПИСКА ИЗЪ ОТЧЕТА ПО МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ ЗА 1851 ГОДЪ.

(Бибикова, за Перовскаго).

Главные случаи нарушенія общественной тишины.

Охраненіе общественнаго порядка.

Въ 1851 г. неповиновеніе крестьянъ происходило въ 22-хъ помѣщичьихъ, 2-хъ казенныхъ и 2-хъ удѣльныхъ имѣніяхъ, состоящихъ въ 19-ти губерніяхъ.

Изъ сихъ случаевъ неповиновенія, 12 въ помѣщичьихъ имѣніяхъ произошли отъ желанія воспользоваться освобожденіемъ изъ крѣпостнаго состоянія, къ чему крестьяне побуждаемы были нелѣпыми выдумками подстрекателей, находившихъ въ этомъ свою пользу.

Въ остальныхъ 10-ти имѣніяхъ, крестьяне неповиновались властямъ, или по убѣжденію, что съ ними жестоко обращаются владѣльцы, или отъ отягощенія оброками и барщиною; или наконецъ по случаю перевода ихъ на другія земли.

Во всѣхъ случаяхъ неповиновенія крестьянъ, какъ въ казенныхъ и удѣльныхъ, такъ равно и въ помѣщичьихъ

имѣніяхъ, безпорядки прекращаемы были сначала мѣрами кроткаго убѣжденія и внушенія со стороны мѣстныхъ властей и увѣщаніями приходскихъ священниковъ; въ случаѣ-же неурожая были употребляемы и мѣры строгости; наиболѣе виновные подвергались исправительнымъ наказаніямъ, черезъ мѣстную полицію.

Для водворенія порядка въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, начальство было въ необходимости прибѣгать къ содѣйствію воинской команды, безъ употребленія впрочемъ огнестрѣльнаго оружія.

Въ 1851 г. крестьяне лишили жизни 4-хъ помѣщиковъ, одну помѣщицу и одного управляющаго имѣніемъ; сверхъ того одинъ изъ владѣльцевъ получилъ отъ двороваго своего человѣка нѣсколько ударовъ рукою по лицу, другой подвергся жестокимъ побоямъ.

Преступленія эти не были слѣдствіемъ особаго заговора крестьянъ, но большею частію произошли отъ личной мести самихъ преступниковъ, совершавшихъ злодѣянія, въ пылу негодованія за полученныя или ожидаемыя ими взысканія.

Въ 1851 г. обнаружено 12 случаевъ злоупотребленія помѣщичьей власти, и имѣнія сихъ помѣщиковъ взяты въ опеку, а сами они преданы суду.

Грабежей и разбоевъ въ 1851 г. въ разныхъ губерніяхъ было 556, не считая въ томъ числѣ губерній кавказскаго и Закавказскаго края и Киргизской степи. Наибольшее число этихъ случаевъ принадлежитъ губерніямъ: Новгородской 40, Пермской 36, и Оренбургской 31.

Число бѣглыхъ и бродягъ, задержанныхъ въ 1851 г., въ предѣлахъ имперіи (за исключеніемъ Сибири и Закавказскаго края) простиралось до 31,556 человѣкъ.

Случаевъ конокрадства и воровства по отчетамъ мѣстныхъ начальниковъ за 1851 г. показано 23,574.

Изъ подвѣдомственныхъ министерству В. Д. присутственныхъ мѣстъ обнаружена въ 1851 г. растрата суммъ въ Симбирскомъ губернскомъ правленіи на 5,727 руб. 50 коп. серебромъ.

По другимъ вѣдомствамъ открыта растрата суммъ въ слѣдующихъ присутственныхъ мѣстахъ:

а) Во второмъ департаментѣ СП-бургскаго магистрата на сумму свыше 20,000 руб. серебромъ.

б) Въ Новгородскомъ уѣздномъ казначействѣ на 8,916 руб. 70 коп. серебромъ.

в) Полтавской губ. въ Константиноградскомъ уѣздномъ казначействѣ на сумму 14,293 руб. 15 коп. серебромъ.

г) Въ Уфимскомъ уѣздномъ судѣ на 587 руб. 11 коп. серебромъ.

д) Въ Одесскомъ коммерческомъ судѣ на 145,000 руб. серебромъ.

е) Въ Одесскомъ уѣздномъ казначействѣ денегъ и гербовой бумаги на 94,440 руб. серебромъ.

ж) Во второмъ департаментѣ Московской палаты гражданскаго суда, гдѣ похищено 579 руб. 89 коп. сереб. наналичными деньгами и два билета приказа общественнаго призрѣнія на 61 руб. $19^1/_4$ коп. серебромъ.

з) Въ Оренбургскомъ уѣздномъ казначействѣ, гдѣ похищены 3,000 руб. серебромъ.

Въ 1851 г. случаевъ обнаруженія дѣлателей и переводителей фальшивой монеты по министерству В. Д. было 77.

Частныя мѣры, принятыя къ пресѣченію и предупрежденію преступленій.

Со введеніемъ въ 1843 г. акцизнаго откупнаго положенія въ великороссійскихъ губерніяхъ, по которому возвышена продажная цѣна на вино, усилилось корчемство на границахъ сихъ губерній съ привилегированными, и потому для прекращенія онаго приняты были строгія мѣры и командированъ былъ особый чиновникъ министерства В. Д.

Вслѣдствіе таковыхъ мѣръ и со введеніемъ въ 1851 г. въ привиллегированныхъ губерніяхъ новаго положенія объ акцизѣ съ вина, корчемство въ нихъ очень уменьшилось.

Въ 1851 г. поджоги случались рѣже противу предшествовавшихъ лѣтъ и шаекъ поджигателей не было.

Всѣхъ поджоговъ сосчитано 436, наибольшее число было въ губерніяхъ Оренбургской 70 и Харьковской 56.

Для пресѣченія контрабанды вдоль границъ Австріи и Пруссіи, высочайше повелѣно всѣхъ евреевъ, обитающихъ не далѣе 50-ти верстнаго разстоянія отъ означенныхъ границъ, переселить во внутреннія губерніи.

По собраннымъ министерствомъ В. Д., къ исполненію сей высочайшей воли, предварительнымъ свѣдѣніямъ оказалось, что подлежащихъ таковому переселенію евреевъ считается болѣе 122,000 душъ обоего пола, и что по бѣдности большей части евреевъ, переселеніе ихъ сопряжено съ значительными отъ казны пожертвованіями, именно до 2.686.292 руб. серебромъ, а потому переселеніе это предположено привести въ исполненіе постепенно, начиная съ мѣстностей, въ которыхъ наиболѣе замѣчено участіе евреевъ въ контрабандномъ промыслѣ.

Общее число всѣхъ лицъ, состоявшихъ подъ надзоромъ полиціи въ 1851 г. по отчетамъ мѣстныхъ начальствъ простиралось до 5,282 человѣкъ.

Иностраннымъ евреямъ дозволялся пріѣздъ во внутреннія губерніи не иначе, какъ съ ограниченіями, изъясненными въ законахъ.

На этомъ основаніи дозволенъ въ 1851 г. въѣздъ въ Россію по торговымъ дѣламъ 14 иностраннымъ евреямъ, срокомъ для каждаго не болѣе 6 мѣсяцевъ.

Въ 1851 г. уволено за границу всего 1765 человѣкъ. Отсрочено пребываніе за границею находящимся тамъ русскимъ подданнымъ 68. Въ 1851 г. прибыло иностранцевъ изъ-за границы 12,667.

Въ 1851 г. выслано изъ Россіи иностранцевъ, съ воспрещеніемъ обратнаго въѣзда 54. Въ 38 губерніяхъ, двухъ областяхъ и 2-хъ градоначальствахъ въ мѣстахъ заключенія гражданскимъ вѣдомствомъ содержалось 156,188 арестантовъ, на содержаніе коихъ употреблено 475,615 руб. 95 $^{1}/_{4}$ коп. серебромъ.

Состояніе раскола.

Дѣла вѣры.

Два бѣглыхъ попа, скитавшихся между раскольниками поповщинской секты для тайнаго совершенія духовныхъ требъ, въ продолженіи 1851 г. были открыты и арестованы. Въ Московской губ., при отправленіи въ ночное время богослуженія въ одномъ крестьянскомъ домѣ, обращенномъ въ молельню, взятъ раскольническій лже-монахъ, который будучи московскимъ мѣщаниномъ, оказался по

слѣдствію и собраннымъ свѣдѣніямъ, постриженникомъ заграничнаго Буковинскаго раскольничьяго лже-архіерея.

Къ пресѣченію вреднаго содѣйствія расколу со стороны духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія, подвергшихся за порочное поведеніе лишенію сана и исключенію изъ своего званія, состоялось высочайшее повелѣніе ссылать впредь таковыя лица въ Закавказскій край для водворенія ихъ тамъ по распоряженію намѣстника кавказскаго.

Въ отношеніи къ раскольникамъ всѣхъ вообще сектъ высочайше повелѣно: воспретить имъ на будущее время приписываться къ городскимъ обществамъ въ Бессарабской области и во всѣхъ пограничныхъ западныхъ губерніяхъ, а равно и перечисляться во всѣ сіи мѣста изъ другихъ сторонъ имперіи.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ПО МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХЪ ДЛѢЪ ЗА 1852 ГОДЪ.

(Представлено Бибиковымъ вмѣсто Перовскаго.)

Главные случаи нарушенія общественной тишины и мѣры, принятыя къ пресѣченію и предупрежденію безпорядковъ*).

А) Охраненіе общественнаго порядка.

Случаевъ неповиновенія крестьянъ помѣщикамъ и своимъ ближайшимъ властямъ въ теченіи 1852 г. было 42, т. е. почти вдвое болѣе, чѣмъ въ 1851 г., именно въ 33 помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ 6 казенныхъ, въ 1 удѣльномъ и въ 2-хъ имѣніяхъ дворцоваго вѣдомства.**) Изъ помянутыхъ 33-хъ имѣній только въ 6 спокойствіе было возстановлено мѣрами убѣжденія.

Въ 10 имѣніяхъ мѣстное начальство должно было прибѣгнуть къ полицейскимъ наказаніямъ; въ 2-хъ имѣніяхъ,

---

*) Смотри приложенія №№ 1, 2 и 3.

**) Смотри приложеніе №4.

гдѣ безпорядки произошли отъ злоупотребленія помѣщичьей власти, неповиновеніе прекращено принятіемъ мѣръ противъ угнетѣнія владѣльцевъ, и наконецъ въ остальныхъ 15 имѣніяхъ порядокъ былъ возстановленъ только при содѣйствіи воинской команды; причемъ въ Черниговской и Тамбовской губерніяхъ крестьяне оказали дерзкое сопротивленіе, даже противъ начальниковъ губерній и войска. Изъ 6-ти казенныхъ имѣній, въ которыхъ крестьяне отказывались повиноваться своему начальству; въ двухъ имѣніяхъ порядокъ возстановленъ мѣрами убѣжденія, въ 2-хъ — полицейскими наказаніями, а въ остальныхъ — ири содѣйствіи воинской команды.

Въ одномъ удѣльномъ имѣніи неповиновеніе крестьянъ прекращено строгими мѣрами управляющаго удѣльною конторою. Въ двухъ имѣніяхъ дворцоваго вѣдомства крестьяне отказались давать показанія по разнымъ слѣдственнымъ дѣламъ, но сей безпорядокъ былъ прекращенъ личнымъ повелѣніемъ государя наслѣдника цесаревича быть покорными волѣ начальства.

Случаевъ самоубійства или посягательства крестьянъ на жизнь своихъ помѣщиковъ въ 1852 г. было 13, тоже въ двое болѣе чѣмъ въ 1851 г.*) Причины подавшія поводъ къ совершенію сихъ преступленій были иногда жестокія обращенія владѣльцевъ съ своими крестьянами, а иногда корыстолюбивые виды и безнравственность преступниковъ.

Растрата казенныхъ денегъ обнаружена только въ одномъ полицейскомъ управленіи, а именно въ Костромскомъ земскомъ судѣ на сумму 3,427 руб. 39 $^{1}/_{4}$ коп. серебр. Случаевъ корчемства виномъ и солью было 9.

---

*) Смотри приложеніе № 4.

Вообще-же преступленія, совершенныя въ 1852 г. не превышаютъ въ общей сложности ни числомъ, ни особенной важностью преступниковъ и преступленій прежнихъ лѣтъ. Замѣчательно только уменьшеніе корчемства въ великороссійскихъ губерніяхъ и открытіе корчемства изъ Курляндской и Лифляндской въ Ковенскую и Витебскую губерніи, гдѣ значительно возвысились цѣны на вино. Противъ сего, по сношенію съ министерствомъ финансовъ, приняты уже мѣры, удостоенныя утвержденія вашимъ императорскимъ величествомъ. По истребованнымъ отъ министерства Ф. свѣдѣніямъ о лицахъ, занимающихся контрабандою на границахъ съ Австріею и Пруссіею, сдѣлано распоряженіе объ отдаленіи сихъ лицъ отъ границъ.

На основаніи высочайшаго повелѣнія высланы въ разныя губерніи изъ СП-бурга въ 1852 г. 177 человѣкъ, оставленныхъ въ сильномъ подозрѣніи въ кражѣ, съ учрежденіемъ за ними полицейскаго надзора на иномъ мѣстѣ ихъ жительства. На основаніи высочайшихъ повелѣній 1848 и 1850 годовъ, высланы намѣстникомъ кавказскимъ во внутреннія губерніи Россіи 209 человѣкъ.

Для поимки бѣглыхъ ссыльно-поселенцевъ и каторжныхъ изъ Сибири, оставленъ въ Пермской губ. отрядъ Башкиро-мещерякскаго войска впредь до усмотрѣнія; вообще съ 1848 по 1853 годъ поймано тамъ бродягъ, ссыльно-поселенцевъ и каторжныхъ 1282. Всѣхъ лицъ, состоявшихъ въ 1852 г. подъ надзоромъ полиціи, во всѣхъ губерніяхъ было 4862 человѣка, изъ нихъ 248 получаютъ содержаніе отъ казны и годовой расходъ на этотъ предметъ простирается до 18,200 руб. серебромъ.

Паспортовъ на выѣздъ за границу въ 1852 г. выдано было русскимъ подданнымъ 4818. Иностранцевъ всякаго

званія и обоего пола впущено въ предѣлы имперіи изъ за границы въ теченіи 1852 г. 15,546 человѣкъ. Воспрещенъ въѣздъ въ Россію въ 1852 г. 165 иностранцамъ.

Б) Дѣла вѣры.

О состояніи раскола.

По вѣдомостямъ, представленнымъ въ министерство отъ начальниковъ губерній за 1851 г. раскольниковъ значится 738,317 человѣкъ. Самое большее число раскольниковъ показано въ Московской губ. 72,287 человѣкъ. Самое меньшее въ губ. Эстляндской 44 человѣка.

Въ Іюлѣ 1852 г. раскольники въ Ригѣ оказали дерзкое сопротивленіе мѣстной полиціи и когда, для приведенія ихъ въ повиновеніе, въ домахъ ихъ было поставлено войско, то многіе зачинщики бросались съ кольями на солдатъ, присланныхъ для содержанія караула. Вслѣдствіе чего они и были по высочайшему повелѣнію преданы военному суду, другіе-же раскольники преданы суду на общемъ основаніи.

Изъ Подольской губ., согласно желанію раскольниковъ, были перечислены въ Измаилъ Бессарабскую область 489 семействъ раскольниковъ, въ числѣ 2373 душъ обоего пола, но только 74 семейства дѣйствительно переселились на постоянное жительство, остальные-же живутъ въ Подольской губ., а между тѣмъ числятся Измаильскими мѣщанами, ѣздятъ туда для совершенія своихъ обрядовъ въ Некрасовскихъ церквахъ, привлекаютъ другихъ раскольниковъ Подольской губ. въ Измаилъ, и наконецъ доставляютъ Некрасовцамъ бѣглыхъ поповъ; надзоръ-же за ними мѣстнаго управленія сдѣлался по причинѣ ихъ перечисле-

нія въ Измаилъ весьма затруднителенъ. Вслѣдствіе сихъ обстоятельствъ Бессарабскій военный губернаторъ ходатайствовалъ объ отчисленіи всѣхъ сихъ лицъ обратно въ тѣ мѣста, гдѣ они прежде были приписаны, за исключеніемъ однакожъ 74 семействъ, дѣйствительно переселившихся въ Измаилъ. Сіе ходатайство высочайше утверждено 25-го Декабря 1852 г., о чемъ и сообщено Бессарабскому военному губернатору.

Въ Витебской губ., Полоцкаго уѣзда раскольники разныхъ сектъ, при увѣщаніи ихъ для присоединенія къ единовѣрію, оказали неповиновеніе и буйство противъ посланнаго къ нимъ для производства дознанія чиновника особыхъ порученій генералъ-губернатора; послѣ произведеннаго о семъ происшествіи слѣдствія, высочайше повелѣно зачинщиковъ предать военному суду, а чиновнику особыхъ порученій генералъ-губернатора, дозволившему себѣ при увѣщаніи наносить раскольникамъ побои, сдѣлать строжайшій выговоръ, безъ внесенія онаго въ формулярный списокъ, что и было въ тоже время исполнено.

Въ дополненіе къ существующимъ относительно раскольниковъ узаконеніямъ, въ 1852 г. послѣдовали слѣдующія высочайшія повелѣнія:

1) О лишеніи нашивокъ тѣхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, которые будутъ приговорены къ ссылкѣ въ арестантскія роты за поступленіе изъ православія въ расколъ.

2) О дозволеніи раскольникамъ, ссылаемымъ въ Закавказскій край, приписываться во всѣхъ городахъ кромѣ Тифлиса.

3) О неназначеніи раскольниковъ безпоповщинскихъ сектъ въ Ригѣ, въ должности кураторовъ и ассистентовъ по дѣламъ лицъ православнаго исповѣданія.

4) О приводѣ раскольниковъ къ свидѣтельской прися-

гѣ по дѣламъ противу не-христіанъ, съ употребленіемъ для сего старопечатнаго евангелія и осмиконечнаго креста.

5) О признаваніи законными тѣхъ дѣтей раскольниковъ безпоповщинской секты, которые вмѣстѣ съ ними обратятся къ св: церкви и наконецъ

7) Объ удаленіи изъ мѣстъ жительства съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія тѣхъ раскольниковъ безпоповщинской секты, которые присоединясь къ православію и узаконивъ чрезъ то дѣтей своихъ, снова обратятся въ расколъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ПО МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ СЪ 1-ГО НОЯБРЯ 1852 ГОДА ПО 1-ОЕ ЯНВАРЯ 1854 ГОДА. (Бибикова.)

А) ОХРАНЕНІЕ ОБЩЕСТВЕННАГО ПОРЯДКА.

Главные случаи нарушенія общественнаго порядка.

Съ 1-го Ноября 1852 г. по 1 Января 1854 г. общественный порядокъ былъ нарушаемъ въ 29 помѣщичьихъ имѣніяхъ; собственно-же въ 1853 г. было такихъ случаевъ 25, то есть менѣе 1852 г. 8-ю.

Причинами неповиновенія были: въ 12-ти имѣніяхъ — ложныя понятія о правѣ на вольность; въ 4-хъ — подстрекательство неблагонамѣренныхъ лицъ; въ одномъ — намѣреніе помѣщика подвергнуть крестьянъ строгому наказанію; въ 3-хъ — злоупотребленія по управленію и наконецъ въ 16-ти имѣніяхъ — нежеланіе крестьянъ исполнять законныя требованія владѣльцевъ и мѣстнаго начальства.

Безпорядки эти прекращены въ 17 имѣніяхъ, мѣрами

убѣжденія и исправительными наказаніями, а въ 19-ти, при содѣйствіи воинскихъ командъ.

Случаевъ убійства крестьянами помѣщиковъ и покушенія на ихъ жизнь было 19, изъ нихъ 15 собственно въ 1853 г. Къ чему побудительными причинами оказались: въ 7 случаяхъ злоупотребленія со стороны помѣщиковъ, въ 8 безнравственность крестьянъ, причины остальныхъ 4-хъ преступленій еще не обнаружены.

Вообще о преступленіяхъ и происшествіяхъ представляются при семъ вѣдомости.*)

Новыя узаконенія и мѣры.

а) Касательно предупрежденія злоупотребленій помѣщичьей власти.

Въ видахъ введенія порядка въ помѣщичьи владѣнія, по высочайшему повелѣнію предписано:

1) Помѣщиковъ, обвиняемыхъ по слѣдствію въ злоупотребленіи власти, отсылать для жительства въ губернскій городъ на все время суда надъ ними. (Высочайше повелѣно въ Октябрѣ 1853 г.)

2) Принимать мѣры, чтобы обвиненные помѣщики не только не жили въ своихъ деревняхъ, но и не вмѣшивались въ управленіе оными ни сами, ни чрезъ лицъ постороннихъ и не держали при себѣ для услугъ крѣпостныхъ своихъ людей. (Высочайше повелѣно 21 Февраля 1853 г.)

3) Въ случаѣ взятія имѣнія въ опеку, наложить повсемѣстное запрещеніе въ письмѣ всякаго рода сдѣлокъ и воспрещать рѣшительно продажу крестьянъ.

Примѣчаніе. Такихъ имѣній состоитъ нынѣ подъ опекой 193, въ коихъ 14,054 души мужеск. пола и 14,454

---

*) Смотри таблицы 1, 2 и 3-ю.

души женскаго пола. Наибольшее число такихъ опекъ находится въ губерніяхъ: Смоленской (16), Полтавской (11), Владимірской (10), Костромской (9), Тамбовской (8). Наименьшее — въ губерніяхъ: Бессарабской (1), Енисейской (1), Ковенской (1), Минской (1), Подольской (1), Таврической (1), Томской (1), Тульской (1). Въ Московской губ. имѣется 6 опекъ, въ СП-бургской губ. — 3.

б) Объ управленіи помѣщичьими имѣніями.

1) Строго воспрещено ввѣрять иностранцамъ управленіе населенными имѣніями.

2) На губерніи Литовскія и Бѣлорусскія распространены изданныя въ 1848 г. правила для губерній: Кіевской, Подольской и Волынской, о прикащикахъ и экономахъ и прочія, по коимъ въ сіи должности могутъ быть опредѣляемы только лица, аттестованныя благонадежными отъ мѣстныхъ предводителей дворянства.

3) По тѣмъ-же губерніямъ вводится въ помѣщичьихъ владѣніяхъ инвентарный порядокъ на основаніяхъ, которыя въ 1848 г. удостоились высочайшаго утвержденія, но съ необходимыми измѣненіями и дополненіями, смотря по мѣстнымъ условіямъ и по соображеніямъ генералъ-губернаторовъ.

4) Утверждены новыя правила и формы контрактовъ о наймѣ въ западныхъ губерніяхъ помѣщичьихъ крестьянъ въ земляныя и другія черныя работы.

5) Воспрещено въ западномъ краѣ отдавать въ аренду населенныя имѣнія; но контракты, прежде сего заключенные, оставлены въ своей силѣ впредь до истеченія срока; если-же оный оканчивается вскорѣ послѣ изданія сего по-

становленія, то для доставленія помѣщикамъ возможности приготовиться къ новому порядку управленія имѣніями, дозволено имъ заключить новые контракты съ арендаторами, но срокомъ не далѣе, какъ до 1 Января 1857 г.

в) Объ улучшеніи городскихъ полицій.

На улучшеніе городскихъ полицій и на покупку пожарныхъ инструментовъ отпущено около 557,000 руб. сер. изъ суммы поступающей отъ страховыхъ обществъ, а полицейскія и пожарныя команды комплектованы людьми военнаго вѣдомства.

г) Распоряженія по части земской полиціи.

1) Мѣста земскихъ исправниковъ, выбывающихъ до срока, высочайше повелѣно замѣщать до новыхъ выборовъ чиновниками отъ правительства.

2) По признанной на опытѣ безполезности введенныхъ въ 1846 и 1847 г. мѣръ къ истребленію волковъ, мѣста губернскихъ ловчихъ и уѣздныхъ егерей отмѣнены.

д) О мѣрахъ къ предупрежденію накопленія въ тюрьмахъ арестантовъ.

Ваше императорское величество, при разсмотрѣніи въ Іюнѣ 1852 г. одного дѣла о затрудненіяхъ, происходящихъ отъ долговременнаго содержанія преступниковъ въ мѣстахъ заключенія, изволили, между прочимъ, собственноручно написать: тюрьмы у насъ набиты безъ всякаго толку.

По сдѣланной вслѣдствіе сего, командированнымъ отъ

министерства чиновникомъ, повѣрки арестантовъ, содержавшихся въ СП-бургѣ, оказалось, что дѣйствительно многіе изъ нихъ заключены были безъ достаточнаго основанія; почему тогда-же освобождено было до 200 человѣкъ. Для предупрежденія сего на будущее время, высочайше повелѣно вмѣсто 3-хъ стряпчихъ полицейскихъ дѣлъ, назначить оныхъ 13 (по числу частей столицы) съ тѣмъ, чтобы они всякій разъ находились при составленіи полицейскими чиновниками актовъ о взятіи подъ стражу и освобожденіи отъ оной, и наблюдали за правильностію и законностью таковыхъ распоряженій. За тѣмъ устранилось предположеніе попечительнаго о тюрьмахъ общества о покупкѣ на значительную сумму особаго частнаго дома для перестройки и приспособленія онаго къ помѣщенію въ немъ арестантовъ.

е) О выдачѣ заграничныхъ паспортовъ.

1) Предписано губернскимъ начальствамъ при представленіяхъ о выдачѣ заграничныхъ паспортовъ обращать особенное вниманіе на то, дѣйствительно-ли существуютъ приводимыя просителями причины къ отъѣзду и за тѣмъ удостовѣрять: не прикосновенны-ли они къ какимъ либо дѣламъ, по которымъ необходимо присутствіе ихъ въ Россіи.

2) Воспрещено выдавать заграничные паспорты по торговымъ дѣламъ лицамъ, не достигшимъ 20-ти лѣтняго возраста, а также крѣпостнымъ людямъ.

Распоряженія объ иностранцахъ.

Въ 1853 г. впущено иностранцевъ въ Россію 5,745 человѣкъ, то есть почти втрое менѣе 1852 года.

О лицахъ высланныхъ изъ СП-бурга и состоящихъ подъ надзоромъ полиціи.

Съ 1 Января 1852 г. по 1 Января 1854 г. выслано изъ СП-бурга въ отдаленныя губерніи по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ 66 человѣкъ, съ учрежденіемъ надъ ними полицейскаго надзора; вообще-же подъ надзоромъ полиціи состояло 4923 человѣка, изъ коихъ дворянъ и чиновниковъ 1752.

Б) ДѢЛА ВѢРЫ.

Объ устройствѣ православныхъ церквей и обезпеченіе православнаго духовенства въ западномъ краѣ.

Къ достиженію этой цѣли приняты рѣшительныя мѣры и вмѣнено мѣстнымъ начальствамъ въ обязанность доставлять въ министерство о ходѣ этихъ дѣлъ свѣдѣнія: по первому предмету — ежемѣсячно о каждой церкви отдѣльно, а по второму — всякіе полгода.

Со времени состоянія высочайшаго повелѣнія о наблюденіи за постройкою православныхъ церквей по селамъ западнаго края, вновь сооружено оныхъ до 4700.

О состояніи раскола.

Всѣ постановленія о раскольникахъ, какъ содержащіяся въ сводѣ законовъ, такъ и секретныя, были въ 1853 г., по высочайшему повелѣнію подвергнуты пересмотру въ особомъ комитетѣ, и вашимъ императорскимъ величествомъ указана на будущее время въ отношеніи къ расколу система правительственныхъ мѣръ, которая приводится въ ис-

полненіе негласно и постепенно, и на каждое по оной дѣйствіе испрашивается предварительно непосредственное высочайшее указаніе. Обо всѣхъ таковыхъ за 1853 годъ распоряженіяхъ поднесенъ вашему величеству въ Декабрѣ мѣсяцѣ особый всеподданнѣйшій отчетъ.*)

---

*) Смотри таблицы за №№ 1, 2, 3 и 4.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ПО МИНИСТЕРСТВУ В. Д. ЗА 1854 ГОДЪ.

(Генералъ-адъютанта Бибикова.)

На отчетѣ, рукою государя императора Александра II написано: „ЧИТАЛЪ СЪ ЛЮБОПЫТСТВОМЪ.“

Охраненіе общественнаго порядка.

Въ 1854 г. случаи нарушенія общественнаго порядка и безопасности проявлялись къ сожалѣнію нѣсколько чаще 1853 года.

Движеніе крестьянъ по случаю вызова въ морское ополченіе.

Однимъ изъ важнѣйшихъ случаевъ было движеніе въ 10 губерніяхъ крестьянъ, которые, самовольно отлучаясь изъ мѣста жительства, сходились въ губернскіе города и большею частью въ Москву съ изъявленіемъ желанія поступить въ морское ополченіе. Движеніе сіе началось и продолжалось въ большихъ размѣрахъ въ губерніяхъ: Тамбовской, Рязанской, Владимірской и Нижегородской, изъ коихъ явилось въ Москву 1371 человѣкъ. Какъ гла-

внымъ поводомъ къ сему послужило ложное толкованіе высочайшаго указа о вызовѣ охотниковъ въ гребную флотилію, то означенное движеніе было пріостановлено внушеніемъ крестьянамъ истиннаго смысла сего указа; а гдѣ сіе оказалось недостаточнымъ, употребленіемъ мѣръ строгости, и при содѣйствіи командированныхъ по высочайшему повелѣнію двухъ флигель-адъютантовъ.

Волненіе между татарами.

По случаю войны съ Турціею проявились между татарами въ 2-хъ губерніяхъ безпорядки, имѣвшіе впрочемъ только мѣстное значеніе, а именно: а) въ нѣкоторыхъ удѣльныхъ деревняхъ Ставропольскаго уѣзда Самарской губ., вслѣдствіе нелѣпыхъ слуховъ, будто-бы правительство намѣрено обратить всѣхъ магометанъ въ христіанство, возникли было между татарами незначительные безпорядки, вскорѣ прекращенные мѣстными средствами и б) волненіе татаръ въ Крыму, начавшееся еще съ весны 1854 г. имѣло послѣдствіемъ грабежи и разбои, доходившіе до большихъ размѣровъ, особенно въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, для прекращенія коихъ усилены въ нѣкоторыхъ городахъ военныя средства и сдѣлано распоряженіе о секретномъ наблюденіи за дѣйствіями татаръ.

Неповиновеніе крестьянъ.

Случаевъ неповиновенія помѣщичьихъ крестьянъ было 32, причиною коихъ въ 13 имѣніяхъ было ложное понятіе о правѣ на вольность, въ 6 — злоупотребленіе по управленію, въ 3-хъ — подстрекательство неблагонамѣренныхъ людей,

а въ 10 случаяхъ причины не обнаружены положительнымъ образомъ.

Безпорядки эти прекращены въ 4-хъ имѣніяхъ собственнымъ раскаяніемъ крестьянъ, въ остальныхъ — мѣрами убѣжденія и исправительными наказаніями, и только въ 8-ми нужно было прибѣгнуть къ содѣйствію воинскихъ командъ. Такимъ образомъ, хотя случаевъ неповиновенія крестьянъ было болѣе 1853 года, но они не сопровождались такимъ упорствомъ: въ 1854 г. случаи, въ коихъ употреблялась воинская сила, составляли только четвертую часть общаго числа, а въ 1853 году половину (изъ 25-ти — 12.)

Умышленныхъ убійствъ крестьянами ихъ помѣщиковъ и покушеній на ихъ жизнь было столько-же, какъ и въ 1853 году, именно 15. Побудительными причинами къ сему были въ 5 случаяхъ — злоупотребленіе помѣщиковъ, въ одномъ — корыстолюбіе преступниковъ, причины-же остальныхъ 9 случаевъ еще не вполнѣ раскрыты.

Грабежи и разбои.

Грабежей и разбоевъ, совершенныхъ въ жилыхъ домахъ людьми, вооруженными огнестрѣльнымъ оружіемъ, было 12, изъ нихъ 7 въ одной Ковенской губерніи.

При одномъ изъ сихъ случаевъ, бывшемъ въ Новгородской губ. украдено у помѣщика денегъ, вещей и документовъ на сумму болѣе 450,000 руб. сер., и хотя мѣстною полиціею слѣдствіе произведено было безъ всякаго успѣха, но принятыми потомъ министерствомъ мѣрами, воръ пойманъ и украденное, за исключеніемъ 311 серій, отыскано.

Независимо отъ сего, были замѣчательные случаи ограбленія почтъ: въ Нижегородской губ. на сумму свыше 173,000 руб. сер. и въ Могилевской болѣе чѣмъ на 112 тысячъ рублей. Принятыми мѣрами грабители въ обоихъ случаяхъ пойманы, и похищенныя деньги отысканы и возвращены въ первомъ случаѣ сполна, а во второмъ, въ количествѣ свыше 90,000 рублей.

МѢРЫ КЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

Удаленіе вредныхъ людей.

Одна изъ мѣръ, служащихъ къ предупрежденію преступленій, заключается въ удаленіи предосудительныхъ людей изъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ вредное вліяніе ихъ можетъ быть наиболѣе опаснымъ. На этомъ основаніи въ 1854 г. по военнымъ обстоятельствамъ предоставлено начальнику Таврической губ. людей, состоящихъ на дурномъ замѣчаніи, высылать оттуда въ губернію Курскую, изъ которой министерство уже распредѣляетъ ихъ по разнымъ губерніямъ.

Изъ СП-бурга выслано съ разрѣшенія министерства 35 человѣкъ. Всего-же подъ надзоромъ полиціи состояло въ имперіи 6504 человѣка, на содержаніе которыхъ употребляется изъ казны до 17,000 руб. въ годъ.

Искорененіе бродяжничества въ Новороссійскомъ краѣ.

По распоряженію главнаго военнаго начальства въ Бессарабской области и Херсонской губ. приняты были слѣдующія мѣры:

а) Чтобы всѣ безпаспортные были представлены въ полицейскія мѣста къ 1-му Марту съ предвареніемъ, что виновные въ неисполненіи сего будутъ преданы военному суду; вслѣдствіе чего бродяги являлись толпами особенно въ Одессу, откуда они по высочайшему повелѣнію высылались для водворенія въ тѣ мѣста, къ коимъ принадлежали.

б) Чтобы бродяги, не помнящіе родства, и также изъявившіе добровольно желаніе поступить въ военную службу высылались въ Херсонское губернское правленіе для отдачи въ рекруты, безъ судебнаго опредѣленія, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ особомъ высочайшемъ повелѣніи.

Пресѣченіе корчемства.

На искорененіе корчемства виномъ въ привиллегированныхъ губерніяхъ имѣло благодѣтельное вліяніе введеніе въ сихъ губерніяхъ новой питейной системы; вслѣдствіе чего оказалось возможнымъ конную корчемную стражу уменьшить на 100 человѣкъ, что сократило расходъ земства на 20,000 руб. сер. Но съ другой стороны съ возвышеніемъ цѣнъ на вино въ привиллегированныхъ губерніяхъ, началось корчемство онымъ въ сіи губерніи изъ Курляндской и Лифляндской; почему тамъ введены общія правила подъ надзоромъ чиновника министерства, и корчемство партіями прекращено.

Наблюденіе за иностранцами.

Для отвращенія какихъ либо злоумышленныхъ дѣйствій со стороны иностранцевъ, при настоящихъ обстоятельствахъ приняты разныя мѣры предосторожности:

а) Вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній, что партія польскихъ пропагандистовъ рѣшила выслать эмиссаровъ въ Россію съ бельгійскими паспортами, даны начальникамъ губерній секретныя предписанія.

б) Паспорты иностранцамъ на проѣздъ въ Сибирь повелѣно выдавать не иначе, какъ съ разрѣшенія III-го отдѣленія собственной е. и. в. канцеляріи, и съ увѣдомленіемъ о томъ каждый разъ мѣстное сибирское начальство, для учрежденія за ними строгаго надзора.

в) Предписано циркулярно всѣмъ начальникамъ губ. обращать неослабное вниманіе, подъ личною ихъ отвѣтственностію, на правильность выдачи паспортовъ иностранцамъ.

г) Сдѣлано распоряженіе, чтобы за иностранцами, приходящими къ намъ съ азіатскихъ границъ для вымѣна товаровъ, большею частью безъ письменныхъ видовъ, имѣлся негласный надзоръ.

Въ 1854 г. прибыло иностранцевъ 5425, менѣе 1853 года на 1632.

О подданныхъ непріязненныхъ державъ.

Относительно подданныхъ непріязненныхъ Россіи державъ приняты сверхъ того съ высочайшаго разрѣшенія особыя мѣры:

а) Имъ дозволено пребываніе въ Россіи, если будутъ сообразоваться съ установленнымъ у насъ порядкомъ, и даже въ губерніяхъ на военномъ положеніи, если не на-

влекают на себя подозрѣніе во вредныхъ заграничныхъ сношеніяхъ.

б) Воспрещенъ въѣздъ въ Россію французскимъ и англійскимъ подданнымъ; паспорты-же на выѣздъ находящимся въ Россіи, повелѣно выдавять не иначе, какъ подъ условіемъ невозвращенія уже болѣе въ наши предѣлы, и задерживая притомъ тѣхъ изъ нихъ, о коихъ есть поводъ предполагать, что они по выѣздѣ изъ Россіи могутъ быть опасны пріобрѣтеннымъ знаніемъ мѣстности, или средствъ къ оборонѣ, или по другимъ причинамъ.

в) При выдачѣ билетовъ на проѣздъ въ Закавказскій край, предписано предупреждать о томъ каждый разъ начальство тѣхъ мѣстъ, куда иностранцы эти будутъ отправляться.

Дѣла Вѣры.

О расколахъ.

По высочайшему повелѣнію въ бозѣ почившаго государя императора учрежденъ былъ въ Апрѣлѣ 1853 года особый секретный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ д. т. совѣтника графа Блудова, для пересмотра существующихъ постановленій о раскольникахъ и обсужденія мѣръ къ ослабленію раскола; а 10-го Іюня 1853 года высочайше утверждена обсужденная въ семъ комитетѣ система правительственныхъ по этой части дѣйствій.

Основная мысль системы та, чтобы оказывать заблуждающимся христіанское милосердіе и усилить духовно-нравственное на нихъ дѣйствіе церкви, обращая строгость закона лишь на такихъ, кои, подъ личиною раскола, нарушаютъ общественный порядокъ; вообще-же постепенно

подчинять раскольниковъ дѣйствію государственныхъ постановленій.

Для достиженія этой цѣли, министерство В. Д. дѣйствовало или совокупно съ духовнымъ начальствомъ, или непосредственно, а въ случаяхъ, требовавшихъ особеннаго или же законодательнаго разрѣшенія, обращались къ упомянутому комитету.

Въ такомъ порядкѣ исполнено по нынѣ слѣдующее:

1) При духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ учреждены отдѣленія для спеціальнаго приготовленія воспитанниковъ къ миссіонерскимъ обязанностямъ по предмету вразумленія раскольниковъ; а для составленія нужныхъ по оному руководствъ и сочиненій, передано въ св: сѵнодъ хранившееся въ министерствѣ В. Д. значительнымъ образомъ пополненное собраніе книгъ и рукописей, обличающихъ сѵмболику сектъ и современное направленіе каждой изъ нихъ.

2) Духовными писателями изданы важныя сочиненія къ облегченію раскольническихъ заблужденій; на Казанскую академію съ 1855 г. возложено издавать журналъ, исключительно направленный къ вразумленію раскольниковъ.

3) Въ одной Архангельской губ. начата въ 1854 году постройка 25 церквей.

4) Приведено въ точную извѣстность положеніе раскола въ 12 губерніяхъ. При семъ дознано, что численность раскола въ сихъ губерніяхъ далеко превышаетъ ту, которая значилась по оффиціальнымъ донесеніямъ; что расколъ усиливается съ одной стороны, отъ распространяемаго имъ между православными охлажденія къ церкви, а съ другой — черезъ соблазны и гражданскіе безпорядки раскола, не имѣющіе

ничего общаго съ вѣрою. Дознано также, что изувѣрное ученіе безпоповщинскихъ сектъ сдѣлалось еще изувѣрнѣе въ новыхъ своихъ толкахъ, которые возводятъ уже на степень догматовъ бродяжничество и пристанодержательство, истребленіе паспортовъ, отверженіе присяги, побѣгъ изъ военной службы и. т. п., а ересіархи поповщинской секты подчинили своихъ многочисленныхъ последователей учрежденной ими въ Австрійскихъ владѣніяхъ лже-митрополіи; послѣ чего усилились побѣги въ Австрію и Турцію.

Но съ тѣмъ вмѣстѣ дознано и то, что столь вредная пропаганда еще не успѣла поколебать основныхъ началъ въ духѣ русскаго народа — безусловной преданности и повиновенія богу и государю; что масса раскольниковъ безсознательно идетъ за руководителями, которые сильны не нравственнымъ значеніемъ, но лишь отношеніями и богатствомъ, и что съ обузданіемъ ихъ, долженъ неминуемо ослабѣть расколъ въ гражданскомъ своемъ направленіи.

5) Извѣстно, что центры раскола находились въ Москвѣ, на такъ называемыхъ кладбищахъ: Преображенскомъ — безпоповщинской секты и Рогожскомъ — поповщинской. При дознаніяхъ въ 1854 г. произведенныхъ, обнаружено, что благотворительныя для нихъ заведенія были ни что иное, какъ обманъ, коимъ пользовались старшины, обогащаясь собираемыми деньгами; что подъ личиною благотворительности старшины распространяли расколъ, воспитывая въ оном дѣтей, способствуя разврату молодежи, укрывая бѣглыхъ и преступниковъ, и наконецъ дошли до того, что упомянутыя кладбища обратились въ учрежденія своего рода, управлявшія раскольниками по всему государству, съ раздѣленіемъ его какъ-бы на округи, въ которые посылались правители и исправники, черезъ что

расколъ какъ-бы смыкался въ отдѣльныя гражданскія общины, подъ вліяніемъ съ одной стороны возмутительнаго ученія, обнаруженнаго изъ рукописей, найденныхъ на Преображенскомъ кладбищѣ, а съ другой — подъ руководствомъ, основанной рогожскими старшинами, лже-митрополіи за границею. Когда-же всѣ сіи злоупотребленія были обнаружены и по высочайшему повелѣнію удалены изъ Москвы 5 Преображенскихъ старшинъ, съ обращеніемъ строгаго вниманія на старшинъ Рогожскихъ, съ опредѣленіемъ на оба кладбища смотрителей отъ министерства В. Д. и съ передачею Преображенскаго богадѣленнаго дома въ вѣдѣніе совѣта императорскаго человѣколюбиваго общества, тогда многіе изъ московскихъ раскольниковъ, люди въ своемъ быту значительные, присоединились къ единовѣрію, послѣ чего на обоихъ кладбищахъ учреждены единовѣрческія церкви, и обращеніе московскихъ раскольниковъ вообще начинало принимать значительные размѣры. Ближайшій свидѣтель сихъ событій, управляющій Московскою палатою около 35 лѣтъ преосвященный митрополитъ Филаретъ, въ одной изъ оффиціальныхъ бумагъ называетъ это присоединеніе освобожденіемъ отъ рабства раскола.

6) По мѣрѣ распространенія извѣстій о прекращеніи соблазновъ и безпорядковъ раскола въ Москвѣ, начиналось и по другимъ мѣстамъ государства присоединеніе раскольниковъ; замѣчательно, что даже нѣкоторые изъ наставниковъ обратились къ церкви и склоняютъ къ сему прежнихъ своихъ послѣдователей.

Въ теченіи 1854 г. присоединилось 13,119 человѣкъ. Для нихъ построено 11 церквей съ богадѣльнями и школами, для дѣтей обоего пола, подъ надзоромъ духовенства.

Всѣ мѣры, которыя предназначены системою, обсуж-

денною въ особомъ секретномъ комитетѣ, и сдѣланныя до сехѣ исполнительныя по онымъ распоряженія, всеподданнѣйше представлены были на высочайшее усмотрѣніе вашего императорскаго величества, и ваше величество въ 15-й день Апрѣля 1855 г. высочайше повелѣть соизволили оставить ихъ въ своей силѣ, а дѣла секретнаго комитета 1853 года передать въ совѣщательный комитетъ, учрежденный въ двадцатыхъ годахъ.

Устройство помѣщичьихъ крестьянъ и имѣній.

Въ министерствѣ В. Д. производились и кончены установленнымъ законодательнымъ порядкомъ въ 1853, 1854 и 1855 годахъ нижеслѣдующія работы, по устройству помѣщичьихъ крестьянъ и имѣній:

1) О воспрещеніи отдачи въ арендное содержаніе (поссесію) населенныхъ помѣщичьихъ имѣній во всѣхъ западныхъ губерніяхъ и повсюду. Мнѣніе о семъ государственнаго совѣта высочайше утверждено 25-го Декабря 1853 г.

2) Объ улучшеніи участи крестьянъ, отдаваемыхъ въ земляныя и другія черныя работы. Правила о семъ удостоились высочайшаго утвержденія 9-го Декабря 1853 г.

3) О воспрещеніи владѣть имѣніями по запродажнымъ записямъ безъ совершенія купчихъ крѣпостей. Законъ о семъ состоялся 8 Февраля 1854 г. и распубликованъ 24 Марта того же года. Было дознано, что въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ болѣе 150 имѣній

находилось въ незаконномъ владѣніи, безъ купчихъ крѣпостей; цѣнность этихъ имѣній до 4-хъ съ половиною милліоновъ рублей. Слѣдовательно пошлинъ и за бумагу казна теряла болѣе 180,000 руб. сер. Подобное владѣніе до изданія новаго закона существовало въ прочихъ, преимущественно въ западныхъ губерніяхъ.

4) О воспрещеніи помѣщикамъ (великороссійскихъ губерній) въ выдаваемыхъ на управленіе имѣніями общихъ довѣренностяхъ, предоставлять управителямъ право удалять крестьянъ на всегда изъ имѣнія ссылкою въ Сибирь, или отдачею въ рекруты безъ зачета. Законъ о семъ состоялся 12-го Апрѣля 1854 г. и распубликованъ 15-го Мая того-же года.

5) Болѣе двухъ съ половиною лѣтъ производилась самая сложная и многотрудная переписка объ исполненіи высочайшей воли, послѣдовавшей еще въ 1844 году, объ устройствѣ прямыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами Бѣлорусскихъ и бывшихъ Литовскихъ губерній, посредствомъ инвентарныхъ правилъ. Вслѣдствіе того послѣдовали уже высочайше утвержденныя правила 14 Мая 1855 г. для Витебской и Могилевской губерній.

Сверхъ того совершены слѣдующія административныя мѣры: а) объ ограниченіи ссылки въ Сибирь помѣщичьихъ крестьянъ и б) о свободности браковъ одновотчинныхъ крестьянъ. Мѣры сіи, существующія въ Кіевскомъ генералъ-губернаторствѣ съ 1849 г., по высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему отъ 11 Октября 1853 г., распространены и на остальныя 6 западныхъ губерній.

Вслѣдствіе особаго высочайшаго повелѣнія, даны секретныя циркулярныя предписанія всѣмъ губернскимъ

предводителямъ дворянства и начальникамъ губерній (великороссійскихъ), чтобы строго смотрѣли за точнымъ исполненіемъ помѣщиками 964 и 965 статей тома IX свода законовъ объ обязанностяхъ крестьянъ; циркуляръ о семъ разосланъ 24 Октября 1853 года.

ИЗВЛЕЧЕНО ИЗЪ ОТЧЕТА ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦІИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗА 1855 ГОДЪ.

ГЛАВНЫЕ СЛУЧАИ НАРУШЕНІЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ТИШИНЫ И БЛАГОЧИНІЯ.

Самовольство и неповиновеніе крестьянъ.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ нарушеній общественнаго порядка было волненіе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые, самовольно отлучаясь отъ мѣста жительства, являлись въ губернскій городъ съ изъявленіемъ желанія поступить въ ополченіе. Волненіе это началось и въ большихъ размѣрахъ происходило въ губерніяхъ Кіевской и Воронежской; были самовольныя отлучки крестьянъ съ тою-же цѣлью и въ губерніяхъ: Казанской, Пермской, Самарской, Саратовской и Симбирской. Главнымъ поводомъ къ этому было непонятіе крестьянами точнаго смысла воззванія св: прав. синода по случаю образованія государственнаго ополченія и явившіеся вслѣдствіе того ложные толки о томъ, что поступившіе на время въ службу крестьяне получаютъ вольность, вмѣстѣ съ своими семействами; эти толки иногда даже

были поддерживаемы неправильными объясненіями мѣстныхъ священниковъ воли правительства, хотя по большей части безъ всякаго злаго умысла; иногда-же распространяемы людьми неблагонамѣренными. По внушеніи крестьянамъ настоящаго смысла указа о государственномъ ополченіи, они въ нѣкоторыхъ случаяхъ скоро сознали свое заблужденіе и были обращаемы къ повиновенію своимъ владѣльцамъ безъ особыхъ мѣръ строгости, но какъ мѣры убѣжденія были въ иныхъ мѣстахъ недѣйствительны и даже полицейское исправленіе не имѣло успѣха, то мѣстное начальство вынуждено было прибѣгать для усмиренія заблуждавшихся крестьянъ къ содѣйствію воинской команды.

Главнѣйшіе случаи этихъ безпорядковъ были слѣдующія:

1) Крестьяне Кіевской губ. православнаго исповѣданія, глубоко преданные св. вѣрѣ и государю, при обнародованіи высочайшихъ манифестовъ 14 Декабря 1854 г. и о государственномъ ополченіи, во многихъ мѣстахъ изъявляли полную готовность ополчиться на защиту св. церкви и отчизны; но въ такомъ воодушевленіи, при свойственной тамошнимъ крестьянамъ простотѣ и ихъ нерасположеніи къ помѣщикамъ-иновѣрцамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кіевской губ., составлявшихъ прежнюю Украйну, гдѣ въ памяти народной живетъ еще казачество, они полагали, что царь призываетъ всѣхъ ихъ для защиты св. вѣры и недовѣряя въ этомъ случаѣ владѣльцамъ, домогались у своихъ приходскихъ священниковъ записать имена ихъ въ списки и просили довести до свѣдѣнія начальства о желаніи ихъ ополчиться съ освобожденіемъ отъ работъ владѣльческихъ. Изъ нѣкоторыхъ селъ крестьяне являлись даже съ тѣми-же просьбами къ Кіевскому военному губер-

натору. Эти недоразумѣнія вышли изъ Таращанскаго уѣзда, въ которомъ одинъ изъ священниковъ привелъ крестьянъ къ присягѣ, другой, возбуждая въ нихъ ревность къ ополченію, составилъ имъ списки; одинъ дьячекъ далъ крестьянскому обществу одного села копію съ указа св. правительствующаго синода 1806 года объ ополченіи, выдавъ ее за царскій указъ, скрываемый отъ нихъ, и который долженъ быть имъ прочитанъ. Вѣсть объ этомъ быстро разносилась по помѣщичьимъ селамъ. Вездѣ почти крестьяне домогались, чтобы ихъ привели къ присягѣ государю, объявили имъ скрываемый отъ нихъ указъ, и записали ихъ въ списки на царскую службу казаками. Къ этимъ вѣстямъ присоединился слухъ, что запискою должно спѣшить, такъ какъ послѣ будетъ поздно и незаписавшіеся будутъ отвѣчать, что̀ и побуждало крестьянъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ настойчиво требовать отъ священниковъ составленія имъ списка. Во многихъ случаяхъ крестьяне совершенно успокоивались, какъ скоро находили лицо, которое составило имъ списки и прошеніе къ генералъ-губернатору о принятіи на службу казаками; въ другихъ-же достаточно было одного вразумленія посланныхъ на мѣсто довѣренныхъ чиновниковъ, въ особенности послѣ того, какъ была открыта вышеупомянутая копія съ указа св. синода, которою дьячекъ смутилъ простой довѣрчивый народъ, и растолкованъ настоящій смыслъ означенныхъ манифестовъ. Въ заблужденіяхъ этихъ не было никакого основанія предполагать злаго умысла, что доказывается уже тѣмъ, что крестьяне Таращанскаго уѣзда, селенія Волнянки, сами представили мѣстному начальству присланную будто-бы отъ Англичанъ и Французовъ бумагу, которая заключала въ себѣ воззваніе къ неповиновенію начальству и обѣщаніе свободы, и которая имъ была чи-

тана исключеннымъ студентомъ университета святаго Владиміра и отъ него отобрана. Эти обстоятельства, а равно и то, что крестьяне, явившіеся съ просьбами къ генералъ-губернатору, по вразумленіи возвращались въ дома, внося спокойствіе въ свои села, показывали, что крестьяне сознаютъ довѣріе къ начальству; впали-же они, при ихъ преданности къ государю и нерасположеніи къ владѣльцамъ-иновѣрцамъ, въ заблужденіе по неосторожнымъ дѣйствіямъ нѣкоторыхъ священниковъ и внушеніямъ вышеозначеннаго дьячка и другихъ лицъ, подстрекавшихъ ихъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ; такъ напр. въ Каневскомъ уѣздѣ, вольноотпущенный Никифоръ Рябоконъ уличенъ въ преступныхъ внушеніяхъ крестьянамъ; въ Таращанскомъ уѣздѣ, экономическій писарь Скавронскій возбуждалъ крестьянъ къ возстанію (оба они преданы военному суду), и въ томъ-же уѣздѣ дворянинъ Іосифъ Рублевскій составлялъ крестьянамъ недозволенныя прошенія объ увольненіи отъ власти помѣщиковъ. (за что удаленъ въ Пензу подъ надзоръ полиціи). Такимъ образомъ недоразумѣнія, проявившіяся сначала въ Таращанскомъ уѣздѣ и распускаемыя иногда злоумышленниками изъ среды крестьянъ, быстро распространились и на окрестныя мѣстности, и приняли огромный размѣръ, обнаруживаясь въ уѣздахъ: Васильковскомъ, Звенигородскомъ, Каневскомъ, Кіевскомъ, Сквирскомъ, Уманскамъ, Черкасскомъ и Чигиринскомъ; такъ, что посланные на мѣсто для усмиренія чиновники внушеніями своими не достигали желаемаго успѣха; нужны были мѣры строгія: Начальникъ Кіевской губ., штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ съ совѣтникомъ губернскаго правленія и чиновникомъ особыхъ порученій, отправились на мѣсто съ воинской командой, даже самъ генералъ-губернаторъ призналъ необходимымъ отправиться

лично въ Каневскій уѣздъ для успокоенія волновавшихся, а по повелѣнію государя императора командированъ былъ для содѣйствія ему въ этомъ дѣлѣ генералъ-адъютантъ Яфимовичъ. Войско посылалось въ значительномъ количествѣ, такъ какъ неповиновеніе возникало иногда въ многолюдныхъ селеніяхъ, состоящихъ отъ 10 до 15,000 душъ и толпы крестьянъ до 5,000 человѣкъ собирались разомъ съ требованіемъ освобожденія ихъ отъ господскихъ работъ; въ 3-хъ случаяхъ, при усмиреніи бунтовавшейся толпы, убито до 36 человѣкъ и ранено 57. Таковыя мѣры сильно подѣйствовали на умы крестьянъ и спокойствіе было повсемѣстно возстановлено.

2) Крестьяне Воронежской губ., Бобровскаго, Воронежскаго, Павловскаго и Острогожскаго уѣздовъ, самовольно отлучаясь отъ мѣста жительства, толпами являлись къ начальнику губ. съ изъявленіемъ желанія поступить въ государственное ополченіе, объясняя, что поводомъ къ прибытію ихъ въ Воронежъ было прочитанное имъ въ церквахъ воззваніе св. пр. сvнода, смыслъ котораго поняли такъ, что всѣ они теперь-же призываются въ ряды войскъ на защиту противъ враговъ отечества и хотя священникъ увѣщевалъ ихъ, что до особаго востребованія они должны оставаться въ полномъ повиновеніи владѣльцевъ, но крестьяне, увлекаясь желаніемъ служить, рѣшились самопроизвольно отправиться въ Воронежъ просить начальство объ удовлетвореніи ихъ желанія; иные-же понуждаемы были къ тому внушеніемъ мѣстныхъ священниковъ, что всѣмъ крестьянамъ непремѣнно нужно самимъ отправиться и просить правительство о принятіи ихъ на службу. Впослѣдствіи къ этимъ толкамъ присоединилось распространившееся между крестьянами убѣжденіе, что съ поступленіемъ на службу, при настоящихъ обстоятельст-

вахъ, семейства ихъ воспользуются свободою изъ крѣпостнаго состоянія. Это убѣжденіе, распространяясь все болѣе и болѣе, было поводомъ, что крестьяне подъ предлогомъ поступить въ военную службу, отказавшись отъ повиновенія своимъ владѣльцамъ, проводили время въ праздности. Хотя мѣрами увѣщанія они были приводимы сначала къ своему долгу, но мѣра эта отъ увеличивавшихся безпорядковъ оказалась недѣйствительною, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ при упорствѣ и буйствѣ крестьянъ необходимо было губернатору самому отправиться на мѣсто для усмиренія и прибѣгнуть къ содѣйствію воинской команды; но не смотря на это крестьяне оказывали непослушаніе, такъ напр. Бобровскаго уѣзда, въ слободѣ Масловкѣ гг. Звѣшицовыхъ, собравшаяся толпа до 300 человѣкъ, при бытности самаго губернатора, увидѣвъ что предводителей ихъ приказано взять для наказанія розгами, бросились на солдатъ съ цѣлью освободить товарищей и въ происшедшей при этомъ схваткѣ 9 человѣкъ ранены (изъ которыхъ 5 тяжело). По докладу государю императору о сихъ безпорядкахъ, его величество изволилъ признать необходимымъ командировать въ Воронежскую губернію, для содѣйствія начальнику губерніи, флигель адъютанта князя Багратіона, и сверхъ того, по положенію комитета министровъ, высочайше повелѣть соизволилъ: 1) объявить повсемѣстно по губерніи, что всѣ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые самовольно отлучатся отъ своихъ селеній для изъявленія желанія поступить въ военную службу, или явятся съ несправедливыми жалобами на обремененіе ихъ будто-бы тяжкими работами и изнуреніе ихъ со стороны помѣщиковъ, будутъ тотчасъ преданы военному суду и получатъ наказаніе по всѣмъ строгостямъ законовъ, въ особенности зачинщики такихъ

безпорядковъ. 2) Тѣхъ изъ нихъ, которые и за симъ предупрежденіемъ самовольно отлучатся изъ селеній и обратятся къ губернскому начальству съ упомянутыми просьбами, немедленно предавать военному суду какъ ослушниковъ, и мѣру наказанія производить надъ ними въ исполненіе для примѣра другимъ, на мѣстахъ ихъ жительства. Но какъ принятыя между тѣмъ лично начальникомъ губ. къ усмиренію крестьянъ мѣры при содѣйствіи воинской команды, имѣли желаемый успѣхъ; то по прибытіи на мѣсто князя Багратіона, не было уже ни одного волнующагося помѣстья, кромѣ имѣнія Острогожскаго уѣзда помѣщицы Вульфертъ, гдѣ крестьяне оказали ослушаніе владѣльцу и мѣстной полиціи, но внушеніями князя Багратіона и наказаніемъ болѣе виновныхъ, были приведены въ покорность.

Безпорядки, происходившіе по сему же поводу въ другихъ губерніяхъ, не заключали въ себѣ особенной важности и прекращены мѣрами внушенія и отчасти полицейскаго наказанія.

Кромѣ того случаевъ неповиновенія крестьянъ въ 1855 году было: въ помѣщичьихъ имѣніяхъ 10*), въ казенныхъ имѣніяхъ 9**).

Безпорядки сіи въ помѣщичьихъ имѣніяхъ происходили:

1) Отъ стремленія крестьянъ къ освобожденію изъ крѣпостнаго состоянія	4
2) Отъ подстрекательства неблагонамѣренныхъ людей	1

*) Въ губерніяхъ: Витебской 1, Екатеринославской 1, Оренбургской 2, Полтавской 1, Самарской 1, Смоленской 2, Черниговской 2.

**) Въ губерніяхъ: Архангельской 1, Казанской 1, Ковенской 1, Прязенской 2, Пермской 2, Чарниговской 1 и Нижегородской 1.

3) Отъ притѣсненія старосты 1

4) Положительныхъ причинъ не обнаружено, или не доставлено еще о нихъ свѣдѣній . . . 4

Изъ означенныхъ 10 помѣщичьихъ имѣній, въ которыхъ обнаружилось неповиновеніе крестьянъ, въ одномъ безпорядки были прекращены приличнымъ внушеніемъ и убѣжденіемъ мѣстныхъ властей, въ четырехъ крестьяне были приведены къ послушанію исправительными наказаніями полиціи, вѣ трехъ порядокъ водворенъ посредствомъ воинской команды, въ одномъ имѣніи, гдѣ безпорядокъ произошелъ отъ злоупотребленія старосты, неповиновеніе прекращено удаленіемъ его отъ должности. Объ остальномъ одномъ имѣніи свѣдѣній въ министерствѣ еще не получено.

Изъ 9 казенныхъ имѣній, въ которыхъ возникало неповиновеніе государственныхъ крестьянъ, въ трехъ спокойствіе водворено мѣрами убѣжденія, въ двухъ при содѣйствіи воинской команды, въ четырехъ полицейскими мѣрами. Въ одномъ изъ этихъ случаевъ, Черниговской губ., Конотопскаго уѣзда крестьяне, бывшіе графа Разумовскаго, усмирены личными распоряженіями исправлявшаго должность начальника губ. вице-губернатора. Причинами безпорядковъ были споры за землю (въ двухъ имѣніяхъ), а также неправильное понятіе распоряженій правительства (въ 2-хъ имѣніяхъ), и укрывательство отъ рекрутской повинности и ратничества (въ пяти).

Посягательство крестьянъ на жизнь помѣщиковъ.

Случаевъ убійства помѣщиковъ крѣпостными ихъ людьми и покушеній на ихъ жизнь въ 1855 году было 16, въ

слѣдующихъ губерніяхъ: Тверской, Рязанской и Херсонской по 2, а въ Харьковской, Саратовской, Владимірской, Ярославской, Псковской, Тульской, Нижегородской, Пензенской, Черниговской и Полтавской по одному. Изъ сихъ случаевъ только въ четырехъ сами помѣщики подали нѣкоторымъ образомъ поводъ къ совершенію преступленія злоупотребленіемъ помѣщичьей власти.

Грабежи и разбои.

Разбои и грабежи, обратившіе на себя въ 1855 году особенное вниманіе суть слѣдующіе:

Въ ночь съ 12 на 13 Марта 5 мужчинъ и одна женщина, пріѣхавъ на трехъ лошадяхъ въ село Дубовое Рязанской губ., ворвались въ тамошнее волостное правленіе, переранили спавшихъ тамъ караульныхъ изъ государственныхъ крестьянъ, а когда одинъ караульный выскочилъ въ окно и закричалъ „караулъ", то всѣ они скрылись. Изъ людей этихъ, цыганъ Шишкинъ найденъ вслѣдъ за тѣмъ близъ того села израненнымъ и вскорѣ умеръ; товарищи-же его слѣдствіемъ не открыты.

2) Въ Маѣ 1855 года нѣсколько случаевъ грабежей, произведенныхъ въ окрестностяхъ Саратова, побудили мѣстное начальство къ принятію особенныхъ мѣръ къ обнаруженію виновныхъ и вслѣдствіе того открыта цѣлая шайка вооруженныхъ разбойниковъ, которые имѣли притонъ въ горахъ и въ густой чащѣ лѣса, гдѣ и захвачено 12 военныхъ дезертировъ и 20 бѣглыхъ бродягъ, и всѣ заключены подъ стражу.

3) Въ Оренбургской губ. было произведено въ Сентябрѣ нѣсколько грабежей и вооруженныхъ нападеній небольшими шайками татаръ; для предупрежденія подобныхъ

случаевъ, поставлены были на дорогахъ пикеты, и кромѣ того отъ генералъ-губернатора послана для поимки грабителей команда башкиръ.

4) Въ Слонимскомъ уѣздѣ, Гродненской губ., трое бродягъ задерживали и грабили на дорогѣ проходящихъ пѣшеходовъ и долго скрывались отъ преслѣдованія полиціи; но въ Ноябрѣ 1855 г. пойманъ главный изъ нихъ, давно извѣстный въ томъ краю разбойникъ Онуфровичъ, дезертиръ и преступникъ, приговоренный въ 1852 году къ отдачѣ въ крѣпостныя арестантскія роты и бѣжавшій отъ конвойныхъ съ дороги.

5) Въ Малмыжскомъ уѣздѣ Вятской губ., въ собственномъ домѣ своемъ убитъ крестьянинъ Артемьевъ, жена и четверо дѣтей его, а имущество найдено разбросаннымъ по комнатѣ; въ подпольѣ — въ нѣсколькихъ мѣстахъ разрыта земля, вѣроятно для отысканія зарытыхъ денегъ; въ убійствѣ этомъ по слѣдствію падаетъ подозрѣніе и довольно сильныя улики на крестьянина Мякишева.

Заговоръ.

Въ Минскѣ открытъ заговоръ, цѣлью котораго было поджечь ночью городъ и, пользуясь общимъ смятеніемъ, ограбить вооруженною силой казначейство, приказъ общественнаго призрѣнія, питейныя конторы и. т. п. Заговоръ этотъ открытъ своевременно, участники онаго арестованы и изъ нихъ главные виновные — становой приставъ Гуща, отставной чиновникъ Рогалевичъ и причетникъ Борисевичъ — преданы военному суду, а прочіе по высочайшему повелѣнію разосланы на службу во внутреннія губерніи.

Похищеніе казенныхъ денегъ.

1) Въ Псковской губ. изъ камеръ-пака почтоваго брика слѣдовавшаго изъ СП-бурга въ Одессу, похищены двѣ сумки, заключавшія въ себѣ 82,329 руб. денегъ и банковыхъ билетовъ на 12,560 руб. 98 коп. Виновнымъ въ этомъ оказался ямщикъ Яковлевъ, по указанію коего отысканы всѣ похищенные билеты и денегъ 80,773 руб. 25 копѣекъ.

2) Въ Россіенскомъ уѣздѣ Ковенской губ. произведенъ выстрѣлъ въ слѣдовавшаго съ почтою почталіона; въ преступленіи этомъ обвиняются дезертиръ Урбанъ и прусскій подданный Шерисъ, которые однако-же въ ономъ не сознались.

О растратѣ суммъ въ присутственныхъ мѣстахъ.

Въ 1855 году изъ полицейскихъ мѣстъ открыта незначительная растрата денегъ только въ Корчемскомъ земскомъ судѣ, именно 41 руб. 95 коп. сер. приходорасходникомъ Флеровскимъ, который за то и преданъ суду.

Святотатство.

Кромѣ нѣкоторыхъ, впрочемъ весьма немногихъ, случаевъ похищенія церковнаго имущества, въ 1855 г. совершено одно замѣчательное святотатство: въ Новгородской губ. похищенъ церковный антиминсъ съ престола благовѣщенской церкви въ Устюгѣ.

Поджоги и пожары.

Изъ бывшихъ въ 1855 г. поджоговъ и пожаровъ, особенно достойны вниманія слѣдующіе:

1) Въ СП-бургскихъ Рожковскихъ магазинахъ сгорѣло 6 деревянныхъ сараевъ и два рогожныхъ балагана, въ коихъ хранилось сѣна 165,000 пуд., соломы 25,000 пуд. и муки 14,273 куля. О пожарѣ этомъ произведено, по высочайшему повелѣнію, строжайшее слѣдствіе, но причины пожара не обнаружено.

2) 20-го Іюля 1855 г. произошелъ пожаръ въ городѣ Камышинѣ Саратовской губ., который истребилъ до 200 обывательскихъ домовъ, а 25-го Іюля сгорѣло въ Саратовѣ 156 домовъ и вслѣдъ за тѣмъ было въ другихъ частяхъ города Саратова еще нѣсколько пожаровъ, но они въ самомъ началѣ прекращены; кромѣ того въ уѣздахъ Саратовской губ. были еще другіе пожары, при одномъ изъ коихъ въ Николаевской слободѣ истреблено 13 Іюля до 400 домовъ. Какъ столь часто повторявшіеся пожары заставили предполагать поджоги, то министерствомъ В. Д. поручено тогда-же начальнику Саратовской губ. обратить на этотъ предметъ особое вниманіе и распорядиться о причинѣ пожаровъ произвесть строжайшее слѣдствіе; но донесенія о томъ, что обнаружено слѣдствіемъ, еще не получено.

3) 27-го Іюля 1855 г. Астраханской губ., Царевскаго уѣзда, въ слободѣ Николаевской произошелъ пожаръ, которымъ истреблено 445 домовъ; послѣ того стали распространяться въ Астраханской губ. слухи о поджогахъ, производимыхъ неблагонамѣренными людьми и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ найдены подброшенныя письма, предвѣщав-

шія пожары, и въ двухъ мѣстахъ обнаружены покушенія на поджогъ. По произведеннымъ слѣдствіямъ, виновныхъ въ поджогахъ не обнаружено; по удостовѣренію-же начальника губ. распространеніе слуховъ о поджогахъ и подбрасываніе писемъ должно скорѣе отнести къ легкомысленному желанію напугать народъ, нежели къ преступному замыслу. Принятыми мѣрами пожары прекращены и жители Астраханской губ. совершенно успокоились.

МѢРЫ КЪ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЮ ПРЕСТУПЛЕНІЙ.

Высылка неблагонадежныхъ и порочныхъ людей изъ мѣстъ ихъ жительства.

По сему предмету, въ существующихъ до того правилахъ, послѣдовали въ 1855 г. слѣдующія измѣненія:

1) По высочайшему повелѣнію, согласно положенію комитета гг. министровъ 23 Августа 1855 г., предоставлено СП-бургскому военному генералъ-губернатору собственно на то время, пока городъ будетъ на военномъ положеніи, право высылать изъ здѣшней столицы лицъ низшаго и средняго сословія, въ случаяхъ исключительныхъ и закономъ неопредѣленныхъ, по непосредственному усмотрѣнію генералъ-губернатора и подъ его совѣстливою отвѣтственностію, но съ тѣмъ чтобы это уполномочіе сохраняемо было въ совершенной тайнѣ и чтобы высылка подобныхъ лицъ производилась не вдругъ, а небольшими партіями, дабы недопустить повода къ предположеніямъ о необходимости въ какихъ-либо особыхъ мѣрахъ, для сохраненія по военнымъ обстоятельствамъ спокойствія въ столицѣ.

2) Для уменьшенія по возможности случаевъ высылки

лицъ подъ надзоръ полиціи (такъ какъ замѣчено, что значительное число выселенныхъ лицъ, часто вовсе не исправляющихся въ ссылкѣ, столь-же тягостно для общества, среди котораго они живутъ, сколь обременительно для мѣстныхъ начальствъ, обязанныхъ имѣть за ними надзоръ) и для установленія большаго порядка въ распредѣленіи высылаемыхъ лицъ по губерніямъ, государь императоръ 2-го Декабря 1855 г. по всеподданнѣйшему докладу министра В. Д. высочайше повелѣть соизволилъ:

а) Генералъ-губернаторамъ, коимъ предоставлено право высылать лицъ по ихъ усмотрѣнію, вмѣнить въ обязанность: о предположеніяхъ своихъ касательно высылки изъ ввѣренныхъ имъ губерній какихъ-либо лицъ, сообщать каждый разъ предварительно министерству В. Д. съ подробнымъ изложеніемъ побудительныхъ причинъ, и тѣхъ мѣръ взысканія, которымъ высылаемыя лица были уже подвергнуты; б) министерству-же по полученіи сихъ свѣдѣній, входить о томъ въ сношеніе съ главноуправляющимъ надъ III-мъ отдѣленіемъ собственной его императорскаго величества канцеляріи и не иначе какъ по взаимному соглашенію, опредѣлять окончательно подлежитъ ли обвиняемый къ высылкѣ изъ мѣста жительства, или ему можетъ быть назначено другое наказаніе; в) опредѣленіе губерніи или вообще мѣста высылки предоставить министерству В. Д., такъ какъ оно одно можетъ правильно располагать полицейскими средствами.

Состоящіе подъ надзоромъ полиціи.

Въ Ноябрѣ 1855 года министерство В. Д., усматривая изъ представленныхъ вѣдомостей о состоящихъ подъ надзоромъ полиціи лицахъ, что многія изъ нихъ въ теченіи

значительнаго времени, постоянно аттестуются одобрительно, поручило особому чиновнику заняться разборомъ вѣдомостей этихъ, въ томъ предположеніи, что многія изъ значащихся по онымъ лицъ, по постоянно хорошему поведенію своему, со времени учрежденія за ними надзора и по самымъ обстоятельствамъ, послужившимъ поводомъ къ отдачѣ ихъ подъ надзоръ полиціи въ мѣстахъ жительства, или къ высылкѣ ихъ въ другія губерніи, могутъ заслуживать облегченія ихъ участи или совершеннаго освобожденія ихъ отъ надзора.

По свѣдѣніямъ имѣющимся въ министерствѣ, во всѣхъ губерніяхъ къ 1-му Январю 1856 г. подъ надзоромъ полиціи состояло 7,330 человѣкъ; въ томъ числѣ горцевъ и татаръ 470; дворянъ, чиновниковъ и лицъ духовнаго званія 2195, а лицъ прочихъ сословій 4665.

Мѣры къ пресѣченію корчемства.

Со введеніемъ въ 1843 г. акцизнаго откупнаго коммисіонерства въ великороссійскихъ губерніяхъ, по которому возвышена продажная цѣна вину, особенно усилилось было корчемство партіями въ большомъ количествѣ на станціяхъ сихъ губерній съ привилегированными, и потому для прекращенія корчемства и сопряженнаго съ онымъ буйства корчемниковъ усиленъ надзоръ за винокуренными заводами и питейными заведеніями въ привилегированныхъ губерніяхъ, и приняты строгія мѣры противу корчемниковъ, для преслѣдованія коихъ учреждена была въ 1850 году особая конная стража въ граничащихъ между собою уѣздахъ привилегированныхъ и великороссійскихъ губерній (кромѣ Курской, Псковской, СП-бургской, Эстляндской и Лифляндской, гдѣ надобности въ этой мѣрѣ не оказалось)

именно въ Витебской губ. изъ 75 человѣкъ, Могилевской изъ 45, въ Смоленской изъ 75, въ Орловской изъ 45, въ Черниговской изъ 60, всего 450 человѣкъ; издержки на содержаніе этой стражи по 200 руб. сер. на стражника съ лошадью, отнесены на счетъ земскихъ сборовъ. Со введеніемъ новой питейной систеты съ 1851 года въ привилегированныхъ губерніяхъ, по которой цѣна въ сихъ губерніяхъ на вино возвышена и съ усиленіемъ наблюденія, корчемство болѣе и болѣе ослабѣвало, а потому помянутая стража въ 1854 г. уменьшена на сто человѣкъ; а какъ въ 1855 г. вовсе не было случаевъ привоза корчемнаго вина транспортами изъ привилегированныхъ губерній въ великороссійскія губерніи и буйства корчемниковъ, то стража эта совсѣмъ упразднена въ губерніяхъ: Витебской, Харьковской, Черниговской, Орловской, Воронежской и Могилевской; оставлена въ прежнемъ составѣ только до времени въ Смоленской губерніи. Съ уменьшеніемъ такимъ образомъ конной стражи на 375 человѣкъ, расходъ на этотъ предметъ земства уменьшился на 75,000 рублей.

На заглавномъ листѣ всеподданнѣйшаго отчета министра В. Д. Ланскаго за 1855 г. послѣдовала собственноручная его императорскаго величества резолюція:

„Читалъ съ большимъ любопытствомъ и благодарю „въ особенности за откровенное изложеніе всѣхъ недостатковъ, которые, съ Божіею помощью и при „общемъ усердіи, надѣюсь съ каждымъ годомъ будутъ „исправляться. Прошу обратить особенное вниманіе „на всѣ помѣченныя статьи.“

Въ самомъ отчетѣ на статьѣ о городской и земской по-

лиціяхъ, въ концѣ статьи, касательно служебной нравственности чиновниковъ полиціи, которая хотя и не соотвѣтствуетъ всегда видамъ правительства, но улучшеніе ея можетъ быть достигнуто неиначе, какъ посредствомъ улучшенія общей народной нравственности:

„Обратить особенное вниманіе на всѣ сіи недостатки „и сообразить какъ сему помочь.“

(Передано въ департаментъ полиціи исполнительной).

СЛУЧАИ НЕПОВИНОВЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ПОМѢЩИКАМЪ ИЛИ УСТАНОВЛЕННЫМЪ ВЛАСТЯМЪ СЪ ОКТЯБРЯ 1852 ПО 1-ое ЯНВАРЯ 1854.

Наименованіе губерній и имѣній, гдѣ было неповиновеніе	Причины неповиновенія	Какими мѣрами крестьяне приведены въ повиновеніе
1852 года. 1) Государственные крестьяне		
1) Вятской губ., Слободскаго уѣзда, Пушейскаго и Нелысовскаго сельскихъ обществъ.	Споръ за землю.	Кроткими мѣрами вразумленія и убѣжденія.
2) Екатеринославской губ., села Городищъ (1474 души).	Домогательство переселенія и неудовольствіе при назначеніи имъ новаго управленія.	Распоряженіемъ жандармскаго штабъ-офицера при содѣйствіи воинской команды.
3) Въ Тверскомъ уѣздѣ, въ С...ванской волости (34 души).	Подстрекательство одного изъ этихъ крестьянъ.	Полицейскимъ наказаніемъ главнаго виновника и соучастниковъ.
2) Помѣщичьи крестьяне		
1) Тамбовской губ., въ Лебедянскомъ уѣздѣ, помѣщика Добровольскаго.	Нежеланіе повиноваться новому владѣльцу, коему они были проданы отъ прежняго, и ложная увѣренность, что они принадлежатъ еще сему послѣднему.	Распоряженіями губернскаго предводителя дворянства и жандармскаго штабъ-офицера, при содѣйствіи воинской команды.
2) Херсонской губ., въ Ананьевскомъ уѣздѣ. помѣщицы Кашневой.	Ложное убѣжденіе достигнуть свободы чрезъ отказъ повиноваться помѣщицѣ своей, при вводѣ ихъ во владѣніе.	Исправительными полицейскими мѣрами, принятыми штабъ-офицеромъ корпуса жандармовъ при содѣйствіи воинской команды.
3) Курской губ., въ Обоянскомъ уѣздѣ, графини Клейнмихель.	Ложное увѣдомленіе, что крестьяне имѣютъ право внести въ опекунскій совѣтъ недоимку, лежащую на имѣніи и получить чрезъ то свободу.	Полицейскими мѣрами принятыми земскимъ судомъ, при бытности жандармскаго штабъ-офицера и уѣзднаго предводителя дворянства и при содѣйствіи воинской команды.
1853 года. 1) Государственные крестьяне		
1) Саратовской губ., Маріинскаго общества, бывшіе питомцы воспитательнаго дома.	Неудовольствіе на переименованіе ихъ въ государственные крестьяне, и невежество ихъ.	Мѣрами убѣжденія и легкимъ наказаніемъ болѣе виновныхъ.
2) Вятской губ., въ Елабужскомъ уѣздѣ, въ числѣ 81 души.	Нежеланіе переселиться на вновь отведенную для нихъ землю.	Распоряженіями командированныхъ на мѣсто чиновниковъ.
3) Въ Воронежскомъ и Нижендѣвицкомъ округахъ (412 ч.).	Причиною крестьяне выказали дурное содержаніе ихъ подрядчикомъ, къ которому они были отправлены на работу, по распоряженію своего начальства.	Наказаніемъ болѣе упорныхъ, по личному распоряженію губернатора, при бытности воинской команды.
4) Новгородской губ., въ Кирилловскомъ уѣздѣ, деревни Словинки (48 человѣкъ).	Нежеланіе выдѣлить, согласно предписанію своего начальства, одному крестьянину земли.	Дальнѣйшихъ свѣдѣній отъ губернатора не получено.
2) Помѣщичьи крестьяне		
1) Ставропольской губ., въ Пятигорскомъ уѣздѣ, помѣщика Калантарова (1800 душъ).	Ложное понятіе о правахъ на свободу.	Исправительными наказаніями болѣе упорныхъ, при содѣйствіи воинской команды.
2) Витебской губ., въ Велижскомъ уѣздѣ, помѣщика Болкашина.	Крестьяне выказали жалобу на притѣсненія владѣльца, которая не подтвердилась.	
3) Тверской губ., въ Весьегонскомъ уѣздѣ, помѣщика Головачева (441 человѣкъ).	Ложное понятіе о правахъ на свободу и подстрекательство одного мѣщанина.	
4) Витебской губ., въ Городецкомъ уѣздѣ, помѣщика Позуненты (180 человѣкъ).	Требованіе арендаторомъ имѣнія болѣе строгаго между крестьянами порядка, отъ котораго они отвыкли, пользуясь слабостію помѣщика.	
5) Смоленской губ., въ Сычевскомъ уѣздѣ графини Моденъ (820 человѣкъ).	Нежеланіе имѣть назначеннаго въ имѣніи бургомистра	
6) Костромской губерніи, въ Солигаличскомъ уѣздѣ, умершаго генералъ-маіора Вангерскаго.	Несправедливое увѣдомленіе, что они должны пользоваться правами выморочныхъ крестьянъ и поступить въ казенное вѣдомство.	Мѣрами кротости и полицейскими наказаніями болѣе виновныхъ.
7) Воронежской губерніи, въ Острогорскомъ уѣздѣ, умершаго генералъ-маіора Черткова.		Командированными чиновниками, при содѣйствіи воинской команды.
8) Екатеринославской губ., въ селѣ Красный Кутъ, умершаго помѣщика Панкова.		Распоряженіями штабъ-офицера корпуса жандармовъ и уѣзднаго предводителя дворянства, при содѣйствіи воинской команды.
9) Херсонской губ. и уѣзда, маіора Радевича (21 чел.).	Подстрекательство сосѣдняго помѣщика и увѣренія его, что крестьяне подлежатъ казенному вѣдомству.	Распоряженіями командированныхъ въ имѣніе чиновниковъ.
10) Симбирской губ., въ Ардатовскомъ уѣздѣ, помѣщицы Плешивцевой (6 чел.).	Боязнь быть проданными владѣльцемъ въ рекруты.	Помощію воинской команды.
11) Казанской губ., въ Мамадышскомъ уѣздѣ, помѣщицы Бергъ (531 чел.).	Нежеланіе переселиться въ другое имѣніе, куда помѣщица вознамѣрилась перевести ихъ.	Введеніемъ въ имѣніе воинской команды и мѣрами убѣжденія.
12) Витебской губ. и уѣзда, помѣщика Баранскаго.	Скудное продовольствіе крестьянъ и притѣсненіе ихъ управляющимъ, о чемъ производится дознаніе.	Внушеніями командированныхъ въ имѣніе чиновниковъ и наказаніемъ болѣе виновныхъ при содѣйствіи воинской команды.
13) Нижегородской губ. помѣщика Федорова.	Ложное понятіе о правахъ ихъ на свободу.	
14) Оренбургской губ., въ Уфимскомъ уѣздѣ, помѣщика Михайлова.	Намѣреніе помѣщика подвергнуть крестьянъ строгому взысканію за разные проступки.	Распоряженіемъ штабъ-офицера корпуса жандармовъ.
15) Черниговской губ., въ Суражскомъ уѣздѣ, графа Завадовскаго.	Распоряженіе экономіи о назначеніи работниковъ для производства шоссейныхъ работъ.	Строгими мѣрами принятыми земскою полиціею.
16) Тверской губ., въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, помѣщика Логинова (336 душъ).	Надежда поступить въ удѣльное или казенное вѣдомство, возникшая вслѣдствіе даннаго имъ душеприкащикомъ, послѣ смерти ихъ владѣльца, дозволенія ходатайствовать о пріобрѣтеніи ихъ земли вѣдомствами, въ чемъ однако министерствомъ г. я. и департ. удѣловъ имъ было отказано.	Командированными чиновниками и посредствомъ воинской экзекуціи.
17) Новгородской г. и уѣзда, помѣщицы Нордманской.	Ложное понятіе о духовномъ завѣщаніи бывшаго ихъ владѣльца.	Введеніемъ въ имѣніе воинской команды и мѣрами убѣжденія, а отчасти и строгостію
18) Херсонской губ., въ Одесскомъ уѣздѣ, помѣщицы Холмогоровой.	Нежеланіе повиноваться новой владѣлицѣ, коей они достались по завѣщанію прежняго ихъ помѣщика.	Строгими распоряженіями мѣстнаго начальства, при содѣйствіи воинской команды и наказаніями виновныхъ.
19) Виленской г., въ Вилейскомъ уѣздѣ, помѣщика Каменскаго.	Резныя безпорядки по управленію и происшедшія отъ неокончательнаго введенія въ это имѣніе инвентарія.	
20) Тамбовской губ., въ Моршанскомъ уѣздѣ, князя Волконскаго.	Подстрекательство старосты и сомнѣніе въ продажѣ крестьянъ прежнимъ ихъ владѣльцемъ князю Волконскому.	Командированными чиновниками, безъ всякихъ особенныхъ мѣръ взысканія.
21) Тамбовской г., въ Темниковскомъ уѣздѣ, помѣщика Семенова (800 душъ).	Ложный слухъ, что будто-бы правительство предоставило имъ право откупаться на волю.	Наказаніемъ чрезъ земскую полицію болѣе дерзкихъ крестьянъ.
22) Симбирской губ., въ Ардатовскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ, помѣщика Сафонова (352 чел.).	Вредныя внушенія одного крестьянина и распущенный имъ ложный слухъ, будто по случаю малолѣтства наслѣдниковъ Сафонова крестьяне не должны обрабатывать запашку.	Командированіемъ на мѣсто происшествія воинской команды и личными распоряженіями начальника губерніи безъ принятія впрочемъ строгихъ мѣръ взысканія.
23) Смоленской г., въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, генерала Толстова.	Достаточной причины изъ донесеній губернатора не видно.	Полицейскимъ наказаніемъ главныхъ зачинщиковъ.
24) Смоленской губ., въ Рославльскомъ уѣздѣ. помѣщика Владиславскаго.	Приказаніе помѣщика собирать съ крестьянъ въ казенный магазинъ хлѣбъ.	

Изъ вѣдомости о преступленіяхъ, приложенной къ отчету м. в. д. съ 1 Ноября 1852 г. по 1 Января 1854 видно:

I) Преступленія противъ вѣры.

1) Богохуленіе.

Въ Москвѣ	2
Въ Тамбовской губ.	1
Въ Херсонской губ.	1
итого	4

2) Святотатство.

Было всего 125 случаевъ.

Наибольшее число въ Саратовской (8), Нижегородской, Московской, Пермской, Полтавской (по 7). Не было вовсе въ Виленской, Воронежской, Дербенской, Иркутской, Костромской, Курляндской, Пермской, Таврической, Томской, Тульской, Харьковской, Шемахинской, Эстляндской, въ областяхъ (исключая Бессарабской) и градоначальствахъ.

II) Преступленія противъ нравственности.

1) Развратъ = 35	Maximum = 7 (Забайкальской области)
2) Покушеніе на собственную жизнь = 121	Maximum = 19 (С. Петербургъ) 17 (Москва)
3) Самоубійство = 1022	Maximum = 55 (Волынской) 53 (Подольской) 47 (Полтавской) 45 (Харьковской) 40 (Кіевской) 38 (Черниговской) 37 (Гродненской) и т. п.
4) Членовредительство = 10	

III) Преступленія противъ общественнаго благоустройства.

1) Контробанда.

Калужская 2, Ковенская 4, Кутаисская 1, Смоленская 4, Тверская 4, Тифлиская 2, Шемахинская 1, всего 18.

2) Корчемство.

Костромская 1, Нижегород. 2, Смоленская 1, всего 4.

3) Фальшивая монета.

Виленская 3, Владимирская 2, Вологодская 2, Вятская 1, Екатеринославская 1, Енисейская 5, Иркутская 2, Калужская 2, Московская 1, Нижегородская 1, Олонецкая 1, Оренбургская 1, Орловская 1, Пермская 6, Рязанская 1, С. Петербургская 1, Саратовская 6, Тверская 1, Тобольская 2, Эстляндская 1, всего 41.

4) Бродяжничество.

а) Безписьменно-видныхъ	854
б) Девертировъ	279
в) Бѣглыхъ арестантовъ	130

IV) Преступленія противъ лицъ.

Буйства и драки	178
Посягательство на жизнь	65
Убійства	733
Дѣтоубійства	336
Подкидываніе младенцевъ	761

V) Преступленія противъ собственности.

Кражи	1108
Грабежи и разбои	256
Поджоги	169

Таблица 4-ая.

ВѢДОМОСТЬ О НАРУШЕНІИ ОБЩЕСТВЕННАГО ПОРЯДКА КРЕСТЬЯНАМИ.

Число неповиновеній крестьянъ	Въ имѣніяхъ					Число убійствъ помѣщиковъ или управляющихъ	Число покушеній на жизнь помѣщиковъ или управляющихъ
	казенныхъ	дворцовыхъ	удѣльныхъ	помѣщичьихъ	Итого		
Въ 1836 г.	7	—	1	11	19	2	1
„ 1837 „	1	—	1	8	10	12	—
„ 1838 „	3	—	—	15	18	3	1
„ 1839 „	1	—	—	10	11	7	—
„ 1840 „	4	—	1	15	20	13	3
„ 1841 „	13	—	—	15	28	5	8
„ 1842 „	20	—	—	24	44	18	5
„ 1843 „	6	—	1	12	19	17	8
„ 1844 „	11	—	—	23	34	7	6
„ 1845 „	4	—	1	26	31	8	5
„ 1846 „	2	—	—	25	27	10	4
„ 1847 „	1	—	—	23	24	4	7
„ 1848 „	4	—	—	41	45	11	7
„ 1849 „	4	—	—	26	30	7	7
„ 1850 „	4	—	1	24	29	9	6
„ 1851 „	2	—	2	22	26	6	2
„ 1852 „	6	2	1	33	42	13	
„ 1853 „	4	—	—	25	29	15	
„ 1854 „	12	—	—	32	44	15	
„ 1855 „	9	—	—	10	19	16	
Всего (въ теченіи 20-ти лѣтъ)	118	2	9	420	549	139	70
						59	

Опечатки

Напечатано				Слѣдуетъ читать
Страницы	Строки			
1	сверху	5	Бѣлорусiи	Бѣлоруссiи
,,	снизу	2	воинска	воинская
8	сверху	2	ускорѣнiя	ускоренiя
14	сверху	5	уздахъ	уѣздахъ
21	сверху	16	болжны	должны
64	сверху	11	заодскихъ	заводскихъ
71	снизу	2	назначенiе	назначенiя
74	снизу	8	збавить	сбавить
94	снизу	6	бинтовщики	буитовщики
97	сверху	1	вступилъ	вступивъ
113	снизу	3	по желанiю	по не желанiю
121	сверху	10	гиберний	губерний
132	сверху	8	гбернскаго	губернскаго
141	снизу	3	гбернскихъ	губернскихъ
146	сверху	8	волоенiя	волненiя
162	сверху	9	плащиницу	плащаницу
170	снизу	2	обремѣнешiе	обремененiе
175	снизу	10	помйщичьи	помѣщичьи
183	снизу	11	простолюдинъ	простолюдиновъ
185	снизу	6	Санаева	Сараева
204	сверху	13	Екатеринославскаго	Екатеринбургскаго
205	сверху	2	случаямъ	случаевъ
206	сверху	16	По 4 случаямъ грабежи были	По 4 случая грабежей было
217	сверху	14	хотя не	хотя и
225	сверху	12	Убiства	Убiйства
228	сверху	14	на западной	въ западной
231	снизу	1	окончины	окончены
236	сверху	10	нои	они
250	сверху	4	неурожая	неудачи
256	снизу	10	самоубiйства	убiйства
,,	сверху	4	Охраненiе	нарушенiе

Читатель благосклонно исправитъ могущiя встрѣтиться другiя незначительныя опечатки.